К 25-летию независимости
Республики Таджикистан
и к 20-летию РТСУ

To the 25 anniversary of Independence
of Republic of Tajikistan and
to 20 anniversary RTSU

ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА

UNIVERSITY
BULLETIN

РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ

Основан в 2002 г.

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2(53) – 2016 г.

Душанбе – 2016

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

UNIVERSITY BULLETIN

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 2(53) – 2016 г.

Dushanbe – 2016

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет»

Главный редактор: Н.Н.Салихов, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:
М.А.Абдуллаев, доктор филологических наук (зам.главного редактора)
Р.В.Баратова (ответственный секретарь)
Х.Д.Шамбезода, доктор филологических наук
Р.Д.Салимов, доктор филологических наук
Д.М.Искандарова, доктор филологических наук
А.Л.Спектор, кандидат филологических наук
А.Н.Нуралиев, доктор филологических наук
В.Г.Чигрина, кандидат филологических наук
С.Комилов, доктор экономических наук
З.Султанов, доктор экономических наук
Г.В.Кошлаков, кандидат геолого-минералогических наук
М.А.Умаров, кандидат технических наук
С.Ю.Алимов, доктор юридических наук
А.В.Золотухин, кандидат юридических наук
Т.И.Султанова, доктор юридических наук

Редактор: Р.В.Баратова
Технический редактор: Г.Х.Ташматова
Перевод на английский язык: С.У.Тагаева
Компьютерная верстка: Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе,
ул. М. Турсунзаде, 30
тел: (+992 37) 227-67-41; 227-30-21
www.rtsu.tj
vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (РТСУ) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, юриспруденции, филологии, журналистики.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи не должен превышать 0,5 п.л.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), полное название специальности, аннотацию на русском языке (не менее 5 строк) и ключевые слова через точку с запятой (не более 7).

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Завершают статью аннотация на английском языке с указанием названия работы, ученой степени, ученого звания, должности, места работы автора (почтовый адрес, телефон, E-mail), ключевые слова и список литературы на английском языке.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2,5 см, снизу – 2,5 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен.

СОДЕРЖАНИЕ

Российско-Таджикскому (Славянскому) университету – 20 лет! 10

• **ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Мансуров У.А. Современные вызовы и угрозы миру и международной безопасности: международно-правовой аспект 15
Насиров Х.Т., Нусратуллоев Б.К. К вопросу о правовой сущности принципа реального исполнения договорных обязательств в зарубежных правопорядках 20
Алимов С.Ю. Государственные программы как законодательный механизм регулирования социального обеспечения прав ветеранов в государствах-участниках СНГ 28
Золотухин А.В. К вопросу о содержании договора страхования предпринимательского риска 33
Султонова Т.И. К вопросу о недостатках юридической техники статьи 4 Закона Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» 40
Тагаева С.Н. Международно-правовые основы предотвращения незаконной миграции в Таджикистане 45
Хамроев Ш. Выделение различных классов института гражданско-правового договора по Гражданскому кодексу Республики Таджикистан 51
Абдухамитов В.А. Религиозный экстремизм в странах СНГ: современное состояние 58
Аминова Ф.М. Договор применения вспомогательных репродуктивных технологий как разновидность договора возмездного оказания медицинских услуг 63
Абдурахманова Т.Дж. Классификация договора международного франчайзинга 68
Кощеев В.Ю. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности, совершаемых несовершеннолетними 74
Шукурова Н.А. Правовое положение исполнителя в договоре об оказании платных медицинских услуг 78
Бодурова Г.Г. К вопросу о соотнесении внедоговорных обязательств и односторонних сделок в свете регулирования норм международного частного права 83
Афзали Н.Т. Обстоятельства непреодолимой силы как основание освобождения от ответственности без вины 88

• **ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Расулов Н.С., Миразизов А.Х. Вопросы финансового обеспечения развития промышленности Таджикистана 93
Файзуллоев М.К. Анализ современного состояния и перспективы развития инновационного потенциала национальной экономики 101
Султонов З., Самадова Ф.Ш. Место финансового механизма в системе государственного регулирования социально-экономических процессов 107
Комилов С.Дж. Кадровое обеспечение сферы инновационной деятельности национальной экономики 113
Амонова Д.С., Рахматов А.С. Предпринимательство и особенности управления трудом в условиях рынка 119
Ульмасов Р. На пороге новой миграционной реальности 125
Кошлаков Г.В. Проблемы трансформации экономики Таджикистана 132

Кошлаков Г.В., Разыков Б.Х. Основные принципы организации управления доходами от природных ресурсов в Таджикистане 136
Давлатзода Д.А., Маматкулов А.А. Усиление системы стимулов оплаты труда в контексте воспроизводства рабочей силы 143
Фозилханов Д.О. Усиление роли государства в развитии сферы бытовых услуг в Республике Таджикистан 149

- **ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Салихов Н.Н., Абдуллаев М.А. Вопросы просвещения и формирования национальной идентичности молодого поколения в таджикской публицистике 20-х годов XX столетия 153
Имомзода М.С., Асророва С.М. Место и роль СМИ в системе средств реализации экологической политики Республики Таджикистан 160
Спектор А.Л. Гомогенные отношения автора и героя в романе Д.Фаулза «Волхв» («Маг») 168
Муллоев Ш.Б., Аминов А.С. К проблеме управления качеством перевода 174
Чигрина В.Г. Объективное и субъективное в книге К.Симонова «Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В.Сталине» 182
Каримова Н.И. Семиотический аспект изучения образа дома в польской и памирской лингвокультурах 190
Ахтамова М.У. Духовные искания лирической героини в персидско-таджикской поэзии 198
Русакова М.В. К вопросу об исторических источниках легенды о Мокайме А.М.Горького 207
Рахманов Б.Р. «Гулистан» Саади как первоисточник «Восточной» повести Ф.В.Булгарина «Милость и правосудие» 214
Ахмедова Г.А. Формы пассивного залога в немецком языке и способы их перевода на русский язык 219
Давлатмирова М.Б. Макроконцепт *судьба* как ценностная доминанта памирской лингвокультуры 225
Озер С.П. Основные виды вестонимов, образованных от этнонимов, в русском и английском языках 233
Рахмони Н. Тексты обряда заключения брака *nikoh* у народов Горного Бадахшана 237

CONTENTS

20 years of Russsian-Tajik (Slavonic) university! 10

• **JURISPRUDENCE**

Mansurov U.A. Current challenges and threats to the world and international security: international legal aspects 15
Nasirov Kh.T., Nusratulloev B.K. To the issue of legal principles of real performance of contract responsibility in foreign law enforcement 20
Alimov S.Yu. Government programs as a legislative mechanism of regulation of the social security rights of veterans in the CIS member states 28
Zolotukhin A.V. On the content of insurance contract of business risk 33
Sultonova T.I. On the faults of the legal machinery in article 4 of the Law of the Republic of Tajikistan «On competition and restriction of monopoly activity on commodity markets» 40
Tagaeva S.N. The international legal framework to prevent illegal migration in Tajikistan 45
Khamroev Sh.S. Extraction of different classes of institute of civil law contract under the Civil Code of Tajikistan 51
Abduhamitov V.A. Religious extremism in the CIS countries: current status 58
Aminova F.M. Treaty of assisted reproductive technology as a kind of contract of paid rendering of medical services 63
Abdurakhmanova T.Dzh. Classification of the contract of international franchising 68
Koscheev V.Yu. Criminological characteristics of exstremist crimes committed by infants 74
Shukurova N.A. Legal status of contractor in the contract for the provision of paid medical services 78
Bodurova G.G. To the question of the correlation of non – contractual obligations and unilateral transactions in the light of regulation of the norms of international private law 83
Afzali N.T. Force majeure as reason of release from liability without fault 88

• **ECONOMIC SCIENCES**

Rasulov N.S., Mirazizov A.Kh. Questions of financial software development industry in Tajikistan 93
Fayzulloev M.Q. Analysis of current state and prospects of development of innovative potential of the national economy 101
Sultonov Z., Samadova F.Sh. A role of financial mechanism in the system of state regulation of social and economic processes 107
Komilov S.D. Staffing of innovation activity's sphere of national economy 113
Amonova D.S., Rakhmatov A.S. Business and features of management in the labour market 119
Ulmasov R. On the threshold of the new reality of migration 125
Koshlakov G.V. Problems of transformation of Tajik economy 132
Koshlakov G.V., Razykov B.Kh. Basic principles of the organization of revenue management from natural resources in Tajikistan 136
Davlatzoda D.A., Mamatkulov A.A. Development of system of incentives of compensation in the context of reproduction of labor power 143
Fozilkhanov D.O. Strengthening the role of the state in development of consumer services in Tajikistan 149

- **PHILOLOGICAL SCIENCES**

Salikhov N.N., Abdullaev M.A. Questions of education and formation of national identity of the younger generation in the Tajik journalism of the 20th years of the XX century 153
Imomzoda M.S., Asrorova S.M. Place and role of media in the system of implementation of funds of ecolological policy of Republic of Tajikistan 160
Spector A.L. Homogeneous relations between the author and character in the D.Faulz's novel «Volhv" ("The Magus") 168
Mulloev Sh.B., Aminov A.S. Komparativistika and problems of quality management of the translation 174
Chigrina V.G. Objective and subjective in the book of K.Simonov "through the eyes of my generation. Reflections on I.O.Stalin" 182
Karimova N.I. Semiotic aspects of study the image of home in polish and pamir linguoculture 190
Akhtamova M.U. Spiritual quests of lirical heroine in persian-tajik poetry 198
Rusakova M.V. To the question of historical sources the legend of Mocima A.M.Gorky 207
Rakhmanov B.R. «Gulistan» Saadi as the source of «Oriental» tale of F.V.Bulgarina «Mercy and justice» 214
Akhmedova G.U. Forms of the passive voice in the German language and the ways of their translation into Russian 219
Davlatmirova M.B. The macroconcept fate as the evaluative dominant of pamirian linguistic culture 225
Ozer S.P. Main types of vestonims (clothes terms) formed from ethnonyms in the Russian and English languages 233
Rahmoni N. Texts of marriage rite – *nikoh* of people of Mountainous Badakhshan 237

РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКОМУ (СЛАВЯНСКОМУ) УНИВЕРСИТЕТУ – 20 ЛЕТ!

Дорогие авторы и читатели журнала «Вестник университета»!

Настоящий номер посвящен поистине знаменательным датам: 25-летию Государственной независимости Республики Таджикистан и 20-летию Российско-Таджикского (Славянского) университета. Эти даты являются судьбоносными для нашего вуза, поскольку благодаря независимости мы обрели свою национальную идентичность и укрепили свое национальное самосознание, получили возможность провести кардинальные реформы во всех сферах общественного устройства, в том числе в области образования и науки, основной задачей которых были определены их интеграция применительно к условиям жизни и экономике сегодняшнего дня, развитие на этом фундаменте устойчивого гражданского общества.

Отмечая 20-летие нашего журнала, нельзя не сказать о том, каким он был и каким стал сегодня. За время своей деятельности журнал прошел непростой путь становления и развития: из небольшого по объему сборника статей, не претендующего на широкий спрос и рейтинговые позиции, он превратился в солидное авторитетное периодическое издание гуманитарного профиля, востребованное не только научным сообществом Таджикистана, но и исследователями стран постсоветского пространства. Наш «Вестник» приобрел определенный облик и статус, сосредоточив на своих страницах обсуждение острых социально-экономических, законодательно-правовых и духовных проблем таджикского общества в условиях интеграционных процессов, прежде всего с Россией. Это особенно важное поскольку именно с Россией связано создание и успешное функционирование Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Мы с огромным уважением относимся к постоянным авторам журнала, ведущим преподавателям и ученым РТСУ, внесшим весомый вклад в университетскую науку, в подготовку молодой научной смены как для родного университета, так и для научной и образовательной системы страны.

В журнале активно публикуются аспиранты и соискатели, многие из которых еще вчера были студентами Славянского университета. Получив необходимые фундаментальные и самые современные знания, они творчески обогащаются благодаря своим наставникам и апробируют свои достижения в нашем «Вестнике».

Отрадно, что журнал обрел широкий круг авторов и читателей в Таджикистане и за его пределами – в России, Украине, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Азербайджане, что подтверждают положительные отклики на его публикации.

Повторное включение «Вестника» в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК России свидетельствует о росте уровня издания, о том, что журнал преодолел самый трудный период и перешел в полосу стабильного существования.

От всей души поздравляю читателей «Вестника» с 25-летием Государственной независимости Таджикистана и 20-летием Российско-Таджикского (Славянского) университета, желаю всем здоровья, благополучия и профессионального роста в трудовой деятельности.

Хочу пожелать нашему журналу процветания, а его авторам плодотворных изысканий и творческой неуемности.

Главный редактор журнала,
ректор РТСУ, доктор филологических наук,
профессор Салихов Нурали Назарович

20 YEARS OF RUSSSIAN-TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY!

Dear authors and readers of the « Bulletin of the university "!

This issue is dedicated to the two significant dates: the 25th anniversary of the State Independence of the Republic of Tajikistan and the 20th anniversary of the establishment of the Russian-Tajik (Slavonic) university. These dates are crucial for our university, as thanks to the independence we gained our national identity and strengthened our national consciousness, got an opportunity to carry out fundamental reforms in all spheres of social structure, also in the field of Education and Science, which primary objective was to identify their integration in relation to the conditions of life and the economy today, development the sustainable civil society.

Celebrating the 20th anniversary of our journal, we must not forget what it was like in past and what it is today. During the activity the Bulletin had a difficult way of formation and development: from a small collection of articles without applying for a demand and ranking position, it had become a solid authoritative humanitarian periodical, demanded not only by the scientific community in Tajikistan, but researchers from the countries of former Soviet space. Our "Bulletin» has acquired a certain image and status, focusing on its pages on discussion of acute socio-economic, legislative, legal and spiritual problems of Tajik society in the conditions of integration processes, primarily with Russia. This is particularly important because foundation and successful operation of the Russian-Tajik (Slavonic) university is mainly associated with Russia.

We have the great respect to the regular authors of the journal, academic staff and scientists of RTSU, who have made a significant contribution to the university research activity and training the young generation of scientists for our university, as well as for scientific and educational system of the country.

Many research articles of post-graduates and candidates are published in our journal, most of whom have recently been the students of the Slavonic university. Having received the necessary basic and the up-to-date knowledge, they are growing in experience through their masters and are approving their achievements in our "Bulletin".

It is a welcome fact that the “Bulletin” has gained a wide range of authors and readers in Tajikistan, as well as abroad including in Russia, Ukraine, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, and Azerbaijan, that confirms the positive response to its publication.

Reactivating the "Bulletin" in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications of Higher Attestation Commission of Russia indicates a growing level of publication, and that the journal has got over the most difficult period and moved to the stable existence.

I would like to warmly congratulate all the readers of the "Bulletin" on the occasion of the 25th anniversary of State Independence of Tajikistan and the 20th anniversary of the Russian-Tajik (Slavonic) university, and wish to everyone good health, well-being and professional advancement.

My best wishes for prosperity of our journal, as well as fruitful researches and great creativity to its authors.

Chief Editor of the Bulletin
rector of RTSU, doctor of philology,
professor Salikhov Nurali Nazarovich

УДК 341.4

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ МИРУ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Мансуров Умед Абдуфаттохович

Кандидат юридических наук, доцент,
проректор по международным связям
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 16 52
oumed_74@mail.ru

В статье рассматриваются международно-правовые аспекты противодействия современным вызовам и угрозам миру и международной безопасности. Дается правовой анализ существующих международно-правовых норм, регулирующих сотрудничество государств в обеспечении мира и безопасности. Автор акцентирует внимание на таких угрозах, как международный терроризм и незаконный оборот наркотических средств.

Ключевые слова: современные вызовы и угрозы; мир и международная безопасность; международное право; терроризм; вооруженные конфликты; незаконный оборот наркотиков.

Как известно, сфера международных отношений, связанных с обеспечением мира и международной безопасности во многом зависит от внешней политики конкретных государств. Безусловно, здесь на первый план выходит внешняя политика и конкретные внешнеполитические действия крупных государств, в первую очередь, постоянных членов Совета Безопасности ООН. Однако важные проблемы международных отношений невозможно решить без опоры на основные принципы и нормы международного права. Именно поэтому исследование международно-правовых аспектов обеспечения мира и международной безопасности представляется актуальным.

Государства на сегодняшний день сталкиваются с комплексом взаимосвязанных явлений и деяний, представляющих угрозу их безопасности. Характер данных угроз, их особая опасность предопределяют необходимость создания правовых основ противодействия им не только на национальном, но и на международном уровне. Такие основы регулирования отдельных аспектов сотрудничества по борьбе с конкретными опасными деяниями и явлениями созданы, создаются и совершенствуются. Целью данной научной статьи является анализ существующего международного договорно-правового механизмов, комплексных институтов противодействия современным вызовам и угрозам международному миру и безопасности.

Как известно, современный мир переживает фундаментальные и динамичные перемены. Окончание «холодной войны», распад СССР и блока Организации варшавского договора (ОВД), расширение НАТО принесли глобальные изменения в систему международных отношений и международного права, сложилась новая геополитическая ситуация. Под влиянием столь существенных перемен были созданы предпосылки для по-

строения более стабильного и кризисоустойчивого миропорядка, возросла роль интеграционных объединений (универсальных, региональных и субрегиональных) в обеспечении безопасности и мира.

Наряду с позитивной динамикой у современного миропорядка наблюдается целый ряд проблем. В международной сфере и на национальном уровне появились *серьезные вызовы и угрозы миру*, возникли глобальные проблемы безопасности человечества. Государства постоянно сталкиваются с такими *вызовами и угрозами*, как *международный терроризм, наркотрафик, организованная преступность, опасность распространения оружия массового уничтожения*, *региональные конфликты, демографические проблемы, глобальная бедность*, *нелегальная миграция, изменение климата и т.д.*

Следует заметить, что в теории и практике международных отношений не существует какой-то единой концепции безопасности. Выделяют, в частности, такие ее разновидности, как «национальная безопасность», «глобальная безопасность», «всеобщая безопасность», «всеобъемлющая безопасность» и др. Каждая из них подразумевает охват особого комплекса социальных отношений, имеет различные исторические, идейно-политические и правовые истоки.

Важным вкладом в формирование новой концепции безопасности явилась концепция глобального развития, выдвинутая Римским клубом[1], а также предложения общественных комиссий, возглавляемых видными политическими и общественными деятелями У.Пальме, В.Брандтом, Г.Брундтланд и др.

Пакет предложений по обеспечению коллективной безопасности в XXI веке содержался в докладе «Более безопасный мир: наша общая ответственность», представленном в декабре 2004 г. Группой высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, учрежденной Генеральным секретарем ООН. В докладе изложено новое видение системы коллективной безопасности. В нем определены следующие *шесть блоков угроз международному миру и безопасности*, которыми необходимо заниматься сейчас и в предстоящие десятилетия:

- *войны между государствами;*
- *насилие внутри государств, включая гражданские войны, массовые нарушения прав человека и геноцид;*
- *нищета, инфекционные болезни и экологическая деградация;*
- *ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие;*
- *терроризм;*
- *транснациональная организованная преступность.*

Основной идеей доклада стало утверждение взаимосвязанности характера современных угроз безопасности. «Мы не можем рассматривать обособленно такие проблемы, как терроризм, или гражданские войны, или крайняя нищета», - говорится в докладе [1]. Стало очевидным, что ввиду глобализации ни одна страна не может отразить существующие в современном мире угрозы в одиночестве и ни одна угроза не может быть эффективно устранена до тех пор, пока в то же время не будут устранены другие угрозы.

На основе доклада Группы высокого уровня Генеральный секретарь подготовил собственный доклад «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека», представив его Всемирному саммиту 2005 г. Собравшиеся на этот форум главы государств и правительств государств-членов ООН подошли к международной безопасно-

[1] Международная общественная организация, основанная в 1968 г. с целью изучения проблем, вставших перед человечеством в эпоху научно-технической революции.

сти как к явлению комплексному, многоаспектному, эволюционирующему под воздействием новых вызовов и угроз.

Особый вызов миру в современную эпоху составляют *региональные и локальные войны и иные вооруженные конфликты, множественность которых привела к фактической их глобализации.* Гонка вооружений рассматривается Уставом ООН как противоречащая самой цели учреждения ООН – «избавление грядущих поколений от бедствий войны» [8, с.11].

В последнее десятилетие XX в. и в начале XXI в. количество региональных и локальных конфликтов существенно увеличилось. В Европе, Азии, Африке, Центральной и Южной Америке, на Ближнем Востоке произошли разные по степени тяжести вооруженные конфликты, спровоцированные борьбой за власть, территориальными спорами, религиозными, национально-этническими или смешанными национально-религиозными противоречиями, на основе противостояния в экономических и политических интересах. Рост сепаратизма, этнонационального и религиозного экстремизма стал планетарной проблемой, порождающей войны на всех континентах.

В Декларации тысячелетия ООН отмечается, что за последнее десятилетие войны унесли более 5 млн. жизней. По данным Стокгольмского научно-исследовательского института проблем мира, в период между 1990 и 2001 гг. в 45 странах происходило 57 вооруженных столкновений. На Африканском континенте в 2001 г. было зарегистрировано 24 масштабных вооруженных столкновения, 11 из которых длились 8 и более лет. Массовым кровопролитием сопровождались внутренние конфликты в Алжире, Йемене, Анголе, Афганистане, Турции, Боснии и Герцеговине, на Гаити, в Руанде, Сомали, Судане, Сьерра-Леоне и в некоторых других странах. ООН оказалась не готова к этому вызову. Ее миротворческие операции нередко носили запоздалый характер, были слабо подготовлены и не всегда завершались успехом (например, в Сомали, Боснии и Герцеговине, Руанде, на Гаити и др.). Серьезные трудности вызывает решение проблем мира на Ближнем Востоке. Конфликты между Израилем и Палестиной, Израилем и Ливаном, Турцией и курдами, сирийский конфликт приобрели затяжной характер [5, с.220-221].

Задача обеспечения международной безопасности в конечном итоге сводится к решению проблем, связанных с выработкой и реализацией политико-правовых средств предотвращения войн и вооруженных конфликтов, поддержания или восстановления международного мира. В самом широком плане весь нормативный материал современного международного права направлен на решение этих проблем. В этой связи проф. С.Л.Малинин отмечал, что «современное международное право по своей сути является правом мира. Поэтому даже те установления международного права, которые, казалось бы, непосредственного отношения к предотвращению войны не имеют, способствуют укреплению международной безопасности» [4, с. 279].

Новым проявлением глобализации локальных вооруженных конфликтов стали войны против терроризма. К ним относятся войны в Афганистане (с 2001 г.), Первая и вторая чеченские войны в России (активная фаза до 2000 г.), военные операции Турции против курдов Северного Ирака и др. Именно под лозунгом войны против терроризма развернули свои действия США в альянсе с их союзниками в Ираке (с 2003 г.). Появление данного типа войн заставляет более серьезно подойти к их оценке со стороны международной общественности, определить четкие критерии разграничения реальных угроз от мнимых опасностей.

Необходимо отметить, что *международный терроризм* представляет самостоятельную угрозу современному миру. Современный терроризм по своим масштабам, непред-

сказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем, превратился в опасный вызов человечеству.

В настоящее время по всему миру действует весьма развитая сеть террористических организаций и группировок, время от времени объединяющихся для совершения своей разрушительной деятельности. В целом сегодня в мире насчитывается около 500 нелегальных террористических организаций. Наиболее известными организациями, действующими в международном масштабе, являются «Аль-Каида», палестинские «Хамас» и «Исламский джихад», ливанская «Хезболла», египетская «Ассоциация Братьев-мусульман», «Бригада Абу аль-Хафса аль-Масри» и ряд других. На общее состояние безопасности в мире влияют и террористические организации, осуществляющие свою деятельность преимущественно в одном государстве (регионе). Вовлекая в борьбу народы различных стран, эти организации в итоге создают угрозу общественной безопасности целых регионов. К ним относятся «Талибан» (Афганистан), Лево-экстремистская группировка «17 ноября» (Греция), экстремистская организация басков ЭТА (Испания), «Тигры освобождения Тамил Илама» (Шри-Ланка), террористическая организация «Абу-Сайяф» (Филиппины), Исламское общество Северной Америки, Исламское движение Узбекистана (ИДУ) и многие другие.

Учитывая размах деятельности и дерзость террористических организаций, в целом нужно констатировать, что деятельность международной общественности и государств по противодействию терроризму не адекватна существующим угрозам и пока не позволяет эффективно бороться с этим глобальным для человечества злом.

Самый глобальный вызов со стороны международного терроризма был продемонстрирован 11 сентября 2001 г. в США, когда исламские фундаменталисты направили гражданские самолеты на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке и Пентагон в Вашингтоне. Эта жестокая акция представляла собой новый по масштабам вызов международного терроризма. Совет Безопасности ООН квалифицировал случившееся «как угрозу международному миру и безопасности» [6].

Данный главный орган ООН отметил тесную связь между международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью, незаконными наркотиками, отмыванием денег, незаконным оборотом оружия и незаконными перевозками ядерных, химических, биологических и других потенциально смертоносных материалов и в этой связи подчеркнул необходимость улучшения координации усилий на национальном, субрегиональном, региональном и международном уровнях с целью усиления всемирной реакции на этот серьезный вызов и угрозу международной безопасности [7].

Ключевым вопросом в борьбе с международным терроризмом является выработка его общего определения, закрепление его международно-правового состава в универсальном международном договоре. Однако, несмотря на обилие международно-правовых актов, существование многочисленных организаций различного уровня и характера, участвующих в тех или иных формах в борьбе с международным терроризмом, в настоящее время нет ни одного универсального международного договора. В то же время в универсальных международных договорах содержатся частные составы различных проявлений терроризма (захват заложников; незаконные акты, угрожающие безопасности гражданской авиации, морского судоходства; бомбовый терроризм и т.д.). На государственном уровне также наблюдается самое произвольное определение терроризма.

Иными словами, отсутствует общая основа, необходимая для построения единого механизма борьбы с международным терроризмом. Пока можно говорить лишь об условном, собирательном определении международного терроризма, содержащем при-

знаки ряда преступлений, которые мировое сообщество относит к таковым посредством международных договоров.

Ввиду большего разнообразия определения терроризма актуальной задачей мирового сообщества является выработка его общего определения, в том числе международного терроризма. Оно должно содержать наиболее общие признаки, закрепленные в уже принятых антитеррористических конвенциях и протоколах, в том числе уточнение формулировки целей, характерных для актов терроризма. Разработанное определение необходимо закрепить во всеобъемлющей конвенции с привлечением к участию в ней максимального числа государств. Работа в этом направлении уже ведется. В рамках ООН еще в 2000 г. начата разработка Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму.

В настоящее время сформировалась международная система противодействия терроризму. Она предусматривает сотрудничество государств и их компетентных органов и его международно-правовое регулирование на глобальном (универсальном), региональном, субрегиональном и двухстороннем уровнях.

На глобальном уровне международное сотрудничество осуществляется преимущественно в рамках универсальных международных организаций. Наиболее активное участие в данном вопросе принимает ООН и ее специализированные учреждения. Под их эгидой заключено 15 универсальных международных конвенций и протоколов антитеррористической направленности. Эти договоры охватывают вопросы борьбы с самыми различными формами и проявлениями терроризма. Они предусматривают составы преступлений, связанных с международным терроризмом, основные правила сотрудничества государств в данной области. К таким международным договорам можно отнести Токийскую конвенцию о правонарушениях и некоторых других действиях на борту воздушного судна 1963 г., Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г., Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 г., Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 г., Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников 1979 г., Конвенцию о физической защите ядерного материала 1980 г., Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, 1988 г., Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г. и Протокол 2005 г. к ней, Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, 1988 г. и Протокол 2005 г. к нему, Конвенцию о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 г., Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г., Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. Следует заметить, что происходит процесс расширения как сфер, подпадающих под регулирование этих международных договоров, так и их участников.

12 ноября 2001 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1377 (2001), в которой постановил принять прилагаемую к этому документу Декларацию о глобальных усилиях по борьбе с терроризмом. В ней было обращено особое внимание на то, что акты международного терроризма противоречат целям и принципам Устава ООН и что финансирование, планирование и подготовка, равно как и все другие формы поддержки актов международного терроризма, также противоречат целям и принципам Устава ООН.

Особо следует отметить Глобальную контртеррористическую стратегию ООН, которая была принята 20 сентября 2006 г. резолюцией 60/288 ее Генеральной Ассамблеи. В приложении к резолюции приведен план действий мирового сообщества в данной области, предусматривающий наиболее важные меры, которые следует предпринять. В частности, в этом документе предусмотрены меры: по устранению условий, способствующих распространению терроризма; предотвращению терроризма и борьбе с ним; укреплению потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы ООН в этой области; обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом.

Заключенные в рамках *региональных* международных организаций региональные договоры в области борьбы с международным терроризмом, как правило, детализируют универсальные международные договоры, устанавливая конкретные правила взаимодействия государств и их компетентных органов. Примером может служить сотрудничество государств по противодействию терроризму и международному терроризму в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Международно-правовую основу такого сотрудничества составляет Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года.

Шанхайская Конвенция 2001 года разработана в соответствии с п. 5 Душанбинской декларации глав государств России, Казахстана, Киргизии, Китая и Таджикистана от 5 июля 2000 года, в которой стороны, подтвердив «свою решимость совместно бороться с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и национальным сепаратизмом, представляющими главную угрозу региональной безопасности, стабильности и развитию». Условились заключить необходимые многосторонние договоры и соглашения о сотрудничестве в этой сфере.

В Конвенции сепаратизм, терроризм и экстремизм неразрывно представлены как «угроза международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека». В Конвенции подчеркивается, что «указанные явления серьезно угрожают территориальной целостности и безопасности сторон, а также их политической, экономической и социальной стабильности».

Шанхайская Конвенция «направлена на комплексное противодействие терроризму, насильственным проявлениям сепаратизма и экстремизма. Немаловажное значение имеет и то, что ее положения могут служить международно-правовой основой для развития двустороннего сотрудничества между государствами-участниками на соответствующих направлениях» [2, с.7]. Несомненным достоинством этого договорного инструмента, по нашему мнению, следует считать создание контртеррористической институциональной системы путем учреждения Региональной антитеррористической структуры (РАТС).

При этом в Конвенции особо подчеркивается принципиальность борьбы именно с насильственными проявлениями сепаратизма и экстремизма. Такой сепаратизм особенно опасен, потому что он не только угрожает целостности страны и ее конституционному строю, но и вносит раскол в общество, нарушает межнациональное согласие. А когда сепаратизм подкрепляется экстремизмом, то ситуация еще усугубляется. Разработка эффективных мер противодействия такому сепаратизму должна стать приоритетной задачей государств и мирового сообщества в целом.

Еще одним преступлением, посягающим на мир и международную безопасность, является *незаконный оборот наркотиков*. На сегодняшний день существуют определен-

ные международно-правовые основы противодействия этой угрозе национальной безопасности.

Международно-правовое запрещение деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и их признаки нашли отражение в Конвенции о запрещении незаконной торговли наркотическими средствами 1936 года; Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 года, заменившей все концепции в этой области за исключением Конвенции 1936 года; Конвенции о психотропных веществах 1971 года; Поправках, внесенных в Единую конвенцию 1961 года в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических веществах 1961 года; Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. В этих документах установлена противоправность и наказуемость целого спектра операций с наркотическими средствами и психотропными веществами. В то же время в них указаны лишь основные признаки правонарушений, которые мировое сообщество считает неприемлемыми. Конкретные составы правонарушений государства в соответствии с этими договорами закрепляют в своем законодательстве
[3, с.187]. Республика Таджикистан и Российская Федерация являются участниками всех перечисленных международных договоров.

Наиболее важным международным договором в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков в настоящее время является принятая 20 декабря 1988 года в Вене Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Эта Конвенция направлена на укрепление и дополнение мер, предусмотренных другими универсальными международными договорами в данной сфере, уменьшение размаха и масштабов незаконного оборота и его серьезных последствий. «Данный договор имеет большое значение в деле укрепления и усиления международного сотрудничества в правовой области для пресечения международной преступной деятельности, каковой является незаконный оборот наркотиков. Он является всеобъемлющей, эффективной и действенной международной конвенцией, учитывающей самые различные аспекты данной проблемы». Заметим, что данный договор способствует борьбе с незаконным оборотом наркотиков, который осуществляют как отдельные лица, так и участники организованных преступных групп.

Рассмотрев международно-правовые основы противодействия явлениям, представляющим угрозу миру и международной безопасности, можно сделать следующие выводы.

1. Современными вызовами и угрозами миру и международной безопасности *являются международный терроризм, наркотрафик, организованная преступность, опасность распространения оружия массового уничтожения*, *региональные конфликты, демографические проблемы, глобальная бедность*, *нелегальная миграция, изменение климата и т.д.*

2. Современные вызовы и угрозы миру и международной безопасности глубоко взаимосвязаны и становятся все сложнее с каждым днем. Для обеспечения безопасности нашего и будущих поколений в этой постоянно меняющейся реальности и для уменьшения возрастающих вызовов безопасности мировому сообществу потребуются совершенно новые формы взаимодействия, основанные на международном праве.

3. Международно-правовое регулирование борьбы государств с угрозами и вызовами международной безопасности осуществляется на универсальном, региональном и двустороннем уровнях.

4. Несмотря на недостатки современной системы международной безопасности, сложившейся на основе Устава ООН, следует признать, что более совершенного инструмента мировое сообщество до настоящего времени еще не выработало.

5. В XXI в. надежная безопасность может быть только всеобщей и всеобъемлющей. Такая безопасность должна охватить все государства и регионы, а также учитывать все факторы, воздействующие на международную систему: военные, политические, экономические, экологические, гуманитарные. Безопасность сегодня неделима. Создание всеобъемлющей системы международной безопасности следует рассматривать как многогранную и глобальную задачу.

Литература

1. Более безопасный мир: наша общая ответственность: Доклад Генерального Секретаря [Электронный ресурс] // Документы ООН. A59/565. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/ events/pastevents/a_more_secure_world.shtml
2. Змеевский А.В. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Московский журнал международного права. – М., 2004. – № 4. – С.3-10.
3. Линдэ А.О. Международно-правовые основы борьбы государства с угрозами национальной (государственной) безопасности: автореф. дис… канд. юрид. наук: 12.00.10 / Линдэ Альбина Олеговна. – М., 2008. – 29 с.
4. Международное право: учебник / А.Н.Талалаев, Г.И.Тункин, Л.Н.Шестаков и др. – М.: Юрид. лит., 1999. – 560 с.
5. Право мира: курс лекций / И.А.Умнова. – М.: Эксмо, 2010. – 448 с.
6. Резолюция Совета Безопасности ООН 1368 (2001) от 12 сентября 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: un.org›ru/sc/documents/resolutions/2001
7. Резолюция Совета Безопасности ООН 1373 (2001) от 28 сентября 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: un.org›ru/sc/documents/resolutions/2001
8. Устав ООН // Действующее международное право: сб. документов: в 2 т. Т I. – М., 2002. – 768 с.

CURRENT CHALLENGES AND THREATS TO THE WORLD AND INTERNATIONAL SECURITY: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS

Mansurov Umed Abdufattohovich

Candidate of jurisprudence, associate professor,
vice-rector for international relations
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 16 52
oumed_74@mail.ru

The article deals with the international legal aspects of counteraction to current challenges and threats to the world and international security. A legal analysis of the existing international legal norms regulating cooperation of the states in ensuring peace and security is given. The author particularly focuses on threats such as international terrorism and drug trafficking.

Key words: current challenges and threats; peace and international security; international law; terrorism; armed conflicts; drug trafficking.

УДК 347.44

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ ПРИНЦИПА РЕАЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОПОРЯДКАХ

Насиров Хуршед Толибович

Доктор юридических наук, доцент,
декан юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 53 37

Нусратуллаев Бахтовар Кудратуллоевич

Преподаватель кафедры международного права
и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 39 86

В статье проанализирована правовая сущность принципа реального исполнения договорных обязательств и пределы ее реализации в гражданских законодательствах стран дальнего зарубежья. На основе сравнительно-правового метода проведен анализ становления принципа реального исполнения договорных обязательств Таджикистана, России, Германии и США.

Ключевые слова: обязательство; исполнение обязательства; реальное исполнение обязательства; должник; кредитор; возмещение убытков.

Гражданским законодательствам зарубежных стран принцип реального исполнения, предполагающий натуральность исполнения договорных обязательств договорных обязательств без замены денежной компенсации как таковой, не известен. В зарубежных правопорядках в качестве общего правила признается принцип, не допускающий замену исполнения или неисполнения взятых на себя обязательств. По сути, требования кредитора об исполнении в натуре становятся основным средством защиты, посредством которого должник всегда должен быть присужден к исполнению в натуре, когда этого только пожелает кредитор. Соответственно возмещение ущерба рассматривается как исключительная мера, когда исполнение в натуре окажется невозможным или недостаточным для полного возмещения кредитору.

Так, согласно ст. 241, 249 Германского гражданского уложения (далее – ГГУ) [1, с.254], кредитор всегда может обратиться в суд с требованием об исполнении договора, при этом потребовать денежную компенсацию кредитор вправе лишь только, когда воспользоваться требованием об исполнении в натуре по тем или иным причинам невозможно. Причем случаи, когда суд вправе отказать кредитору в иске об исполнении в

натуре, строго определяются законом. По существу суд обязан вынести решение об исполнении обязательства в натуре, и лишь теоретически германское гражданское законодательство определяет компенсацию убытков факультативным средством защиты по отношению к требованию об исполнении в натуре [12, с.704].

Однако на практике указанные ограничения становятся более важными и чаще применимыми, чем само общее правило. Как правило, в соответствии со ст.250 ГГУ, кредиторы назначают должнику срок для исполнения в натуре, после истечения которого они приобретают право требовать денежную компенсацию. К иску об исполнении в натуре кредиторы прибегают на практике только в отношении некоторых видов обязательств [11, с.53]. Прежде всего это обусловлено ограниченными возможностями германского законодательства применять принудительные меры при исполнении судебных решений. В соответствии со ст. 887 Гражданского процессуального кодекса Германии решение суда о присуждении к исполнению лишь подтверждает правоту кредитора, и в спорах, где заменим должник, кредитор при исполнении этого решения вправе рассчитывать на добрую волю и правосознание ответчика либо просить суд наделить его правом поручить выполнение обязательства третьему лицу за счет должника [5, с.52-53]. При этом в случае, если иск кредитора и будет удовлетворен, то кредитор рискует правом взыскания с должника расходов, связанных с заключением заменяющей сделки. Тем более, кредитор вправе добиться исполнения договорных обязательств третьими лицами с возложением на должника всех финансовых потерь и без обращения в суд и принятия решения об исполнении обязательства.

Схожие правила установлены для регламентирования вопросов реального исполнения обязательств и в других странах немецкой правовой системы гражданского законодательства. Однако существуют и отличия. Так, например, практика исполнительного производства некоторых кантонов Швейцарии признает, что решения о выполнении услуг могут быть предметом прямого судебного принуждения.

Таким образом, несмотря на возможность принуждения к исполнению обязательств в натуре в странах немецкой правовой семьи, получение реального исполнения предопределяется установленным в этих странах процессуальным механизмом исполнения решений о взыскании денег и передаче индивидуально-определенных вещей. Во всех остальных случаях кредитору приходится довольствоваться правом просить разрешение у суда получить исполнение на стороне за счет должника, и, как ни странно, во многом это зависит воли должника.

Несколько иначе регламентируются принципы реального исполнения договорных обязательств во Франции и в некоторых других странах, основывающихся в регулировании гражданско-правовых отношений на Гражданском кодексе Наполеона. В законодательствах этих стран последствия нарушения правил реального исполнения наступают в зависимости от вида обязательства. В случае, если возникают обязательства, связанные с передачей материальных благ, то устанавливается правило о допустимости предъявления иска о принудительном исполнении в натуре, пока такое исполнение возможно. В случае, если возникают обязательства, связанные с выполнением работ и оказанием услуг, то допускается замена исполнения в натуре денежной компенсацией. К первым случаям, как правило, относятся иски о передаче либо индивидуально-определенных вещей, либо родовых вещей, индивидуализированных для данного договора. При этом натуральное исполнение данных обязательств традиционно допускается только в отношении индивидуально-определенных и индивидуализируемых родовых вещей, в отношении же родовых вещей, как правило, защита иском об исполнении в натуре не применима

[13, с.57; 11, с.205]. В частности, в соответствии с ст. 1142 Французского гражданского кодекса (ФГК), предусматривается обязанность должника возместить убытки кредитора, возникшие в связи с неисполненным обязательством по поставке товара [14, с.471].

В то же самое время французское гражданское законодательство точно также, как и в странах германской правовой системы, предусматривает и такой вид исключения, согласно которому кредитор может по разрешению суда поручить исполнение третьему лицу за счет должника. Однако в зарубежной цивилистике сразу было отмечено, что на практике процессуальное законодательство этих стран допускало такую замену лишь в строго ограниченных случаях: если исполнение в натуре невозможно, сопряжено с непропорционально большими расходами; и если обязанность должника носит личный характер или же связана с принуждением его к какой-либо творческой деятельности (ст. 1142 ФГК) [6, с.320]. Так, в соответствии со ст. 3:296 Гражданского кодекса Нидерландов (ГКН) [2, с.236], почти всегда можно получить решение об исполнении в натуре, но прямое принуждение будет использоваться только в отношении обязательств по передаче родовых или индивидуально-определенных вещей, уплаты денежных средств либо воздержания от действий. В отношении остальных обязательств допустимо исполнение за счет должника [8, с.133].

Заметно отличаются от норм континентального права, регламентирующего правила реального исполнения договорного обязательства, положения англосаксонского законодательства. В английском общем праве иск об исполнении в натуре, как таковой, отсутствует. За исключением денежных обязательств и обязательств воздержаться от действий, все другие обязательства не могут быть предметом требований кредитора в суде. Фактически должник уверен, что может откупиться от исполнения, уплатив убытки, всегда и при любых условиях. В судебной практике Англии и США, в рамках общего правила, должнику предоставлено право произвольно расторгнуть договор, если он в состоянии компенсировать кредитору все возникшие в связи с этим неисполнением убытки. Соответственно, как правило, и кредитор лишается возможности принудить должника исполнить обязательство в натуре. Все, что может предпринять кредитор как управомоченная сторона, – это взыскать все возникшие в связи с неисполнением убытки. В этой связи, как правильно было отмечено А.Г.Карапетовым, в англосаксонской правовой системе кредитор в случае неисполнения должником принятых на себя обязательств, как правило, заключает с последним соглашение об убытках, с уплатой которых должник может откупиться от исполнения [3, с.15]. В этом плане кредитор вправе обратиться в суд лишь в случаях, когда в рамках заключенного соглашения сторонам не удастся согласовать условия о размере откупной цены. Требовать от суда принудительного исполнения обязательства в натуре кредитор в большинстве случаев не вправе.

На современном этапе унификации международного частного права, когда под влиянием роста международной торговли, глобализации мировой экономики, формирования единых рынков правовые системы стали искать наиболее оптимальные решения данной проблемы, английская и американская судебная практика довольно часто стала удовлетворять иски об исполнении обязательств в натуре. По мнению судей, предусмотренная компенсация убытков в некоторых случаях уже не способна в полной мере защитить интересы кредитора. Так, суд вправе принять решение о принудительном исполнении, когда кредитор потребует передачи индивидуально-определенной вещи. Согласно ст. 2-716 Единообразного торгового кодекса США (далее – ЕТК), суд может принудить должника исполнить обязательство в натуре при поставках родовых вещей либо долгосрочные договора подрядного типа, если в суде будет доказано, что у кредитора имеется действительно сильная заинтересованность в исполнении договора именно данным

должником [7,с.90]. Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что сегодня на практике в США и в Великобритании суды не обязаны выносить решение об исполнении в натуре. Однако суд вправе вынести такое решение, если только будет установлено, что предусмотренная компенсация убытков в полной мере не защищает интересы кредитора [4, с.163].

Анализ основных положений гражданского законодательства зарубежных стран, регламентирующих действие института исполнения договорных обязательств в натуре, позволяет нам сделать следующие выводы.

Применение принудительного исполнения договорного обязательства в натуре в зарубежных законодательствах предусматривается прежде всего в целях наибольшего удовлетворения интересов кредитора. Только в странах романо-германского права возможность принуждения к реальному исполнению изначально обеспечивается волеизъявлением кредитора, когда он вправе требовать от должника денежную компенсацию до тех пор, пока воспользоваться требованием об исполнении в натуре по тем или иным причинам станет невозможно. В странах англосаксонского права возможность реального исполнения договорного обязательства отдана на откуп должнику, где он с целью удовлетворения интересов кредитора, с учетом своих возможностей, сам определяет: либо реально исполнить договорные обязательства, либо, как правило, компенсировать кредитору все возникшие в связи с этим неисполнением убытки. Фактически кредитор, в рамках общего права, лишается возможности принудить должника исполнить обязательство в натуре.

В странах континентальной Европы, несмотря на предоставленную кредиторам возможность привлечения должника к принудительному исполнению принятых на себя обязательств, из-за многочисленных исключений из правил реального исполнения, прямое принуждение должника к исполнению значительно ограничено. Кредитору предоставляется право получить судебное решение, обязывающее должника выполнить обязательство в натуре, однако из-за отсутствия в законодательстве четкой процедуры принудительного исполнения в большинстве случаев данное решение не может быть буквально исполнено в принудительном порядке. Как правило, кредиторы назначают должнику срок для исполнения в натуре, после истечения которого они приобретают право требовать денежную компенсацию.

Наоборот, в странах англосаксонского права иски об исполнении будут удовлетворены в качестве исключения, если возмещение понесенных кредитором убытков будет расценено судом как неадекватное средство защиты, однако, несмотря на это, такие иски в США и Великобритании становятся все более и более распространенными. Правовые системы под влиянием роста международной торговли, глобализации мировой экономики, формирования единых рынков постепенно нащупывают наиболее оптимальное правовое решение данной проблемы. Так, например, уже при разработке Принципов международных коммерческих договоров (УНИДРУА) за рядом четко установленных исключений была предусмотрена возможность для кредиторов требовать исполнения в натуре неденежных обязательств [9, с.53]. В Принципах УНИДРУА закреплен дифференцированный подход, когда в случае неисполнения денежных обязательств кредитор всегда вправе требовать взыскания долга, в то время как в случае нарушения неденежного обязательства кредитор может требовать исполнения в натуре, за исключением ряда четких прописанных случаев.

Аналогичная возможность была предусмотрена в Принципах европейского контрактного права, в которых оценка реальной возможности принудить должника исполнить в натуре принятые на себя обязательства во многом также дифференцирована и

поставлена в зависимость от эффективности исполнения данного обязательства. Суды при решении конкретной задачи должны исходить из презумпции допустимости такого способа защиты. При этом, несмотря на то, что перечисленные как в Принципах УНИДРУА, так и в Принципах ЕС, случаи невозможности удовлетворения иска об исполнении в натуре широки в трактовке, суды всегда могут найти соответствующее обоснование для отказа в удовлетворении нецелесообразного и неэффективного иска об исполнении в натуре в тексте Принципов.

В этом плане, с одной стороны, наблюдается тенденция к уменьшению случаев принудительного исполнения, оставляя реальное исполнение только для тех обязательств, которые могут быть эффективно исполнены независимо от воли должника, что особенно характерно для стран континентального права. Ведь учитывая право кредитора заменить должника с возложением на нового всех убытков и расходов, представляется, что в условиях свободного рынка понуждение должника против его воли исполнять договорные условия в большинстве случаев станет неразумным и неадекватным интересам кредитора. Так, если исполнение договорного обязательства целиком будет зависимо от действий должника, то очевидно, что исполненное под принуждением обязательство на вряд ли сможет каким-либо образом удовлетворить как интересы кредитора, так и интересы самого должника. Кроме того, важной причиной в отказе кредитору принудительно заставить должника исполнить обязательство в натуре становится признание нецелесообразным применение такого принуждения в условиях, когда кредитор без значительных проблем может получить исполнение из другого источника.

С другой стороны, в странах англосаксонского права, где существует возможность произвольного расторжения договора должником при условии компенсации кредитору всех убытков, наблюдается тенденция, когда суды выносят решения об удовлетворении исков об исполнении договорных обязательств в натуре при признании таковых решений адекватным. В частности, вынесение такого решения признается судом адекватным, когда компенсация убытков в полной мере не защищает интересы кредитора либо когда в суде будет доказано, что у кредитора имеется действительно сильная заинтересованность в исполнении договора именно данным должником.

В правопорядках зарубежных стран общие правовые подходы в отношении ограничений применения принципа реального исполнения договорных обязательствах отражены как в нормах внутреннего законодательства европейских стран, так и в нормах основополагающих международных актов и договоров, таких как: Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (ст. 46), Принципы международных коммерческих договоров (ст. 7.2.2), Принципы европейского контрактного права (ст.4.с102) [10, с.538]. Согласно вышеуказанным актам, принудительное исполнение не может быть получено, если:

- исполнение в натуре невозможно в силу правовых или фактических причин;
- исполнение сопряжено с непропорционально большими расходами;
- обязанность должника носит личный характер;
- обязательство связано с принуждением должника к какой-либо творческой деятельности или сотрудничеству;
- получить исполнение можно из других источников;
- кредитор не добивается его в течение разумного времени после того, как стало известно о неисполнении.

Как было отмечено выше, во многих гражданских законодательствах зарубежных стран устанавливается общее правило о допустимости иска об исполнении в натуре до

тех пор, пока исполнение возможно. Однако в ограниченных случаях допускается замена исполнения в натуре денежной компенсацией. Так, согласно ст. 1142 Французского гражданского кодекса, если исполнение в натуре невозможно, сопряжено с непропорционально большими расходами либо обязанность должника носит личный характер или же связана с принуждением его к какой-либо творческой деятельности, таковая защита при помощи иска об исполнении обязательства в натуре не применима. Кроме того, за неисполнение либо несвоевременное исполнение договорных обязательств посредством судебного решения французское законодательство предусматривает возможность применить к должнику штрафные санкции (astreine). Посредством данного способа французское законодательство стремилось более эффективно принудить должника исполнить свое обязательство. Однако нельзя не согласиться с мнением А.Г.Карапетова, считающего неразумным признать данный подход в качестве общего и универсального механизма принудительного исполнения обязательств. По мнению Карапетова, основной причиной отказа кредитору в иске о принуждении должника в натуре должно стать признание такого исполнения нецелесообразным, когда кредитор без значительных проблем может получить исполнение из другого источника [3, с.24]. Поэтому, как будет осуществляться принуждение – либо посредством начисления судебных штрафов, либо иным способом – существенного значения не имеет, если налицо неразумность либо нецелесообразность принуждения.

Германское гражданское уложение в ст. 245 и 249 аналогичным образом ограничивает требования об исполнении в натуре по причинам невозможности их исполнения. Нельзя не отметь еще одно ограничение в отношении применения принципа реального исполнения, имеющего место в германском законодательстве. Так, согласно Германскому торговому уложению, сразу после просрочки кредитору предоставляется возможность установить должнику дополнительный срок для исполнения в натуре. Соответственно, если должник не исполнит свои обязательства в установленное дополнительное время, то суд вправе ограничить требования кредитора в реальном исполнении, заменив его денежной компенсацией. Тем самым ограничивая исходный принцип реального исполнения, возможностью должника произвольно расторгнуть договор при условии полной компенсации возникших у кредитора убытков.

Наконец, с позиции англосаксонской правовой школы иск об исполнении в натуре может быть удовлетворен только в качестве исключения, когда убытки будут расценены судом как неадекватное средство защиты. При решении вопроса о допустимости удовлетворения такого иска судом учитывается процессуальная возможность принудительного исполнения, и если она отсутствует или серьезно затруднена, то суд просто не выносит такое решение.

Определенный компромисс в отношении ограничений по применению принципа реального исполнения договорных обязательств в условиях унификации гражданского законодательства был предложен в рамках Принципа международных коммерческих договоров УНИДРУА и Принципов европейского контрактного права. В Принципах международных коммерческих договоров содержится указание на необходимость принимать во внимание, имеет ли принципиальный характер с точки зрения договора строгое соблюдение неисполненного обязательства: является ли неисполнение умышленным или совершено по грубой небрежности, понесет ли неисполнившая сторона потери в ходе подготовки или осуществления исполнения. В УНИДРУА и в Принципах ЕС предусматриваются следующие исключения, когда исполнение, обязательств в натуре совершено быть не может:

- исполнение стало невозможным;

- принуждение неразумно, обременительно или дорогостояще;
- кредитор может легко заключить заменяющую сделку;
- исполнение носит исключительно личный характер;
- кредитор не требует исполнение в разумный срок.

Таким образом, в Принципах оценка адекватности возможного реального исполнения обязательства во многом зависима от признания невозможности, неразумности или излишней обременительности принуждения в каждом конкретном случае. Как правило, в соответствии с установленными в Принципах правилами, суд в каждом случае при принятии решении задачи должен исходить из презумпции допустимости такого способа защиты.

Авторы Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров в отношении ограничений по применению принципа реального исполнения договорных обязательств также остановили свой выбор на компромиссном решении. С одной стороны, установив в большей части запрет на принудительное исполнение обязательств в натуре, с другой – Венская конвенция содержит ссылку на национальное законодательство, в котором такое исполнение может быть разрешено.

В Принципах европейского договорного права, наоборот, недопустимость исполнения в натуре рассматривается как исключение. Статья 4.102 Принципов предусматривает три таких исключения: исполнение невозможно в силу правовых или фактических причин; если требование о личном исполнении повлечет за собой неизмеримо большие затраты; если реальное исполнение третьим лицом не вызовет практических трудностей. Кроме того, пострадавшая сторона потеряет право на конкретное исполнение, если она не добивается его в течение разумного времени после того, как стало известно о неисполнении.

Литература

1. Гражданский кодекс Нидерландов. Т. I, кн. 2 / пер. М.Ферштман; отв. ред.Ф.И.М. Фельдбрюгге. – Лейден, 1994. – 214 с.
2. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. Серия «Германские и европейские законы». Кн.1. – 4-е изд., перераб. / введ., сост. В.Бергманн; науч. ред. Т.Ф.Яковлева. –М., 2015. – 888 с.
3. Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. –М.: Статут, 2003. – 190 с.
4. Принципы Международных коммерческих договоров (УНИДРУА) [Электронный ресурс]. –М.: Статут, 1998. – Режим доступа: www.consultant.ru
5. Французский гражданский кодекс 1804 года. С позднейшими изменениями до 1939 года / пер.с франц. И.С.Перетерский. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 471 с.

TO THE ISSUE OF LEGAL PRINCIPLES OF REAL EXECUTION OF CONTRACTUAL OBLIGATION IN FOREIGN LAW ENFORCEMENT

Nasirov Khurshed Tolibovich

Doctor of law, associate professor,
dean of the faculty of law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 53 37

Nusratullaev Bahtovar Kudratulloevich

Lecturer of chair of international and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 39 86

The article deals with considering the legal nature of the principle of real implementation of contractual obligations and the limits of its realization in the civil legislation of foreign countries. On the basis of comparative legal method, the formation of substantive contractual obligations of Tajikistan, Russia, Germany and the USA is analyzed.

Key words: liability; performance an obligation; actual performance of the obligation; the debtor, the creditor, damages.

УДК 349.3 (47+57)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ВЕТЕРАНОВ В ГОСУДАРСТВАХ-УЧАСТНИКАХ СНГ

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

Доктор юридических наук,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 86 48

В статье рассматриваются проблемные вопросы социально-правовой поддержки и защиты ветеранов, которые, в первую очередь, должны соответствовать конституционным нормам, а также отражать деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Ключевые слова: законодательный механизм; государственные программы; социальное обеспечение; права и свободы; страны СНГ; охрана здоровья.

В качестве *законодательного механизма регулирования* социального обеспечения ветеранов в государствах-участниках СНГ представляется обоснованным представлять систему юридических средств, с помощью которых осуществляется правовое воздействие на общественные отношения, связанные с поведением и жизнедеятельностью указанной категории людей.

Для исследования выделенного законодательного механизма будем основываться на том, что типовые модели общественных отношений формируются на базе действующих норм права, а фактором, способствующим эффективному функционированию механизма правового регулирования в целом, является правосознание всех участников общественных отношений, так или иначе связанных с поведением и жизнедеятельностью ветеранов.

В изложенном контексте исследовательский интерес заключается в установлении *правомерного поведения* всех участников общественных отношений по осуществлению прав ветеранов и исполнению ими надлежащих обязанностей.

С одной стороны, можно было бы ограничиться *индивидуальными правовыми актами* применения юридических норм компетентными властными органами к конкретным жизненным обстоятельствам каждого ветерана. С другой стороны, законодатель должен руководствоваться позитивным правом, закреплённым в нормативно-правовых актах, не равных по своей юридической силе, образующих иерархическую систему (конституция, федеральные конституционные законы, федеральные законы, международные договоры и т.д.).

Вместе с тем в последние годы в странах СНГ апробирована и успешно реализуется практика разработки адресных целевых программ [4], включая государственные программы в области социального обеспечения ветеранов. В дальнейшем под их *соци-*

альным обеспечением в исследовании понимается система защиты их прав и свобод, медико-санитарная и социально-психологическая реабилитации.

Наряду с политико-экономическими, социально-правовыми и иными условиями, сохранению и восстановлению здоровья ветеранов должно способствовать использование научных достижений в конституционном праве, медицине, психологии, социологии и других сферах. При анализе историко-правовых традиций мы резюмировали, что конституционные законодательства стран СНГ требуют их дальнейшего совершенствования в области законодательного регулирования прав ветеранов [1, с.122].

В то же время, передовые научные достижения предопределили становление и прогрессивное развитие медицинской реабилитации с целью быстрого и полного восстановления здоровья людей после перенесенных ранений, травм, заболеваний [3, с.2].

Международно-правовой гарантией медицинской реабилитации ветеранов действий выступает Всеобщая Декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН (1948), в которой зафиксировано, что «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержки здоровья его самого и его семьи».

В Декларации прав и свобод человека [2], принятой Съездом народных депутатов СССР 5 сентября 1991 г., сформулированы общие принципы охраны здоровья человека в современном обществе в части ст. 13: «Государство защищает от незаконных посягательств на жизнь, здоровье, личную свободу и безопасность»; ст.23 «Каждый человек имеет право на охрану здоровья, включая бесплатное пользование широкой сетью государственных учреждений здравоохранения», ст. 29 «Человек имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическими нарушениями».

Кроме того, важнейшим институтом международного сотрудничества в области здравоохранения является созданная 7 апреля 1948 г. Всемирная организация здравоохранения, в своём Уставе провозгласившая, что «правительства несут ответственность за здоровье своих народов и эта ответственность требует принятия соответствующих мероприятий социального характера и в области здравоохранения» [6, с.2].

Автором выявлено, что развитию международного сотрудничества в области охраны здоровья населения и здравоохранения способствовала XXXIV-я сессия Парламентской Ассамблеи Европейского Совета, принявшая (1991) рекомендации правительствам государств: а) здоровье – это показатель качества жизни и неотъемлемая часть социально-экономического и культурного развития человека; б) укрепление здоровья – это честолюбивая цель, достижение которой требует общих усилий; в) право каждого человека на защиту здоровья признано социальным Уставом Европейского Совета [7].

Следовательно, охрана здоровья – это дело государственной важности, а право на охрану здоровья закреплено конституцией каждого государства СНГ. В частности, в ст. 7 п. 2 Конституции РФ отмечается, что в России охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Согласно ст. 41 Конституции РФ, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Часть 2 ст. 7 Конституции РФ в связи с провозглашением России светским

государством его необходимым атрибутом предусматривается гарантия охраны труда и здоровья людей.

В Основах российского законодательства об охране здоровья граждан, утвержденных Верховным Советом РФ 22 июля 1993 г. № 5487-1, признается значение охраны здоровья граждан как неотъемлемое условие жизни российского общества и подтверждается ответственность государства за сохранение и укрепление здоровья его граждан.

Вместе с тем создание нормальных условий для реализации гражданами своего конституционного права на охрану здоровья предполагает разработку и осуществление целевых государственных мероприятий (ст. 1 Основ) как совокупности мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемиологического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи.

Для осуществления перечисленных мер в Российской Федерации функционирует система охраны здоровья людей, включающая государственную, муниципальную и частную системы здравоохранения, систему государственного санитарно-эпидемиологического надзора.

Право граждан на охрану здоровья обеспечивается охраной окружающей природной среды, созданием благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией доброкачественных продуктов питания, доступной медико-социальной помощью. При этом охрана здоровья военнослужащих обеспечивается созданием благоприятных условий военной службы, быта и системой мер по ограничению опасных факторов военной службы, проводимой командирами совместно с органами государственной власти [5, с.26-28].

С января 1992 г. в России введен в действие Закон «О медицинском страховании граждан Российской Федерации», предусматривающий обязательное медицинское страхование населения всеми предприятиями, учреждениями и организациями как форму социальной защиты в новых экономических условиях. В Вооруженных Силах РФ охрана здоровья военнослужащих регламентируется законами: «Об обороне» (1992), «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих» (1993), «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и их семей», а также уставами, руководствами, приказами и другими документами.

В целом охрана жизни и здоровья военнослужащих обеспечивается созданием благоприятных условий военной службы, быта и системой мер по ограничению влияния опасных факторов командирами (начальниками) во взаимодействии с органами государственной власти и управления.

Применительно к социальному обеспечению ветеранов и участников боевых действий Законом РФ «О статусе военнослужащих» (ст.16.п.4) определен статус военнослужащих, получивших увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении обязанностей военной службы:

- после госпитального лечения они имеют право на внеочередное получение путевок в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения Минобороны России, других министерств и ведомств, в которых законом предусмотрена военная служба, по своему выбору в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии;

- военнослужащие, уволенные с военной службы по состоянию здоровья, участники боевых действий имеют преимущественное право на получение медицинской помощи и на санаторно-курортное лечение;
- военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию на случай гибели (смерти) или увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, полученных в период прохождения ими военной службы (военных сборов) [4].

Аналогичные конституционные нормы закреплены в ст.34 Республики Армения, ст.36 Республики Молдова, ст.38 Республики Таджикистан, ст.21, 23 и ст.45 Республики Беларусь. Конституция Узбекистана провозглашает (ст.40), что «каждый имеет право на квалифицированное медицинское обслуживание».

Конституция Азербайджана в ст.41 устанавливает «Право на охрану здоровья»: п. I. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. II. Государство принимает необходимые меры по развитию всех видов здравоохранения, функционирующего на основе различных видов собственности, гарантирует санитарно-эпидемиологическое благополучие, создает возможности для различных форм медицинского страхования».

Обобщая содержание конституционных норм стран Содружества, резюмируем, что социальное обеспечение ветеранов достигается совокупностью социально-экономических, политико-правовых, морально-психологических, информационных и иных средств государств-участников. При этом среди задач управления социальной защитой ветеранов в первую очередь выделим планирование и реализацию деятельности соответствующих федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления по вопросам расходования бюджетных денежных средств, материального обеспечения и удовлетворения потребностей выделенных нами категорий людей в других видах государственных услуг.

Следовательно, проблемные вопросы социально-правовой поддержки и защиты ветеранов, в первую очередь, должны соответствовать конституционным нормам, а также отражать деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления. Поэтому для планового разрешения исследуемой проблематики требуется сочетание прав и интересов ветеранов с вопросами политической стабильности социально-экономического развития стран СНГ, учёт национальных и иных особенностей, опора на единые принципы в целях разработки национальных государственных программ в области социально-правовой поддержки и защиты ветеранов.

С учётом изложенного, к ***основным целям*** типовой ***государственной программы*** для стран СНГ мы относим следующие:

1. Первоочередное обеспечение социально-экономических гарантий инвалидам из числа ветеранов.
2. Создание благоприятных организационно-правовых и финансово-экономических условий для обеспечения стабильного социально-экономического положения ветеранов в обществе.
3. Снижение социально-политической напряженности в обществе, вызванной недостаточным обеспечением ветеранов.

Таким образом, актуальные проблемные вопросы социального обеспечения прав ветеранов требуют своего решения не только на межгосударственном уровне (уровне стран СНГ), но и на государственном, региональном и местном уровнях. Это вызывает необходимость разработки соответствующих адресных программ, конкретно определяю-

щих механизмы нормативно-правового, социально-бытового, организационно-финансового и производственно-экономического их обеспечения согласно конституционным правам и гарантиям, установленным для ветеранов в странах СНГ. Что касается механизма законодательного регулирования вопросов разработки и реализации программ социального обеспечения ветеранов, то он должен предусматривать оптимальную организацию деятельности межгосударственных, государственных, общественных, коммерческих и иных органов, организаций и учреждений для достижения единых целей в рамках стран Содружества.

Литература

1. Алимов С.Ю. Конституционно-правовая защита ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 142 с.
2. Декларация прав и свобод человека. – М., 1991. Ст.ст.13, 23, 29. – 40 с.
3. Медицинская реабилитация раненых и больных / под ред. Ю.Н.Шанина. – СПб.: Спец. лит-ра. – М., 1997. – 200 с.
4. О федеральном бюджете на 2008 г. и на плановый период 2009 и 2010 гг.: Федеральный закон РФ от 24.07.2007 № 198-ФЗ [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2016. – 03 авг. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52713
5. О статусе военнослужащих: Федеральный Закон РФ от 27.05.1998 № 76-ФЗ [Электронный ресурс] // Российская газета. – 1998. – 02 июня. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853
6. Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения [Электронный ресурс]. – Нью-Йорк, 1946. – 22 июля. – 2 с. – Режим доступа: http://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf
7. Устав Европейского Совета [Электронный ресурс]. – Лондон, 1949. – 5 мая. – Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_383/doc383a860x825.htm

STATE PROGRAMMES AS A LEGAL MECHANISM OF REGULATION OF SOCIAL SECURITY OF VETERANS' RIGHTS IN CIS MEMBER STATES

Alimov Surobsho Yusufshoevich

Doctor of law,
professor of chair of state and legal disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade, 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 86 48

This article deals with considering the problematic issues of social- legal support and protection of veterans, which primarily must comply with constitutional norms, and also reflect the activities of public authorities and local governments.

Key words: legal mechanism; state programs; social security; rights and freedoms; CIS countries; health protection.

УДК 347.721.3

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА

Золотухин Алексей Валерьевич

Доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 67 40
mczolotoy@rambler.ru

В настоящей статье рассматривается содержание договора страхования предпринимательского риска. Обосновывается, что права и обязанности страховщика и страхователя, закреплённые в договоре страхования предпринимательских рисков, прежде всего должны отвечать принципам гражданско-правового регулирования – принципам свободы договора, равенства и, конечно же, автономии воли и самостоятельности сторон. Приводятся доводы в пользу реального и двустороннего характера договора страхования предпринимательских рисков.

Ключевые слова: договор страхования; предпринимательский риск; содержание договора; страховщик; страхователь; реальный договор.

Познание особенностей правовой природы договора страхования предпринимательских рисков невозможно без исследования содержания данного договора. В философской науке понятием содержания того или иного явления принято считать понятие, включающее в себя указание на элементы и процессы, образующие это явление [16, с.595]. В этом смысле под содержанием гражданско-правового договора понимают совокупность всех его условий, по которым сторонами достигнуто соглашение. Так, по мнению Е.А.Суханова, содержание гражданско-правового договора – это совокупность его условий, определяющих состав подлежащих совершению сторонами действий, требований к порядку и срокам их выполнения [4, с.49]. Содержание договора, по мнению Ш.В.Калабекова, составляют элементы соглашения, каковыми являются как условия, непосредственно сформулированные контрагентами, так и условия, содержащиеся в нормах законодательства, относящиеся к конкретному договору [8, с.8]. Как считает В.В.Иванов, содержание договора, будучи условиями, по которым сторонами достигнуто соглашение, в той или иной мере непосредственно определяется законодательством либо формируется самими сторонами с учётом положений нормативных актов [6, с.16].

Б.И.Пугинский, высказываясь о необходимости установления при определении содержания договоров соотношения нормативных актов и усмотрения сторон, выделяет два вида условий договора: прямые (вырабатываемые самими сторонами) и подразумеваемые, к которым он предлагает относить условия, входящие в договор из закона, иных правовых актов, обычаев делового оборота. Подразумеваемые условия становятся обязательными условиями в силу заключения договора [13, с.179].

Однако в юридической литературе встречается и более узкое понимание содержания договора как совокупности согласованных сторонами договора условий, в которых закрепляются права и обязанности контрагентов [15, с.188]. Так, по мнению М.Н.Марченко, содержание договорного правоотношения составляют многочисленные и многообразные связи их участников, осуществляемые посредством возлагаемых на них субъективных прав и юридических обязанностей [10, с.587]. Близким образом рассуждает А.В. Мицкевич, полагая, что содержание правоотношения состоит в правах и обязанностях его участников и в реальных действиях по их использованию и осуществлению [12, с.403].

А.В.Поляков и Е.В.Тимошина определяют содержание договора как само поведение участников правоотношения, реализующих свои права и исполняющих правовые обязанности, и подчеркивают, что только через поведение реализуются цели правовой коммуникации [13, с.338]. По мнению И.Ю.Синдеева, «содержание договора как соглашения составляет совокупность согласованных его сторонами условий, в которых закрепляются права и обязанности контрагентов, составляющие содержание договорного обязательства» [14, с.39].

Обращая внимание на различные подходы к вопросу содержания договора, О.А.Красавчиков высказывался следующим образом: «говоря о содержании договора, ведут речь и об условиях договора, и о правах и обязанностях, составляющих содержание правоотношения (которое возникло из договора), и о пунктах, образующих содержание текста договора. Не пора ли раз и навсегда договориться, что содержание договора – это система тех условий, на которых он заключен» [9, с.172].

Всё дело в том, что различные трактовки понятия содержание договора обусловлены тем, что само понятие договора имеет несколько значений: договор-сделка, юридический факт; договор-правоотношение; договор-документ, фиксирующий соглашение.

Ввиду того, что условия договора есть не что иное, как способ фиксации взаимных прав и обязанностей, в том случае, когда речь идёт о содержании договора в смысле его понимания в качестве правоотношения, имеются в виду права и обязанности участников договорного отношения. В отличие от этого, когда речь идёт о содержании договора-сделки, имеются в виду все условия-пункты договора. Подробно такое объяснение отражено в работах М.И.Брагинского [3, с.296].

В контексте приведённых положений, содержание гражданско-правового договора, на наш взгляд, можно рассматривать как в широком, так и узком смысле. В широком смысле содержание договора есть совокупность элементов договора – его объекта, предмета, целей, сторон, формы, условий договора, определяющих состав подлежащих совершению сторонами действий, требований к порядку и срокам их выполнения, правовой режим возникновения, исполнения и прекращения договорных правоотношений. В узком смысле содержание договора – это совокупность условий, определяющих права и обязанности сторон.

В связи с тем, что в рамках настоящей статьи рассматриваются договорные отношения страховщика и страхователя, возникающие в сфере страхования предпринимательских рисков, содержание данного договора будет рассмотрено в его узком понимании и будет сводиться к исследованию проблем, связанных с правовым обеспечением прав и обязанностей его сторон.

Права и обязанности сторон, закреплённые в договоре страхования предпринимательских рисков, прежде всего, должны отвечать принципам гражданско-правового регулирования – принципам свободы договора, равенства, и, конечно же, автономии воли и самостоятельности сторон. Как верно отмечает М.Н.Марченко, в правовых нормах

права и обязанности участников договорных отношений, формулирующие содержание договора, указываются в общей форме (обезличенно), однако воплощение в действительность эти общие правовые установки получают лишь тогда, когда они трансформируются в конкретные права и обязанности сторон, конкретных лиц, являющихся участниками договорных отношений, которые при этом выступают не только в форме упорядочения, но и осуществления содержащихся в нормах права волевых велений [10, с.586].

Договор страхования предпринимательских рисков является реальным договором. И хотя в научной мысли бытует мнение, что реальность договора предполагает его односторонность, договор страхования яркий пример ошибочности данного утверждения. В зависимости от того, являются ли договоры имущественного страхования реальными или консенсуальными, решается и вопрос об отнесении договора страхования к разряду односторонних или двусторонних, - так полагают многие исследователи. Конструкция договора страхования опровергает очевидность закономерности такой обусловленности и демонстрирует, что реальность договора не исключает его двусторонность.

Двусторонний (синаллагматический) характер договора страхования предпринимательских рисков проявляется в том, что он отражает согласованные действия страховщика и страхователя-предпринимателя, выражающих их взаимное волеизъявление. Обременённость обязанностями фигуры страховщика никем в научной мысли не оспаривается, ибо главной его обязанностью является осуществление страхового возмещения при наступлении страхового случая. Что касается фигуры страхователя, то отсутствие у него обязанности уплачивать страховую премию в момент заключения договора вовсе не означает, что он не обременён совершением других обязанных действий по отношению к страховщику. Ещё В.Р.Идельсон писал, что договор страхования характеризуется наличием взаимных прав и обязанностей у каждой стороны [7, с.21], в том числе у страхователя. В частности, в обязанности страхователя входит: 1) сообщить страховщику обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления; 2) сообщить сведения об изменении страхового риска; 3) выплачивать страховые взносы, если страховая премия не была уплачена полностью уже при заключении договора; 4) уведомить страховщика о наступлении страхового случая; 5) принять разумные и доступные меры для уменьшения возможных убытков при наступлении страхового случая.

Таким образом, и страховщик, и страхователь, выступая сторонами страхового обязательства, являются носителями прав и обязанностей. При этом каждый из них в страховом обязательстве выступает и в роли кредитора, и в роли должника, поскольку их права и обязанности корреспондируют друг с другом. Это указывает на то, что содержание договора страхования предпринимательских рисков образуют взаимные права и обязанности страховщика и страхователя-предпринимателя.

Главной обязанностью страховщика является уплата определённой денежной суммы, называемой в договоре страхования предпринимательского риска страховым возмещением. Эта обязанность страховщика вытекает из положений ст. 1015 Гражданского кодекса РТ.

Характерным признаком такой главной обязанности страховщика является её условный характер, поскольку ее осуществление находится в зависимости от наступления страхового случая. Именно страховой случай является тем решающим событием, наступление которого влечёт за собой обязанность страховщика. В соответствии со ст. 1028 Гражданского кодекса РТ страховой случай – это событие, на случай наступления которого производится страхование. Такое событие должно характеризоваться свойствами случайности и вероятности. Под случайностью в страховом праве понимается

добросовестное неведение участников страховых отношений относительно наступления события, на случай которого производится страхование [7, с.89]. При этом неведение будет считаться добросовестным, а событие, соответственно, случайным только при условии, что стороны договора не знают и не должны знать о факте его наступления. Если же хотя бы одна из сторон договора осведомлена о неизбежности наступления опасности, то такой договор страхования, по справедливому замечанию Ш.М.Менглиева, является недействительным [11, с.86].

Другими словами, событие, на случай которого производится страхование, должно иметь внешнее происхождение и не находиться в связи с волевыми действиями лица, то есть не должно зависеть от воли страхователя. Поэтому страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя (п.1 ст. 1049 ГК РТ).

При этом, чтобы наступившее событие, олицетворяющее собой страховой случай, имело юридическое значение для договора, оно должно соответствовать тому конкретному перечню страховых случаев, которые определены договором.

Так, между предпринимателем Хасановым И.К. и страховой компанией «SPITAMEN INSURANCE» ILLC был заключён договор страхования имущества за № 119/7 от 21.02.2011 г. сроком на один год. Страхованию подлежал скоропортящийся товар, который страховался от риска его повреждения или утраты (гибели, уничтожения), вследствие противоправных действий третьих лиц (кражи со взломом, хищения путём грабежа и разбойного нападения, умышленного уничтожения товара).

17.07.2011 г. в холодильной камере, где хранился товар, произошла утечка аммиака по причине изношенности оборудования (коррозия аммиачных трубопроводов). В результате воздействия аммиака на товар, он в количестве 93 112 кг пришёл в негодность и не мог быть использован под реализацию. Причинённый ущерб был оценен предпринимателем в 853494 сомони.

Страховая компания отказалась выплатить страховое возмещение, что явилось причиной обращения Хасанова И.К. в экономический суд Согдийской области.

Суд, руководствуясь нормами статьи 1028 Гражданского кодекса РТ, отказал Хасанову И.К. в удовлетворении требования о взыскании со страховой компании «SPITAMEN INSURANCE» ILLC убытков в связи с наступлением страхового случая, указав, что предусмотренный договором страхования перечень страховых случаев не включает порчу товара в результате выброса аммиака, произошедшего вследствие изношенности оборудования [2].

Страховая сумма, будучи экономической категорией страхования, с помощью которой определяется стоимость объекта страхования – страхового интереса, отражает в денежном эквиваленте материальную заинтересованность лица, вступающего в страховые правоотношения. Она (страховая сумма) является тем элементом страхования, который характеризует его как денежное обязательство [1]. В ст. 1033 Гражданского кодекса РТ регулируется вопрос определения размера страхового возмещения по договору страхования предпринимательского риска. В частности, при страховании предпринимательского риска, если договором не предусмотрено иное, страховая сумма, то есть сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение, не должна превышать действительную стоимость, каковой для предпринимательского риска считаются доходы от предпринимательской деятельности, которых страхователь, как можно ожидать, лишился бы при наступлении страхового случая.

То есть по смыслу данной нормы при страховании предпринимательского риска страховая сумма может покрывать как реальный ущерб, так и упущенную выгоду. Вме-

сте с тем, она не должна превышать суммы возможных убытков, дабы не привести к обогащению предпринимателя.

Однако, как отмечается в юридической литературе, при определении размера страховой суммы в договоре страхования предпринимательского риска крайне затруднительно с большой долей достоверности определить размер возможных убытков, поскольку здесь должны учитываться и средняя норма прибыли, и объём коммерческого оборота предпринимателя, и возможный срок перерыва его предпринимательской деятельности. Поэтому размер страховой сумм в таком виде страхования всегда является приблизительным, а непокрытая страхованием часть убытка, в случае если таковая будет иметь место, ложится на страхователя [5].

К сожалению, методика определения размера страхового возмещения при страховании предпринимательских рисков не находит научного осмысления и не затрагивается в финансово-экономических изданиях по проблемам страхования.

К числу обязанностей страховщика в соответствии с п.2 ст.3 Закона РТ «О страховой деятельности» относится обязанность осуществлять добровольное страхование исключительно на условиях правил страхования, которые определяют общие условия и порядок его осуществления. Правила страхования разрабатываются страховщиком или объединением страховщиков самостоятельно в соответствии с Гражданским кодексом РТ и Законом РТ «О страховой деятельности», согласовываются с государственным органом страхового надзора и содержат положения о субъектах и объектах страхования, страховых случаях, страховых рисках, порядке определения страховой суммы, страхового тарифа, страховых взносов, порядке заключения, исполнения и прекращения договоров страхования, правах и обязанностях сторон, определения размера убытков или ущерба, порядке определения страховой выплаты, случаях отказа в страховой выплате и иные положения.

В ст.9 Закона РТ «О страховой деятельности» устанавливаются требования, предъявляемые к страховщикам, по информированию страхователей об изменениях, касающихся их деятельности. В частности, при преобразовании страховщика как юридического лица, изменении его наименования или местонахождения, при внесении иных изменений в устав страховщик обязан, не позднее пятнадцати дней после вступления этого изменения в юридическую силу, подать в государственный уполномоченный орган заявление о переоформлении документа, подтверждающего наличие лицензии, с приложением документов, подтверждающих указанные изменения. После изменения местонахождения своего постоянно действующего органа, изменения наименования страховщик не позднее месячного срока обязан известить об этом своих страхователей посредством опубликования объявления в двух республиканских газетах.

В случае изменения местонахождения своего обособленного подразделения страховщик обязан не позднее месячного срока известить об этом своих страхователей посредством опубликования объявления в одной из республиканских газет и газетах соответствующих регионов.

Страховщик обязан разместить засвидетельствованную надлежащим образом копию лицензии на право осуществления страховой деятельности в месте, доступном для обозрения и ознакомления с ней.

Говоря об обязанностях страховщика по договору страхования предпринимательского риска, следует указать, что он обязан не разглашать полученные им в результате страхования сведения о страхователе-предпринимателе, а также об его имущественном положении (ст. 1032 Гражданского кодекса РТ). За нарушение тайны страхования страховщик, в зависимости от рода нарушенных прав и характера нарушения, несёт граж-

данско-правовую ответственность в соответствии с правилами ст. 153 Гражданского кодекса РТ.

Литература

1. Абрамов В.Ю. Страховая сумма, неполное и дополнительное имущественное страхование [Электронный ресурс] // Юрид. и правовая работа в страховании. – 2006. – №3. – Режим доступа: http://www.garant.ru
2. Архив экономического суда Согдийской области Республики Таджикистан за 2012 год (Дело № 7-117.С. 82.).
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. – М.: Статут, 2001. – 800 с.
4. Гражданское право: учебник. Т. 2 / под ред. Е.А.Суханова. – М., 1993. – 787 с.
5. Ершов В.А. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: подгот. для системы «КонсультантПлюс» / В.А.Ершов, А.В.Сутягин, А.Н.Кайль [Электронный ресурс]. –М., 2009. – Режим доступа: http://www.consultant.ru
6. Иванов В.В. Общие вопросы теории договора. – М.: УРСС, 2000. – 158 с.
7. Идельсон В.Р. Страховое право: лекции, читанные преподавателем В.Идельсоном в С.-Петербургском политехническом институте на экономическом отделении, страховом подотделе в 1907 году. – М.: Анкил, 1993. – 96 с.
8. Калабеков Ш.В. Договор как универсальная правовая конструкция: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Калабеков Шамиль Владимирович. – М., 2003. – 277 с.
9. Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: Понятие, содержание и функции / Антология уральской цивилистики. 1925-1989: сб. статей. – М., 2001. – С.166-182.
10. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. – М.: Проспект, 2011. – 640 с.
11. Менглиев Ш.М. Особенности и значение института страхования // Укрепление законности и правопорядка, совершенствование советского законодательства и социалистической государственности: сб. статей. Вып.2. / отв.ред. О.Усманов, В.Г.Мелкумов, В.А.Ойгензихт. – Душанбе, 1978. – С. 85-90.
12. Проблемы общей теории права и государства: учебник / под общ. ред. В.С.Нерсесянца. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2010. – 813 с.
13. Пугинский Б.И. Коммерческое право России: учебник. – М.: Зерцало, 2009. – 328 с.
14. Синдеева И.Ю. Административный договор как институт административного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Синдеева Инга Юрьевна – М., 2009. – 184с.
15. Суханов Е.А. Гражданское право. Т.3. – 3-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 800с.
16. Философский словарь / под ред. С.С.Аверинцева, Э.А.Араб-Оглы, Л.Ф.Ильичева и др. – М.: Сов. энцикл., 1989. – 815 с.

ON THE CONTENT OF INSURANCE CONTRACT OF BUSINESS RISK

Zolotukhin Alexey Valeryevich

Doctor of law, associate professor,
head of chair of civic law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 67 40
mczolotoy@rambler.ru

This article deals with the content of the business risk of the insurance contract. It is concluded that the rights and obligations of the insurer and the insured, fixed in the business risk insurance contract, must primarily meet the principles of civil-legal regulation – principles of freedom of contract and equality, as well as the autonomy and independence of will of the parties. Arguments for the real and the bilateral nature of business risks insurance are given.

Key words: insurance contract; business risk; the contract content; the insurer; the insured; the real contract.

УДК 346:339.137.21

К ВОПРОСУ О НЕДОСТАТКАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ СТАТЬИ 4 ЗАКОНА РРЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКСТАН «О КОНКУРЕНЦИИ И ОГРАНИЧЕНИИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТОВАРНЫХ РЫНКАХ»

Султонова Тахмина Истамовна

Доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 223 04 60
sultanova77@mail.ru

В статье рассматриваются особенности регламентации запрета совершения хозяйствующими субъектами злоупотреблений доминирующим положением на рынке. Выявляется некорректность формулировки статьи 4 Закона РТ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» в части установления общего запрета злоупотреблений доминирующим положением. Предлагаются рекомендации по совершенствованию названия и диспозиции данной статьи.

Ключевые слова: конкуренция; антимонопольное законодательство; монополистическая деятельность; злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Эффективная экономическая деятельность зависит не только от структуры рынка, но и от характера рыночного поведения хозяйствующих субъектов. Стратегия поведения хозяйствующих субъектов на рынке играет немаловажную роль в вопросе развития рыночных отношений. В частности, добросовестность участников рынка оказывает положительное влияние на становление развитой конкурентной среды и на экономическое развитие государства в целом. И напротив, результатом недобросовестных действий хозяйствующих субъектов могут являться не только убытки конкурентам, но и причинение ущерба интересам потребителей и всей социально-экономической системе в целом. Как по этому поводу пишет В.И.Емельянов, сочетание диспозитивности гражданских прав, являющейся одним из основных условий конкуренции хозяйствующих субъектов, с концентрацией значительных имущественных прав в руках отдельных лиц нередко приводит к обратному результату – ограничению конкуренции. Лицо, обладающее рыночной властью, может использовать её для навязывания несправедливых взаимоотношений другим участникам экономической деятельности. В этом случае дополнительная прибыль получается им за счёт ненадлежащего использования субъективных имущественных прав» [3, с.76]. Хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение на рынке, имея рыночную власть, может навязывать невыгодные условия договора, уклоняться от заключения договора, нарушая при этом антимонопольное законодательство, а также общеправовые принципы добросовестности и разумности [6, с.26].

Учитывая, что доминирующее положение отдельных хозяйствующих субъектов на рынке может причинять ущерб конкурентам, потребителю и экономическим отношениям в целом в виде откровенного застоя в каком-нибудь секторе экономики, антимонопольные законодательства практически всех стран с рыночной экономикой предусматривают правовые механизмы, имеющие целью противодействовать антиконкурентному поведению хозяйствующих субъектов. Одним из таких правовых средств является запрет злоупотребления доминирующим положением на рынке.

Антимонопольное законодательство Республики Таджикистан в регламентации этого вопроса базируется на европейской модели антимонопольного регулирования, которая отличается от англо-американской тем, что формально не запрещает монополии. Англосаксонская модель антимонопольного (антитрестовского) законодательства направлена на запрет монополий. Европейская модель ставит целью борьбу со злоупотреблениями монополистического характера и обеспечение контроля над монополиями [5, с.68]. Англосаксонская система антитрестовского права строится по принципу «формального запрещения монополии», в то время как европейская система основана на принципе «контроля за монополистическими объединениями и ограничения их злоупотреблений» [8, с.18]. Англосаксонский способ правового антимонопольного регулирования исходит из презумпции «вредности» монополий, ввиду этого их деятельность формально запрещена. Хозяйствующий субъект может доказать, что его монополия полезна публичным интересам, и тогда его деятельность может быть разрешена. Европейский способ антимонопольного регулирования опускает существование монополий, но под жёстким контролем государства. Если будет доказано, что деятельность монополиста приносит больше вреда, чем пользы, его деятельность будет запрещена [2, с.25].

Ввиду такого отношения к монополии антимонопольное законодательство Республики Таджикистан не запрещает хозяйствующему субъекту занимать такое доминирующее положение. Пресекается лишь злоупотребление доминирующим положением. Другими словами, с точки зрения антимонопольного законодательства Республики Таджикистан сам по себе факт занятия хозяйствующим субъектом доминирующего положения не является достаточным для квалификации его действий противоправными. На противоправность будут указывать попытки доминирующего хозяйствующего субъекта сохранить или укрепить свою рыночную власть путём использования определённых методов, отрицательным образом воздействующих на общие условия конкуренции и ограничивающих её, наносящих ущерб другим хозяйствующим субъектам или физическим лицам.

Злоупотребление доминирующим положением относится к индивидуальным проявлениям монополистической деятельности хозяйствующего субъекта, осуществляющееся им в целях ограничения конкуренции и ущемления интересов других конкурентов.

Запрет таковых антиконкурентных правонарушений установлен в ст. 4 Закона РТ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 28 июля 2006 года № 198 (далее Закон РТ «О конкуренции»). Казалось бы, установление такого прямого запрета должно рассматриваться в качестве положительной тенденции в вопросе противодействия монополистической и деятельности и создания условий для эффективного функционирования товарных рынков. Однако анализ положений ст. 4 Закона РТ «О конкуренции» с точки зрения юридической техники позволяет сделать вывод, что названная норма не отвечает своему назначению, состоящему в регулировании конкурентных отношений, регламентации правил поведения хозяйствующих субъектов, ограничении и пресечении монополистической деятельности в целях обеспечение условий для создания и эффективного функционирования товарных рынков.

Дело в том, что само название статьи 4 – «Злоупотребления хозяйствующим субъектом на рынке» не содержит указание на то, чем злоупотребляет хозяйствующий субъект на рынке и в отношении какого злоупотребления установлен данный законодательный запрет. Сама глава вторая Закона «О конкуренции», куда включается его ст. 4, носит название «Монополистическая деятельность». Под монополистической деятельностью Закон понимает злоупотребление хозяйствующим субъектом (группой лиц) доминирующим положением на рынке, заключение соглашений либо осуществление согласованных действий, запрещённых антимонопольным законодательством (ст. 1 Закона). Однако в самой ст.4 Закона отсутствует указание на то, что речь идёт о злоупотреблениях именно доминирующим положением на рынке.

Следует отметить, что в ходе написания настоящей статьи изучению с нашей стороны подлежали положения русского варианта Закона РТ «О конкуренции». Однако в официальной его версии, опубликованной на таджикском языке, его статья 4 характеризуется присутствием этих же погрешностей.

Отсутствие указания на предмет злоупотребления в данном случае является некорректным и с точки зрения лексики русского языка. Слово «злоупотребление» в словарях русского языка определяется как «проступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав и возможностей» [7, с.189]. При толковании слова «злоупотребить» специалисты русского языка обращают внимание на обязательное указание предмета злоупотребления, предлагая варианты: злоупотребить властью, доверием. Толковый словарь В. Даля слово «злоупотребить» определяет как «употребить что-либо во зло» [1, с.685], что так же подтверждает необходимость при употреблении слова «злоупотребление» использовать какой-либо падеж, дабы сохранился его смысл как употребление чего-либо во зло. По правилам русского языка слово «злоупотребление» должно управлять каким-либо падежом, чтобы имела место конкретизация того, чем злоупотребляет лицо. Конечно, вышесказанное не означает невозможность самостоятельного употребления слова «злоупотребление» без указания на предмет злоупотребления, но использование данного термина в рассматриваемой норме должно осуществляться путём присоединения слов-уточнителей к «основе», то есть к слову «злоупотребление». Слово «злоупотребление» приобретает характер юридического термина только в случае употребления его со строгой привязкой к другому слову, которое выполняет функцию своеобразного указателя, акцентируя внимание лица, анализирующего конкретную фактическую ситуацию, на то, что является предметом злоупотребления в том или ином квалифицируемом случае.

Если перефразировать название ст.4 Закона о конкуренции – «Злоупотребления хозяйствующим субъектом на рынке» с учётом вышеуказанных толкований слова «злоупотребление», то получится следующая её формулировка: «Употребления во зло хозяйствующим субъектом на рынке». Такая нечёткость формулировки приводит к произвольному её толкованию, что недопустимо для «языка конкретных юридических норм».

Устранение обозначенной некорректности указанной нормы имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Юридические термины помимо того, что выполняют функцию обозначения того или иного понятия, играют исключительно важную роль в правоприменительной деятельности субъектов, поскольку «определяют границы и пути регулирования правом общественных отношений, вносят определённость и стабильность в процесс правового воздействия на поведение людей, являются одним из условий единообразного понимания и применения юридических норм» [4, с.2]. Именно поэтому термины, используемые в юриспруденции, должны с наибольшей точностью отражать особенности их смысловой нагрузки, «избавляя законодателя от излишних

определений, описаний, характеристик тех или иных явлений общественной жизни» [4, с.2].

На некорректность содержания ст. 4 Закона РТ «О конкуренции» указывает ещё одно обстоятельство. В её диспозиции не делается акцент на специфику субъектного состава данного вида монополистической деятельности – хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение на рынке определённого товара. Из смысла диспозиции исследуемой нормы вытекает, что установленный запрет действий (бездействия), имеющих либо могущих иметь своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции, ущемление интересов других хозяйствующих субъектов, распространяется на всех хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на том или ином товарном рынке, независимо от степени рыночной власти на этом товарном рынке и возможности своего влияния на него. Такое положение входит в противоречие с перечисляемыми в этой же норме видами злоупотреблений, где в качестве субъекта таких противоправных действий (бездействия) указывается исключительно хозяйствующий субъект, доминирующий на том или ином товарном рынке. К примеру, такое противоправное действие как установление, поддержание монопольно высоких (низких) цен может совершаться исключительно хозяйствующим субъектом, обладающим рыночной властью на товарном рынке. Данный вывод вытекает из определений монопольно высокой и монопольно низкой цены, раскрываемых в ст.3 Закона РТ «О конкуренции» как «цена товара, установленная занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом…».

Исходя из вышеизложенного, предлагаем внести следующие корректировки в редакцию ст.4 Закона РТ «О конкуренции». Во-первых, название ст.4 Закона РТ «О конкуренции» дополнить словосочетанием «доминирующим положением» и изложить в следующей редакции:

«Статья 4. Злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением на товарном рынке».

Во-вторых, диспозицию ст.4 Закона РТ «О конкуренции» дополнить словосочетанием «занимающего доминирующее положение на товарном рынке» и изложить в следующей редакции:

«Запрещаются действия (бездействие) хозяйствующего субъекта (группы лиц), занимающего доминирующее положение на товарном рынке, которые имеют либо могут иметь своим результатом ограничение конкуренции и ущемление интересов других хозяйствующих субъектов (группы лиц) или физических лиц».

К сказанному считаем необходимым добавить, что в норме ранее действовавшего Закона Республики Таджикистан «О конкуренции» и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 29 ноября 2000 г., устанавливающей запрет злоупотребления доминирующим положением на товарном рынке, отсутствовала вышеуказанная некорректность, что говорит о более удачной её формулировке.

Литература

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. – М.: Рус. яз., 1989. – 699 с.
2. Егорова М.А. Понятие «экономическая концентрация» в американском антимонопольном законодательстве: компаративный аспект // Право и экономика. – 2016. – № 1. – С. 23-29.
3. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. – М.: Лекс-Книга, 2002. – 82 с.

4. Зайцева С.Г. Злоупотребление правом. К вопросу о соотношении слова и понятия // Юрист. – 2002. – №1. – С. 2-5.
5. Кинев А.Ю. Особенности антиконкурентной политики зарубежных стран // Административное право и процесс. – 2013. – № 5. – С. 67-69.
6. Корнеев О.С. Добросовестность поведения субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, при осуществлении им субъективных гражданских прав в договорных отношениях // Предпринимательское право. – 2013. – №2. – С. 26-30.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. чл.-корр. АНСССР Н.Ю.Шведовой. – 20-е изд., стереотип. –М.: Рус.яз., 1988. – 750 с.
8. Тотьев К.Ю. Конкуренция и монополии: Правовые аспекты регулирования: учеб. пособие. –М.: Юрист, 1996. – 291 с.

ON THE FAULTS OF THE LEGAL MACHINERY IN ARTICLE 4 OF THE LAW OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN «ON COMPETITION AND RESTRICTION OF MONOPOLY ACTIVITY ON COMMODITY MARKETS»

Sultonova Tahmina Istamovna

Doctor of law, associate professor,
head of chair of business law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 60
sultanova77@mail.ru

The article is dealt with the regulation features of banning on the commission of abuse by business entities, using their dominant position in the market. The incorrectness of wording in Article 4 of the Tajik Law «On competition and restriction of monopolistic activity on commodity markets» is shown, in terms of the establishment of the general banning on the abuse of a dominant position. Recommendations to change the title and dispositions of this article are offered.

Key words: competition; anti-monopoly law; monopolistic activity; using a dominant position in the market.

УДК 341.241.11:314.15 (575.3)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Тагаева Санавбар Назиркуловна

Доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой международного права
и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 39 86
s.tagaeva@mail.ru

В статье проведен анализ нормативно-правовых актов, направленных на противодействие незаконной миграции в Республике Таджикистан. Делается вывод о наличии недостатков в разграничении понятий «незаконная миграция», «нелегальная миграция» и «криминальная миграция».

Ключевые слова: миграция; незаконная миграция; международные договоры; противодействие незаконной миграции; Таджикистан.

Развитие современного мира сопровождается миграционными процессами, которые выступают предпосылками усиливающейся с каждым годом глобализации. Миграционные процессы оказывают влияние на социально-экономическое, культурное, а иногда и политическое развитие страны, причем не всегда положительное. Большие потоки перемещений людей из одной страны в другую, сопряженные с возникновением нарушений международно-правовых норм и норм национального миграционного законодательства, обусловили возникновение понятия «незаконная миграция».

Несмотря на активное использование дефиниции «незаконная миграция», ее понятие в нормативных правовых актах не дано. Например, Концепция государственной миграционной политики Республики Таджикистан от 1998 г. называет в качестве задач предотвращение незаконной миграции, но само понятие «незаконная миграция» не раскрывает.

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан предусмотрена ответственность за организацию незаконного въезда в Республику Таджикистан иностранных граждан или лиц без гражданства или незаконного транзитного проезда через территорию Республики Таджикистан (ст. 335^{1}) и за организацию незаконной отправки и трудоустройства граждан Республики Таджикистан за границей, а также за трудоустройство мигрантов лицом, не имеющим соответствующей лицензии на осуществление этого вида деятельности (ст.335^{2}).

В юридической литературе сформировалось единообразное понимание незаконной миграции, за исключением дополнений детализирующих данное социальное явление.

Так, под незаконной миграцией Е.В.Киселева понимает трансграничное перемещение людей, осуществляемое с нарушением законодательства соответствующих государств по вопросам въезда, пребывания и /или выезда [1, с.153].

А.Н.Шкилев незаконную миграцию обозначает как территориальное перемещение населения в физическом пространстве, вызванное социально-экономическими, политико-правовыми и национально-демографическими факторами в нарушение действующих норм международного права и национального законодательства [4, с.12].

А.А.Сергеева и М.Н.Ракова дополняют понятие незаконной миграции признаком осуществления незаконной трудовой деятельности и определяют незаконных мигрантов как иностранных граждан, лиц без гражданства и вынужденных переселенцев, незаконно въехавших на территорию страны и находящихся на ее территории без соответствующего права либо нарушивших правила транзитного перемещения, а также лиц, осуществляющих незаконную трудовую деятельность в стране [3].

В Законе Республики Таджикистан «О миграции» для характеристики лиц (иностранных граждан и лиц без гражданства), находящихся на территории страны незаконно, используется понятие «нелегальный иммигрант». При этом указывается, что незаконность его пребывания связана с отсутствием у лица самостоятельно прибывшего на территорию Республики Таджикистан, соответствующего разрешения уполномоченного органа, или с наличием разрешения, которое получено путем обмана компетентных органов, а также с нарушением сроком пребывания. В последнем случае лицо пересекло границы территории республики законно, но не покинуло ее по истечении сроков пребывания.

В связи с этим возникает вопрос о соотношении категорий «незаконная миграция» и «нелегальная миграция». По нашему мнению, нелегальная миграция является частью незаконной миграции, поскольку последняя сопряжена с совершением транснациональных преступлений при перемещении через государственные границы государств. Так, торговля людьми, незаконный ввоз мигрантов и т.д., несмотря на миграционную составляющую, связаны не только с нарушением миграционного законодательства отдельным лицом, но и осложнены преступным умыслом.

Незаконная миграция признается членами мирового сообщества негативным социальным явлением. В связи с этим предпринимаются различные меры, направленные на урегулирование миграционных процессов и по предотвращению незаконной миграции.

В целях предотвращения роста нелегальной миграции государства самостоятельно определяют свою миграционную политику и законодательство. Вопросы въезда, труда и дальнейшего пребывания относятся к внутренней компетенции государства. Данное правило нашло свое отражение в международно-правовых актах универсального характера.

Среди них следует выделить Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. Ст.12 вышеуказанного пакта закрепляет положение, согласно которому каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства. Помимо этого отмечается, что каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную. Однако важным представляется третий пункт рассматриваемой статьи, который содержит норму, согласно которой упомянутые выше права не могут быть ограничены, кроме случаев, которые предусмотрены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, от 13 декабря 1985 года так же регулирует правовое положение неграждан. В статье 2 закреплено, что ничто в данном акте не должно толковаться как узаконивающее незаконное проникновение иностранца в государство и его присутствие в государстве.

Среди источников правового регулирования, посвященных непосредственно противодействию незаконной миграции, следует указать Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (2000г.) и дополняющий ее Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (2000г.) и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху (2000 г.), ратифицированные Таджикистаном в 2002 г.

Вышеуказанная конвенция направлена на содействие сотрудничеству в целях предупреждения и борьбы с транснациональной организованной преступностью.

Подробное правовое регулирование вопросов незаконного ввоза мигрантов получило в Протоколе к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 2000 г., которая направлена на предупреждение и борьбу с незаконным ввозом мигрантов, а также поощрение сотрудничества между государствами в данной области и обеспечение защиты прав незаконно ввезенных мигрантов.

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее направлен на предупреждение, расследование и уголовное преследование в связи с трансграничной «торговлей людьми», которая включает в себя вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо с целью эксплуатации.

В рамках Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху дано определение понятия незаконного ввоза мигрантов как обеспечение незаконного въезда на территорию иностранного государства, которое не является его гражданином или не проживает постоянно на его территории, с целью получения, прямо или косвенно, какой-либо финансовой или иной материальной выгоды. Также дано легальное определение незаконного въезда как пересечения границ без соблюдения необходимых требований для законного въезда в принимающее государство.

На региональном уровне вопросы противодействия миграционным процессам сопряженным с нарушением норм международного права и национального законодательства урегулированы в Соглашении о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией 1998 г.

Преамбула данного соглашения указывает, что незаконная миграция выступает в качестве угрозы безопасности, экономической стабильности, усложняет криминогенную ситуацию на территории государств-участников.

В рамках данного соглашения дано определение понятий «незаконный мигрант», «государство въезда» и «государство выезда».

Следует заметить, что под незаконными мигрантами указанное соглашение признает, прежде всего, граждан третьих государств, т.е. не являющихся участниками данного международного договора, а также граждан стран-участниц соглашения, нарушивших миграционное законодательство государств.

Государства-участники данного соглашения в целях борьбы с незаконной миграцией обязуются взаимодействовать: в сфере миграционного контроля, учета граждан третьих

государств, лиц без гражданства, а также граждан стран-участниц, пересекающих границы стран с нарушением миграционного законодательства, незаконно находящихся на территориях стран-участниц, и учета лиц, которым запрещен въезд на территории одной из стран; для выработки механизмов депортации незаконных мигрантов; для гармонизации национальных законодательств стран-участниц в области ответственности незаконных мигрантов и лиц, оказывающих содействие в осуществлении незаконной миграции; в сфере обмена информацией; в области повышения квалификации сотрудников государственных органов стран, занимающихся вопросами противодействия незаконной миграции.

Страны-участницы соглашения признали за собой право на выдворение со своей территории граждан иностранного государства или лиц без гражданства, нахождение которых противоречит законодательству страны въезда.

В развитие данной идеи осуществляется «международное сотрудничество государств в противодействии незаконной миграции в целях урегулирования условий и порядка взаимного обмена лицами, нарушившими миграционное законодательство» [2]. В частности, было заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о реадмиссии от 2015 г., которое позволяет передавать лиц, въехавших или находящихся на территории стран-участников соглашения с нарушением иммиграционного законодательства (порядок и условия въезда, выезда и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства).

Учитывая достаточно серьезную интеграцию Республики Таджикистан в СНГ, заслуживает отдельного внимания и такой документ, как Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции от 16 сентября 2004г. Данный акт во втором пункте дает свое определение этому явлению: незаконная миграция представляет собой перемещение на территорию государства-участника СНГ, пребывание, перемещение с его территории граждан государств-участников СНГ, третьих государств и лиц без гражданства с нарушением законодательства данного государства. Исходя из содержания текста, мы можем уверенно говорить о закреплении определения «незаконная миграция», но с учетом регионального характера самой организации СНГ, в рамках которого осуществляется противодействие незаконной миграции. Помимо этого, в том же пункте Концепции дается определение незаконного мигранта: незаконный мигрант-гражданин государства-участника СНГ, третьего государства или лицо без гражданства, нарушившие правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территорию государства-участника СНГ.

Гармонизация национальных законодательств стран-участниц в сфере ответственности незаконных мигрантов, предусмотренная Соглашением о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией 1998 г., направлена на приведение в единообразие положений о выдворении иностранных граждан и лиц без гражданства с территории страны. В частности, на основании положений национального законодательства, в частности Закона РТ «О правовом положении иностранных граждан» 1996 г., с территории страны выдворяются те иностранные граждане: действия которых противоречат интересам обеспечения национальной безопасности или охраны общественного порядка; нахождение которых представляет угрозу охране здоровья и нравственности населения, защите прав и законных интересов граждан Республики Таджикистан; которые нарушили нормы таможенного, валютного законодательства или других нормативных правовых актов Республики Таджикистан.

Большое значение в международно-правовом регулировании борьбы с незаконной миграцией играет двустороннее сотрудничество, которое выражает согласованную по-

зицию государств в отношении пересечения границ физическими лицами, определяя их правовой статус. Так, между правительствами Республики Таджикистан и Кыргызской Республики заключено Соглашение о сотрудничестве правоохранительных и специальных органов приграничных районов 1998 г.

Незаконная миграция достаточно серьезно обостряет экономическую, социальную и криминогенную обстановку в тех странах, где ее масштабы достаточно велики и отсутствует адекватная законодательная и миграционная политика.

Незаконная миграция как социальное явление имеет свои последствия, которые не всегда являются благоприятными по своему характеру. В качестве примера можно привести ситуацию, при которой труд незаконно проникших на территорию государства мигрантов не облагается какими-либо налогами, что, безусловно, пагубно влияет на экономику страны пребывания.

Помимо этого, незаконная миграция может косвенно влиять на общую криминогенную ситуацию в государстве. В частности, это может выражаться в росте числа этнических преступных группировок. Здесь же надо отметить, что на незаконных мигрантов не распространяется положение о минимальной заработной плате, которое действует на территории государства.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить что, несмотря на наличие правовых основ противодействия незаконной миграции, имеются определенные недостатки с разграничением понятий «незаконная миграция» и «криминальная миграция». По нашему мнению, логичнее было бы разграничивать понятия «незаконная миграция» и «незаконная миграция, сопряженная с организованной преступностью», или «криминальная миграция». Первое понятие, иногда называемое нелегальной миграцией, подразумевает нарушение миграционного законодательства, правил пребывания на территории государства и другие действия совершенные иностранцем или лицом без гражданства, за которые может быть предусмотрена административная, но не уголовная ответственность. В случае с понятием «криминальная миграция» необходимо понимать такие деяния, как торговля людьми, незаконная перевозка мигрантов из одной страны в другую третьими лицами (организованными преступными группировками), способствующие незаконному перемещению людей и т.д.

Литература

1. Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование миграции: учеб. пособие. – М.: РУДН, 2012. – 398 с.
2. Конколович Д.О. Некоторые проблемы соблюдения прав человека при разработке и реализации соглашений о реадмиссии в рамках Содружества независимых государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: CyberLeninka.ru›article/n…i…o-readmissii…pravovoy…
3. Сергеева А.А., Ракова М.Н. Нелегальная миграция в системе трансграничных угроз: к вопросу о проблемах нормативного регулирования миграционных процессов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: CyberLeninka.ru›article/n…v…transgranichnyh-ugroz
4. Шкилев А.Н. Миграция: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис…канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шкилев Андрей Николаевич. – Нижний Новгород, 2006. – 31 с.

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK TO PREVENT ILLEGAL MIGRATION IN TAJIKISTAN

Tagaeva Sanavbar Nazirkulovna

Doctor of law, associate professor,
head of chair of international and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph. (+99237) 227 39 86
s.tagaeva@mail.ru

In the article normative-legal acts aimed at combating illegal migration in Tajikistan are analyzed. The flaws in the distinction between "illegal migration", "illegal immigration" and "crime of migration" are noted.

Key words: migration; illegal migration; international agreements; combating illegal migration; Tajikistan.

УДК 347.44 (575.3)

ВЫДЕЛЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ КЛАССОВ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА ПО ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Хамроев Шухрат Садирович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. Н.Карабаева 125, 734027, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 223 04 20

В статье рассматриваются вопросы классификации как основание для проведения дифференциации гражданско-правового договора в условиях рыночных отношений в Таджикистане.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор; вещные права; обязательственные права; договоры «даре» («dare»); «фацере» («facere»); «престаре» («prestare»).

Институт гражданско-правового договора характеризуется как многообразное явление, предполагающее наличие не одного, а нескольких видов и разновидностей договоров, отличающихся друг от друга по содержанию и порядку заключения. Его многоаспектность порождает, в свою очередь, и множественность классификационных критериев. Последнее служит основанием для проведения дифференциации и выделения различных классов института гражданско-правового договора.

Разделение гражданско-правовых договоров на отдельные классы, по большому счету, является как результат их исторического развития, так и продуктом современной науки цивильного права. В зависимости от различных критериев, гражданско-правовые договоры подразделяются на многочисленные виды, среди которых есть как традиционные, так и новые. К числу традиционных относятся такие критерии, как число сторон, формы, экономическое содержание договора, момент возникновения договорных прав и обязанностей [4, с.243]. Эти критерии мы рассматривать не будем, хотя они и сегодня остаются предметом дискуссий и открытой темой для науки цивилистики. Что касается появления новых договорных отношений, то они, во многом связаны с отношением рыночного типа. Последнее стало поводом появлению и введению в гражданское законодательство ряда новых разновидностей договоров. Но началом классификации гражданско-правовых договоров на отдельные классы послужило деление их на вещные и обязательственные (последнее классифицируются как соглашения (сделки) и как договорные обязательства). Следует отметить, что деление прав на вещное и обязательственное это не новое в науке. Так как оно существует еще со времен Древнего Рима. Сегодня оно, как в науке, так и на законодательном уровне получило свое развития. Что касается чисто вещных прав, – это одна из тех глобальных, и к тому же, «вечных» тем гражданско-правовой науки, которым от современного квазинаучного лихолетья досталось едва ли не больше всех [2, с.10]. Традиционно выделяются следующие признаки вещных прав:

1) особый объект – вещь; 2) бессрочность; 3) определение в законе способов и оснований возникновения, видов и содержания вещных прав; 4) защита при помощи особых, вещно-правовых исков; 5) приоритет при столкновении с обязательственными правами; 6) переход прав путем передачи вещи; 7) наличие права следования [1, с.91]. При этом, в юридической литературе отмечается, что признаки вещного права могут распространяться и на некоторые виды обязательственного права, т.е. существуют обязательственные права, которым также присущи указанные вещные признаки [3, с.122].

Например, по словам А.А.Новоселова, «одним из вариантов проникновения вещных элементов в обязательственные правоотношения являются вещные договоры. …Вещный договор есть необходимый элемент взаимоотношений сторон в механизме перехода вещных прав. Результатом отчуждения вещи является вещный эффект, результатом же договора об отчуждении – возникновение обязательственных прав, то есть эффект обязательственный» [5, с.8]. С точки зрения О.А.Хатунцевой, субъективное вещное право, являясь разновидностью абсолютного имущественного права, представляет собой совокупность правомочий, позволяющих лицу совершать в отношении вещи действия, которые соответствуют его воле и осуществляются в его интересе, в пределах, установленных законом, договором или иными основаниями (например, обычаем) [15, с.13]. Либо, по словам В.А.Петрушкиной, «эти договоры порождают вещное право у контрагента без возникновения обязательств сторон. Предметом любого вещного договора является вещное право. Вещный договор, как в устной, так и в письменной форме, могут заключать все праводееспособные лица» [13, с.14].

По вопросу об объеме прав на вещь тех владельцев, чьи права возникли по договору, есть и другие подходы ученых-цивилистов. Например, одни цивилисты (Е.А.Суханов, Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева, О.Г.Зубарева и др.) относят к вещным правам все владельческие обязательства, объединяемые под общим термином «титульное владение»: право владения опекунов, попечителей, доверительных управляющих; право владения имуществом с момента передачи недвижимости до момента возникновения права собственности у покупателя; закладное право, удержание, право аренды, соединенное с владением. Другая группа ученых (О.С.Иоффе, Л.Г.Ефимова, М.И.Брагинский и др.) предлагает категорию «смешанных, вещно-обязательственных правоотношений». Также некоторые ученые, при анализе этого вопроса, верно отмечают наличие двух параллельных отношений в случае с титульным договорным владельцем, однако, все-таки признают за арендой, ссудой или наймом смешанный, вещно-обязательственный характер [5, с.8]. Мнения других авторов (А.Н.Латыев, А.В.Власова, Е.Баринова и др.) сводятся к тому, что якобы вещные права существуют одновременно и параллельно с обязательственной связью владельца с собственником вещи, и они не смешиваются. Если с применимостью *causa* подойти к вешним договорам, то оно приравнивается к частным случаям, порождающим к абстрактной сделке.

Последнее характеризуется сделкой, отвлеченной от своей цели или материального основания. Более того сделки приспосабливающие приобретению, изменению и прекращению вещных прав по сути является вещным договором. Как частный случай абстрактного регулирования, оно распространяется нередко на все абстрактные сделки. В целом вещные договоры – это соглашения, посредством изменения вещного права происходит ограничение одних прав от других, что имеет черты сходства с реальными договорами. Также к вещному договору применимо понятие распорядительной сделки. Однако сегодня о существовании полноценного института вещного договора в гражданском обороте говорить еще рано. Некоторые ученые вообще отрицают существование

конструкции вещного договора в законодательстве, так как оно находится на стадии разработки, может даже еще далеки от совершенства [14].

В отличие от вещного договора, обязательственно-правовые договоры не влекут изменения вещных прав, но порождают обязательственные права и обязанности для участников договора. Из этого следует, что сегодня договорное обязательство выступает одним из основных видов возникновения обязательств в гражданском праве. Более того оно остается одной из наиболее открытых тем классификации среды других институтов гражданского права. Следовательно, о проблеме классификации договоров соответственно их дифференциацию по предмету и цели назначения также можно судить и по Гражданскому кодексу Республики Таджикистан.

В Республике Таджикистан после обретения независимости, был принят ряд законодательных актов, отражающих и утверждающий рыночные основы отношений. В этом разряде важное место отводится принятие первой и второй части Гражданского кодекса Республики Таджикистан, которые внесли большой вклад в становлении и развитии новых форм гражданско-правовых отношений в частности договорных, так как впервые в истории цивильно-правового строительства Таджикистана довольно подробная классификация института договоров по их цели, предмету, конкретной направленности и назначения дано во 2 части Гражданского кодекса. Согласно ст.1 Закона Республики Таджикистан «О принятии части второй Гражданского кодекса Республики Таджикистан» от 11 декабря 1999 года [8] была принята вторая часть Гражданского кодекса Республики Таджикистан. В частности, в ст. 2 названного Закона установлено «признать утратившими силу с 1 июля 2000 года подраздел 2 "Отдельные виды обязательств" раздела 3 "Обязательное право" Гражданского кодекса Таджикской ССР, утверждённого Законом Таджикской ССР "Об утверждении Гражданского кодекса Таджикской ССР" от 28 декабря 1963 года, и законы Республики Таджикистан, в соответствии с которыми внесены изменения, и дополнения в указанный раздел «Гражданского кодекса Республики Таджикистан». Согласно ст.1 Постановления Маджлиси Оли Республики Таджикистан «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Республики Таджикистан» от 11 декабря 1999 года, № 885 [6] часть вторая Гражданского кодекса Республики Таджикистан была введена в действие после ее официального опубликования 1 июля 2000 года. Последнее, по сути, является продолжением первой части Гражданского кодекса, так как она содержит лишь один раздел – раздел IY, включающий главы – с 29-й по 56-ю и статьи – с 488-й по 1124-ю. Раздел IY ГК РТ охватывает специальные положения (Специальную часть) гражданского права, правила об отдельных видах обязательств: договорных и обязательствах вследствие причинения вреда. В указанном разделе раскрываются понятие, основание и прекращение как гражданско-правового договора, так и обязательства в следствии причинения вреда.

Следует отметить, что в части второй Гражданского кодекса РТ проводится четкая регламентация договорных обязательств, в которой тема классификация договорных обязательств выстроена по форме логически обоснованной структурной схемы. Потому чтобы каждому классу и типу договоров были доступны общие положения, применяемые к отдельным видам договоров, если иное не предусмотрено правилами ГК и других законов об этих видах или типах договоров. Этим законодатель внес ряд существенных новаций в понимание рассматриваемой нами проблемы. Отсюда по этой схеме и по координации их предмета договоров вполне возможно их делит на четыре класса, среди которых можно заметить как устоявшие (традиционные) договоры, так и новые формирующиеся в последние десятилетия. В целом по четырем направлениям можно произве-

сти классификацию договоров. Три из них традиционные договоры, а четвертый класс новый.

Заметим, что часть вопросов, относящихся к договорам четвертого класса, регулируется частью третьей Гражданского кодекса Республики Таджикистан, которая, согласно Закону Республики Таджикистан «О принятии и введении в действие части третьей Гражданского кодекса Республики Таджикистан» от 1 марта 2005 года [7], была принята 30 ноября 2004 года и одобрена Маджлиси Милли Республики Таджикистан 11 февраля 2005 года и была введена в действие после официального опубликования 1 марта 2005 года. По структуре она является продолжением второй части Гражданского кодекса РТ и включает два раздела – разделы Y и YI, главы 57-63 и статьи 1125-1224.

Касательно трех традиционных классов к первому, то к ним относятся группа договоров о передаче имущества в собственность. Также из этого класса не исключено вещное право, включающее в себя право хозяйственного ведения и оперативного управления имуществом. Эту группу договоров по древнеримской терминологии называли «даре» («dare»), к ним относятся группа следующих договоров: договоры купли-продажи, мены, дарения, ренты и пожизненного содержания с иждивением, аренды, найма жилого помещения и безвозмездного пользования, ссуды. Среди них самым многоаспектным является договор купли-продажи. В гражданском законодательстве значительное место отдано расширению сферы применения данного договора. Нормы о купле-продаже (раздел IY, глава 29) охватывают, в частности, такие виды договоров, как договоры поставки товаров, контрактации, энергоснабжения, продажи недвижимости и продажи предприятий, а также купли-продажи ценных бумаг и валютных ценностей, комиссионной и биржевой купли-продажи.

Второй класс договоров направлен на действие субъектов, предполагающий выполнение договорной работы. В римском частном праве оно называлось «фацере» («facere»). Легально в сферу регулирования договорных отношений, связанных с выполнением работы входят такие типы договоров, как договор подряда (глава 36) – бытового и строительного подряда, договоры подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, государственные контракты на выполнение подрядных работ для государственных нужд и т.д.

Третий класс договоров посвящен правовому регулированию договорных отношений по оказанию услуг. Последние относятся к группе договоров «престаре» («prestare») и отличаются от договоров класса «фацере» («facere»), т.е. от договоров на выполнение определенных работ. К числу этой группы договоров в ГК РТ включены ряд договоров, что для удовлетворения интересов сторон требующих весьма полезных, но и ответственных действий. Это такие договоры, как договоры перевозки (глава 38); договоры займа и кредита, включая товарный и коммерческий кредиты (глава 40); договоры финансирования под уступку денежного требования («факторинг») (глава 41); договоры по оказанию банковских услуг (глава 42); по проведению безналичных расчетов (глава 44); хранению (глава 50); страхованию (глава 51); доверительному управлению имуществом (глава 48); возмездные договоры (глава 37); договоры по оказанию медицинских, авторских, консультационных, информационных, туристических и иных услуг.

Что касается четвертого класса договоров, то римлянам не удалось изобрести их. Но к их числу можно отнести целый ряд гражданско-правовых договоров. По указанному признаку в части второй Гражданского кодекса РТ предусмотрены такие договоры, как договоры об использовании исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и ноу-хау, договоры о выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИР и ОКР), авторские договоры о передаче

исключительных и неисключительных прав, авторские договоры с пользователями объектов смежных прав и др. Заметим, что часть вопросов, относящихся к договорам четвертого класса, регулируется частью третьей Гражданского кодекса Республики Таджикистан, которая, согласно Закону Республики Таджикистан «О принятии и введении в действие части третьей Гражданского кодекса Республики Таджикистан» от 1 марта 2005 года [7], была принята 30 ноября 2004 года и одобрена Маджлиси Милли Республики Таджикистан 11 февраля 2005 года. Часть третья Гражданского кодекса Республики Таджикистан была введена в действие после официального опубликования 1 марта 2005 года. По структуре она является продолжением второй части Гражданского кодекса РТ и включает два раздела – разделы Y и YI, главы 57-63 и статьи 1125-1224.

Кроме ГК РТ процедура заключения и прекращения четвертой группы договоров, регулируется нормами Законов РТ «Об авторском праве и смежных правах» от 13 ноября 1998 года [11], «Об изобретениях» от 28 февраля 2004 года [12]. Порядок и формы регистрации этих договоров установлен в Патентном законе РТ. Что касается договоров об уступке товарных знаков и фирменных наименований или о предоставлении лицензий на право использования товарного знака, в том числе по договору коммерческой концессии – договором франчайзинга, то они регулируются не только нормами ГКРТ, но и законами РТ «О промышленных образцах» от 28 февраля 2004 года [9] и «О товарных знаках, знаках обслуживания» от 5 марта 2007 года [10] и др.

В отличие от трех указанных классов, объекты, передаваемые по четвертому классу договоров, не имеют материального характера. Однако это не является исключением, так как результаты интеллектуальной деятельности объективируются и доводятся до сознания третьих лиц с помощью различных материальных носителей (бумаги, пленки, кассеты, дискеты, макета, модели, холста и т.п.), сами они являются нематериальными (нетелесными, идеальными) объектами [4, с.243]. Более того, договоры четвертого класса могут стать объектом купли-продажи, дарения, пользования, т.е. договоры этого класса имеют черты сходства с договорами класса «даре» («dare»), «престаре» («prestare»), «фацере» («facere»). При этом правовой режим договоров этих классов друг от друга отличается.

Таким образом в Таджикистане был проведен ряд мероприятий, обусловленный конкретными изменениями системы гражданского законодательства, в частности, развитием договорных отношений, так как для республики необходимо было создать прочную правовую базу. На сегодняшний день данная задача успешно решена. Был принят целый ряд законодательных актов, из числа которых больше тридцати приходится на долю актов, регулирующие договорные отношения. Однако, как показывает практика и потребность развития нашего общества, еще предстоит принять целый ряд новых законодательных актов продиктованных рыночным и условиями отношений. Боле того, для точного определения каждого договора по принципу «деление договоров по отдельным классам» предстоит еще внести целый ряд изменений и дополнений в нормы Гражданского кодекса, так как правовая реформа в сфере совершенствования частного права не завершена. Последнее является важным фактором в деле устранения пробелов и исправления ошибок, допущенных законодателем при составлении и принятии гражданского законодательства в целом.

Литература

1. Ахметьянова З.А. О видах вещных прав // Ученые записки Казанского университета. Т.153, кн. 4. Гуманитарные науки. – Казань, 2011. – С.88-99.
2. Белов В. А. Очерки вещного права: Научно-полемические заметки: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2015. – 332 с.
3. Брагинский М.И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных правоотношений // Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С.А.Хохлова / отв. ред. А.Л.Маковский. –М., 1998. –С.113-130
4. Зенин И.А. Гражданское право Российской Федерации. –М., 2003. – 243 с.
5. Новоселова А.А. Вещные правоотношения: содержание и развитие: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Новоселова Анна Александровна – Волгоград, 2007. – 19 с.
6. О введении в действие части второй Гражданского кодекса Республики Таджикистан: Постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан №803 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – №12. – Ст. 323.
7. О принятии и введении в действие части третьей Гражданского кодекса Республики Таджикистан: Постановление Республики Таджикистан от 1 марта 2005 года, № 84 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2005. – №3. – Ст.123.
8. О принятии части второй Гражданского кодекса Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан 30 июня 1999 года, № 802 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – №12. – Ст. 323.
9. О промышленных образцах: Закон Республики Таджикистан от 28 февраля 2004 года №16 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – №2. –Ст.48.
10. О товарных знаках, знаках обслуживания: Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года №234 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2007. – №3. – Ст.167.
11. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года №727 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 23-24. – Ст.348; 2003. – №8. –Ст.450.
12. Об изобретениях: Закон Республики Таджикистан от 24 декабря 2003 года №17// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – №5. – Ст.49.
13. Петрушкин В.А. Система анализ гражданско-правовой модели оборота недвижимости: проблемы теории практики: автореф. дис… д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Петрушкин Виталий Анатольевич. – М., 2014. – 43 с.
14. Синицын С.А. Концепция вещного договора в германской и российской цивилистике: дискуссионные моменты // Законодательство. – 2004. – №7. – С.11-13.
15. Хатунцева О.А. Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики: автореф. дис… д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Хатунцева Ольга Александровна – М.,2015. – 51 с.

EXTRACTION OF DIFFERENT CLASSES OF INSTITUTE OF CIVIL LAW CONTRACT UNDER THE CIVIL CODE OF TAJIKISTAN

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Candidate of jurisprudence, associate professor,
head of chair of criminal procedure and criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
N.Karabaeva 125, 734027, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 20

In the article the classification as the basis for the differentiation of a civil contract under the conditions of market relations in Tajikistan is considered.

Key words: Civil contract; property rights; liability rightss; contracts «даре» («dare»); «фасере» («facere»); «престаре» («prestare»).

УДК 343.326:2(47+570)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СТРАНАХ СНГ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Абдухамитов Валиджон Абдухалимович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 85 83

В статье исследуется такой состав преступления, как религиозный экстремизм. Рассматривается деятельность экстремистских движений и организаций на современном этапе в странах Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: религиозный экстремизм; экстремистские организации; СНГ.

Оценивая современный уровень развития отечественной науки в области исследования теории и практики экстремизма, роли и места религиозного фактора в общественной жизни, необходимо отметить, что цельная концепция, учитывающая специфику данных процессов в странах СНГ, пока слабо разработана. Недостаточно четко, а порой необъективно и противоречиво даются оценки места и роли ваххабизма в структуре религиозных взаимоотношений, а также в общественно-политической жизни нашего региона, причины возникновения здесь указанного течения в исламе, способы его регулирования и управления. Кроме того, нет криминологических исследований по данной проблематике, прямо касающихся ситуации в странах СНГ, которые в силу своей многоконфессиональности являются зоной повышенной конфликтогенности.

Что же касается Республики Таджикистан, то следует отметить, что деятельность экстремистских организаций в современном Таджикистане имеет как внешнюю, так и внутреннюю основу [1, с.165-177]. Одной из современных практик межгосударственного экстремизма является политика разжигания межэтнической вражды в полиэтнических государствах, проводимая некоторыми странами. Значительную активность в этом плане проявляют различные зарубежные круги и организации. Указанные действия зарубежных организаций, хотя и не выливаются в современных условиях в значительные по масштабам процессы этнонациональной радикализации, и тем более этнонационального экстремизма, однако при определенных условиях могут создать новые очаги сепаратизма и экстремизма. Не менее серьезными основаниями для деятельности экстремистских движений и организаций в современном Таджикистане являются его собственные, внутренние проблемы и конфликты.

В странах СНГ действуют более 10 различных *религиозно-политических экстремистских движений,* выступающих под лозунгами ислама. Среди них наиболее активными являются следующие:

1. *«Братья-мусульмане».* Все группировки этой организации представляют разветвленную сеть ячеек, так называемых джамаат-исламийя, которые действуют под самыми различными названиями. На территории государств Содружества выявлены следующие структуры организации «Братьев-мусульман», действующие под названиями: «Общество социальных реформ» (ОСР) (JamiatAI-Islah Al-ljtimai) – Кувейтская общественно-благотворительная организация, имеющая отделения в Азербайджане, Казахстане, Таджикистане, Кыргызстане и Российской Федерации (гг. Баку, Чимкент, Душанбе, Бишкек, Москва); «Комитет исламского призыва» (LajnatAi-DawaaANstamiya), действующий под эгидой вышеназванного «Общества социальных реформ» (сфера деятельности – Российская Федерация, Центральноазиатский регион, Азербайджан); «Даава исламия», — радикальное крыло ОСР (сфера деятельности – Российская Федерация, Центральноазиатский регион, Азербайджан); «Аль-игаса» тесно координирует свою деятельность на территории России с «Даава исламия»; «Лига исламского мира», действующая в Российской Федерации. 2. «Комитет мусульман Азии» функционирует при поддержке фонда «Лаббан Фаундейшн» в Российской Федерации и государствах Центрально-азиатского региона;

2. *«Хизбут-тахрир аль-ислами»* («Партия исламского освобождения») активно проявляет себя в России, Азербайджане, Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане и Украине. В тесной смычке с «Хизбут-Тахрир» действует экстремистская организация «Исламское движение Узбекистана», причастная к вооруженным провокациям 1999-2000 гг. на узбекско-кыргызской границе и готовящая подобного рода провокации сегодня;

3. *«ХАМАС»* (Harakat al-Mugawama al-lsiamiya), или «Исламское движение сопротивления», осуществляет деятельность в местах компактного проживания мусульман в Российской Федерации;

4. *Благотворительный фонд «Ибрагима бен Абдул Азиз Аль-Ибрагима» и «аль-Харрамин»* так же действуют в России;

5. *«Центр исламского развития»* активно действует в Кыргызстане (г.Ош);

6. *«Акромийа»* – религиозное исламское течение Узбекистана (действует в Ферганской долине);

7. *«Адолат уюшмаси»* («Объединение Адолат») – нелегальная религиозно-экстремистская организация, с января 1991 года действующая в Узбекистане (г. Наманган);

8. *«Ислом лашкарлари»* – агрессивная религиозная группа, придерживающаяся идеологии «ваххабизма» (Узбекистан);

9. *«Товба»* – экстремистское религиозное движение, имеющее сторонников в Азербайджане, Узбекистане и Кыргызстане;

10. *«Национальный революционный фронт Восточного Туркестана»* – экстремистская организация, преследующая цель создания на территории государств Центральной Азии независимого государства уйгуров, – и некоторые другие.

Основные задачи этих организаций – пропаганда идей национализма и радикального фундаментализма, особенно в местах компактного проживания мусульманского населения государств СНГ, с целью последующего объединения всех мусульман Центральной Азии в единый халифат. Серьезную озабоченность вызывает деятельность «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ), лидеры которого предпринимают усилия по дестабилизации обстановки в ряде районов Узбекистана (прежде всего на территории узбекских анклавов в Киргизии, а так же в Андижанской, Ферганской и Наманганской областях) с перспективой начала вооруженной борьбы за захват власти в республике. При этом аре-

ной активных боевых действий становятся Таджикистан и Киргизия. Среди международных террористических и экстремистских организаций, представляющих потенциальную угрозу безопасности стран СНГ, можно выделить следующие: «Братья – мусульмане», «Международный исламский фронт против иудеев и христиан», «Аль-Каида», «Серые волки», «Хизбут-тахрир аль-ислами» и другие. Особый интерес проявляется ими к регионам Кавказа и Центральной Азии, где их стратегической целью является создание исламского халифата.

Экстремизм на религиозной основе имеет признак фанатизма, т.к. только абсолютный этический релятивизм может оправдать насильственное лишение человека жизни для достижения политических или идеологических целей. В современном мире появилось множество сомнительных новых религиозных течений (некоторые из них можно назвать “фанатическими сектами”, которые необходимо изучать с целью предотвращения их разрушительной деятельности). Но чем меньше группа, тем больше в ней фанатизма.

В плане борьбы с распространением религиозного экстремизма проблемой остается бесконтрольный выезд молодежи на учебу в зарубежные (особенно мусульманские) учебные учреждения. Не существует статистики по количеству выехавших, данных о конкретных учебных заведениях. В результате экстремистские религиозные организации (в т.ч. ваххабитские) имеют возможность опекать молодежь, направлять и оплачивать их обучение. Необходимо решить вопрос обучения граждан в религиозных учебных заведениях за пределами РТ. Эта проблема сложная, т.к. не существует общегосударственного механизма в данной сфере.

Деятельность Хизбут-тахрир аль-ислами объявлена вне закона в большинстве мусульманских государств. Ее структуры, подчиняющиеся почти военной дисциплине, действуют скрытно, руководствуясь методами конспиративной работы. В Таджикистане существуют и другие экстремистские религиозные организации, в том числе ваххабитского толка.

Просвещенные мусульманские богословы открыто высказываются против идей, насаждаемых Хизбут-тахрир аль-ислами и другими экстремистскими течениями, считая, что они наносят большой вред истинному мусульманскому вероучению. Таджики исторически проповедовали "либеральный" ислам.

Таким образом, распространение экстремизма и терроризма в регионе под воздействием ряда факторов принимает долгосрочный характер. На сегодняшний день ни один из этих факторов не нейтрализован. Более того, деструктивный потенциал их действия увеличивается. Все это подводит к выводу о том, что деятельность экстремистов в регионе еще более активизируется. Сегодня все страны региона на национальном уровне предпринимают меры по профилактике и пресечению экстремизма и терроризма. В частности, усиливается паспортный, визовый, таможенный режимы. Укрепляется граница. Осуществляется проверка деятельности религиозных объединений. Целенаправленная разъяснительная работа проводится в СМИ. Укрепляются структуры по борьбе с терроризмом. Увеличивается внимание к нему армии. Но любые действия на национальном уровне не будут эффективными без объединения усилий всех стран. Сегодня экстремизм, терроризм, наркобизнес – это вненациональные, международные явления, поэтому противостоять им можно только совместными усилиями. В этих условиях актуальной задачей является формирование эффективной системы региональной безопасности. К сожалению, мы должны констатировать, что у нас такой системы нет. Существующие объединения таковыми пока не стали. На сегодняшний день страны региона стараются бороться с угрозами своей безопасности в основном в одиночку. Тем временем

угрозы безопасности стран региона становятся все более сложными. Судя по всему, сама логика событий ближайших лет подведет страны региона к необходимости создания действенной системы коллективной безопасности. Из чего нужно исходить при создании системы региональной безопасности? На наш взгляд, нужно учитывать следующие моменты:

- во-первых, не следует придумывать и создавать новые объединения, когда уже имеются определенные наработки в этом направлении и нужно повышать значимость существующих структур;
- во-вторых, не нужно уделять большого внимания количеству стран, которые входят в систему безопасности. Пусть в нее войдут 3-4 страны, но это должна быть реально работающая система, скрепляющим фактором которой является общность угроз и интересов;
- в-третьих, система региональной безопасности должна быть не политизированной. Главной ее целью должна стать борьба с экстремизмом, терроризмом, контрабандой оружия, организованной преступностью, нелегальной миграцией;
- в-четвертых, система региональной безопасности не должна подменять системы национальной безопасности входящих в нее стран. Она должна быть направлена на создание максимальных условий для взаимодействия и взаимосочетания национальных систем безопасности, а также объединения усилий национальных систем для борьбы с общими угрозами безопасности;
- в-пятых, система региональной безопасности должна основываться на надежной финансовой базе. Должен быть четко определен уровень финансового вклада каждой страны, который необходимо строго выполнять;
- в-шестых, учитывая геополитическую ситуацию в регионе и сложившуюся расстановку сил, система безопасности для Центральной Азии, по всей видимости, должна состоять из нескольких уровней;
- в-седьмых, система региональной безопасности должна стать частью международной системы безопасности. Она должна гармонично сочетаться с существующими структурами международного сотрудничества и безопасности (ООН, ОБСЕ и т.д.).

Подводя итоги сказанному выше, хотелось отметить следующее:

1. Расширение географии и численности ваххабитских структур за счет привлечения новых сторонников, активизация деятельности представителей зарубежных, в том числе религиозных экстремистских организаций по оказанию им финансовой и иной помощи.

2. Вытеснение проповедников традиционного ислама более молодыми имамами, прошедшими специальную подготовку за рубежом; смыкание определенных кругов традиционного ислама с ваххабитами; проникновение сторонников ваххабизма и их пособников в органы власти и управления региона, что создает условия для «мирного» захвата ими власти; увеличение силовой составляющей движения, создание на основе ваххабитских общин нелегальных боевых структур «джамаатов», активное вовлечение их членов в экстремистскую и террористическую деятельность; подготовка материально-ресурсной базы и условий для вооруженного захвата власти в отдельных регионах.

3. Отсутствие необходимости в создании новых объединений, когда уже имеются определенные наработки в этом направлении и нужно повышать значимость существующих структур. Система региональной безопасности должна быть не политизированной. Главной ее целью должна стать борьба с экстремизмом, терроризмом, контрабандой оружия, организованной преступностью, нелегальной миграцией. Система региональной безопасности не должна подменять системы национальной безопасности вхо-

дящих в нее стран. Она должна быть направлена на создание максимальных условий для взаимодействия и взаимосочетания национальных систем безопасности, а также объединения усилий национальных систем для борьбы с общими угрозами безопасности. Система региональной безопасности должна основываться на надежной финансовой базе. Должен быть четко определен уровень финансового вклада каждой страны, который необходимо строго выполнять.

Литература

1. Сыдыкова Л.Ч., Абдухамитов В.А. Криминальный экстремизм: понятие и правовое регулирование // Религиозный экстремизм в Республике Таджикистан: проблемы теории, законодательства и практики: сб. докладов. – Душанбе: РТСУ, 2015. –С.165-177.

RELIGIOUS EXTREMISM IN THE CIS COUNTRIES: CURRENT STATUS

Abduhamitov Validzhon Abduhalimovich

Candidate of jurisprudence
associate professor of chair of criminal law and criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 85 83

In the article such an offense as religious extremism is studied. The acts of extremist movements and organizations at the present stage in the Commonwealth of Independent States countries are considered.

Key words: religious extremism; extremist organizations, the CIS.

УДК 340.614

ДОГОВОР ПРИМЕНЕНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аминова Фарида Махмадаминовна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 67 41

Автор анализирует характерные черты договора применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). Обосновывается возможность отнесения договора применения ВРТ к договорам возмездного оказания медицинских услуг. Выделяются отличительные черты договора применения ВРТ

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии; договор; донор; искусственное оплодотворение; суррогатное материнство; возмездное оказание услуг.

С каждым годом наблюдается тенденция роста все большего количества новых видов договоров, не известных ранее гражданскому праву. Одним из таких договоров выступает договор применения вспомогательных репродуктивных технологий, представляющий собой соглашение, заключаемое между медицинской организацией – с одной стороны и физическими лицами (лицом) – с другой. Законодатель предусматривает два вида применения ВРТ:

1. Искусственное оплодотворение;
2. Искусственное осеменение.

В целом же договор применения ВРТ представляет собой разновидность договора возмездного оказания медицинских услуг.

Глава 37 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, именуемая «возмездное оказание услуг», в статье 797 закрепляет легальное определение договора возмездного оказания услуг, по которому исполнитель принимает на себя обязательства по заданию заказчика оказать услугу (совершить определенные действия, осуществить определенную деятельность) без наличия вещественной формы, в свою очередь заказчик принимает на себя обязательства по оплате указанной услуги.

В юридической литературе достаточно часто встречаются попытки дать определение договору возмездного оказания как медицинских услуг, так и услуг вообще.

В рамках настоящей статьи мы ограничимся рассмотрением определения договора возмездного оказания медицинских услуг. Так, И.Г.Ломакина указывает на то, что в соответствии с договором возмездного оказания медицинских услуг одна сторона, именуемая исполнителем медицинской услуги (в роли которого выступает медицинская организация, частнопрактикующий специалист), берет на себя обязательства по обеспече-

нию квалифицированной помощи для поддержания либо восстановления здоровья пациента, выбрав для этого необходимые методы врачевания. В свою очередь другая сторона – гражданин принимает на себя обязательства по оплате обслуживания (или доказать последующую компенсацию расходов по оплате оказанных услуг из других источников) [3, с.113].

С.С.Шевчук придерживается схожей позиции, отмечая, что «в соответствии с договором по оказанию медицинских услуг ее исполнитель (медицинская организация или частнопрактикующий врач) принимает на себя обязательства по оказанию квалифицированных медицинских услуг пациенту, выражающихся в выполнении некоторых действий либо определенной деятельности профессионального характера в целях сохранения и (или) улучшения здоровья пациента, достоверно информировать о поставленном диагнозе, способах лечения и ожидаемых результатах, соблюдать врачебную тайну. В свою очередь пациент обязуется выполнять предписания исполнителя, которые направлены на обеспечение качественного и эффективного оказания медицинских услуг, предоставлять соответствующие известные ему сведения о состоянии здоровья и в оговоренных в соглашении случаях оплатить предоставленные ему услуги» [4, с.32].

Ю.Д.Сергеев, в свою очередь, под договором возмездного оказания медицинских услуг предлагает понимать соглашение, в соответствии с которым исполнитель (в роли медицинской организации любой организационно-правовой формы) принимает обязательства по заданию заказчика (пациента) осуществить оказание услуг (совершить определенные действия или совершить определенную деятельность), а заказчик со своей стороны обязуется произвести оплату этих услуг» [7,с.755].

Несмотря на видимое, на первый взгляд, сходство приведенных определений, при более тщательном анализе между ними прослеживаются существенные различия. Так, И.Г.Ломакина в качестве стороны называет гражданина, тем самым сужая субъектный состав указанного договора, что, на наш взгляд, является не совсем правильным, поскольку стороной в договоре может выступать иностранный гражданин, лицо без гражданства и т.д. С.С.Шевчук и Ю.Д.Сергеев, в свою очередь, употребляют обобщающий термин «пациент», что, на наш взгляд является верным.

Более того, С.С.Шавчук, углубляясь в смысловую характеристику договора, делает указание на такие обязательства врача, как предоставление достоверной информации о поставленном диагнозе, способах лечения и ожидаемых результатах, соблюдении врачебной тайны. Кроме того, описывая права пациента, С.С.Шевчук не ограничивается указанием на необходимость оплаты медицинских услуг, как это делают И.Г.Ломакина и Ю.Д.Сергеев, он совершенно справедливо вменяет в обязанность пациента выполнение предписаний исполнителя.

З.К.Набиджанова предлагает на законодательном уровне в Республике Таджикистан закрепить положение, о том, что под договором возмездного оказания медицинских услуг следует понимать соглашение, в соответствии с которым исполнитель принимает обязательства по оказанию медицинской услуги, целью которой является удовлетворение потребностей граждан по профилактике, диагностике, лечению и реабилитации заболеваний, получение пользы в результате изменения либо сохранения физического здоровья при содействии медиков-профессионалов, путем прямого воздействия на организм человека либо другого вмешательства в биологические, а также психические процессы его функционирования, в свою очередь пациент обязуется содействовать оказанию услуги, произвести ее оплату [6, с.65].

В юридической литературе встречается также несколько упрощенное определение договора оказания медицинских услуг, которое определяется как соглашение, в силу ко-

торого одна сторона – исполнитель (лицо, осуществляющее медицинскую деятельность) берет на себя обязательства оказать другой стороне – заказчику (пациенту) медицинские услуги в соответствии с заданием заказчика, на основании требований, установленных законодательством об охране здоровья, в свою очередь заказчик принимает обязательства по совершению действий, необходимых для оказания услуг, и произвести их оплату [2,с.55].

М.Н.Малеина считает, что в соответствии с договором оказания медицинских услуг лечебное учреждение принимает на себя обязательства по предоставлению гражданину квалифицированных услуг, выбрав для этого необходимые способы лечения, обеспечивая сохранность врачебной тайны, а гражданин со своей стороны имеет право требования предоставления информации о диагнозе, способах лечения, возможных последствиях, гражданин обязан следовать предписаниям лечебного учреждения и оплачивать медицинскую помощь в установленных законом случаях» [4, с.32].

В доктрине договор применения медицинских услуг именуется по разному. К примеру, его называют договор медицинского обслуживания, врачебный договор, договор оказания медицинской помощи и т.д.

Рассмотрев все вышеуказанные определения, можно прийти к выводу о том, что все они в той или иной степени в общем виде удовлетворяют договору применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Статья 798 ГК РТ прямо указывает на то, что медицинские услуги выступают одним из предметов договора возмездного оказания услуг. Таким образом, договор применения ВРТ, представляя собой разновидность договора возмездного оказания медицинских услуг, тем не менее, имеет некоторые отличительные особенности.

Договор оказания медицинских услуг представляет собой консенсуальное, двустороннее, фидуциарное (взаимное), возмездное, публичное соглашение. Договор применения ВРТ считается заключенным после обращения человека к исполнителю, а также согласия исполнителя оказать соответствующую услугу, в связи с чем его можно признать консенсуальным. Однако договор применения ВРТ практически никогда не бывает двусторонним, в отличие от обычных договоров оказания медицинских услуг. Сторонами договора применения ВРТ в классическом случае, как правило, выступают: 1. Лицо, в отношении которого непосредственно совершается применение ВРТ (женщина, в матку которой внедряется эмбрион, вводятся половые клетки мужчины и т.д.); 2. Медицинская организация; 3.Донор.

Договор по применению ВРТ может приобретать сложносоставной характер, когда в отношения вступает суррогатная мать.

Следует заметить, что в отличие от обычного договора оказания медицинских услуг договор применения ВРТ вряд ли можно признать публичным, поскольку ст. 458 ГК РТ обязывает коммерческую организацию осуществлять свою деятельность в отношении любого лица, которое к ней обратится.

Но не каждое лицо обладает правом на обращение в соответствующее медицинское учреждение в целях применения ВРТ. Законодательство Республики Таджикистан не ставит ограничений в правах на материнство и отцовство, тем не менее, его реализация посредством использования искусственных методов репродукции должна зависеть от определенных условий.

Во-первых, лица должны обладать дееспособностью. На наш взгляд, лицо, не обладающее дееспособностью, не осознающее своих действий и не способное за них отвечать, не может вступать в правоотношения ВРТ по собственной воле либо по воле опекуна. Говоря о дееспособности, нами подразумевается как возрастной критерий, так и

состояние здоровья лица. Так, лицо, страдающее душевной болезнью, не должно быть использовано в качестве участника отношений с ВРТ. Аналогичное правило должно быть распространено и на лиц, ограниченных судом в дееспособности, поскольку возможность участия таких лиц в вышеуказанных отношениях является нежелательным как в социальном, так и медицинском аспектах.

Во-вторых, лицо должно находиться в состоянии репродуктивного возраста (т.е. возраста, в течение которого организм способен к воспроизводству потомства).

В-третьих, использование ВРТ должно производиться по медицинским показаниям, при отсутствии возможности наступления беременности естественным путем без проведения вмешательства.

В-четвертых, правом на искусственную инсеменацию должны обладать исключительно супруги, находящиеся в зарегистрированном браке. Подобная норма на первый взгляд может показаться ущемляющей права отдельных лиц, однако в реалиях настоящего времени при наличии огромного количества вторых (незаконных) браков, запрещенных таджикским законодательством, она явилась бы достаточно справедливой и своевременной [1, с.14]. К слову сказать, подобная практика не явилась бы новшеством отечественного законодательства. К примеру, в Швеции и Дании искусственные методы репродукции в отношении одиноких женщин уже давно находятся под запретом.

Таким образом, думается, что приоритетной, конечно, является гемологическая инсеменация, однако при наличии заключения генетика о том, что использование материала партнера может привести к неблагоприятным последствия для здоровья их потомства возможно также применение инсеменации гетерономной (гомологическая инсеминация – внесение в организм женщины половой клетки мужа; гетерономная инсеминация – внесение в организм женщины половой клетки донора).

На наш взгляд, указанные проблемы целесообразно было бы разрешить как внесением определенных дополнений в Семейный кодекс РТ, так и с учетом положительного зарубежного опыта с помощью специальных законодательных и подзаконных актов.

Договор применения ВРТ так же, как и классический договор оказания медицинских услуг, выступает фидуциарным соглашением, поскольку оно всегда носит взаимный характер.

Кроме того, договор применения ВРТ является возмездным, что подразумевает обязательства по оплате соответствующих медицинских услуг.

На основании вышеизложенного можно заключить, что, несмотря на отнесение договора применения ВРТ к договорам возмездного оказания медицинских услуг, он обладает сугубо личными характерными чертами, отграничивающими его от иных договоров по оказанию медицинских услуг.

Литература

1. Аминова Ф.М. Право физических лиц на использование вспомогательных репродуктивных технологий // Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблемы: матер. межд. науч-практ. конф. – Душанбе: РТСУ, 2015. – С. 13-16.
2. Васильева Е.Е. Договор возмездного оказания медицинских услуг в гражданском законодательстве РФ: дис… канд. юрид. наук: 12.00.03 / Васильева Елена Евгеньевна. – Томск, 2004. – 202с.

3. Ломакина И.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений по оказанию медицинских услуг в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ломакина Ирина Геннадьевна. – М., 2006. – 194 с.
4. Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве: учеб. и практ. пособие. – М., 1995. – 272 с.
5. Набиджанова З.К. Понятие договора оказания медицинских услуг и его форма// Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2012. – №3/3 (87). – С.59-63.
6. Набиджанова З.К. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на рынке медицинских услуг: дис… канд. юрид. наук: 12.00.03 / Набиджанова Зарина Каримджановна. – Душанбе, 2014. – 204с.
7. Сергеев Ю.Д. Медицинское право. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – С. 784 с.
8. Шевчук С.С. Договор оказания медицинских услуг. – М.: АЭФП, 2005. – 230с.

CONTRACT FOR APPLICATION OF ASSISTIVE REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES AS A KIND OF A CONTRACT FOR PAID MEDICAL SERVICES

Aminova Farida Mahmadaminovna

Candidate of jurisprudence,
associate professor of chair of business law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph: (+992 37) 227 67 41

In the article the features of a contract for using assistive reproductive technologies (ART) are considered. The possibility of assigning the contract for the use of ART contracts for paid medical services is proved, and distinctive features of the application of the agreement ART are given.

Key words: assisted reproductive technologies; the contract; donor; artificial insemination; surrogacy; paid services.

УДК 341.241:339.187.44

КЛАССИФИКАЦИЯ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОГО ФРАНЧАЙЗИНГА

Абдурахманова Тахмина Джамолиддиновна

Старший преподаватель кафедры международного права
и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университета
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 22739 86; (+992) 909 09 02 90 (м.)
animhat_88@mail.ru

Статья посвящена вопросу классификации договора международного франчайзинга, проведено сравнительное исследование договора с товарным, сервисным, производственным франчайзингом и франчайзингом бизнес-формата.

Ключевые слова: международный франчайзинг; франчайзи; товарный франчайзинг; производственный франчайзинг; франчайзинг бизнес-формата; дистрибьюторский франчайзинг.

Специфика международного франчайзинга связана с преодолением границ государств и распространением на их территории франчайзингового метода ведения бизнеса, с сопутствующими ему договорными отношениями, не ограничивающимися лишь передачей комплекса исключительных прав.

Выдвинутый нами тезис подтверждается существующей в науке классификацией видов франчайзинга и реализующимися на практике разновидностями данной формы ведения бизнеса.

Классификация видов франчайзинга позволит выявить различные проявления данного договора, проанализировать приемлемость существующего правового регулирования. С точки зрения международного частного права, интерес представляет исследование применимости существующих коллизионных принципов к конкретным видам договора франчайзинга.

В качестве традиционной классификации договора франчайзинга можно привести градацию, критерием которой является предмет конкретного вида франчайзинга, отражающийся на его содержании. В частности, И.В.Рыкова разделяет договор франчайзинга в зависимости от направлений деятельности на:

- товарный франчайзинг (франчайзинг товара и торгового имени);
- сервисный франчайзинг;
- производственный франчайзинг;
- франчайзинг бизнес-формата (деловой франчайзинг) [3, с.16].

Для начала определимся с договором товарного франчайзинга, который чаще всего сложно отграничить от смежных договоров. Известно, что в последнее время в сфере реализации нефтепродуктов, автомобилей, бытовой техники, одежды, обуви, алкогольных и безалкогольных напитков получил распространение и товарный франчайзинг.

Товарный международный франчайзинг представляет собой такой вид франчайзинга при котором франчайзи получает эксклюзивное право на распространение товаров, выпущенных франчайзером под торговой маркой последнего на определенной в договоре территории другого государства, право на обучение и стажировки, а франчайзер получает плату за предоставление такого права и оказывает помощь в подготовке кадров.

Франчайзи, выплачивая определенную сумму, приобретает право на льготную реализацию товаров и возможное их сервисное обслуживание. В свою очередь, франчайзер, не имея собственных точек сбыта на определенной территории, может развивать новые рынки сбыта под его торговой маркой. При этом необязательно, чтобы товары были изготовлены самим франчайзером. В франчайзинговом договоре указывается ассортимент товаров, требования к его качеству и технологии продаж и особенностям использования данной товарной марки.

Приобретение или возведение зданий и сооружений пользователем комплекса исключительных прав, обеспечение финансирования возлагается на франчайзера. Франчайзер, с целью гарантирования качества товара и поддержания репутации в глазах потребителей, оказывает помощь в рекламировании товара и консультировании работников франчайзи на территории иностранного государства.

При использовании товарного франчайзинга в выгодном положении оказывается франчайзер, поскольку расширение рынка сбыта и реклама продукции осуществляется на возмездных началах на территории иностранного государства. Данный вид франчайзинга выгоден тогда, когда предприятие правообладателя специализируется на отдельной группе товаров и франчайзи имеет возможность привести свой имидж в соответствие с имиджем производителя – в этом случае он легко идентифицируется на рынке.

Несмотря на видимую схожесть с дилерским договором, договор товарного франчайзинга «не предусматривает простого распространения товаров определенной торговой марки независимыми предпринимателями, он предусматривает, по крайней мере, реализацию единой маркетинговой стратегии при продвижении товара на рынке» [2, с.36].

Передача товара определенной зарубежной фирме для реализации на определенной территории сближает договор франчайзинга с куплей-продажей – следовательно, коллизионные привязки, используемые для выявления применимого права, не должны иметь особенных отличий.

Следует отметить, что гражданское законодательство Республики Таджикистан считает применимым к внешнеэкономическим договорам законодательство страны, где учреждена либо имеет место жительства или основное место деятельности одна из сторон, являющаяся продавцом в договоре купли-продажи или правообладателем в договоре коммерческой концессии, при условии отсутствия выбранного сторонами коммерческого контракта права. В данном случае правообладатель выступает также продавцом товаров по договору франчайзинга – следовательно, применимое национальное коллизионное регулирование отражает особенности данного вида договора.

Определенную схожесть с договором товарного франчайзинга имеет сервисный франчайзинг, предполагающий предоставление пользователю права на занятие определенным видом деятельности под брендом правообладателя. Франчайзер, как правообладатель, обладает рядом запатентованных прав на оказание определенных оригинальных услуг, которые он передает по договору франчайзи. При данной форме франчайзинга обеспечивается оказание того качества услуг, которое оказывается самим правообладателем. Пользователь оказывает тот объем услуг, который стандартизирован и опробован

правообладателем. Потребитель во всех странах, где осуществляется деятельность под брендом данного правообладателя, ожидает получить одинаковый результат услуги. Франчайзер не ограничивается передачей товарного знака, поскольку также требует от франчайзи организации бизнеса по определенной опробованной модели.

Правоотношения франчайзера и франчайзи при отсутствии выбранного в силу автономии воли права регулируются законодательством места учреждения или места деятельности правообладателя.

Чаще всего договор сервисного франчайзинга заключается в форме дистрибьюторского франчайзингового контракта (distribution franchise agreement): специальная форма международного франчайзингового контракта для ресторанного бизнеса [1, с.133]. Такая типовая форма регулирует предоставление правообладателем предприятий быстрого питания (франчайзер) предпринимательской франшизы на открытие ресторана под товарным знаком и с использованием ноу-хау и системы франчайзера.

Особенности данной договорной конструкции наглядно демонстрирует производственный франчайзинг, характеризующийся передачей не только права на эксклюзивную реализацию товара на определенной территории, как при товарном франчайзинге, но передачей пользователю права на производство самой продукции на указанной в договоре территории.

В качестве примера производственного франчайзинга можно назвать производство и сбыт шоколадных батончиков «Марс», широкого спектра продукции «Нестле», «Данон», компании по производству бытовой химии «Проктер энд Гэмбел» безалкогольных напитков «Кока-кола», «Пепси», «Швепс» и др.

Правообладатель запатентованной технологии производства исходных составляющих определенной продукции передает пользователю эксклюзивное право на производство, при этом поставляя оригинальные компоненты сырья, материалов, технологию и на последующую реализацию товара под его товарным знаком на конкретной территории. Франчайзер передает запатентованную технологию производства или упакованный или в затаренный комплект исходных составляющих товара. Естественно, франчайзер выступает в данном случае также поставщиком комплектующих и составляющих для производства продукции и ее дальнейшей реализации.

Производственная франчайзинговая схема позволяет сочетать на одном предприятии использование технологии производства как сырья, так и готовой продукции. Часто это продиктовано потребностью эффективного выстраивания всего технологического процесса под крышей одного производственного комплекса [3, с.39].

Следует отметить, что в производственных франчайзинговых отношениях участвует несколько субъектов: обладатель прав на технологию производства, сырья и материалов, производитель сырья, покупатель прав на производство продукции, производитель готовой продукции. Редко правообладатель комплекса исключительных прав является одновременно и производителем сырья. Также не всегда покупатель прав на производство и производитель готовой продукции – это одно и тоже лицо.

Договор производственного франчайзинга – это не простая передача лицензии, а тесное взаимодействие правообладателя и пользователя готовой продукции, сопровождаемое детализацией операций франчайзи.

Все это сопровождается заключением нескольких гражданско-правовых договоров.

Договор международного производственного франчайзинга зачастую реализуется привлечением субфранчайзи. Франчайзи переуступает приобретенный им комплекс исключительных прав, содержащий секрет производства субфранчайзи, если это экономически обосновано.

Данный вид франчайзинга более выгоден для правообладателя, который не несет расходы, связанные с доставкой своей продукции пользователю. Передавая компоненты сырья, материалов и технологий, франчайзер выполняет свою обязанность по передаче права по договору франчайзинга.

В качестве разновидности франчайзинга выделяется также деловой франчайзинг (бизнес-формата). Товарный, сервисный и производственный обычно связаны с конкретным видом деятельности, а франчайзинг бизнес-формата направлен на расширение деятельности не только в рамках одной или смежных отраслей, но и на вовлечение в систему разнородных направлений деятельности. Франчайзинг бизнес-формата характеризуется единой методологией, внутрисистемными интересами, идентификацией франчайзера и франчайзи. Специфика данного вида франчайзинга выражается в том, что франчайзи приобретает право на создание предприятия, аналогичного предприятию франчайзера, под торговым знаком (знаком обслуживания) последнего на указанной в договоре территории. Предприятие франчайзи является «копией» предприятия франчайзера – следовательно, реализует бизнес по определенной модели, отработанной компанией-франшизодателем. Франчайзи становится частью корпоративной системы франчайзера [2, с.43], плотно сотрудничая с момента создания предприятия, легализации его статуса на территории иностранного государства, содействуя заключению договоров финансовой аренды, займа и т.д. В данном случае приобретается не просто товарный знак, знак обслуживания, а технология ведения бизнеса. Именно деловой франчайзинг демонстрирует специфику данного договора, выражающуюся в тесном контакте правообладателя и пользователя, в постоянном обмене информацией, детальной регламентации деятельности, необходимости соблюдения франчайзи технических требований, стандартов и условий обеспечения качества, повышения квалификации в программах обучения и развития производства, организуемых франчайзером. Следует согласиться с мнением, что «этот вид франчайзинга в наибольшей степени учитывает и сочетает интересы владельцев капитала, мелких предпринимателей и потребителей» [4, с.26].

В качестве примера франчайзинга бизнес-формата в Республике Таджикистан можно привести гостиницы «Хаят Ридженси» и «Шератон», которые с момента начала строительства до введения в деятельность контролировались правообладателем. Ведение предпринимательской деятельности связано с созданием образа предприятия франчайзера, при котором предприятие франчайзи становится частью единой корпоративной системы. Франчайзер оказывает маркетинговую и рекламную поддержку, предлагая идеи для ведения бизнеса. Организация франчайзинга этого вида требует создания продуманной стратегии и системы поддержки партнеров, отлаженного взаимодействия обеих сторон на всём протяжении сотрудничества. При данном виде франчайзинга франчайзи получает преимущества, отличающие его от оптовых покупателей.

Привлекательность международного франчайзинга (даже в условиях нестабильной экономической ситуации) объясняется тем, что предприятия франчайзи, находясь под технологическим и производственным контролем франчайзера, снижают предпринимательские риски. Как правило, международный франчайзинг получает широкое распространение в тех государствах, где существуют государственные программы по поддержке предпринимательства и предоставляются налоговые льготы.

Развитие международного франчайзинга, как правило, сдерживает сложное правовое обеспечение данного договора. Оно не ограничивается заключением лишь договора о передаче комплекса исключительных прав, поскольку наряду с договором франчайзинга заключается ряд договоров, контролирующих выполнение обязательств сторон по аренде оборудования, оказания услуг по обучению персонала и поставке товаров.

Международный франчайзинг как форма продолжительного делового сотрудничества между франчайзером и франчайзи, направленного на производство продукции, торговлю товарами или предоставление услуг под торговой маркой правообладателя на определенной территории иностранного государства на срок и на условиях, определенных франшизным договором, реализуется с помощью ряда гражданско-правовых договоров.

Отсюда следует, что международный франчайзинг представляет собой сложное правовое явление, предусматривающее заключение ряда договоров, направленных на организацию бизнеса франчайзи (по аналогии с бизнесом франчайзера), включающих не только договорные отношения по передаче объектов интеллектуальной собственности (товарный знак, фирменное наименование, секреты производства и т.д.), но и договорные отношения по найму помещений для ведения предпринимательской деятельности, поставке товаров под торговой маркой франчайзера, по оказанию маркетинговых услуг, услуг по обучению персонала и т.д.

В связи с этим нам представляется недостаточным предусмотренное в части третьей Гражданского кодекса Республики Таджикистан коллизионно-правовое регулирование данной договорной конструкции. Предусмотренные коллизионные привязки не учитывают особенностей данной формы предпринимательской деятельности. Отсутствие выбранного сторонами права направляет урегулирование спора к императивным коллизионным привязкам национального законодательства Республики Таджикистан, в котором предусмотрена лишь одна коллизионная привязка – ст.1219 ГК РТ, регулирующая договор коммерческой концессии, имеющей международный характер, что является недостаточным. Каждый сопутствующий реализации международного франчайзинга гражданско-правовой договор, осложненный «иностранным элементом», требует самостоятельного коллизионного регулирования. Не всегда обязательственный статут договора коммерческой концессии, предусмотренный гражданским законодательством, является достаточным для разрешения спора, возникшего в процессе реализации международного франчайзинга.

Литература

1. Богданов А.В. Гражданско-правовое регулирование договора коммерческой концессии в Российской Федерации: дис….канд. юрид. наук: 12.00.03 / Богданов Андрей Вячеславович. – М., 2009. – 195 с.
2. Кириллова А.Г. Использование франчайзинга во внешнеэкономических связях Российской Федерации: дис…канд. эконом. наук: 08.00.14 / Кириллова Анна Григорьевна. – М., 2004. – 191 с.
3. Рыкова И.В. Франчайзинг: новые технологии, методология, договоры. – М., 2000. – 224 с.
4. Силинг С.А. Практикум по франчайзингу для российских предпринимателей. – М., 1998. – 196 с.

CLASSIFICATION OF THE CONTRACT OF INTERNATIONAL FRANCHISING

Abdurakhmanova Tahmina Dzhamoliddinovna

Senior lecturer of chair of international and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 227 39 86; (+992) 909 09 02 90 (m.)
animhat_88@mail.ru

The article is devoted to the classification of the international franchise agreement, and a comparative study of the agreement with the trade, service, and manufacturing and franchising business format is made as well.

Key words: international franchising; franchisee; franchising trade; manufacturing franchising; franchise business format; franchising distributor.

УДК 343.98

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Кощеев Владимир Юрьевич

Преподаватель кафедры уголовного права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 227 85 83
Vladi2700@mail.ru

Статья посвящена основным криминологическим показателям преступлений экстремистской направленности, совершаемых несовершеннолетними. Выявляются причины и условия подобных преступлений и даются предложения по их нейтрализации.

Ключевые слова: экстремизм; несовершеннолетний; преступления; криминологическая характеристика.

В последние годы проблема экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи становится всё более актуальной. Это обусловлено тем, что данное явление, помимо своей способности причинять вред общественному порядку может перетекать в более тяжкие преступления (акты терроризма, убийства, причинение тяжкого вреда здоровью). Таким образом, изучение преступлений экстремистской направленности приобретает важный характер.

Согласно исследованию А.В.Петрянина [3, с.320], за отрезок времени с 2008 по 2013 год количество преступлений экстремистской направленности в РФ, возрастало темпами, которые опережали рост общей преступности. Например, в 2003 году было зарегистрировано всего 157 преступных деяний экстремистской направленности, а в 2013 году уже 896 преступлений.

В то же время, по данным МВД РФ, только в январе-апреле 2016 года зарегистрировано 893 преступления террористического характера (+66,6%) и 540 преступлений экстремистской направленности (+10.0%). Следует отметить, что за весь 2015 год (с января по декабрь) было зарегистрировано 1531 (+35,8%) и 1308 (+27,7%) аналогичных преступлений. Из этого следует, что преступления экстремистской направленности не только имеют тенденцию к росту, но и увеличились фактически в 10 раз [2].

Такие сравнительно низкие показатели в 2003 году объясняются тем, что в Уголовный кодекс РФ были внесены изменения, обусловленные, в свою очередь, принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [3, с.321]. Новеллами в уголовном законе стали статьи 282^1 и 282^2 УК РФ. В то же время остались проблемы, связанные с применением данных норм, например, с понятием составообразующих признаков, что, в конечном счете, способствовало искажению уголовной статистики.

В научной литературе того периода также отсутствовала единая точка зрения относительно квалификации указанных составов.

Исследователи отмечают стабильный прирост преступлений экстремистского характера из года в год – около 20% [3, с.321]. Это обусловлено как повышением преступной активности экстремистов, так и более действенной юридической оценкой различных негативных проявлений как проявлений экстремизма.

Немалую роль в решении данного вопроса сыграло Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». В Постановлении разъясняются вопросы применения уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за данные преступления, определяются особенности и признаки, разграничивающие эти преступления от смежных составов преступления. Данное положение, конечно, повлияло на эффективность деятельности правоохранителей в этой сфере.

По данным исследователей, преступления экстремистской направленности относятся к высоколатентным. Так, по их мнению, реальный уровень преступности в данной сфере может быть гораздо выше, нежели данные официальной статистики [5, с.107]. Как указывает А.В.Петрянин, «68% респондентов отметили, что, будучи очевидцами преступлений экстремистской направленности, они уклонятся от сообщения о данном факте в правоохранительные органы [3, с.323].

Существует точка зрения, что в некоторых случаях латентность создается искусственно, путем квалификации преступлений экстремистской направленности как иных уголовно наказуемых деяний [3, с.323].

Таким образом, реальные темпы роста данных преступлений могут существенно превышать динамику их регистрации.

К факторам, характеризующим высокую латентность преступлений экстремистской направленности, можно отнести: несовершенство законодательного регулирования деятельности по борьбе с экстремизмом, в частности, пробелы и противоречия в законе; недостаточная подготовка работников правоохранительных органов и их стремление к «хорошим» статистическим показателям; правовая безграмотность большинства населения; миграционные процессы в РФ и РТ.

Исходя из анализа уголовной статистики, самыми распространенными преступлениями исследуемой направленности являются такие составы, как ст. 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), ст. 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), ст. 282^1 (организация экстремистского сообщества), ст. 282^2 (организация деятельности экстремистской организации) УК РФ [4, с.180-184].

Изучение преступлений экстремистской направленности показывает, что происходит «омоложение» экстремизма. В преступную деятельность всё чаще вовлекаются несовершеннолетние и молодежь в возрасте от 14 до 25 лет. При этом для молодых людей характерно совершение преступлений агрессивного характера. Возрастающая активность политического и религиозного экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи представляет серьезную опасность для общества и государства.

Сами преступления экстремистской направленности как форма поведения, отклоняющегося от нормы, представляют сложное социальное явление, причины которого должны быть всесторонне изучены с целью их дальнейшей нейтрализации.

Возникновение преступлений экстремистской направленности объясняется совокупностью социальных, экономических, политических, культурных факторов, которые необходимо рассматривать во взаимосвязи.

Девиантное поведение несовершеннолетних и молодежи, совершающих преступления исследуемой группы, нуждается в тщательном анализе. Такое поведение возникает в результате воздействия на несовершеннолетних широкого спектра явлений и процессов, происходящих в обществе. Главными причинами преступлений экстремистской направленности совершаемых молодежью, можно назвать такие факторы, как: кризисные явления в политической и экономической системах; дефицит культуры и нравственности; «романтизация» преступного образа жизни в художественных произведениях; отсутствие системы проведения досуга молодежи; недостатки родительского и школьного воспитания. Названные факторы в равной степени влияют на формирование преступного поведения и в условиях Российской Федерации, и в Республике Таджикистан. Как и в причинном комплексе всех остальных преступлений несовершеннолетних, важное место среди детерминантов преступлений экстремистского характера занимают пробелы семейного воспитания и конфликты в семье. Большое значение имеют и факторы личного характера, такие как искажение системы ценностной ориентации, асоциальный круг общения, приоритет развлекательных ориентаций над общественно полезными, искаженное восприятие воспитательного воздействия.

В Российской Федерации широкое распространение получил экстремизм националистического характера. Большое распространение получили так называемые «неформальные группы». Это объясняется спецификой несовершеннолетнего возраста. В группах несовершеннолетние удовлетворяют свои потребности в общении, обсуждении своих проблем, сопереживании по поводу обстоятельств личной жизни. Так, К.А.Краснова и П.Н.Кобец указывают, что при опросе 94,2% юношей-преступников и 83,8% девушек-преступниц они сообщили о принадлежности к неформальным группам [1, с.32].

Неформальные группы возникают в результате ряда детерминантов, к которым можно отнести: недостатки семейного, школьного, общественного воспитания, а также личностные особенности подростков, которые проявляются во взаимодействии с социумом. Для преодоления этих детерминантов необходимо усилить работу по выявлению неблагополучных семей, устранить недостатки учебно-воспитательной работы в школе.

Подводя итог, можно сделать вывод, что несовершеннолетние и мужского, и женского пола подвержены множеству криминализирующих факторов, интенсивность которых только возрастает ввиду отсутствия или недостатков организации досуга молодежи. Предупреждение отрицательного влияния со стороны различных групп негативной направленности является одной из важнейших задач предупреждения преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних.

Литература

1. Краснова К.А., Кобец П.Н. Краткая криминологическая характеристика неформальных молодежных групп экстремистской направленности // Современный экстремизм: характеристика и противодействие: сб. материалов науч.-практ. конф. / Омск. гос. ун-т им. Ф.М.Достоевского, юрид. фак.; отв. ред. М.П.Клейменов, М.С.Фокин. –Омск: Изд-во ОмГУ, 2009. – 177 с.
2. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mvd.ru/folder/101762/item/7755683/
3. Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис… д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Петрянин Алексей Владимирович. –М., 2014. – 405 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, КноРус, 2016. – 240 с.

5. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Фридинский Сергей Николаевич. – Ростов н/Д, 2003. – 190 с.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF EXSTREMIST CRIMES COMMITTED BY INFANTS

Koscheev Vladimir Yurevich

Lecturer of chair of criminal law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Тел.: (+992) 227 85 83
Vladi2700@mail.ru

The article deals with the main criminological indicators of extremist crimes committed by infants, the causes and conditions of similar crime are identified, and suggestions for neutralization of it are given.

Key words: extremism; infant; crime; criminological characteristics.

УДК 347.44:614.8

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЯ В ДОГОВОРЕ ОБ ОКАЗАНИИ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Шукурова Наргис Анваровна

Преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 223 04 60
nargis-shukurova@mail.ru

В статье рассматривается правовое положение исполнителя по договору возмездного оказания медицинских услуг. Выявляется некорректность использования законодателем термина «субъекты частной медицинской деятельности» применительно к исполнителям платных медицинских услуг. Обосновывается, что исполнителем по договору платных медицинских услуг могут выступать не только частные медицинские организации, но и государственные учреждения здравоохранения.

Ключевые слова: медицинские услуги; договор об оказании платных медицинских услуг; исполнитель платных медицинских услуг; частная медицинская организация.

Участниками отношений в сфере платных медицинских услуг являются, с одной стороны, лица, осуществляющие частную медицинскую деятельность, а с другой – пациенты, получающие медицинскую помощь и пользующиеся медицинскими услугами. Соответственно первая группа участников рассматриваемых договорных отношений включает исполнителей медицинских услуг, вторую группу составляют потребители этих услуг.

Рассматривая правовое положение исполнителя платных медицинских услуг, в первую очередь следует отметить, что законодатель, определяя круг лиц, имеющих право заниматься частной медицинской деятельностью, говорит не столько об исполнителях по договору об оказании медицинской помощи и услуг, сколько о субъектах частной медицинской деятельности (ст.ст. 1, 12 Закона РТ «О частной медицинской деятельности»).

На наш взгляд, такой подход, не разграничивающий собственно медицинские услуги и медицинскую деятельность, является неправильным и недостаточным для всесторонней характеристики исполнителя платных медицинских услуг как стороны договора. Дело в том, что медицинские услуги относятся исключительно к сфере договорных отношений. Медицинская услуга – это «совокупность профессиональных возмездных целесообразно необходимых действий исполнителя, в отдельных случаях – встречных со стороны пациента (заказчика, потребителя), направленных на удовлетворение потребностей последнего в форме определённого состояния здоровья» [2, с.69]. Это «договорные отношения, возникающие между определённым исполнителем, лечебно-профилактическим учреждением (реализуемые посредством работы соответствующего

персонала или врачом частной практики) и конкретным пациентом» [5, с.14]. Смысл медицинской услуги как объекта гражданских прав заключается в выполнении в интересах конкретного гражданина комплекса медицинских мероприятий, направленных на профилактику заболеваний, их диагностику и лечение, имеющих самостоятельное значение и определённую стоимость [3, с.6].

Что касается медицинской деятельности, то это более широкое по объёму понятие, которое, по справедливому замечанию А.П.Печникова и О.Г.Печниковой, являясь одной из сложнейших областей человеческой деятельности, представляет собой прочный сплав физиологических, психологических, нравственных, политических, социальных и правовых начал [7, с.37]. Применительно к правовой области познания медицинская деятельность означает совокупность организационных, социальных, лечебных и иных мероприятий, направленных на создание, поддержание и функционирование системы предоставления медицинских и медико-социальных услуг. Медицинская деятельность основывается на «объективной потребности людей в сохранении и воспроизводстве своего телесного существования» [8, с.12] и представляет собой «деятельность, основной целью которой является охрана здоровья» [4, с.72].

При таком подходе к рассматриваемым понятиям категория «медицинская услуга» является институтом частного права, в то время как понятие «медицинская деятельность» относится к сфере публичного права. Более того, медицинская деятельность не ограничивается договорными отношениями между медицинской организацией (частнопрактикующим врачом) и пациентом, а включает в себя, кроме этого, ряд иных мероприятий (организационных, управленческих, социальных), направленных на охрану здоровья населения.

Ввиду этого, по нашему мнению, использование законодателем термина «субъекты частной медицинской деятельности» применительно к исполнителям платных медицинских услуг невольно расширяет объём их правового статуса за счёт включения в него действий, выходящих за рамки договорных отношений с пациентом.

Как следует из положений ст.ст.1 и 12 Закона РТ «О частной медицинской деятельности», исполнителями по договору об оказании медицинской помощи и услуг являются исключительно частные медицинские организации, осуществляющие частную медицинскую деятельность, и физические лица, занимающиеся частной медицинской практикой. При этом, обозначая юридическую категорию «частная медицинская организация», законодатель определяет её как медицинскую организацию, имущество которой является частной собственностью или собственностью, используемой на основании арендного договора. Что касается лиц, занимающихся частной медицинской практикой, то в качестве таковых могут выступать только лица, имеющие высшее или среднее медицинское образование без создания юридического лица в соответствии со специальностью на основании выданной лицензии в установленном законодательством Республики Таджикистан порядке.

Отмеченное обстоятельство означает, что исполнителем по договору об оказании медицинской помощи и услуг могут выступать только юридические лица либо физические лица - индивидуальные предприниматели, и придаёт, тем самым, рассматриваемым договорным отношениям предпринимательский характер. К тому же специальные требования, предъявляемые к субъектному составу рассматриваемой договорной модели на стороне исполнителя, означают, что необходимым условием для признания лица правомочным оказывать платные медицинские услуги является наличие у него профессионального медицинского образования, подтверждённого соответствующим дипломом, а также специального разрешения (лицензии), подтверждающего его профессионализм и

специальные знания и умения.

Такое ограничение субъектного состава на стороне исполнителя платных медицинских услуг, учитывающее особый характер предмета договора, в том числе уникальность многих видов медицинских услуг, зависимость их качества от профессионализма исполнителя и его квалификации, направлено на защиту интересов пациента как экономически более слабой стороны в рассматриваемых договорных отношениях. Ведь личностный характер договора возмездного оказания услуг приобретает для договорных отношений в сфере оказания медицинских услуг особую важность, поскольку оказание медицинской услуги связано с вмешательством в чужой организм, с восстановлением здоровья человека, и в этой ситуации квалификация исполнителя (даже при заключении договора с медицинским учреждением, когда обусловленная договором услуга будет исполняться работником учреждения), доверие пациента и другие фидуциарные факторы играют не последнюю роль [1]. Как пишет по этому поводу Е.В.Муравьева, «личность исполнителя для получателя медицинской услуги ассоциируется с представлениями о его личностно-профессиональных качествах, о его авторитете в профессиональной среде» [6, с.167]. При таких обстоятельствах указанные ограничения субъектного состава на стороне исполнителя платных медицинских услуг являются неизбежными.

Не умаляя значение ограничительного характера ст.ст. 1 и 12 Закона РТ «О частной медицинской деятельности», обратим внимание на некоторые моменты, которые, на наш взгляд, входят в противоречия с общими положениями Гражданского кодекса РТ и положениями законодательства в сфере регулирования медицинской деятельности.

Как было уже сказано, определяя статус медицинской организации, выступающей на стороне исполнителя договора об оказании медицинской помощи и услуг, законодатель использует характеристику «частный». То есть по мысли законодателя в качестве исполнителя платных медицинских услуг может выступать не всякое юридическое лицо, а только частная медицинская организация. По нашему мнению, такое положение, определяющее правовой статус исполнителя платных медицинских услуг через сферу его деятельности – частную, является ошибочным. Безусловно, частные медицинские организации входят в ряды первых среди юридических лиц, кто правомочен предоставлять платные медицинские услуги. Однако ограничивать субъектный состав исполнителей платных медицинских услуг указанием лишь на частные медицинские организации является в корне неверным, поскольку сам законодатель допускает возможность вовлечения в сферу платной медицины также государственные медицинские учреждения. Так, согласно ст. 51 Закона РТ «Об охране здоровья населения», государственные лечебно-профилактические учреждения имеют право оказывать платные медико-санитарные услуги физическим и юридическим лицам в соответствии с установленным Правительством Республики Таджикистан порядком, а также заниматься другой предпринимательской деятельностью, не противоречащей законодательству Республики Таджикистан. То есть наряду с частными медицинскими организациями, право оказывать платные медицинские услуги имеют и медицинские учреждения государственной системы здравоохранения при условии наличия права на занятие предпринимательской деятельностью.

Конечно, в силу заложенной в ст. 38 Конституции РТ государственной гарантии на бесплатную медицинскую помощь, оказываемую государственными учреждениями здравоохранения, нашедшей своё дополнительное закрепление в ст. 3 Закона РТ «Об охране здоровья населения», Республика Таджикистан сохраняет социальную направленность медицинской деятельности. А поэтому государственные медицинские учреждения вправе оказывать платные медицинские услуги лишь в качестве дополнительных услуг, сверх гарантированного государством объёма бесплатной медицинской по-

мощи. Однако допускаемое в ст. 51 Закона РТ «Об охране здоровья населения» вовлечение государственных учреждений здравоохранения в имущественный, товарно-денежный оборот указывает на их правомочия участвовать в возмездных договорных отношениях с пациентами на стороне исполнителя медицинских услуг. Таким образом, частный сектор современного таджикского здравоохранения составляют как частные медицинские организации, так и государственные учреждения здравоохранения, оказывающие платные услуги населению.

Ввиду этого считаем, что понятие субъекта частной медицинской деятельности, закреплённое в ст. 1 Закона РТ «О частной медицинской деятельности», должно получить расширительную формулировку путём включения в него указания на государственные учреждения здравоохранения. После таких дополнений ст. 1 Закона РТ «О частной медицинской деятельности», определяющая понятие субъекта частной медицинской деятельности, может иметь следующую редакцию:

«Субъекты частной медицинской деятельности – частные медицинские организации, осуществляющие частную медицинскую деятельность, государственные учреждения здравоохранения, имеющие право оказывать платные медицинские услуги, а также физические лица, занимающиеся частной медицинской практикой».

Рассматривая правовое положение медицинских организаций в качестве исполнителей платных медицинских услуг, следует обратить внимание ещё на одно обстоятельство. Несмотря на то, что в качестве исполнителя платных медицинских услуг выступает сама медицинская организация, лицами, непосредственно осуществляющими профессиональные действия в виде профилактики, диагностики, лечения заболеваний и другого вида медицинского вмешательства, являются медицинские работники этих организаций (врачи, медсёстры и т.д.). Поэтому для того, чтобы медицинская организация была правомочной осуществлять медицинскую деятельность, необходимо, чтобы в отношении её работников, осуществляющих медицинское вмешательство, соблюдались требования, предъявляемые к их профессиональной квалификации. То есть профессиональная правосубъектность работников медицинской организации является необходимым условием получения соответствующего статуса самой медицинской организацией. В этом состоит специфика правового положения медицинских организаций, выступающих в роли исполнителей платных медицинских услуг.

Литература

1. Андреев Ю.Н. Возмездное оказание медицинских услуг [Электронный ресурс] // Цивилист. – 2006. – №2. – Режим доступа: http://www.consultant.ru
2. Данилочкина Ю.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на рынке медицинских услуг: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Данилочкина Юлия Валерьевна. – Самара, 2003. – 199 с.
3. Зайцева Н.В. Договор по оказанию медицинских услуг: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Зайцева Наталья Владимировна. – Волгоград, 2004. – 186 с.
4. Ковалевский М.А. Правовые проблемы оказания платной медицинской помощи // Кодекс-Info. – 2002. – № 9-10. – С.71-119.
5. Михайлова Х.Л. Международные и национальные стандарты при урегулировании споров в сфере предоставления медицинских услуг: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Михайлова Христина Леонидовна. – М., 2009. – С.27.
6. Муравьева Е.В. Гражданско-правовая ответственность в сфере медицинской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Муравьева Елена Викторовна. – Ростов-на-Дону, 2004. – 189 с.

7. Печников А.П., Печникова О.Г. Договорные отношения в медицинской деятельности (историко-правовой и гражданско-правовой подходы) // Социальное и пенсионное право. – 2011. – № 2. – С. 36-39.
8. Щепин О.П. Медицина и общество / О.П.Щепин, Г.И.Царегородцев, В.Г.Ерохин. – М.: Норма, 2003. – 391 с.

LEGAL STATUS OF CONTRACTOR IN THE CONTRACT FOR THE PROVISION OF PAID MEDICAL SERVICES

Shukurova Nargis Anvarovna

Lecturer of the chair of business law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 60
nargis-shukurova@mail.ru

The article deals with the legal status of the contractor in the contract for paid medical services. The incorrectness using by legislator the term «subjects of private medical practice» regarding to the performers of paid medical services is revealed. It is concluded that the contractor of paid medical services can be not only private medical organizations, but also public health facilities.

Key words: medical services; the contract for the provision of paid medical services; implementer of paid medical services; private medical organization.

УДК 341.9

К ВОПРОСУ О СООТНЕСЕНИИ ВНЕДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ОДНОСТОРОННИХ СДЕЛОК В СВЕТЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Бодурова Гулшан Гурезовна

Преподаватель кафедры международного права
и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 227 39 86; (+992) 900 85 10 90

В статье рассматриваются вопросы отнесения односторонних сделок к числу внедоговорных обязательств. Обосновывается, что односторонние сделки, в частности действия в чужом интересе без поручения и публичный конкурс, носят преддоговорной характер. Предлагается рассматривать данные правоотношения как разновидность внедоговорных обязательств до того момента, пока они не переросли в обязательства договорные.

Ключевые слова: международное частное право; внедоговорные трансграничные обязательства; односторонние сделки; деликтные правоотношения; неосновательное обогащение; ведение чужих дел без поручения и т.д.

Как известно, общественные отношения, регулируемые различными отраслями права в настоящее время находят отражение как в нормах национального права, так и в международно-правовых актах. Особенность же отношений, подпадающих под регламентацию норм международного частного права, заключается в том, что национально-правовое регулирование обязательств с иностранной составляющей оказывает весомое влияние на формирование комплексного механизма правовой регламентации обязательств, носящих трансграничный характер.

Рассматривая вопрос о национально-правовом регулировании внедоговорных обязательств, подпадающих под регулирование международного частного права, отметим, что в некоторых странах приняты специальные законы в этой области. В частности, в Австрии, Венгрии, Китае, Польше, Румынии, Турции, Швейцарии приняты законы о международном частном праве. В некоторых других странах соответствующие нормы содержатся в различных законодательных актах. На постсоветском пространстве государства избрали путь межотраслевой кодификации международного частного права. Почти все страны, чьи гражданские кодексы основаны на Модельном гражданском кодексе, (Россия, Армения, Беларусь, Казахстан и др.), отмечают Н.Ю.Ерпылева и И.В.Гетьман-Павлова, включили раздел "Международное частное право" в акты кодификации гражданского права [4]. Автономные же кодификации международного частного права действуют в четырех бывших республиках Советского Союза – в Азербайджане, Грузии, Украине и Эстонии [4].

В Республике Таджикистан развитие норм гражданского законодательства, в частно-

сти отношений, имеющих трансграничный характер, связано с приобретением независимости, переходом из одной социально-экономической формации в другую, а также принятием всех трех частей Гражданского кодекса – основного закона рыночной экономики [8, с.4-13]. И как справедливо отмечено Х.Т.Насировым, сложившиеся реалии экономического товарооборота обусловливают необходимость кардинального пересмотра законодательных актов [5, с.215].

Но важно отметить, что нормы международного частного права в свете регулирования внедоговорных обязательств не идентичны в законодательствах разных стран. Разный подход прослеживается, в частности, к вопросу классификации внедоговорных трансграничных отношений. К примеру, если для стран постсоветского пространства традиционно характерно разграничение деликтных отношений и иных отношений, носящих внедоговорной характер, то во многих законодательствах и международных договорах такое разграничение не проводится. Здесь коллизионная норма о деликтах сформулирована таким образом, что охватывает и случаи неосновательного обогащения. В науке существуют различные точки зрения о разновидностях внедоговорных обязательств.

В частности, Г.К.Дмитриева внедоговорные трансграничные обязательства подразделяет на обязательства из причинения вреда, возникающие вследствие неправомерных действий участников гражданских отношений (деликты), обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ, услуг; обязательства, возникающие из неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из недобросовестной конкуренции [2, с.424].

Интересным в данном аспекте представляется вопрос о соотнесении к числу внедоговорных трансграничных обязательств односторонних сделок. Одни авторы к внедоговорным обязательствам относят односторонние сделки как таковые, т.е. все ее разновидности, другие же говорят только о ведении дел без поручения.

Так, Н.И.Марышева выделяет обязательства вследствие причинения вреда и иные внедоговорные обязательства, к которым, по мнению автора, относятся: ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги; обязательства, возникающие из недобросовестной конкуренции; неосновательного обогащения и обязательства, возникающие из односторонних сделок [1, с.395].

И.В.Гельтман-Павлова, напротив, к внедоговорным обязательствам относит: обязательства из причинения вреда (из деликтов и вследствие недостатков товара, работ или услуг); из неосновательного обогащения; из недобросовестной конкуренции; из ведения чужих дел без поручения [3, с.627].

В литературе появилось мнение о соотнесении односторонних сделок к числу внедоговорных обязательств. Так, М.К.Сулейменов к внедоговорным обязательствам относит: односторонние сделки; обязательства вследствие причинения вреда; ответственность за ущерб, причиненный потребителю, и неосновательное обогащение. Автор отмечает, что в законодательстве различных стран закрепляются различные виды односторонних сделок. Если в одних странах говорится об односторонних обещаниях (к примеру, закон о международном частном праве Италии 1995 г.), то в других – о ведении дел без поручения (Германия) [10, с.103]. Вводный закон 1896 г. к Гражданскому уложению Германии в разделе «обязательственное право» к внедоговорным отношениям относит: неосновательное обогащение; ведение дел без поручения и недозволенное действие.

О включении односторонних действий в рамки внедоговорных обязательств говорится и в Модельном Гражданском кодексе для стран СНГ, в котором к числу внедоговорных обязательств относятся: обязательства из односторонних действий, обязательства

вследствие причинения вреда, ответственность за ущерб, причиненный потребителю, а также неосновательное обогащение.

Важно отметить, что вопрос о соотнесении внедоговорных обязательств, в частности, о включении односторонних сделок в перечень внедоговорных обязательств целесообразнее рассмотреть в рамках доктрины гражданского права.

О.А.Рузакова вовсе предлагает не включать сделки в состав внедоговорных обязательств. Автор определяет внедоговорные обязательства как обязательства, которые возникают не на основании договора или иных сделок, а на основании юридических действий, указанных в законе, которые носят, как правило, неправомерный характер [9, с.83].

Ю.К.Толстой и А.Л.Сергеев внутри внедоговорных обязательств выделяют две группы обязательств: обязательства из односторонних сделок и охранительные обязательства. В свою очередь, односторонние сделки как основание возникновения обязательств авторы определяют как сделки, посредством которых субъект гражданского права путем одностороннего волеизъявления либо распоряжается своим субъективным правом, либо возлагает на себя субъективную обязанность, наделяя тем самым другую сторону в обязательственном правоотношении соответствующим субъективным правом [11, с.436]. К числу подобных сделок авторы относят: завещательный отказ, публичное обещание награды и некоторые другие сделки.

По мнению Ю.К.Толстого и А.Л.Сергеева, односторонние сделки сами по себе являются основанием возникновения обязательств, но не их разновидностью.

В.А.Носов, в свою очередь, внедоговорные обязательства подразделяет на регулятивные и охранительные. Если к охранительным внедоговорным обязательствам автор относит обязательства по возмещению вреда, неосновательному приобретению (сбережению) имущества и др., непосредственно связанные с охраной нарушенных прав, будь то абсолютные или относительные, то к регулятивным внедоговорным обязательствам автор относит также обязательства, возникающие из других односторонних действий, както: публичное обещание награды, публичный конкурс, наряд на поставку продукции (товаров) на экспорт, деятельность без поручения [6, с.15].

Названные отношения автор относит к числу регулятивных, тем самым подчеркивает, что они регулируют «нормальный» ход гражданского оборота, устанавливают «нормальные» правоотношения, в данном случае обязательственного типа. И далее автор подчеркивает, что один из субъектов этого правового отношения обязан совершить определенные действия, а другой вправе требовать совершения этих действий. Как видно, в данных правоотношениях, даже если они и регулируют нормальные общественные отношения, присутствуют два и более лиц. Если мы говорим, к примеру, о публичном конкурсе, то в соответствии с п.1 ст.1057 ГК РФ публичный конкурс определяется следующим образом: «Лицо, объявившее публично о выплате денежного вознаграждения или выдаче иной награды за лучшее выполнение работы или достижение иных результатов, должно выплатить (выдать) обусловленную награду тому, кто в соответствии с условиями проведения конкурса признан его победителем». Отсюда следует, что между лицом, объявившим о проведении конкурса, и лицом, победившим в данном мероприятии, будут установлены договорные отношения о выплате соответствующих вознаграждений. О внедоговорных отношениях в данном случае можно говорить только на начальном этапе, когда договора как такового еще нет, его может быть и не будет, если не объявится победитель. Тогда такое правоотношение не перерастет в договорное, оно так и останется внедоговорным. Но если же победитель будет признан, тогда между лицом, объявившим публичный конкурс, и лицом, признанным победителем, будут установлены договорные отношения. В данном случае, на наш взгляд, целесообразнее гово-

рить о преддоговорных обязательствах, и включить их в состав внедоговорных отношений до того этапа, когда эти отношения ещё не перешли в другой уровень – договорной.

Такой же принцип применяется и при отнесении к внедоговорным обязательствам действий в чужом интересе без поручения, несмотря на то, что иногда они рассматриваются в качестве отдельной разновидности внедоговорных обязательств, обладающих собственным коллизионно-правовым регулированием.

Включение в состав внедоговорных обязательств в законодательстве многих стран действий в чужом интересе без поручения вовсе не отменяет отмеченный нами преддоговорной характер этих отношений, а наоборот, подтверждает сформулированность данной позиции. В частности, как было отмечено, ведение дел без поручения как разновидность внедоговорного обязательства закреплено во Вводном законе 1896 г. к Гражданскому уложению Германии. Ст.39 Вводного закона закрепляет следующее: «Основанные на законе притязания из выполнения чужого дела подчиняются праву государства, в котором дело было осуществлено». В ст.39 названного закона говорится только о притязаниях в области данных правоотношений. Здесь «ведение дел без поручения» охватывается не в широком смысле, а в более чем узком – только тогда, когда имеют место быть притязания.

Ст.987 ГК РФ содержит норму, регулирующую «неосновательное обогащение вследствие действий в чужом интересе». Вследствие всего вышесказанного можно отметить, что действия в чужом интересе без поручения, так же, как и публичный конкурс, носят преддоговорной характер, тем самым они не являются внедоговорными обязательствами как таковыми, в широком смысле слова. Целесообразнее говорить о преддоговорных обязательствах как о разновидности внедоговорных отношений.

Литература

1. Марышева Н.И. Международное частное право. – М., 2005. – 604 с.
2. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К.Дмитриева. – 3-е изд., перераб. и доп. –М.: Проспект, 2010. –656 с.
3. Международное частное право: учебник для магистров / И.В.Гельтман-Павлова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2013. – 1068 с.
4. Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В. Автономные кодификации международного частного права на постсоветском пространстве (Азербайджан и Эстония) [Электронный ресурс] // СПС "КонсультантПлюс".
5. Насиров Х.Т. Субсидиарные обязательства как особый вид правоотношений в гражданском праве Таджикистана и России. –Душанбе: Контраст, 2012. – 228 с.
6. Носов В.А. Внедоговорные обязательства. –Ярославль, 1987. – 76 с.
7. Рахимов М.З. Развитие законодательства Республики Таджикистан в период независимости // Законодательство. –Душанбе, 2012. – №2. – С.4-13.
8. Рузакова О.А. Международное частное право / Московская финансово-промышленная академия. – М., 2005. – 178 с.
9. Сулейменов М.К.Актуальные проблемы международного частного права: учеб. пособие. – Алматы: Науч.-изд. центр Каспийского обществ. ун-та, 2011. – 168 с.
10. Толстой Ю.К., Сергеев А.Л. Гражданское право: учебник. Ч.1. –М., 1996. – 567 с.

TO THE QUESTION OF THE CORRELATION OF NON – CONTRACTUAL OBLIGATIONS AND UNILATERAL TRANSACTIONS IN THE LIGHT OF REGULATION OF THE NORMS OF INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Bodurova Gulshan Gurezovna

Lecturer of chair of international law and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 227 39 86; (+992) 900 85 10 90 (m.)

In the article the question of classification of unilateral transactions among non-contractual obligations is considered. It is proved that the one-sided deal, in particular, the actions in somebody else's interest without commission and public competition, has pre-contractual meaning. It is proposed to consider these relations as a kind of non-contractual obligations until their growth into contractual obligations.

Key words: international private law; cross-border non-contractual obligations; unilateral transaction; tort legal relations; unjust enrichment; conducting foreign affairs without the order, etc.

УДК 347.515.21

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БЕЗ ВИНЫ

Афзали Нодира Толибовна

Преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 33 17 17 (м.)
nodira_9119@mail.ru

В статье рассматривается содержание понятий «непреодолимая сила» и «ответственность без вины». Определяется круг обстоятельств, входящих в данное понятие. Отмечается необходимость установления квалифицирующих признаков непреодолимой силы. Дается авторская трактовка понятия непреодолимой силы.

Ключевые слова: непреодолимая сила; ответственность без вины; основания освобождения от ответственности; круг обстоятельств непреодолимой силы; неотвратимость; чрезвычайность.

Категория «непреодолимая сила» (vis maior, forse majeure, act of God), являясь одной из самых распространённых категорий в цивилистике, одновременно имеет наибольшее количество определений. В классический период римского частного права непреодолимая сила (vis maior, casus maior, casus fortuitus) характеризовалась как особый, квалификационный вид случая, т.е. случай, который невозможно предотвратить [13, с.113]. Современная континентальная система права практически многое заимствовала из концепции римского частного права, в частности, идею о том, что невозможное не является обязательством. Так, нормы гражданского законодательства Франции определяют, что «нет основания для взыскания каких-либо убытков, если вследствие непреодолимой силы или случайного события должник встретил препятствие к тому, чтобы дать или сделать то, что обязан, или сделал то, что ему было воспрещено» [8, с.304]. Интересно, что в Своде законов Российской империи также содержались схожие положения об обстоятельствах непреодолимой силы [11]. Однако, невзирая на столь длительную историю существования данной категории, вопросы, связанные с нею, по сей день вызывают многочисленные споры.

Актуальность рассмотрения данного вопроса заключается в том, что непреодолимая сила является основанием освобождения от ответственности, в том числе от ответственности без вины (эвентуальной ответственности). Выявление признаков непреодолимой силы позволяет определить сферу применения, а также границы ответственности без вины. В связи с этим хотелось бы рассмотреть основные проблемы, непосредственно связанные с категорией «непреодолимая сила».

В цивилистике выдвинуты две главные теории непреодолимой силы – субъективная и объективная. Представители субъективной теории считают, что непреодолимая сила имеет место быть, когда причинитель ущерба никак и никоим образом не имел возмож-

ности преодолеть препятствия [9, с.107]. Представители объективной теории считают, что непреодолимая сила – это необычное стихийное явление, которому человек никак не может сопротивляться. Также известна третья точка зрения, которая определяет, что непреодолимая сила это событие, происходящее извне, при этом предотвратить данное действие невозможно, несмотря на максимальную старательность и осмотрительность [10, с.21]. На наш взгляд, последнее утверждение более детально раскрывает суть категории «непреодолимая сила». Так, событие должно иметь признак объективности, то есть данное событие должно быть необычным, неординарным не только для субъекта, но и, в силу своей чрезвычайности, не зависимо от субъективного отношения к нему, быть таковым. Более того, огромную роль играет и второй признак – субъективный, то есть невозможность лица (например, исполнителя обязательства) ни при каких-либо действиях преодолеть данное событие.

Не менее важным вопросом до сих пор остается вопрос о круге обстоятельств, входящих в понятие непреодолимой силы. Основная проблема заключается в том, что легально закрепленного перечня обстоятельств непреодолимой силы ни в таджикском, ни в российском гражданском законодательстве не имеется. Так, в ч.3 ст. 432 ГК РТ указано, что непреодолимая сила – это чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. Аналогичная формулировка содержится в ст. 401 ГК РФ. Поэтому многие ученые считают что признаки, которые указаны в гражданском законодательстве, являются достаточными для квалификации обстоятельств в качестве непреодолимой силы. По общему правилу, к кругу обстоятельств непреодолимой силы относится действия стихийных сил. Данная позиция не подвергалась сомнению ни в отечественном, ни в зарубежном гражданском праве. Например, немецкое право относит к обстоятельствам непреодолимой силы стихийные бедствия (ураганы, смерчи, извержения вулкана, оползни, засухи, наводнения, землетрясения и т.д.). Подобным же образом во французском и англо-американском праве решается вопрос включения природных катаклизмов в круг обстоятельств непреодолимой силы [4, с. 77]. Огромное количество споров вызывает включение общественных (социальных явлений) в данный круг обстоятельств. Хотя некоторые современные ученые к форс-мажорным обстоятельствам относятся обстоятельства общественной жизни, такие как военные действия, эпидемии, крупномасштабные забастовки и т.д. [6, с. 544].

Хотелось бы отметить, что включение забастовок в перечень форс-мажорных обстоятельств тоже весьма неоднозначен. Думается, что данная позиция достаточна сомнительная, так как нет веских оснований относить забастовки к обстоятельствам непреодолимой силы. Если организация и проведение забастовок законны, то лицо, которое ссылается на данное обстоятельство, должно было их предвидеть, в данном случае такое обстоятельство не может считаться чрезвычайными. Кроме того, порядок проведения забастовок достаточно тщательно и подробно регулируется действующим законодательством, поэтому думается, что считать их непредотвратимыми и, более того, чрезвычайными явлениями оснований нет. Е.С.Каплунова считает, что забастовка (в том числе акции протеста; технологические аварии на транспорте, в системе ЖКХ, на горнодобывающих предприятиях; ошибки оператора и т.п.) причисляется к понятию казуса - субъективного случая или относится к иной разновидности объективного случая, которая отличается от непреодолимой силы именно субъективной неизбежностью (некоторые виды социальных конфликтов: массовые беспорядки, пикеты, путчи и т.п.; технологические природные катастрофы), а стало быть, результатом их наступления будет ответственность должника за причиненный вред или неисполнение (ненадлежащее исполнение) [4, с. 138]. Очень интересен ее подход к террористическим актам. Она считает, что

теракт так же не входит в круг обстоятельств непреодолимой силы, так как нормы гражданского законодательства определяют данное происшествие как юридический факт – неправомерное действие, которое порождает деликтные правоотношения [4, с.147]. В данном случае возмещение вреда как от теракта, так и от контртеррористической акции осуществляется в соответствии с нормами действующего гражданского законодательства. При этом на основании положений гражданского законодательства вред, причиненный в результате проведения контртеррористических действий, подлежит возмещению, так как причинитель вреда находился в состоянии крайней необходимости и его поведение расценивается как правомерное. Стоит заметить, что действующее гражданское право зарубежных стран включает в круг обстоятельств непреодолимой силы забастовку, революцию, войну, а также невозможность исполнения обязательства по объективным причинам [5, с.106]. В отечественной практике договорных отношений прослеживается применение форс-мажорной оговорки, в которой стороны данных отношений включают забастовку, революцию и войну (военные действия, бунт и т.д.) в круг обстоятельств непреодолимой силы, тем самым обезопасив свое «надлежащее исполнение» обязательства.

Как ранее отмечалось, нормами отечественного и российского законодательства закреплены два квалифицирующих признака: чрезвычайность и непредотвратимость. Термин «чрезвычайный» толкуется как обстоятельство, превосходящее все обычное, исключительное, необыкновенное, из ряда вон выходящее [12]. Чрезвычайность, по мнению Н.П.Коршуновой, – это что-то необычное, которое лицо никак, ни при каких обстоятельствах не может предугадать, что выходит за пределы «нормального» [7, с.84]. Как верно отметил О.С.Иоффе, огромную роль играет чрезвычайный признак непреодолимой силы, так как данный признак способствует разграничению обычных жизненных обстоятельств от обстоятельств непреодолимой силы [3, с.403]. Не менее важную роль играет непредотвратимость для квалификации обстоятельств непреодолимой силы. Так, непредотвратимый – это то, что нельзя отвратить, устранить, неизбежный [2]. Непредотвратимым будет считаться обстоятельство, при котором лицо, при всей своей осмотрительности, бдительности, а также при наличии определенных средств, не может миновать наступления неблагоприятных последствий, вызванных данным обстоятельством. В цивилистике спорным моментом является и то, что обстоятельства непреодолимой силы должны быть неминуемыми только для конкретного лица, определенного круга лиц или же неизбежными для любого лица. Думается, что обстоятельства непреодолимой силы должны быть непредотвратимыми для любого лица, иначе теряется весь смысл данного признака, так как в таком случае, получается, что лицо не использует «все средства» во избежание негативных последствий, не обратившись к тому лицу (кругу лиц), которые в состоянии предотвратить данные последствия.

Хотелось бы отметить, что в доктрине гражданского права рассматриваются и исследуются другие дополнительные признаки непреодолимой силы. Наиболее часто исследуемыми признаками являются непредвиденность обстоятельств непреодолимой силы, а также их внешний характер. Непредвиденность в качестве признака обстоятельств непреодолимой силы означает явление, которое невозможно предусмотреть, то есть оно неожиданное. В данном контексте предполагается, что лицо не имеет определенной информации о времени, месте, природе, свойстве, а также о силе охвата предполагаемого события. Внешний характер обстоятельства непреодолимой силы означает, что данное событие происходит вне зависимости от воли лица, а также находится вне контроля данного лица. По всей вероятности, данные дополнительные признаки играют не последнюю роль в определении обстоятельств непреодолимой силы, однако полагается,

что легальное закрепление внешнего характера обстоятельства в качестве квалифицирующего признака обстоятельства непреодолимой силы способствовало бы более точному, бесспорному определению события как обстоятельство непреодолимой силы. Так, на практике очень часто возникают споры (вплоть до судебных разбирательств) разграничения обычного случая от квалифицированного, казуса от непреодолимой силы.

Необходимо также исследовать непреодолимую силу в качестве основания освобождения от гражданско-правовой ответственности лица независимо от вины. В данном контексте можно рассмотреть ситуацию с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства при осуществлении предпринимательской деятельности, так как согласно нормам гражданского законодательства ответственность при наличии неблагоприятного последствия от данной деятельности наступает независимо от вины. Однако в соответствии с п.3 ст. 432 ГР РТ, если неблагоприятные последствия наступают вследствие непреодолимой силы, то ответственность за нарушение обязательств в сфере осуществления предпринимательской деятельности исключается. Следовательно, наличие ответственности без вины допускается только до непреодолимой силы. Так, О.В. Дмитриева считает, что непреодолимая сила является как бы границей ответственности без вины. Так как непреодолимая сила исключает противоправность поведения правонарушителя, она выделяет внешний признак происхождения обстоятельства непреодолимой силы по отношению к деятельности правонарушителя, который способствует определению как наличия противоправности деяния, так и ее отсутствия [1, с.104]. При наличии данного признака непреодолимая сила освобождает от ответственности без вины, являясь ее границей. Поэтому на основании выше изложенного, под непреодолимой силой следует понимать не только то обстоятельство, квалифицирующими признаками которого являются чрезвычайность и непредотвратимость, но и обстоятельство, включающее такой признак, как внешний характер по отношению к деятельности правонарушителя.

В заключении хотелось бы отметить, что категория «непреодолимая сила» достаточно тесно связана с гражданско-правовой ответственностью и ответственностью без вины. В связи с этим полагаем, что целесообразнее еще раз пересмотреть все спорные моменты, связанные с категорией «непреодолимая сила» и постараться их искоренить путем более конкретного определения природы, характера, признака, круга обстоятельств непреодолимой силы.

Литература

1. Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве: учеб. пособие. – Воронеж: Изд-во ВВШ МВД РФС. – 136 с.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка (толково-словообразовательный) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.efremova.info/word/neotvratimo.html#.VsGpwrSLTIU
3. Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. Т.1. – СПб., 2003. – 430 с.
4. Каплунова Е. С. Непреодолимая сила и смежные с ней понятия: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Каплунова Елена Сергеевна. – Томск, 2005. – 230с.
5. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. – М., 1991. – 208 с.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / рук. авт. колл. и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О.Н.Садиков. – 3-е изд. испр., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 1066 с.
7. Коршунова Н.П. Непреодолимая сила: новый взгляд на старую проблему // Журнал российского права. – 2008. – № 3. – С.78-93.

8. Кулагин М.И. Гражданский кодекс Франции // Избр. труды. –М., 1997. – 330 с.
9. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве: монография. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 225с.
10. Пергамент М.Я. Война и «непреодолимая сила». – Петроград.: Тип. т-ва «Общая польза», 1914. – 23 с.
11. Свод законов Российской империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/74.html
12. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д.Н.Ушакова [Электронный ресурс]. – М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935-1940. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1089114
13. Фролов А.И. Непреодолимая сила и чрезвычайная ситуация в гражданском праве: исторические корни // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 355. – С.113-114

FORCE MAJEURE AS REASON OF RELEASE FROM LIABILITY WITHOUT FAULT

Afzali Nodira Tolibovna

Lecturer of chair of business law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 33 17 17 (m.)
nodira_9119@mail.ru

The article is dealt with considering the concept «force majeure" and "liability without fault". A range of circumstances included in this concept is defined. The necessity of aggravating force majeure's circumstances is noted. The author's interpretation of the concept of force majeure is given as well.

Key words: force majeure; liability without fault; grounds of exoneration; circle of force majeure; inevitable; emergency.

УДК 336.1:338.45

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

Расулов Нурали Сангакович

Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры финансов и кредита,
проректор по учебной работе
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 77 53; (+992) 91 571 04 04 (м.)
r.nurali@mail.ru

Миразизов Абдулло Хабибович

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 227 54 59; (+992) 91 900 09 21 (м.)
mirazizovabdullo@rambler.ru

Статья посвящена проблемам финансово-кредитной поддержки развития промышленности Таджикистана, предполагающей непосредственное предоставление данной отрасли экономики инструментов для организации и ведения предпринимательства. Это может способствовать открытию новых предприятий, их модернизации, решению возникших социальных вопросов и т.д.

Ключевые слова: экономика; финансы; кредит; поддержка; предпринимательство; ресурсы; инвестиции.

Необходимость в финансовых ресурсах – это объективное явление в условиях развития экономики, так как возрастает потребность в пополнении оборотных средств, обновлении и модернизации основных фондов, использовании новейших технологий и материалов. Поэтому государство для подъема национальной экономики должно оказывать содействие в развитии приоритетных отраслей экономики, в том числе промышленности.

Одной из наиболее острых проблем развития промышленности Республики Таджикистан является проблема поиска и получения финансовых ресурсов, необходимых для авансирования процесса хозяйствования. Поэтому особое значение приобретает государственное содействие в его финансовом обеспечении.

Учитывая ограниченные финансовые возможности нашего государства, финансово-кредитная политика может осуществляться на принципах широкого привлечения различных негосударственных источников финансирования.

Одним из важных направлений государственной поддержки промышленности может стать внедрение механизма стимулирования коммерческих банков к выдаче кредитов (льготных) промышленным предприятиям. Его важным элементом может быть освобождение от налогообложения банковских средств, направленных в фонд кредитов промышленным предприятиям, и предоставление государственной гарантии возвращения кредита.

Важным фактором, позитивно влияющим на формирование финансового обеспечения промышленности республики, может стать применение различных форм государственного и негосударственного обеспечения гарантий возращения заемных средств предпринимательскими структурами.

Механизм государственного гарантирования кредитов для промышленности республики базируется преимущественно на авторитете государства как безусловно платежеспособного и ответственного гаранта займов.

Улучшение системы налогообложения промышленности Республики Таджикистан является чрезвычайно актуальным. Для развития промышленности необходимо наличие научно обоснованного, хорошо отработанного механизма налогообложения. В нынешних условиях крайне важное значение приобретает совершенствование и применение новых систем налогообложения, критическое обобщение отечественного и зарубежного опыта, объективная оценка и обоснованное улучшение всего механизма налогообложения, совершенствование практики налогового контроля.

Анализируя фискальное налоговое регулирование промышленности Республики Таджикистан, можно утверждать, что сильнее всего осложняет работу хозяйствующих субъектов и является причиной уклонения от налогов и поставок некачественной продукции несовершенство законодательства в налоговой сфере.

Одним из важнейших условий развития промышленности республики является наличие средств для первоначального вложения в бизнес и расширения производства. Государство должно оказывать промышленным предприятиям финансовую поддержку за счет бюджетных и внебюджетных фондов, а также других негосударственных источников.

Таким образом, в настоящее время большое внимание уделяется проблемам поиска источников и методов финансирования промышленности республики.

Благодаря проведённым реформам в Республике Таджикистан введена система регистрации бизнеса по принципу «одно окно», где предприниматели могут зарегистрировать свой бизнес, обратившись в один регистрирующий орган; закрытие бизнеса в Республике Таджикистан значительно упростилось благодаря законодательным реформам в области банкротства; значительно улучшены права акционеров посредством улучшения законодательства по акционерным обществам, которое призвано содействовать увеличению притока внешних портфельных и внутренних инвестиций в аграрный сектор.

Стратегическая цель Республики Таджикистан заключается в развитии многоукладной экономики, ориентированной на экспорт за счёт развития традиционных отраслей и усиления доли частного капитала в экономике. Инвестиции в экономику Республики Таджикистан – это гарантия успешного процветания и доступа к новым рынкам Азии.

Развитие законодательства в Таджикистане свидетельствует о приверженности руководства страны курсу реформ и поддержке всех форм предпринимательской деятельности. Процесс улучшения законодательной базы, внесение изменений и дополнений в Налоговый и Таможенный кодексы страны направлены на приведение законодательства страны в соответствие с международными стандартами в экономической сфере, включая обеспечение гарантий охраны и защиты прав инвесторов.

В Республике Таджикистан нет ограничений на прямые инвестиции из-за рубежа. Существует полная конвертируемость валюты по текущим операциям. Процентные ставки либерализованы. Курсовой режим – регулируемый плавающий. В Таджикистане действуют следующие законодательные гарантии для инвесторов и инвестиций:

- равенство прав между иностранным и отечественным инвестором;
- недопущение дискриминации в отношении инвесторов;
- право выбора наиболее благоприятных для них правовых условий в течение 5 лет;
- гарантии стабильности заключенных договоров;
- гарантия прав использования доходов и свободное перемещение на территории Республики Таджикистан;
- недопустимость вмешательства органов государственной власти в инвестиционную деятельность инвестора;
- гарантии защиты инвестора от национализации и реквизиции;
- гарантии права инвестора на вывоз имущества;
- гарантии права на пользование природными ресурсами.

В Республике Таджикистан осуществляются следующие налоговые и таможенные преференции:

1. Освобождение от таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость (НДС):

- импорт производственно-технологического оборудования и комплектующих изделий;
- импорт личного имущества иностранными работниками предприятий с иностранными инвестициями для собственных нужд;
- импорт товаров для реализации целевых проектов, одобренных Правительством Республики Таджикистан;
- импорт товаров для собственных нужд вновь созданными предприятиями, занятыми полным циклом переработки хлопка-волокна в конечную продукцию.

2. Освобождение от НДС:

- оказание финансовых услуг;
- экспорт товаров, кроме переработанного хлопка-сырца, хлопка-волокна, хлопковой пряжи и алюминия первичного, драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней;
- проценты финансового лизинга.

3. Освобождение от налога на прибыль:

Предприятия, создаваемые в сфере производства товаров при внесении уставного капитала в нижеследующих объемах инвестиций освобождаются от налога на прибыль сроком на:

- 2 года, если объем инвестиций составляет до 500 тыс. долл. США;
- 3 года, если объем инвестиций составляет эквивалент свыше 500 тыс. до 2.0 млн. долл. США;
- 4 года, если объем инвестиций составляет эквивалент свыше 2.0 млн. до 5.0 млн. долл. США;
- 5 лет, если объем инвестиций превышает эквивалент 5.0 млн. долл. США.

4. Специальные налоговые режимы:

Налогообложение вновь созданных предприятий, занятых полным циклом переработки хлопка-волокна в конечную продукцию:

1) экспорт товаров, производимых вновь созданными предприятиями, освобождаются от налога на добавленную стоимость;

2) вновь созданные предприятия освобождаются от:

- налога на прибыль юридических лиц;
- минимального налога на доходы предприятий;
- налога на недвижимое имущество;
- земельных налогов.

Создание Консультативного Совета по улучшению инвестиционного климата при Президенте Республики Таджикистан и проводимые им мероприятия оказали действенное влияние на совершенствование инвестиционной среды в Таджикистане. Последовательно создаются благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций, поддержки рыночных структур и развития отраслей народного хозяйства. Упрощен порядок регистрации совместных предприятий и предприятий других форм собственности. Меры, осуществляемые Правительством Таджикистана, создают благоприятные условия для роста потока прямых иностранных инвестиций в экономику страны, в том числе в энергетический сектор.

Государственная регистрация предприятий с иностранными инвестициями производится регистрирующим органом в срок не позднее 5 дней с даты представления документов, если иной срок не предусмотрен законодательством Республики Таджикистан. В соответствии со статьей 11 Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в перечень документов, представляемых в орган государственной регистрации, входят:

1) заявление на государственную регистрацию юридического лица по форме, утвержденной органом, осуществляющим государственную регистрацию, с указанием следующих сведений:

- организационно-правовая форма юридического лица;
- полное (в случае наличия также и сокращенное) наименование юридического лица на государственном языке Республики Таджикистан;
- место нахождения (адрес) юридического лица;
- способ образования юридического лица (создание либо реорганизация);
- сведения об учредителе (учредителях) и руководителе юридического лица (наименование юридического лица, фамилия, имя и отчество физического лица, место нахождения юридического и физического лиц, контактные данные);
- основной вид (основные виды) деятельности, который (которые) намерено осуществлять юридическое лицо для целей присвоения статистических кодов;
- дата подачи заявления и подпись заявителя;

2) решение учредителя (протокол собрания учредителей) о создании юридического лица;

3) копия документа, удостоверяющего личность руководителя исполнительного органа создаваемого юридического лица, или копия документа, удостоверяющего личность, и доверенность на имя уполномоченного лица в случае, если документы на государственную регистрацию юридического лица подаются уполномоченным учредителями лицом;

4) копия документа, удостоверяющего личность каждого учредителя (физического лица) юридического лица;

5) в случае создания юридического лица на территории Свободной экономической зоны (СЭЗ) – сведения администрации СЭЗ;

6) копия документа о государственной регистрации юридического лица либо выписка из реестра юридических лиц иностранного государства (или иной равный по юридической силе документ, доказывающий юридический статус иностранного юридического лица) в случае, если учредителем выступает иностранное юридическое лицо;

7) заключение соответствующего органа в случае регистрации средств массовой информации;

8) квитанция об оплате государственной пошлины.

По информации Торгово-промышленной палаты Республики Таджикистан, в соответствии с пунктами 7 и 8 статьи 10 Закона Республики Таджикистан от 22 мая 1998 г. №604 «О Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан»:

- по требованию предприятий, отечественных и иностранных предпринимателей проводятся экспертизы, контроль качества, количества и комплектность экспортируемой и импортируемой продукции, в том числе сырья и оборудования;
- утверждается сертификат происхождения товара (продукции), а также других документов, связанных с осуществлением внешней экономической деятельности.

Порядок осуществления данной деятельности регулируется Положением о порядке оформлений, выдачи сертификата происхождения товара и утверждения других документов, которые связаны с осуществлением внешней экономической деятельности. Настоящее Положение обеспечивает оформление внешней экономической деятельности по принципу «единого окна», практикуемой Торгово-промышленной палатой Республики Таджикистан.

В соответствии с данным Положением проводится экспертиза по каждой партии товара в соответствии с сопровождающими документами (товарно-транспортные накладные), а затем выдается сертификат. По желанию заявителя сертификат может быть выдан в виде электронных документов или электронной копии документов.

При разработке указанного проекта Положения из перечня документов, необходимых для проведения экспертизы и получения сертификата происхождения товара, исключены следующие документы:

- счет-фактура (фактура от продавца);
- справка с рынка, которая требовалась во время покупки товара.

Для получения сертификата декларант должен представить в Торгово-промышленную палату (областной филиал) следующие документы:

- заявление установленного образца;
- копия договора/контракта купли продажи, который возвращается декларанту;
- документ, подтверждающий страну происхождения товара (сертификат качества от производителя, сертификат соответствия, справка джамоата в случае, если товар произведен в пределах джамоата).

В соответствии с данным Положением заявление о проведении экспертизы об утверждении документов, необходимых для осуществления внешнеэкономической деятельности, о выдаче сертификата рассматриваются в течение двух дней после предоставления всех вышеназванных документов. В рамках этого срока проводится экспертиза, утверждаются необходимые документы для осуществления внешнеэкономической деятельности и выдается сертификат.

Вопросы лицензирования в Республике Таджикистан регулируются Законом Республики Таджикистан от 17 мая 2004 года №37 «О лицензировании отдельных видов

деятельности». Закон определяет виды деятельности, подлежащие лицензированию, устанавливает правовые основы выдачи лицензий. Срок действия лицензий не может быть менее пяти лет и может быть продлен по заявлению лицензиата. В целях упрощения системы лицензирования в 2010 г. был издан Указ Президента Республики Таджикистан «О реформировании системы лицензирования в Республике Таджикистан», для реализации которого при Правительстве Республики Таджикистан создана специальная государственная комиссия.

Финансово-кредитная поддержка является одним из самых важных направлений государственной политики по содействию развитию промышленности, так как она предполагает непосредственное предоставление данной отрасли экономики инструментов для организации и ведения предпринимательства. Именно с помощью финансовых мер, например, выделения кредитов, государство и местные органы власти могут способствовать открытию новых предприятий, их модернизации, решению возникших социальных вопросов и т.д.

Финансово-кредитную помощь промышленности можно формировать по таким направлениям:

- стимулирование коммерческих банков и других финансовых небанковских учреждений к предоставлению займов и расширению услуг малым и средним предприятиям путем освобождения от налогообложения средств, направляемых в фонд кредитов промышленным предприятиям, и предоставление государственной гарантии возвращения займов;
- переориентация бюджетных средств, направленных на финансово-кредитную поддержку предприятий промышленного сектора экономики за счет прямого обеспечения финансовыми ресурсами на формирование фондов для предоставления услуг с целью стимулирования процессов кредитования промышленным предприятиям;
- активизация процесса образования и деятельности негосударственных гарантийных и страховых учреждений для обслуживания промышленных предприятий посредством образования ответственных мотивационных механизмов заинтересованности в этой деятельности и предоставления льготных условий для их функционирования;
- более эффективное использование иностранной помощи и активное определение своей позиции во взаимоотношениях с международными финансовыми организациями;
- содействие процессу самоорганизации промышленных предприятий в решении своих финансово-кредитных проблем путем организации учреждений взаимного финансирования и гарантирования.

Ключевой экономической проблемой Республики Таджикистан и ее регионов на сегодняшний день является привлечение и стимулирование инвестиций. Существенным потенциальным источником их финансирования являются сбережения, которые в экономике слабо используются в воспроизводственном процессе, в то время как большинство отраслей сталкиваются с нехваткой капиталов не только для расширенного воспроизводства, но и для поддержания имеющегося производственного потенциала в рабочем состоянии.

Экономика Таджикистана обладает значительным ресурсно-денежным потенциалом. Поэтому необходима выработка программных мероприятий по превращению сбережений в важный рыночный ресурс развития экономики страны, стимулирование роста инвестиций как предпосылки дальнейшего экономического роста в целом. При разработке комплексной политики стимулирования сбережений необходимо учитывать те факторы, которые оказывают определяющее воздействие на поведение вкладчиков.

Важно создать такой механизм трансформации сбережений в рыночный ресурс развития экономики, который обеспечил бы аккумулирование и движение инвестиций в развитие производства и на покупку ценных бумаг предприятий республики.

Необходимо предоставить льготный режим налогообложения для предприятий по производству цемента. С целью защиты отечественного товаропроизводителя налоговую систему необходимо совершенствовать таким образом, чтобы отечественные производители были заинтересованы в переработке сырья и полуфабрикатов, в увеличении степени переработки и повышения добавленной стоимости выпускаемой продукции. Для этого предлагается снизить ставки налогов и пошлин при ввозе сырья и полуфабрикатов и увеличить ввозные ставки налогов и пошлин готовой продукции, в особенности тех товаров, для производства которых наша страна имеет благоприятные условия, например производства цемента.

Учитывая постоянные изменения внешней и внутренней среды необходимо разработать механизм управления финансовыми ресурсами республики, предусматривающий управление его формированием, использованием и наращиванием, а также управление финансовыми отношениями и возникающими рисками и угрозами.

При построении регионального механизма государственного регулирования инвестиционных процессов всегда нужно учитывать следующие аспекты: меры непосредственного воздействия (финансового, административного и т.д.); гарантии инвестиций; информационное обеспечение. Как это ни парадоксально, основное значение в настоящее время имеет второй аспект деятельности. При несовершенных налоговой и общефинансовой системах физические лица и иностранные инвесторы готовы вкладывать свои средства в инвестиционные проекты, если есть государственные гарантии, в том числе и местных государственных органов. Причём процентные ставки под вкладываемые средства в этом случае резко уменьшаются.

Литература

1. О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г., № 46 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – №4. –Ст.15.
2. Об инвестиции: Закон Республики Таджикистан от 12 мая 2007 г., № 260 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2007. – №5. –Ст.6.
3. Игошин Н.В. Инвестиции. Организация управления и финансирования: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 452 с.
4. Налоговый кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 17 сентября 2012 г., № 644 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – №9. – Ст.322.
5. Официальный сайт Министерство промышленности и новых технологий Республики Таджикистан. www.sanoat.tj

ISSSUES OF FINANCIAL SECURITY FOR INDUSTRY DEVELOPMENT IN TAJIKISTAN

Rasulov Nurali Sangakovich

Candidate of physical and mathematical sciences,
associate professor of chair of finance and credit,
vice rector for study
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 227 77 53; (+992) 91 571 04 04 (m.)
r.nurali@mail.ru

Mirazizov Abdullo Habibovich

Candidate of economic sciences, associate professor,
head of chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 227 54 59; (+992) 91 900 09 21 (m.)
mirazizovabdullo@rambler.ru

The article is devoted to problems of financial and credit support to the development of the industry of Tajikistan, involving the direct provision of the industries of tools for organizing and conducting business, which may facilitate the opening of new enterprises, their modernization, solving the problems of social issues, etc.

Key words: economy; finance; credit; support; business; resources; investments.

УДК 330.5:001.895

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Файзуллоев Машраб Курбоналиевич

Доктор экономических наук, доцент,
декан экономического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 30 18
mashrab@mail.ru

В статье на конкретных статистических цифрах анализируется состояние инновационного потенциала Республики Таджикистан. Определена роль государства в его формировании и развитии. Выявлены и раскрыты факторы, препятствующие развитию инновационного потенциала национальной экономики Представлены основные направления реформирования данной сферы экономики республики.

Ключевые слова: инновация; инновационная деятельность; инновационный потенциал; инновационная инфраструктура; инновационное предпринимательство; инвестиционно-инновационный климат; национальная инновационная система (НИС); модернизация экономики; экономика знаний.

Поддержка и реформирование научно-исследовательской и технико-технологической сферы, эффективное использование инновационного потенциала, выпуск конкурентоспособной продукции на основе инноваций способствуют развитию национальной экономики.

Вопросы формирования и развития инновационного потенциала как отражение сущности инновационной экономики находят широкое освещение в научном сообществе. Тем не менее, само понятие "инновационный потенциал" не имеет однозначной трактовки, отсутствует комплексное изучение его сущности и структуры как социально-экономического феномена. Кроме того, инновационный потенциал выступает как научно-технический потенциал в виде научно-исследовательских, проектно-конструкторских, технологических организаций, экспериментальных производств, опытных полигонов, учебных заведений, персонала и технических средств этих организаций, а также накопления определенного количества информации о результатах научно-технических работ, изобретений, проектно-конструкторских разработок, образцов новой техники и продукции.

Так, одни авторы дают характеристику инновационного потенциала в поэлементно-ресурсном разрезе, делая акцент только на определенных его блоках, таких как трудовые ресурсы, информационные, финансовые и материальные ресурсы [1, с.113]. При этом следует отметить, что приоритет отдается трудовым и информационным ресурсам. Безусловно, "интеллектуализация" инновационного потенциала посредством трудовых ре-

сурсов формирует базовую основу его реализации, однако не затрагивает долгосрочных механизмов его функционирования [6,с.27].

Очевидно, что неоднозначность в понимании сущности и структуры инновационного потенциала в значительной мере затрудняет выработку конкретных практических рекомендаций по его формированию и эффективному использованию в целях стимулирования инновационной активности на микро- и макроуровнях.

Представляется, что определение сущности инновационного потенциала национальной экономики должно охватывать следующие основные характеристики:

1) инновационный потенциал выступает подсистемой социально-экономического (общего) потенциала экономической системы, при этом все части общего потенциала тесно связаны между собой. Эффективная реализация общего потенциала зависит от состояния как каждой из его частей, так и их взаимодействия. В данном случае развитие всех подсистем должно быть сбалансированным, поскольку отставание одной из них выступает сдерживающим фактором как для системы в целом, так и для отдельных ее составляющих;

2) инновационный потенциал – это наличие и сбалансированность ресурсов, уровень развития которых достаточен для осуществления эффективной инновационной деятельности;

3) инновационный потенциал включает организационный и институциональный механизмы (например, патентные службы, инновационные агентства, технологические и научные центры и т.д.), обеспечивающие инновационную деятельность;

4) инновационный потенциал содержит неиспользованные, предполагаемые (скрытые) возможности ресурсов, которые могут быть приведены в действие для реализации инновационной стратегии;

5) инновационный потенциал – это определенная характеристика способности экономической системы к изменению, улучшению, прогрессу на основе трансформации имеющихся ресурсов в новое качественное состояние [5, с.55; 8, с.7].

Следовательно, основными видами инновационного потенциала, создающими разного рода предпосылки для осуществления инновационной деятельности, являются:

- функциональный (научно-технический, производственный, маркетинговый и др.)
- ресурсный (материально-технический, финансовый, человеческий, информационный, технологический, организационно-структурный);
- системный (миссия, ценностные ориентации, опыт, организационная культура, компетентность общего руководства);
- проектно-организационный (наличие организационных структур, концентрация исследований и разработок в рамках программ и проектов) [3, с.30; 2, с.46].

Показатели, характеризующие составляющие инновационного потенциала Республики Таджикистан, включают в себя:

- долю работников с высшим образованием в общей численности промышленно-производственного персонала (отн. ед.);
- удельный вес персонала, занятого исследованиями и разработками, в численности занятых в экономике, а также исследователей, имеющих ученую степень, занятых исследованиями и разработками, в среднегодовой численности занятых в экономике (%);
- численность студентов вузов на 10 тыс. чел. населения (чел.);
- стоимость основных производственных фондов (ОПФ) предприятий промышленности, (сомони);

- уровень износа ОПФ (%);
- коэффициент обновления ОПФ (%);
- долю затрат на научные исследования и разработки в ВВП (%);
- удельный вес затрат на инновации в общем объеме выпускаемой продукции (%);
- отношение объемов инвестиций к ВВП (%);
- удельную численность работников, выполняющих научные исследования, на 10 тыс. чел. населения (чел.);
- численность кандидатов и докторов наук на 10 тыс. чел. населения страны (чел.);
- удельный вес стоимости машин и оборудования в общем объеме основных средств отрасли «Наука и научное обслуживание» (%);
- уровень инновационной активности промышленных предприятий (%);
- долю инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции (%);
- удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации (%);
- число патентных заявок на изобретения в расчете на 10 тыс. чел. населения.

Анализ кадрового потенциала Таджикистана показал, что в 2014 году количество рабочих мест в 75 научно-исследовательских организациях (НИО) составило 14678 единиц, научные сотрудники составляют 8522 (58,1%), из них докторов наук – 723 (4.9%), а кандидатов наук – 2598 (17,7%) человек [4, с.14].

В 2013-2014 гг. общее количество аспирантов в научных организациях республики достигло, соответственно, 1705 и 1651 человек, в т.ч., соответственно, 894 и 821 с отрывом от производства. В 2011-2012 гг. количество аспирантов составляло, соответственно, 1256 и 1553 человек. Если сравнить 2011 и 2014 гг., то выявляется, что было принято в аспирантуру на 395 аспирантов больше, т.е. можно сказать, что наблюдается тенденция все большего привлечения молодежи к научно-исследовательской работе [7, с.73-75].

Рост числа докторов и кандидатов наук в 2014 г. наблюдается в вузах, Академии наук Республики Таджикистан и отраслевых научно-исследовательских организациях. В то же время в системе Академии медицинских наук Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан и Таджикской академии сельскохозяйственных наук (ТАСХН) в 2014 г., по сравнению с 2011 г., среди научных работников наблюдается уменьшение числа докторов и кандидатов наук.

В 24 вузах республики работают 6677 научных сотрудников, что составляет 78,6% из общего количества научных сотрудников страны. Наибольшее число специалистов с ученой степенью так же работают в вузах: докторов наук – 69,7% от общего количества и кандидатов наук – 79,8% [4, с.7-8].

Вместе с тем, объём выполненных научно-технических работ за период 2011-2014 гг. составляет, соответственно, 35428,7 и 51960,5 тысяч сомони и увеличился за данный период на 16531,8 тыс. сомони (147%). В 2014 г. научно-исследовательские работы были выполнены в объеме 51387,2 тыс. сомони, из них фундаментальные – 15697,4, проектно-конструкторские и технологические работы – 204,8 и научно-технические услуги – 314,3 [7, с.71-74].

Анализ результатов деятельности научно-исследовательских организаций республики в 2014 г. показал, что исследования проводились по темам: 274 – с номером и 21 – без номера государственной регистрации и 1 – по линии Международного научно-технического центра. Общее количество публикаций по всем отраслям науки составило 10358, из них статей – 8872, тезисов – 1812, сборников – 282, монографий – 118 и др.

Из 75 научно-исследовательских организаций только 19 занимались патентно-изобретательской деятельностью, из них: по АН Республики Таджикистан – 3; ТАСХН – 2; Академии медицинских наук министерство здравоохранения и социальной защиты населения – 5; вузы – 8; отраслевые научно-исследовательские организации – 1. Из 42 полученных охраняемых документов 1 является патентом и 41 – малым патентом.

В 2014 г. общее количество защищенных диссертаций составляло 170, из которых; докторских – 29, а кандидатских – 141. Необходимо отметить, что число защищенных диссертаций уменьшилось по сравнению с 2009 и 2011 гг. Научными и отраслевыми институтами Республики Таджикистан на внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий и доступ к Интернету было вложено средств в объёме 1277139,89 сомони. Вузы Республики Таджикистан вложили в развитие ИКТ более 1025640,99 сомони, а отраслевыми научно-исследовательскими организациями было израсходовано 160273 сомони. На внедрение и использование ИКТ научно-исследовательские организации ТАСХН вложили сумму в объеме 94321 сомони, Академия наук Республики Таджикистан – 161713,9 сомони и незначительную сумму Академия медицинских наук – 15272 сомони. Анализ показывает, что наибольшая сумма затрат – 80% – приходится на долю вузов [4, с.43-48].

В 2013-2014 гг. в НПИЦентр Республики Таджикистан поступило 92 заявок на выдачу патента на изобретение. Было получено 67 малых патентов и 19 патентов. Если разделить совокупное количество заявок на изобретения на данный период, то в среднем на каждый год приходится по 46 заявок. Этот показатель в расчёте на 10 тыс.чел. населения будет составлять 0,01, что свидетельствует об очень низком уровне изобретательской активности. Доля изобретений, внедренных в производство за анализируемый период, составила не более 8-9% от общего числа изобретений, имеющих промышленную направленность – 68 [4, с.38].

Низкий уровень изобретательской активности и медленное практическое внедрение в производство более 90% изобретений объясняется тем, что:

- на макроуровне в целом не разработан механизм практической реализации государственной инновационной политики, отсутствуют долгосрочные программы финансирования инновационных проектов и инноваций, а также организационные формы интеграции науки и производства, материально-техническая база академических и отраслевых научных учреждений очень слабая;
- на уровне предприятий отсутствует структурная единица по инновационным вопросам, взаимосвязи с научно-исследовательскими организациями, имеют место недостаток собственных денежных средств, высокая стоимость инноваций, высокий экономический риск, недостаток персонала, специализирующегося в области инновационного менеджмента.

Государственная политика в области научно-технических кадров должна исходить из необходимости обеспечения приоритетного развития ведущих отраслей фундаментальной и прикладной науки, от которых в наибольшей мере зависит решающие сдвиги в национальной экономике и переход на инновационный путь развития. Вместе с тем необходимо предусмотреть организацию в вузах разветвленной системы подготовки специалистов в области инновационной деятельности, инновационного менеджмента, трансфера и коммерциализации технологий, теории и практики правовой охраны и использования интеллектуальной собственности.

Законодательство Республики Таджикистан в инновационной сфере определяет возможности реализации государственной инновационной политики. В целях регулирова-

ния инновационной деятельности Правительством Республики Таджикистан приняты Программа инновационного развития Республики Таджикистан на 2011-2020 гг. (утверждённая Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30.04.2011 г. №227), Стратегия Республики Таджикистан в области науки и технологии на 2011-2015 гг (утверждённая Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 03.03.2011 г. №114) и Стратегия инновационного развития Республики Таджикистан на период до 2020 года (утверждённая Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30.05.2015 г., № 354).

Предусматривается, что Программа инновационного развития Республики Таджикистан на 2011-2020 гг. будет осуществляться в два этапа: первый этап(2011-2014 гг.) – подготовительно-организационный; второй этап (2015-2020 гг.) – этап инновационного развития.

Вышеназванные документы направлены на создание условий для превращения науки в определяющий фактор формирования инновационной экономики и повышение на ее основе уровня и качества жизни населения.

Помимо мероприятий, реализующихся в рамках действующих долгосрочных программ, целесообразной является работа по следующим направлениям:

- сформировать и регулярно обновлять базу данных с внесением в неё как наиболее перспективных компаний и предприятий, обладающих высоким потенциалом развития, так и компаний, не занимающихся инновационной деятельностью, аутсайдеров, а также проанализировать сложившуюся в компаниях ситуацию, потребности, проблемы, основные причины, препятствующие развитию;
- сформировать банк данных о разработках, проводимых и завершённых на предприятиях, о полученных патентах, свидетельствах;
- принять закон о защите интеллектуальной собственности;
- содействовать обновлению материально-технической базы перспективных предприятий путем целевого финансирования из средств государственного бюджета, выдачи льготных кредитов, совершенствования механизма лизинговых сделок;
- развитие инновационной инфраструктуры путем создания инфраструктурных центров (по мониторингу подготовки кадров для научно-инновационной деятельности; индустрии наносистем и материалов; информационно-телекоммуникационных систем; энергетики и энергосбережения и др.).

Несмотря на то, что в последние годы значительно расширились возможности участия ученых Таджикистана в проведении исследований совместно с иностранными учеными по международным проектам и на базах зарубежных научных центров, обучения и повышения квалификации молодых ученых, улучшение состояния научно-исследовательской и технической сферы требует много усилий.

Республика Таджикистан не входит в число стран с наивысшими показателями инновационной активности, которыми являются США, Япония, Республика Корея, Финляндия, Китай, Индия и другие. Его доля на мировом рынке высоких технологий отсутствует.

Следует подчеркнуть, что недостаточное использование инновационного потенциала Республики Таджикистан связано с: низким уровнем развития инновационной деятельности и информационной прозрачности научно-исследовательской и технической сфер; недостаточно скоординированной деятельности научно-исследовательских структур и наличием научно-технологического разрыва между предприятиями и научными учреждениями; ограниченной нормативной и методической базой для формирования и раз-

вития инновационной деятельности, в том числе это касается и статистики инновационной деятельности; низкой эффективностью взаимодействия государства, науки и бизнеса в научно-исследовательской сфере. Кроме того, развитие научно-исследовательской сферы нуждается в привлечении дополнительных финансовых ресурсов, использовании многоканальных схем финансирования процессов создания и распространения знаний на основе формирования специализированных инновационных структур и привлечения средств государственных, страховых и пенсионных организаций.

Реализация выше перечисленных мер позволит значительно укрепить формирующуюся НИС, создаст предпосылки выхода на инновационный путь развития национальной экономики, а также будет способствовать росту инновационного потенциала республики.

Литература

1. Акулов В., Рудаков М. К характеристике субъекта стратегического менеджмента // Проблемы теории и практики управления. – 1998. – №4. –С.112-115.
2. Иванюк И.А., Воротилова О.А. Международная модель воспроизводства интеллектуального капитала в условиях глобализации экономики // Финансы и кредит. – 2005. – №35(203). –С.44-49.
3. Монастырский Е.А. Термины и определения в инновационной сфере. // Инновации. – 2008. – №2. –С.28-31.
4. Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2014 году. (Аналитический сборник). Вып. 10. – Душанбе: НПИЦентр, 2015. -176 с.
5. Николаев А.И. Инновационное развитие и инновационная культура // Наука и наукознание. – 2001. – №2. –С.54-65.
6. Радионова С.П., Радионов Н.В. Оценка инвестиционных ресурсов предприятий (инновационный аспект). –СПб.: Альфа, 2005. – 208 с.
7. Статистический ежегодник Республики Таджикистан-2015 (официальное издание). – Душанбе, 2015. – 465 с.
8. Шевченко И.В., Александрова Е.Н. Оценка инновационного потенциала национальной экономики // Финансы и кредит. – 2005. – №33. –С.6-16.

ANALYSIS OF CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE NATIONAL ECONOMY

Faizulloev Mashrab Kurbonalievich

Doctor of economics, associate professor,
dean of the faculty of economics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 30 18
mashrab@mail.ru

In the article on specific statistical figures the current state of the innovation potential of Tajikistan is analyzed. The role of the government in its formation and development is determined. The factors preventing the development of the innovative capacity of the national economy are shown, as well as the main directions of reforming this sphere of the national economy.

Key words: innovation; innovation; innovative potential; innovative infrastructure; innovative entrepreneurship; investment and innovation climate; modernization of the economy; knowledge economy.

УДК 336.1:338.24

МЕСТО ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Султонов Зубайдулло

Доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 93 520 28 70 (м.)

Самадова Фарида Шохсафаровна

Преподаватель кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 98 108 23 13 (м.)
fenix1306@mail.ru

В статье рассматриваются роль и место финансового механизма в регулировании доходов и расходов государства и хозяйствующих субъектов, роль государства в совершенствовании социально-экономических процессов.

Ключевые слова: государство; финансовые механизмы; регулирование; экономика; социальные процессы; доходы; расходы

Современная экономическая система представляет собой систему смешанной экономики. Это является аксиомой и не может быть оспорено самыми ярыми приверженцами «классического» либерализма. Ни в одном развитом государстве нет «абсолютной монархии» рынка, и, очевидно, что ее никогда не будет, поскольку по мере становления экономической базы общества с рыночным хозяйством возникали проблемы, связанные с соотношением государственного и чисто рыночного регулирования социально-экономических процессов. При этом между государством и рынком должно быть определенное разделение труда и сотрудничество по решению (регулированию) вопросов социально-экономического развития. Однако постоянного решения этой сложной задачи, пригодного для всех времен и государств, не существует. В современных условиях эта задача должна решаться с учетом специфики и уровня развития рыночных отношений конкретных стран. В зависимости от принятого решения формируются нормативная база и соответствующие ресурсы в распоряжении государства и пути их использования с целью регулирования социально-экономических процессов в стране. Государственное регулирование социально-экономических процессов всегда было, есть и будет, особенно

в государствах с переходной экономикой. Историей экономики доказано, что без государственного воздействия на социально-экономические процессы невозможно:

1. Обеспечить общие условия жизнедеятельности и правовой основы реализации экономических решений (безопасность всего общества, установление и поддержка правового режима, защита прав собственности, свободное развитие личности, поддержка и развитие эффективной конкуренции);

2. Проводить стабилизационные мероприятия (регулирование темпов экономического роста, уровень инфляции и занятости, прогрессивные сдвиги в экономике, внешнеэкономическое равновесие, курс национальной валюты и др.);

3. Осуществить социально-ориентированное перераспределение ресурсов (производство нужных для общества благ, которым не занимается частный сектор, гарантия минимального уровня заработной платы, пенсий, пособий и т.д.)

Среди механизмов государственного регулирования центральное место занимает финансовый, то есть финансовое регулирование социально-экономических процессов.

Финансовое регулирование социально-экономических процессов – это организуемая государством деятельность по использованию всех аспектов финансовых отношений в целях корректировки параметров воспроизводства, макроэкономических показателей и социальных отношений. Оно осуществляется с помощью финансовых регуляторов (инструментов), таких как:

- налоги и налоговые платежи в бюджет;
- финансовые льготы и санкции;
- эксплуатационные расходы бюджетных учреждений;
- общие и целевые субсидии;
- доходы и расходы государственных предприятий.

Задачей финансового регулирования является установление пропорций распределения накопления, обеспечивающих максимально возможное удовлетворение потребностей общества на макро- и микроуровне и наиболее разумное сочетание личных, коллективных и общественных интересов.

Государственное финансовое регулирование социально-экономического развития прежде всего обеспечивается с помощью доходов и расходов.

Государственные доходы – экономические отношения по поводу безвозмездного изъятия в распоряжение государства части стоимости общественного продукта и национального дохода.

Через совокупность доходов государство воздействует на:

- ценообразование (косвенные налоги);
- издержки производства (налоги на имущество, на фонд потребления, отчисления во внебюджетные фонды социального характера);
- величину накоплений (инвестиционные льготы);
- занятость и личное потребление (налог на фонд оплаты труда, отчисления на фонд занятости населения, налоги на доходы индивидуальных предпринимателей и т.д.);

Как известно, в большинстве государств и у нас в стране основная масса централизованных денежных потоков (доходов) формируется посредством налогов. Глобальное понижение их общего уровня ведет к увеличению частных доходов, спроса, занятости, активизирует предпринимательство, тогда как его повышение ведет к временному увеличению государственных доходов, охлаждению рыночной конъюнктуры и снижению темпов экономического роста в будущем.

Каждый налог обладает регулирующим импульсом. Так, освобождение от налогов либо предоставление значительных налоговых льгот хозрасчетным организациям социально-культурной сферы могут способствовать увеличению культурно-образовательного потенциала общества, укреплению его нравственного здоровья. Усиление социальной ориентации в налогообложении доходов и имущества населения (уменьшение налоговой базы и ставок налогов для многодетных семей, инвалидов, ветеранов), равнозначное по сути увеличению государственных расходов на соответствующие цели, служит укреплению социальной стабильности общественного строя.

Налог на прибыль либо стимулирует развитие, либо ограничивает возможности дальнейшего развития и расширения.

Налог на имущество предприятий либо понижает (высокие налоги), либо повышает (низкие налоги) техническое строение капитала, что очень важно для предприятий нашей республики.

Таможенные пошлины влияют на конкурентоспособность национальных и зарубежных производителей. Их увеличение ведет к удорожанию товаров и снижению внешнеэкономического оборота. Понижение и отмена пошлин влекут за собой расширение внешней торговли, замедление роста цен, обострение конкуренции как на внутреннем, так и на мировом рынках.

Государственное финансовое регулирование социально-экономических процессов осуществляется и с помощью государственных расходов. В экономически развитых странах сложилась общая тенденция, состоящая в быстром росте государственных расходов по сравнению с ростом общего объема производства в стране. Такая тенденция существует и у нас в республике, что видно из данных таблицы.

Таблица 1.

Рост ВВП и расходов государственного бюджета (в процентах) [1, с.9]

Показатели	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
ВВП (реальный рост)	3,9	6,5	7,4	7,5	7,4	6,7
Расходы государственного бюджета	27,36	26,12	27,45	24,45	28,21	29,02

Источник: Банковский статистический бюллетень. – Душанбе, 2015. – №1(234). – Янв. –С.9.

Разумеется, эта тенденция не может быть бесконечной, будет найдено какое-то оптимальное, стабильное соотношение государственных расходов и объемов производства в нашей республике. Однако не подлежит сомнению громадная роль государства в организации финансовой системы и управлении финансовыми потоками независимо от степени развития рыночных отношений. При этом не может быть речи о господстве государства в экономике, о подавлении инициативы частных предпринимателей и установлении контроля за каждым хозяйственным субъектом и его решением. Государство должно стремиться к возрастанию своей ответственности, как представителя общества за экономическое состояние и развитие, за социальную стабильность, за создание условий для проявления творческих способностей каждой личности, исключив стремление государственного аппарата и его чиновников к раздуванию расходов на свое содержание. Состав, структура и объем государственных расходов обуславливают результат

функционирования финансовой системы, т.е. заранее определяют ответ на вопрос – выполняет финансовая система свою роль в общественном воспроизводстве или нет.

Государственные расходы бывают трансформационные:

- государственное потребление (заработная плата работников государственного сектора, платежи за товары, закупленные государством для покрытия текущих потребностей; дотирование производства, обслуживание государственного долга; межбюджетные субсидии и ссуды в части, используемой на указанные здесь цели);
- государственные инвестиции (вложения в основной капитал и прирост оборотных фондов государственных предприятий и организаций; инвестиционные субсидии; создание государственных запасов и резервов; долгосрочные бюджетные кредиты).

Трансформационные расходы непосредственно изменяют в общественном производстве объем выпуска товаров и услуг и одновременно влияют на структуру совокупного предложения.

Расходы на выполнение социальных функций облегчают доступ получателей (представителей) менее обеспеченных семей (слоев) к получению квалификации, медобслуживанию, жилью, гарантированным минимальным пенсиям и пособиям. Они оказывают существенное влияние на размеры и структуру совокупного спроса, что проявляется в следующем:

- получатели социальных субсидий обеспечивают устойчивость платежеспособного спроса населения в части потребляемых ими благ;
- закупки государством товаров и услуг для текущего содержания учреждений социально-культурной сферы влияют на равновесие между спросом и предложением во многих сегментах рынка;
- расширение объектов образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения, наряду с государственными дотациями на жилищное строительство не только увеличивают спрос на стройматериалы (и на земельные участки), но и создают емкий рынок для промышленности стройматериалов, предметов длительного пользования. Это инвестиции на подготовку квалифицированной рабочей силы.

Трансфертные расходы государства, т.е. выплата пенсий по старости, инвалидности и др., различных пособий, поддерживают стабильность социальных отношений, оказывая существенное воздействие на размер и структуру потребления определенной категории населения.

Своей политикой доходов и расходов государство регулирует социально-экономические процессы напрямую, косвенно и смешанно.

Прямое регулирование осуществляется с помощью взимания прямых общегосударственных налогов; в процессе финансирования расходов, осуществляемых из бюджета развития; посредством применения повышенных или пониженных ставок налогов и платежей в бюджет и внебюджетные фонды; при изменении размеров нормативов государственных расходов; в результате взимания тарифов, пени, неустоек за нарушение финансовой дисциплины.

Косвенное регулирование происходит с помощью косвенного государственного налогообложения и осуществления текущих государственных расходов.

Смешанное регулирование осуществляется с использованием местных налогов; системы неналоговых платежей в бюджет; льготного налогообложения; льготного финансирования и т. д.

Финансовое регулирование является неотъемлемым условием нормального функционирования экономики и социальной сферы. Наряду с другими формами государствен-

ного воздействия, такими как влияние на величину процента, уровень таможенных пошлин, цен на продукцию государственных предприятий, валютный курс, объем и структуру денежной массы, административно-законодательную деятельность, оно может обеспечить позитивные сдвиги в динамике макроэкономических показателей, стабильности социальных процессов, конечным эффектом которых являются политическая стабильность, продуманная экономическая стратегия и повышение качества жизни граждан республики. Очень важно при формировании политики доходов и расходов использовать возможные факторы увеличения доходов и стабилизации финансовой системы общества. В этом вопросе огромное значение для нашей республики имеет углубление интеграционных процессов в рамках Таможенного союза и вступление Республики Таджикистан в эту региональную интеграционную организацию. «Интеграция в рамках Таможенного союза позволит активизировать и значительно увеличить поступления валюты в республику, будет способствовать увеличению сбережений населения, кредитных и инвестиционных ресурсов, усилению влияния финансово-кредитных механизмов на экономическое и социальное развитие нашей республики» [4, с.18].

Литература

1. Банковский статистический бюллетень. – Душанбе, 2015. №1(234). –Янв. – 116с.
2. Ковалев В.В. Финансы. – М.: Проспект, 2005. – 634 с.
3. Проблемы развития банковской системы в Таджикистане и Польше: мат. междунар. науч.-практ. конф. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 218 с.
4. Султанов З. С. Влияние финансово-кредитных механизмов на экономическое и социальное развитие // Финансы, учет и аудит. Проблемы и перспективы развития в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015. – С.12-18.
5. Султанов З. С. Финансовые рынки. –Душанбе. – 2015. – 271 с.

A ROLE OF FINANCIAL MECHANISM IN THE SYSTEM OF STATE REGULATION OF SOCIAL AND ECONOMIC PROCESSES

Sultonov Zubaidullo

Doctor of economics, professor of chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 93 520 28 70 (m.)

Samadova Farida Shohsafarovna

Lecturer of chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 98 108 23 13 (m.)
fenix1306@mail.ru

The article deals with the role and place of financial mechanism in the incomes and expenditures adjustment of the government and economic entities, as well as the role of government in the control of social and economic processes and the importance of financial impact on the system of state regulation of economic development, social stability and other issues.

Key words: government; financial mechanism; management; economics; social processes; incomes; expenses.

УДК 331.108:001.895

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СФЕРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Комилов Сироджиддин Джалолидинович

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 15 71
sirodj.tj@mail.ru

Статья посвящена проблемам кадрового обеспечения сферы инновационной деятельности национальной экономики. На основе оценки состояния сферы инновационной деятельности Таджикистана уточнены направления развития кадрового обеспечения инновационной сферы с учетом реализации Стратегии инновационного развития Республики Таджикистан до 2020 года.

Ключевые слова: инновационная деятельность; инновационная экономика; кадровое обеспечение; подготовка кадров; национальная инновационная система.

Создание инновационной среды и активизация инновационной деятельности напрямую зависят от обеспечения предприятий высококвалифицированными профессиональными кадрами, обладающими глубокими знаниями, навыками решения задач в области менеджмента инноваций. Выбор стратегии инновационного развития предприятий и отраслей национальной экономики во многом определяется эффективностью системы кадрового обеспечения инновационной деятельности.

Надо особо подчеркнуть, что формирующаяся инновационная экономика требует модернизации и реструктуризации отраслей национальной экономики. В послании Лидера нации, Президента Таджикистана, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (20.01.2016 г.) отмечается: «Мы предусматриваем дальнейшее устойчивое развитие страны в индустриальной и инновационной форме, стремимся к повышению эффективности использования ресурсов и возможностей во всех сферах социально-экономической жизни и уже осуществляем отдельные меры для недопущения уязвимости национальной экономики страны в долгосрочный период» [4].

Инновационное развитие усиливает процессы углубления общественного технического и профессионального разделения труда на основе повышения уровня специализации и кооперации в рамках государственно-частного партнерства. В настоящее время недостаточность регулирования развития инновационной деятельности и обеспечения предприятий высококвалифицированными профессиональными кадрами связана с низким уровнем участия государственных органов в управлении затратами на подготовку кадров для инновационной деятельности. Наблюдается, что подготовка специалистов с высшим профессиональным образованием и рабочих кадров до сих пор осуществляется

по традиционной номенклатуре специальностей без ориентации на формирование компетенций инновационной деятельности.

В Стратегии инновационного развития Республики Таджикистан на период до 2020 года, утвержденной Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 мая 2015 года №354, отмечается, что одной из основных задач инновационного развития является создание условий для формирования у граждан следующих компетенций инновационной деятельности:

- способность и готовность к непрерывному образованию, постоянному совершенствованию, переобучению и самообучению, профессиональной мобильности, стремление к новому;
- способность к критическому мышлению;
- способность и готовность к разумному риску, креативность и предприимчивость, умение работать самостоятельно, готовность к работе в команде и в высококонкурентной среде;
- владение иностранными языками, предполагающее способность к свободному бытовому, деловому и профессиональному общению [5].

Формирование таких компетенций инновационной деятельности требует от специалистов владения навыками коммерциализации разработок и трансферта технологий, теории и практики инновационного менеджмента, правовой охраны и использования интеллектуальной собственности, управления инновационными проектами, оценки эффективности использования организационных и научно-технических инноваций.

Объем информации, которой владеет наша цивилизация, удваивается каждые пять лет. Поэтому помимо освоения знаний не менее важным становится освоение технологий, с помощью которых можно получать, перерабатывать и использовать новую информацию. Для этого необходимо формирование системы кадрового обеспечения инновационного развития. Формирование системы кадрового обеспечения инновационного развития включает обучение, переподготовку (переобучение), привлечение квалифицированных специалистов, ушедших в другие отрасли, лизинг (аренда), миграция и реолакция специалистов [1].

Следует подчеркнуть, что специалисты с высшим образованием в условиях инновационной экономики не должны ограничиваться знаниями в конкретной области техники и технологии, методов организации труда, производства и управления. Кроме того, они должны обладать способностями выработки инноваций в процессе своей деятельности и использования инноваций извне в процессе инновационной деятельности.

Эти качества специалистов с высшим образованием соответствуют задачам Национальной концепции образования Республики Таджикистан, где указывается: «Высшее специальное образование, прежде всего, дает студенту человеческий интеллект, качество высшего человеческого достоинства, конкретные знания, творческое мышление, специальные отраслевые навыки, управленческое умение в социальной, политической и экономической жизни» [3].

Опыт развитых стран показывает, что наблюдается усиление прямого и косвенного воздействия на внутрифирменный рынок труда, требующий поиск новых механизмов подготовки и использования специалистов и рабочих кадров. Поэтому усиливается необходимость совершенствования управления процессом формирования системы кадрового обеспечения инновационной деятельности на основе внедрения профессиональных стандартов и сертификации персонала, аутсорсинга, аустафинга и др.

Формирование и развитие инновационной деятельности в отраслях национальной экономики указывает на необходимость выработки и реализации стратегии кадрового обеспечения с учетом стимулирования активизации инновационной деятельности и внедрения в производство научно-технической инновации. Настало время отказаться от инерционной системы кадрового обеспечения отраслей экономики. Процесс формирования системы кадрового обеспечения отраслей национальной экономики следует осуществить в единстве с усилением процессов инновационной деятельности.

Формирующаяся национальная инновационная система, состоящая из взаимодействующих в процессе создания и реализации инновационной продукции (услуг) хозяйствующих субъектов, предполагает развитие рынка труда инновационной сферы. Кадровое обеспечение сферы инновационной деятельности как подсистема инновационной системы требует непрерывной целевой подготовки и развития специалистов и рабочих кадров в инновационной деятельности с учетом возрастания роли образования, науки, технологий в экономическом развитии.

Стратегические задачи развития страны на долгосрочную перспективу предполагают формирование эффективной инновационной системы. Для становления и развития национальной инновационной системы в стране Постановлением Правительства от 30 апреля 2011 года, №227 разработана и утверждена «Программа инновационного развития Республики Таджикистан на 2011-2020 годы», а также «Стратегия инновационного развития Республики Таджикистан на период до 2020 года», утвержденная Постановлением Правительства от 30 мая 2015 года №354, которые рассматривают развитие кадрового обеспечения сферы инновационной деятельности как подсистему национальной инновационной системы.

В целях дальнейшего повышения эффективности использования кадрового потенциала в условиях перехода к инновационной экономике целесообразно создать Республиканский центр мониторинга кадрового потенциала отраслей национальной экономики с учетом формирования высокотехнологичных производств. Данный центр может произвести оценку конкурентоспособности отраслей экономики, развития инфраструктуры системы кадрового обеспечения, выявить проблемы, связанные с дифференциацией кадрового обеспечения по направлению развития инновационной деятельности. При этом инновационное развитие предполагает сценарное прогнозирование кадрового обеспечения и дополнительного профессионального образования. Также требуется развитие государственно-частного партнерства в процессе формирования и развития системы кадрового обеспечения инновационной деятельности.

На данном этапе экономических преобразований в стране требуется многократное увеличение инвестиционных вложений в развитие системы кадрового обеспечения и повышение качества государственных образовательных стандартов, отвечающих требованиям формирования и развития инновационной деятельности. Кроме того, до сих пор в стране отсутствует инновационная система профориентации, подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, адекватных требованиям инновационной деятельности и наукоемких производств.

Развитие инновационной деятельности усиливает проблему нарастания неопределенности перспектив отраслей национальной экономики, что связано с резким ускорением устаревания знаний, потери квалификации кадров. Непрерывное внедрение и поддерживание инновационных процессов возможно только при развитой системе кадрового обеспечения, эффективной системе переподготовки и повышения квалификации рабочих, специалистов и руководителей. Это также требует развития системы дополнительного профессионального образования. На наш взгляд, назрела необходимость моде-

лирования влияния инновационного развития и связанных с этим изменений в профессионально-квалификационной структуре кадров и создания высокотехнологических рабочих мест.

Система кадрового обеспечения инновационной деятельности предусматривает подготовку специалистов, профессионально владеющих знаниями и навыками в области экономических основ инновационного предпринимательства, управления проектами, коммерциализации технологий, технологического менеджмента, маркетинга, теории и практики охраны и защиты прав интеллектуальной собственности.

В отраслях национальной экономики подготовка специалистов и рабочих кадров осуществляется по традиционной номенклатуре специальностей без учета долгосрочной потребности инновационной деятельности на предприятиях и организациях. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно разработать программу повышения квалификации и стратегии подготовки специалистов и рабочих кадров на основе перечня специальностей, обеспечивающих эффективное формирование и развитие инновационной деятельности на предприятиях отраслей национальной экономики. Оценка спроса специалистов и высококвалифицированных рабочих кадров и их предложения на рынке труда в профессионально-квалификационной структуре позволит определить потенциальные возможности в своевременной подготовке кадров в учебных заведениях страны.

Реструктуризация экономики страны с учетом особенностей формирования и развития инновационной деятельности приводит к росту потребностей работодателей в высококвалифицированной рабочей силе, опытных и высококвалифицированных специалистах. С другой стороны, она способствует росту конкурентоспособности рабочих и специалистов предприятий, организаций, отраслей, а также конкурентоспособности образовательных учреждений. Все это в конечном итоге приведет к своевременной адаптации системы формирования, развития кадрового обеспечения и системы профессионального образования к потребностям инновационной модели экономического развития.

Подготовка кадров для национальной инновационной сферы осуществляется в учреждениях начального профессионального образования, учреждениях среднего профессионального образования и учреждениях высшего профессионального образования. Оценка состояния рынка труда Таджикистана указывает на то, что в долгосрочной перспективе появится потребность в специалистах информационно-коммуникационной технологии, специалистов по биотехнологии, генной инженерии, инженеров и технологов-менеджеров в инновационной сфере. Это усиливает необходимость подготовки кадров на перспективу с учетом расширяющихся масштабов инновационной сферы национальной экономики.

В целях повышения качества подготовки кадров для инновационной деятельности в Стратегии инновационного развития Республики Таджикистан на период до 2020 года отмечается, что к 2020 году большинство студентов, получающих образование по магистерским программам, будет участвовать в научных исследованиях, направленных на решение перспективных задач инновационного развития. Для этого будут последовательно развиваться механизмы поддержки кооперации учреждений высшего профессионального образования с компаниями инновационного сектора, в том числе за счет финансирования соответствующих мероприятий и проектов.

Кадровое обеспечение сферы инновационной деятельности как подсистемы инновационной системы обеспечивает концентрацию необходимого потенциала знаний, умений, навыков и квалификации в процессе инновационной деятельности. При этом система образования, отвечающая требованиям инновационного развития, должна быть направлена на всемерное развитие способностей работников, обеспечивающих непре-

рывное развитие инновационных процессов. Кадры сферы инновационной деятельности должны обладать навыками находить, производить, преобразовывать, распространять и использовать научно-техническую информацию с целью производства знаний и их конвертации в инновационные процессы и товары, услуг с нарастающей долей добавленной стоимости.

В современных условиях наблюдается устойчивая тенденция к возрастанию роли образования в экономическом развитии. Так, в среднем в высокоразвитых странах физический капитал составляет 30% в системе факторов экономического развития, 70% прироста ВВП приходится на «абсолютные» факторы продуктивного роста, связанные со знаниями и их материализацией в различных формах. Возрастает также доля высокотехнологичных товаров в добавленной стоимости промышленной продукции и экспорта развитых стран [2].

В условиях становления инновационной экономики наблюдается дальнейшее увеличение разрыва между спросом и предложением на рынке труда. Следовательно, для привлечения на производство высококвалифицированных специалистов следует осуществить следующие меры:

а) необходимо предусмотреть дополнительные затраты на подбор, расстановку и повышение квалификации высококвалифицированных кадров;

б) внедрить в систему менеджмента инновационные методы подбора специалистов и высококвалифицированных работников;

в) разработать мотивационные программы использования рабочих кадров и специалистов;

г) регулярно обновлять требования к образовательной деятельности и систематически внедрять инновационные образовательные технологии;

д) формировать целостную систему непрерывного образования, отвечающую требованиям инновационного развития;

е) формировать систему переподготовки и повышения квалификации специалистов и управленческих кадров инновационных предприятий.

Вместе с тем, необходимо признать, что Таджикистан находиться на начальной стадии формирования национальной инновационной системы. Актуальность разработки мер кадрового обеспечения инновационной деятельности определяется научными потребностями ее методологической основы, отвечающей новым вызовам постиндустриальной эпохи.

Литература

1. Даванков А.Ю., Соколов К.О. Формирование системы кадрового обеспечения инновационного развития экономики региона // Вестник ОГУ – 2010. – №4 – С. 66-70.
2. Зеленобарский С.В. Влияние инвестиций в человеческий капитал на социально-экономическое развитие России: автореф. дис… канд. экон. наук: 08.00.01 / Зеленобарский Сергей Викторович. – М., 2011. – 24 с.
3. Национальная концепция образования Республики Таджикистан // Вестник Министерства образования Республики Таджикистан. – Душанбе, 2003. – 258 с.
4. Послание Лидера нации, Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20.01.2016 г. Источник: НИАТ «Ховар».
5. Стратегия инновационного развития Республики Таджикистан на период до 2020 года, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 мая 2015 года, № 354. Источник: НИАТ «Ховар».

STAFFING OF INNOVATION ACTIVITY'S SPHERE OF NATIONAL ECONOMY

Komilov Sirojiddin Jalolidinovich

Doctor of economics, professor of chair of economic theory
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 15 71
sirodj.tj@mail.ru

The article deals with the problem of staffing of the sphere of innovative activity of the national economy. On the basis of assessing the state of innovation activities in Tajikistan the direction of staffing innovation sphere are clarified, taking into account the implementation of Innovative Development Strategy of Tajikistan until 2020.

Key words: innovative activity; innovative economy; staffing; personnel training; national innovation system.

УДК 331:338.242

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОМ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Амонова Дильбар Субхоновна

Доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой менеджмента и туризма
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 39 73

Рахматов Акрам Субхонович

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий отделом инновационных технологий
Институт химии Академии наук Республики Таджикистан
Ул. С.Айни 299/2, 734026, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 225 80 33

В статье рассматриваются сущность и особенности предпринимательства и управления трудом в условиях рынка. Обосновывается, что предпринимательство при рыночных отношениях рассматривается как один из факторов производства и для его дальнейшего развития необходимы определенные условия, в частности эффективное управление трудом.

Ключевые слова: предпринимательство; управление; труд; организация; социально-экономическое развитие; условия труда.

Организация и ведение хозяйственной деятельности при рыночной экономике выдвигают перед предприятиями и организациями требование высокой компетентности в осуществлении любого вида бизнеса в различных сферах экономики, при котором главная роль отводится предпринимательству.

В настоящее время существует множество определений, характеризующих предпринимательство в целом и предпринимателя в частности. Но до сих пор нет единого общепринятого определения термина «предпринимательство», нет также четкого и достаточно убедительного ответа на вопрос, кого можно и кого нужно считать предпринимателем, какую вести целенаправленную работу в их поддержку, в том числе в части принятия законодательных норм и нормативов [1, с.36-42].

Современные ученые и исследователи практически отождествляют понятия «предпринимательская деятельность» и «предприниматель» с понятиями «малый бизнес» и «малое предпринимательство». При этом, рассматривая «большой бизнес» как другое явление экономической жизни, базирующееся на иных принципах организации дела, предпринимателем обычно называют человека, который что-либо предпринимает (со-

здает, организует, принимает решения и т.д.), т.е. действует в соответствии с намеченной целью в интересах получения определенного дохода.

Это обосновывается тем, что предпринимательство начиналось с развития малого бизнеса. Изначально предпринимательство появилось в сфере ремесленничества и торговли и в течение столетий, развиваясь, постепенно приобретало современные черты. Примерно в XV веке образовалось сообщество предпринимателей, состоящее из ремесленников, купцов, ростовщиков и др. Уже тогда появилось понятие "предпринимательство" как деятельность лиц, занятых созданием и развитием производства, торговли с целью получения дохода. Во второй половине XIX века появились определенные различия между предпринимателем и владельцем капитала.

В современном мире предприниматель – это человек, способный понять перспективу и потребности рынка, сочетать это понимание со знаниями в области управления и использования ресурсов в расчете на получение дохода. И, естественно, любой предприниматель, прежде всего, для организации своей деятельности нуждается в существовании определенных условий и эффективных партнерских связей с другими субъектами рынка. Это означает, что если целью предпринимательской деятельности является получение дохода, то ее главной задачей является производство и предложение такого товара рынку, на который имеется спрос и который может принести предпринимательскую прибыль.

В связи с тем, что прибыль рассматривается как излишек доходов над расходами, получаемый в результате реализации принятого предпринимательского решения, то получение прибыли свойственно не только предпринимательской, но и любой другой форме деятельности. При этом предпринимательский доход, или предпринимательская прибыль, означает доход (прибыль) инновационной деятельности, т.е. введения новых методов и приемов в организации производства, в управлении, а также использования или внедрения новой техники и технологии и т.д.

Таким образом, современные предприниматели, в основном, выполняют функции, связанные с извлечением прибыли непосредственно путем организации и управления производством, улучшением его результатов деятельности посредством использования современных форм и методов хозяйствования. Поэтому в современном мире предпринимательство характеризуется обязательным наличием инновационного момента – будь то производство нового товара, смена профиля деятельности или освоение нового предприятия.

Здесь необходимо отметить, что новая система управления производством, трудом, качеством, внедрение новых методов организации производства или новых технологий тоже относятся к инновационным моментам. Именно такой элемент и выступает в качестве предпринимательского дохода (прибыли), то есть формы общественного вознаграждения за проявленный подход и новаторство в производстве. В связи с этим всякий предприниматель может выступать в качестве делового человека, но не всякий деловой человек может быть отнесен к категории предпринимателей.

Как правило, организация и эффективное развитие предпринимательской деятельности зависят от существования определенных условий, к которым соотносят экономические, социальные и правовые условия. Если рассмотреть экономические условия, то к ним, прежде всего, относятся предложение товаров и спрос на них, объемы денежных средств, которые покупатели могут потратить на покупки, избыток или недостаточность рабочих мест, уровень квалификации и уровень образования рабочей силы, качество и количество ее образования и т.д.

Что касается управления трудом, то в настоящее время оно переживает своеобразные изменения в сторону своего интенсивного развития и обновления, так как возникает большое количество вопросов, дискуссионных моментов, требующих анализа и обсуждения дальнейшего развития управления трудом как целостной системой [2, с.21-28].

Прежде всего это связано с переходом на новые отношения, когда появилось понятие «рынок труда» и изменилось как отношение человека к труду, так и участников к трудовым отношениям, включающим в себя социально-трудовые отношения на рынке труда. Социально-трудовые отношения, являясь более широким понятием, включают в себя, кроме экономических, также и социальные проблемы взаимоотношений субъектов рынка. Эти отношения выражаются в объективно существующих взаимосвязи и взаимодействии работодателя и работника в процессе труда, которые, как результат, нацелены на регулирование качества трудовой жизни.

В создавшихся условиях хозяйствования цель и задачи управления трудом должны заключаться в повышении экономических стимулов трудоспособного населения для участия их в общественном производстве, в поддержании и регулировании производственных отношений различных субъектов рынка, а также в предоставлении социальных гарантий нуждающимся слоям населения.

В настоящее время в соответствии с принятыми официальными документами в стране признается реальность существования «трехчастного» рынка труда, который практически в равных долях формируется официальной занятостью, занятостью в неформальном секторе экономики и трудовой миграцией. В связи с этим всех возникают проблемы социальной защиты лиц, вступающих в трудовые отношения в неформальном секторе экономики и трудовых мигрантов.

Главной особенностью рынка труда является то обстоятельство, что на нем интересы работодателей, желающих приобрести рабочую силу на наиболее выгодных для себя условиях и наемных работников, которые хотят получить за свой труд более достойную оплату, не всегда совпадают. Это и порождает противоречия на данном рынке, которые искажают реализацию принципов свободной конкуренции, в результате чего труд не становится основным источником повышения уровня жизни работника.

Так, по существующим официальным данным, из общего количества трудовых ресурсов в 2014 году в республике доля занятого населения составила только 46,7%, из которых около 19,1% работают в государственном секторе, а 64,0% работающих заняты на частных предприятиях. Более того, анализ показывает, что если из года в год количество занятых в реальном секторе экономики снижается, то в сфере услуг этот показатель, наоборот, увеличивается [4, с.83-86].

Низкий уровень занятости населения и неудовлетворительная ситуация в сферах материального производства за последние годы привели к спаду производства, который, в свою очередь, усилил инфляционные процессы, приведшие к сокращению реальных доходов населения, изменению инвестиционного климата, бюджетному дефициту и появлению резкого экономического и социального неравенства среди населения.

Например, в 2014 году по сравнению с 2010 годом общий совокупный денежный доход на одного члена домохозяйства в месяц увеличился на 1,7 раз. Несмотря на это, доля расходов на покупку продуктов питания в составе всего объема потребительских расходов уменьшилась с 64,1% до 53,05%, а доля на налоги, сборы и платежи, наоборот, увеличилась более чем в 2 раза [4, с.110-112].

При существовании рыночных условий изменяется и роль государства, которое, управляя экономикой в целом, должно создать только условия для продуктивного труда и через свои механизмы воздействия стимулировать более высокую занятость населе-

ния. Материальное же благосостояние любого человека и его семьи в таких условиях зависит от его способностей и возможностей найти свое место на рынке труда, продуктивно работать, используя свои предприимчивость и изобретательность и по более высокой цене продать рабочую силу – как особый вид товара, имеющего свою цену.

Это исходит из того, что? естественно, стремление максимизации своего дохода диктует логика поведения любого субъекта рынка, так как доход является конечной целью каждого активного участника рыночной экономики. Высокие личные доходы выгодны не только им, они имеют и общественно значимую выгоду, поскольку являются одним из источников удовлетворения общих потребностей, расширения производства, а также поддержки малообеспеченных и нетрудоспособных граждан.

Для трудоспособного населения основную часть доходов должна составлять заработная плата, которая должна играть ведущую роль в формировании доходов. Со снижением мотивации занятых к производительному и качественному труду определилось специфическое поведение на рынке труда не только трудоспособного населения, но и лиц моложе и старше трудоспособного населения. Люди вынуждены искать другие пути получения доходов в виде мелкой торговли на рынке, подрабатывания в сферах услуг, совершения незаконных финансовых сделок и т.д. В настоящее время получение дохода путем такого рода самозанятости не учитывается государственной статистикой или же классифицируется как прочие доходы, которые не совпадают с реальными количественными и качественными показателями.

Изучение существующего мирового опыта показывает, что жесткое государственное централизованное регулирование оплаты труда при рыночной экономике неприемлемо. Однако, по нашему мнению, и полный отказ от всех инструментов государственного регулирования вряд ли разумен, так как основные параметры развития задаются на уровне всего общества и это особенно касается проблем организации оплаты труда.

Минимальная заработная плата, которая выступает как исходная база всей системы организации оплаты труда, в первую очередь, призвана обеспечить нормальные условия для воспроизводства рабочей силы работников, занятых простым неквалифицированным трудом. Среди критериев установления обоснованной минимальной заработной платы, на которые должно ориентироваться в своей политике государство (а работодатели и профсоюзы принять за основу), должны фигурировать показатели, характеризующие потребности работников и членов их семей.

Решение вышеназванных проблем невозможно без повышения минимальной заработной платы с приближением ее к величине прожиточного минимума и на этой основе обеспечения значительного роста цены труда. Если учесть, что на сегодня менее половины (45,9%) денежных доходов определяется оплатой труда, то ни о какой мотивации и стимулировании продуктивного труда не может быть и речи. Здесь надо отметить, что? хотя минимальная заработная плата в стране постоянно повышается и с 1 июля 2016 года определена в размере 400 сомони, она намного отстает от показателя прожиточного минимума.

Известно, что именно качество рабочей силы, определяющееся совокупностью свойств, таких как образование, квалификация, личностные характеристики, физиологические и социально-психологические является основным инструментом в конкурентной борьбе [5, с.75]. Улучшение же качества рабочей силы требует постоянных инвестиций, которые необходимы при повышении образования работника, при совершенствовании его профессионально-квалификационного уровня, а также при поддержании и укреплении здоровья.

От уровня занятости населения и безработицы зависит решение проблем бедности, которое в XXI веке на мировом уровне рассматривается как основная стратегическая задача, так как бедность стала глобальным феноменом, о чем свидетельствует неоднократное обсуждение проблем занятости, бедности и безработицы на сессиях Международной конференции труда (МОТ). В настоящее время в категорию бедных входят не только безработные, но и многие работающие, многодетные семьи, инвалиды, престарелые, большая часть молодежи, что все больше порождает неравенство между государствами и между людьми [3, с.206-209].

Необходимо отметить, что на происходящие изменения на рынке труда и в структуре занятости населения, в первую очередь, влияют демографические особенности страны и миграционные процессы, которые на данном этапе являются крупным социальном явлением. Поэтому в принимаемых мерах соответствие должно быть достигнуто, прежде всего, в сфере занятости и профессиональной подготовки, регулирования доходов, образования, здравоохранения, жилищного строительства и социальной защиты отдельных групп и слоев населения. В свою очередь, эти меры могут воздействовать на формирование демографических потребностей членов общества, отражающих специфику их поведения.

Таким образом, для дальнейшего развития предпринимательства в части эффективного управления трудом в республике необходимо учитывать следующие основные моменты:

- создание новых рабочих мест с соответствующей оплатой труда по конечным результатам;
- обеспечение гибкой и современной системы профессиональной подготовки и переподготовки;
- обеспечение социальных гарантий отдельным членам общества и, прежде всего, социально уязвимым слоям населения (пенсионерам, инвалидам и др.), социальной поддержки и помощи в трудных жизненных ситуациях;
- предоставление гарантированных возможностей всем членам общества для получения социального минимума жизненных средств.

При этом необходимо создать не только новые, но и развивать и совершенствовать уже существующие рабочие места путем создания условий для более успешного развития предпринимательства (льготное налогообложение, упрощенная регистрация создания собственного дела и т.д.), увеличить инвестиции, направленные, прежде всего, на совершенствование капиталоемких, а не трудоемких производств. В то же время необходимо увеличить бюджетные средства, выделяемые для создания рабочих мест в инфраструктурных отраслях (электроэнергетика, транспортном хозяйстве), для развития которых в республике существуют определенные предпосылки.

Другим, не менее важным, направлением дальнейшего развития предпринимательства через повышение эффективности управления трудом является создание наиболее благоприятных условий в республике для совершенствования форм и видов самозанятости путем большего использования системы микрофинансирования, с помощью которой в последние годы как в городах, так и в сельской местности создано немало рабочих мест.

Литература

1. Амонова Д.С. Основы формирования и развития управления трудом как целостной системой // Социально-экономические проблемы совершенствования системы управления трудом в Республике Таджикистан: мат. науч.-прак. конф. – Душанбе: ГУ «НИИ труда, миграции и занятости населения РТ»: ТоРус, 2013. – С. 21-28.
2. Амонова Д.С. Понятие, функции и роль предпринимательства в современных условиях // Трансформация экономики Таджикистана: состояние, проблемы и перспективы: мат. науч.-прак. конф. – Душанбе: Ирфон, 2011. – С. 36-42
3. Костин Л.А. Международная организация труда. – М.: Экзамен, 2002. – 326 с.
4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. 2015 / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. – 466 с.
5. Труд и социальное развитие: словарь. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 586 с.

BUSINESS AND FEATURES OF MANAGEMENT IN THE LABOUR MARKET

Amonova Dilbar Subhonovna

Doctor of economics, associate professor,
head of chair of management and tourism
Russian-Tajik (Slavonic) university
M.Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 39 73

Rakhmatov Akram Subhonovich

Candidate of economics, associate professor,
head of department of innovative technologies
Institute of Chemistry of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
S.Aini 299/2, 734026, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 225 80 33

The article deals with considering the nature and characteristics of entrepreneurship and management in labor market conditions. It is proved that the business relationship with the market is considered as one of the factors of production and for its further development requires certain conditions, in particular effective labor management.

Key words: entrepreneurship; control; work; organization; socio-economic development; working conditions.

УДК 325.1

НА ПОРОГЕ НОВОЙ МИГРАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ульмасов Рахмон

Доктор экономических наук, доцент,
начальник информационного центра
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 98 573 83 20

Трудовая миграция имеет важное значение для развития экономики Республики Таджикистан, и ожидается, что в ближайшем будущем продолжит оказывать существенное влияние на социально-экономическое положение страны. Автор статьи обозначил основные контуры миграции на ближайшие годы.

Ключевые слова: миграция; мигрант; гастарбайтер; управление; политика; глобальная проблема.

На протяжении четверти века Таджикистан перевидал все виды миграций с их особенностями и последствиями. Нельзя недооценивать влияние миграционного коллапса в Европе на миграционную ситуацию в Таджикистане, но также не стоит переоценивать и негативный опыт. Но проблем очень много, и они серьезные. Миграция в мире находятся в стадии очень серьезных и глубоких перемен. Мы живем в непростое, но интересное и ответственное время больших перемен на Земле, избежать которых вряд ли кому удастся. Ускоряющиеся процессы глобального потепления, разрастающиеся социальные и политические конфликты, экономические кризисы, миграционный коллапс – всё это вместе взятое свидетельствует об очень важном: в жизненных процессах, в миграционном поле в частности, мы достигли порога Новой реальности. Однако то, что мы наблюдаем на сегодняшний день, гораздо опаснее взрыва ксенофобии и бытовой ненависти. Речь идет о взаимотношениях:

1. Между мигрантами приезжими и коренным населением.
2. Между работающими и живущими на пособие.
3. Между приверженцами разных религий и культур.
4. Между людьми, резко отличающимися друг от друга внешне и внутренне.

Раз за разом мы получаем доказательства неэффективности искусственных мер по регулированию миграционных процессов, поднятию нашего мигранта с колен, но с упорством, достойным лучшего применения, продолжаем биться головой в стену. Может, пора уже осознать, что мы делаем что-то не так? Хотя уже прошло 25 лет:

- 25 лет тому назад у Европы тогда не было единой валюты – евро:
- 25 лет назад еще не было крупных революций новой экономики, хотя уже видны были первые сигналы.
- 25 лет назад мир был совсем другим:
- 25 лет назад не было таких мобильных телефонов:

- 25 лет назад никто не думал, что Великобритания выйдет из ЕС:
- за 25 лет Таджикистан становился мощным игроком на рынке труда России и Казахстана:
- 25 лет назад так называемые «гастарбайтеры» не были «гастарбайтерами» или мигрантами, – они были жителями единой страны. Это бывшие соотечественники, поэтому и адаптируются они легче, чем китайцы или вьетнамцы.

Мне думается, что мы сможем наладить миграционную ситуацию во взаимодействии с передовыми странами. Она должна выстраиваться прагматично, без элементов «торговли суверенитетом». После миграционного коллапса в Европе в сознании европейцев, как и россиян, начинает преобладать здравый смысл.

Сейчас есть возможность продемонстрировать шаги вперед, которые мы уже сделали, а также представить, какими могут стать следующие 25 лет. В современном мире тайных механизмов и скрытых пружин остается все меньше. Он подобен компасу, установленному в определенной точке на историческом отрезке. И нам нужно думать также и о том, как мы можем улучшить качество жизни, и мигранта в частности, решить, каким будет мигрант ближайшего будущего. Где и как мы будем жить? Это будет общество интернета, общество гигабайтов с ультраширокополосным доступом в сеть.

О том, как нужно решать миграционные проблемы.

Существуют серьезные проблемы трудовых мигрантов, и очевидно, что каждый из нас по-своему видит их причины. Но я считаю фундаментально важным, чтобы на том этапе, на котором мы живем сейчас, в связи со сложностью вызовов, которые стоят перед нами, в связи со значением проблем, которые существуют, мы предприняли все вместе, имею в виду вместе с Россией, попытку решить эту проблему, глядя в будущее и в то, что нас объединяет.

В 21 веке все страны ставят в центр своего внимания человеческий капитал, ценности, технологические инновации – иначе не будет не миграции, ни развития во всем мире.

«Мы 45 лет жили при мировом порядке, созданном в Ялте, затем мы 25 лет жили в мире, сформированном на Мальтийском саммите. Болезненный урок украинского кризиса заключается в том, что фундаментальные проблемы европейской безопасности попрежнему не решены. Запад живет в мире, где время застыло. Миф о его победе в холодной войне можно считать основой существующего мирового порядка. Если мы хотим встать на путь стабильности в Европе, мы должны разрушить старые мифы. Принципы европейской и глобальной безопасности должны быть пересмотрены, ставки сейчас высоки как никогда», – подытоживает современную ситуацию в мире политолог Ричард Саква [4, с.58].

Можем ли мы вообще повлиять на миграционную ситуацию? В последнее время интерес людей к происходящим в миграционном поле переменам проявляется всё шире. Всё чаще эти темы звучат в СМИ и на просторах Интернета. К сожалению, сведения часто поступают из некомпетентных источников, поэтому противоречивы и не вызывают доверия.

Когда речь идет о мигрантах мы всегда должны говорит откровенно, доверительно как о наших достижениях, так и о новых возможностях и, конечно, о проблемах, трудностях, с которыми мы сталкиваемся, задачах, которые нам пока не удалось решить. Мигрант – не просто человек, зарабатывающий деньги, а образ жизни, который не все люди понимают и принимают. Сегодня в этот процесс вовлечены миллионы людей во всем мире. В соответствии с прогнозом, сделанным Международным валютным фондом, в

период с 2015 года по 2017 год в Европу прибудет порядка четырех миллионов граждан из-за пределов ЕС, то есть в год ожидается прибытие порядка 1,33 миллиона человек.

Как отмечает в своем послании по случаю Дня мигранта Генсек ООН Пан Ги Мун, 2015 год войдет в историю как год человеческих страданий и трагедий мигрантов. «В течение последних 12 месяцев более 5000 женщин, мужчин и детей погибли, пытаясь найти защиту и лучшие условия для жизни. Еще десятки тысяч стали жертвами эксплуатации и жестокого обращения со стороны тех, кто занимается торговлей людьми. А миллионы людей превратились в «козлов отпущения», стали объектом политики ксенофобии и алармистской риторики», - подчеркивается в послании.

За эти годы наши мигранты уверенно проходили через полосу трудностей. Это результат нашей миграционной политики, той работы, которую мы сегодня ведём по созданию условий для мигранта, по поиску новых партнёров и открытию новых рынков труда. Уверен, что, если мы оперативно примем меры поддержки миграции, они, безусловно, сработают. Необходимо сосредоточиться на решении системных задач, на повестке долгосрочного развития.

Первое. Необходимо сформировать класс государственных менеджеров в области миграции которые умеют работать гибко, по-современному, понимают запросы мигранта, его боль и страдания. Одним из важнейших шагов должен стать запуск механизма постоянного совершенствования управленческих кадров, начиная от джамоатов до республиканского уровня. Миграция – это не только поле деятельности Минтруда, это дело всех министерств и ведомств, парламентов всех уровней. В этой связи на базе НИИ труда необходимо создать Центр подготовки руководящих кадров, который может стать хорошей площадкой не только для повышения квалификации, но и обмена опытом, для выработки новых идей, для налаживания горизонтальных связей между представителями диаспор, регионами России.

Второе. Считаю целесообразным создать в каждом районе, городе, области специальные штабы – проектные офисы, которые станут своего рода местом для обращения мигрантов, обеспечат их всем необходимыми информационно – пропагандистскими материалами, консультациями, организуют курсы русского языка, внедрение лучших механизмов адаптации на новом месте. Мигрант сможет получать здесь необходимую финансовую, юридическую, методическую поддержку, в том числе помощь в получении микрокредитов.

Третье. Необходимо провести инвентаризацию уже существующих законов, программ, концепций и посмотреть, как они работают. Проблема миграции в Таджикистане кроется в нас самих, поскольку мы сейчас пытаемся найти равновесное положение в миграционном пространстве. Поворот отношений к мигранту в целом означает разворот к самим себе, решение собственных эмигрантских проблем, прежде всего с Россией. Сегодня самая главная наша задача – суметь вписаться в сложный, быстро меняющийся миграционный мир.

Миграция, несмотря на отдельные ее негативные особенности, внесла большой вклад в российскую и таджикскую экономику. Сейчас Россия вполне самодостаточна в своих нынешних границах, но она нуждается в трудовых ресурсах. 25 лет миграции показали, что таджикскому мигранту свойственна склонность к длительному монотонному труду, но ему очень не хватает креативности. Если сравнить наших мигрантов с мигрантами из других стран, например армянами, азербайджанцами, то выясняется, что они являются продуктом длительного исторического развития и сформировались постепенно, стали результатом общественного компромисса, выстраданного в ходе многовековой ожесточенной борьбы. К этим незыблемым теперь ценностям они пришли не сразу, но

именно эти ценности сформировали их в нынешнем виде, в результате все они давно и добровольно стали составной частью преобладающей универсальной русской культуры.

Очевидно, что любая неприятная история с мигрантами оказывает воздействие на таджикский имидж. Поэтому на постоянной основе необходимо все углубленно анализировать, оценивать. Нельзя валить существующие проблемы мигрантов только на глобальные просчеты, за которые обычно никого не наказывают и выводов не делают. То есть вина наших мигрантов очевидна – сами себя деклассировали.

Причем это уже глобальная проблема, поскольку для таджикского мигранта цель (деньги) важнее процесса (постоянного обучения, прогресса). Это говорит об отсутствии стратегического мышления. Проблема гораздо серьезнее, чем кажется на первый взгляд. Пусть этим занимаются профессионалы. Надеюсь, высокий уровень профессионализма позволит им спокойно и объективно во всем разобраться.

Проблема миграции в Таджикистане, как и во многих станах, – удивительный и попрежнему слабо изученный феномен. В настоящее время, по итогам переписи населения в России 2010 г, из 194 наций и народностей, проживающих в РФ, таджики занимают 29 место. Сейчас таджиков в России больше, чем калмыков, евреев, черкесов, корейцев и др. Думается, что после последней переписи (между 2010 г и 2016 г) количество таджиков увеличилось в разы. Таджикистан традиционно считается трудоизбыточной страной. Это обусловлено высоким уровнем рождаемости. С 2000 по 2013 гг. население Республики Таджикистан увеличилось на 2034,1 тыс. человек, т.е. с 6127,0 до 8161,1 тыс. человек[1]. В РФ демографическое положение очень неблагополучное. Около 80% естественной убыли населения России компенсирует приток мигрантов [1]. .

По словам одного из ведущих демографов России Л.Л.Рыбаковского, «сложившийся режим воспроизводства населения» сочетает в себе «европейскую рождаемость и африканскую смертность» [3] .

В России 6,5 миллионов смешанных браков, в том числе с мигрантами, ежегодно 12.000 таджиков создают новую семью в России, множество примеров счастливых смешанных семей, но нам их не показывают, а показывают только угрозы, якобы исходящие от приезжих. Нельзя не согласиться с мнением президента Фонда «Миграция XXI век» Вячеслава Поставнина: «Мы самого главного в миграции и не видим – это два простейших принципа, на которых должна строиться любая миграционная политика: экономические интересы – миграцию нужно повернуть так, чтобы она служила развитию общества, и гуманизм – это люди, и это нужно понимать. А у нас мигранты практически находятся на положении полурабов» [2, с.25]. Чем отличается таджикская миграция сейчас от миграции в начале 2000 года?

Во-первых, миграция из Таджикистана стала сельской. И многие проблемы, которые мы наблюдаем во взаимоотношениях коренных россиян с мигрантами, порождены проблемами между городским и сельским населением.

Во-вторых, это менее образованные мигранты, чем прежде. Более образованные уже выехали в Россию и другие страны.

---

[1] *Справка*: Численность мирового населения в 2014 году достигла 7,2 млрд. человек и, как ожидается, возрастет более чем на 2 млрд. человек к 2050 году. В начале 20-го века на всей Земле жили 1 млрд. 600 млн. человек. В 2050 году столько людей будут жить только в одной Индии. По данным ООН, в 2013 году число международных мигрантов составило 232 миллиона человек, или 3,2% мирового населения, тогда как в 2000 году их насчитывалось 175 миллионов, а в 1990 году – 154 миллиона. В глобальном масштабе женщины составляют 48% от общего числа международных мигрантов.

И третье – это люди, хуже знающие русский язык. Надо признать: даже при СССР в сельских районах Таджикистана русским владели хуже, чем в городах. А сейчас тем более. В результате многие трения, возникающие между россиянами и приезжими, обусловлены именно перечисленными факторами.

Какие именно, в моём представлении, следуют уроки, вызовы, ориентиры миграционной политики, проблемы, которые должны обсуждаться, которые должны быть положены в основу того миграционного развития, которое нам предстоит – я говорю о следующем десятилетии, но понятно, что это условно – на новом этапе миграционного роста? Это радикально новая ситуация после миграционного коллапса в Европе. И в то же время санкции и кризис показали, что уязвимость экономики республики чрезвычайно высока, потому что мы почувствовали дефицит денежных переводов в 2015 году. Получается, реальные санкции к России зеркально отразились на Таджикистане. Это значит, что мы должны признать: возможности денежных переводов себя исчерпала. Мы должны выходит из «денежно-переводазависимой» страны. Ещё одна стратегическая проблема, обозначившаяся в последние годы. Это не проблема, как привлечь инвесторов в таджикскую экономику, а чем их привлечь. Мигрант уезжает сейчас туда, где лучше условия жизни. Просто скажу, в моём понимании поддержка миграции не за счёт государственного или частного спроса, а за счёт предложения. Вот что об этом думают российские ученые. Цитирую из стенограммы выступления ректора РАНХ: «Не только демографически, но и в результате состояния нашего рынка развивающегося труда, мы обречены на активную миграционную политику, активную политику поощрения миграции. Да, эта политика должна быть дифференцирована по отношению к людям с разным уровнем образования. Мы должны содействовать ввозу семей и постоянному въезду на территорию России людей с высоким уровнем образования. А людей, которые занимают нишу малоквалифицированного труда, наоборот, ввозить только по временным визам. Мне кажется, что здесь нужно очень чётко ориентировать и общественные настроения. Но без мигрантов экономика России существовать просто не может уже сейчас, и эта тенденция будет развиваться с каждым годом»[1].

Как быть в такой ситуации?

Первое: Для Таджикистана, как и для других республик региона, нужны сильные и авторитетные эксперты-ньюсмейкеры способные, провести масштабные социсследование, авторитетные ученые, задача которых – формировать благоприятное общественное мнение как в Таджикистане, так и за его пределами. Ничто в жизни так не раздражает, как бытовые мелочи и вмешательство непрофессионалов.

Второе: Государство должно инициировать образование журналистов, занимающихся проблемой миграции, поскольку ощущается отсутствие компетентных журналистов, доросших до уровня экспертов при освещении проблемы миграции. Журналистика, освещающая вопросы миграции, должна быть связана с современной политикой и

[1] Стенограмма брифинга "Стратегия 2020 – развилки экономической политики" на ПМЭФ 18 июня 2011. Официальный сайт экспертных групп по обновлению «Стратегии – 2020».
Примечание: До начала экономического кризиса в России, таджикские мигранты ежегодно присылали из этой страны на родину порядка $4 миллиардов. В 2015 году объем отправленных мигрантами средств снизился более чем в 3 раза. Ранее Всемирный банк заявил, что прибыль таджикских семей за первые 3 месяца 2016 года сократились на 27%, и в настоящее время 46% семей в Таджикистане не имеют достаточных средств для приобретения продуктов питания. Всемирный банк связывает сокращение прибыли семей с уменьшением объемов переводимых мигрантами из-за рубежа средств.

идеологией. Ведь роль СМИ – не только в информировании, но и в формировании общественного мнения.

Третье: В РФ выехало более 300.000 русскоязычных из Таджикистана. Уходит из жизни поколение, имевшее положительный опыт межэтнического взаимодействия в Таджикистане, а молодёжь такого опыта не имеет. Необходимо использовать этот бесценный опыт, в противном случае завтра может сложиться конфликтная ситуация.

Четвертое: Большинство конфликтов с коренным населением возникает именно в местах замкнутого проживания мигрантов в России. По опыту Германии следует разработать общероссийскую программу адаптации мигрантов с участием таджикских специалистов.

Исходя из этого, миграция выходит на первый план среди приоритетных вопросов мировой политики вместе с геополитикой и геоэкономикой. *То есть три «Г». Геополитика, Геоэкономика и Геомиграция* [6, с.119].

Предложение на пороге новой миграционной реальности

Первое: Мне думается, необходимо предложить российской стороне провести амнистию по административным правонарушениям мигрантов.

Имеет смысл поговорить об «административной» реформе для трудовых мигрантов. Административная амнистия «больше, чем бизнес», она призвана стать мерой, которая, предположительно, улучшит «в целом миграционную среду».

Второе: Для выхода из миграционного кризиса надо стремиться не к тому, как было раньше, в «несанкционную» эпоху, а к новым ориентирам и новому месту на рынке труда. Осваивать лучший мировой опыт, сотрудничать и вместе идти вперёд

Третье: Таджикистану нужно сосредоточиться не на том, «как было», а думать о том, как будет, как должно быть. Россияне (и это почти общественный консенсус) вообще очень хотят, «чтоб был порядок» в миграционном поле.

Четвертое: Необходимо в корне менять кадровую политику в миграционной сфере. На смену «своим» должны прийти люди честные, грамотные и профессионально подготовленные, готовые к бескорыстному служению государству, имеющие опыт работы на предшествующих должностях.

Литература

1. Миграция в цифрах и фактах: Чаще всего мигрантов из России принимают Германия, Израиль, США и Финляндия // АиФ. Здоровье. – 2012. – №38, 20 сент.
2. Они не рабы, рабы не они // Российская газета. – 2015. – №5310.
3. Пути решения демографической проблемы // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс-выпуск. – 2006. – № 460; Рыбаковский Л.Л. Десятилетие депопуляции в России» (причины, результаты, последствия) // Социальная сфера: проблемы и суждения: матер. VI Мильнеровских чтений» (Москва, декабрь 2002 г.). / под ред. Э.Б.Гилинской. –М., 2002. –С.120-127.
4. Уваров А. За окоемом. – Душанбе, 2016. – 326 с.
5. Ульмасов Р. Взлеты и падения денежных переводов // Геополитика. – 2016. – №1. – 1 янв. –С.26-31.
6. Ульмасов Р., Икромов Дж. Таджикистан в зеркале миграции. –Душанбе, 2016. –152 с.
7. Ульмасов Р. Размышления о миграции // Геополитика. – 2016. – №5. –С.47-53.

ON THE THRESHOLD OF THE NEW REALITY OF MIGRATION

Ulmasov Rahmon

Doctor of economics, associate professor,
head of the information center
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 98 573 83 20 (м.)

The article deals with the importance of labour migration for the development of economy in the Republic of Tajikistan, and it is expected that in the near future labour migration will continue to have a significant impact on the socio-economic situation of the country. The author has noted the basic forms of the migration in the coming years.

Key words: migration; migrant; gastarbeiter; control; policy; global problem.

УДК 338.22.021.1 (575.3)

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Кошлаков Георгий Вадимович

Кандидат геолого-минералогических наук,
профессор кафедры менеджмента и туризма
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 39 73

В статье рассмотрены основные проблемы, осложняющие деятельность государственного управления по регулированию реальной экономики страны с целью ее ускоренного роста

Ключевые слова: трансформация; переходный период; системность; управление; образование.

Прежде чем обратиться к существу рассматриваемого вопроса, следует несколько слов сказать о широко используемых сегодня определениях (терминах), применение которых, на наш взгляд, является недостаточно однозначным и корректным. Такая ситуация зачастую искажает смысл анализируемой ситуации и заставляет делать не совсем адекватные выводы. Автору уже приходилось писать о некоторых конкретных примерах таких терминологических казусов [3]. Целесообразно еще раз вернуться к этой проблеме.

До сих пор в различного рода научных и публицистических (популяризаторских) работах, в том числе и названиях кандидатских и докторских диссертаций в области экономики, многократно употребляются термины «переходная экономика» или «трансформационный период экономики». Если второе выражение имеет какое-то основание для употребления, хотя очевидно, что трансформация экономики – процесс постоянный для любой системы, то по поводу первого возникает естественный вопрос: «сколько времени может осуществляться переход?» Хотим мы этого или нет, экономика республики интегрирована в мировой рынок. И все международные экономические отношения строятся на основе принятых этим рынком правил. Для их применения хозяйствующими субъектами Таджикистана были сделаны все необходимые изменения в законодательной базе и нормативных документах страны: либерализовано абсолютное большинство цен, введен институт частной собственности, проведена глобальная приватизация производительных сил, введена национальная валюта, создана разветвленная система коммерческих банков, осуществляется свободный обмен (читай купля-продажа) любых иностранных денежных знаков и т.д. И все равно в каждом втором названии научной статьи или диссертации с упорством, достойным лучшего применения, повторяется определение: «…в условиях переходной экономики». Откуда и куда мы продолжаем *п е р е х о д и т ь ?* Очевидно, что наша экономическая и хозяйственная деятельность

сегодня проходит в условиях свободного рынка. И это является объективной реальностью.

Имея ввиду вышесказанное, следует сосредоточить свое внимание на том, как претворяются в жизнь те или другие институциональные и правовые изменения после нашего внедрения в свободный рынок. И в этой связи еще раз приходится обратиться к той роли, которую играет в реальном рынке государство. То, что государство в лице законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти является одним из главных компонентов многофакторной взаимосвязанной системы, называемой *р ы н к о м ,* оспаривать бессмысленно. Однако широко распространенное мнение о том, что в ряду *хозяйствующих* субъектов государству принадлежит лидирующее место, является абсолютно некорректным. Очевидно, что термин «хозяйствующий субъект» может быть применен для системы, производящей продукцию (товары, услуги), реализующей ее потребителю, получающей прибыль и, в конечном счете, создающей *д о б а в л е н н у ю с т о и м о с т ь* . Как известно, сумма добавленных стоимостей есть внутренний валовой продукт (ВВП) страны. Ни одна из ветвей власти ничего не производит и не реализует, т.е. не обладает функциями хозяйствующего субъекта. Даже предприятия, принадлежащие государству, делятся с последним прибылью строго в рамках налогового законодательства. Оставшаяся после уплаты налогов чистая прибыль не может быть конфискована властью. Следует однозначно констатировать, что государство в качестве одного из главных компонентов рынка выполняет функции его *главного регулятора*. Их реализация выполняется прежде всего прямым и косвенным воздействием на цены, а следовательно на спрос и предложение.

Имея ввиду, что трансформация экономики – процесс непрерывный, необходимо постоянно анализировать, как ее регулирует государство сегодня, и определять, что необходимо предпринимать в ближайшем будущем и в более далекой перспективе.

С этой точки зрения, безусловно, первым и главным вопросом является степень соответствия правово-нормативной базы реальным факторам внешней среды системы. Можно констатировать, что большинство исследователей сегодня ищут корни серьезных и мелких неудач в экономическом развитии, в несовершенстве действующих в Таджикистане законов и принятых на их основе подзаконных актов – постановлений правительства, ведомственных инструкций, решений муниципальных органов власти и т.п. Наверное, эти документы оценивать как совершенные и свободные от недостатков нельзя. Вообще, абсолютное совершенство законов – вещь практически недостижимая. Однако судить о том, хорош или плох тот или иной законодательный акт, можно только после неоднократных попыток его безусловного выполнения. Давайте зададимся вопросом, много ли было таких попыток как со стороны государства, так и со стороны участников предпринимательской деятельности? К сожалению, необходимо констатировать, что такие попытки чаще всего являются декларацией, а не реальными действиями. Такое заявление можно подкрепить некоторыми фактами.

Вряд ли сегодня найдется кто-нибудь, *кто попробует опровергнуть тезис о весьма внушительных масштабах коррупции*. Это омерзительное явление можно однозначно определить в качестве главного тормоза экономического развития страны. Однако далее создания карательных органов борьба с ним практически не ведется.

Качество налогообложения – основа взаимоотношения бизнеса и власти. За 20 лет независимости его детали подвергались перманентным изменениям. Но, как говорится, воз и ныне там. Более того, предпринимаются совершенно необоснованные методы улучшения фискальной деятельности. С нашей точки зрения, например, введение индикативного метода взимания социального и подоходного налога – это путь к росту объе-

мов теневой экономики [4]. А самое главное – это продолжающееся постоянное невыполнение налогового законодательства с обеих сторон – и государственных органов, и бизнесменов [1].

За последние годы Президентом страны Э.Рахмоном были предприняты беспрецедентные попытки улучшения состояния малых и средних предприятий. Сначала был объявлен длительный мораторий на проверки этих предпринимательских структур. Через два года подписан указ о запрещении проверок производственных предприятий такого рода сроком на три года. Однако есть определенные сомнения в успехе этих безусловно прогрессивных мер. Причем эти сомнения определяются, прежде всего, тем, что наши «новые таджики» скорее всего не ведут себя адекватно действиям власти. Вполне допустимо, что их поведение определено лозунгом: «не проверяют, значит можно нарушать». По нашему мнению современный таджикский предприниматель не созрел для того, чтобы правильно оценить попытки власти улучшить состояние предпринимательской среды. Отсюда – серьезные по масштабам искажения в государственной отчетности и, как следствие, большой объем фиктивной составляющей теневой экономики.

Любые действия государства, направленные на совершенствование экономических отношений в стране, должны иметь системный характер. Каким бы прогрессивным ни представлялось решение отдельно взятой проблемы, оно не принесет ощутимых результатов, если не будет увязано с изменениями в других направлениях государственного менеджмента.

Поэтому должна быть создана программа трансформации экономики, в которой будут системно увязаны проблемы приоритетов при создании нового бизнеса, преференции для малых и средних предприятий, кредитная политика и банковское дело, валютное обращение, фискальная политика, стимулирующая действие налогов, лицензирование, регистрация организаций, судебное производство при решении хозяйственных споров, таможенное регулирование и многие другие проблемы. Создание такой программы требует усилий большой команды транспрофессионалов, в которую должны войти представители власти, науки и, конечно, реальной экономики. Пока же мы видим отдельные попытки либо решения частных вопросов, либо создания долговременных программ развития по самым плохим образцам советского периода. Как наиболее характерный признак таких документов можно назвать полное пренебрежение маркетинговой составляющей.

Грамотное регулирование экономики страны является виртуальной мечтой при отсутствии высококвалифицированного государственного менеджмента. О необходимости создания многочисленного отряда управленцев, обладающих, кроме амбиций, прочными знаниями и, что самое главное, считающих приоритетом не собственное благополучие и упоение властью, а судьбу нации, говорится постоянно. Однако решительных изменений их состава нет. Одной из фундаментальных причин кадрового голода является практическое пренебрежение решением проблем образования. Мы уже неоднократно говорили об этом [2]. Наша система общего среднего образования ни в какой степени не отвечает современным требованиям по причине отсутствия всякого опережающего роста материальной заинтересованности главной фигуры – *у ч и т е л я* . Наше высшее образование имеет две раковые опухоли – гипертрофированный гуманитарный уклон и непозволительно особое внимание к «показухе», что приводит к постоянной потере талантов. Среди действий власти по истинному улучшению дел по подготовке кадров абсолютно успешными можно признать лишь создание в Таджикистане по инициативе президента страны филиалов ведущих российских вузов, ориентированных на подготовку технократов. В связи со сказанным выше можно без излишней скромности ска-

зать об одном интересном явлении. Мы стараемся, насколько это возможно, следить за судьбой выпускников Российско-Таджикского (Славянского) университета. Касаясь менеджеров, подготовленных в его стенах, можно определенно выявить интересную тенденцию, которая, в свою очередь, может быть охарактеризована двумя пунктами:

- практически все выпускники нашего вуза работают по специальности;
- карьерный рост выпускников, уехавших для работы в Россию, Казахстан и другие страны постсоветского пространства, по темпам и качеству значительно опережает продвижение по служебной лестнице тех, кто остался в Таджикистане.

Вывод однозначен: качество подготовки в целом удовлетворительное, но потребность в по-настоящему квалифицированных кадрах в Таджикистане ниже, чем в других странах СНГ. Причины очевидны и перечислять их нет необходимости.

Можно сколь угодно долго перечислять и детализировать проблемы экономического развития страны. Нужно, безусловно, констатировать одно: государственное регулирование – важнейший и главный компонент, и оно безусловно должно осуществляться на системной основе.

Литература

1. Кошлаков Г.В. Налоги и теневая экономика // Актуальные проблемы развития экономики стран Центральной Азии в условиях рынка. – Душанбе, РТСУ, 2008. – С. 120-128.
2. Кошлаков Г.В. Особенности реформирования системы образования в Таджикистане // Труд и социальное развитие. – Душанбе, 2010. – №3 (6). – С. 65-71.
3. Кошлаков Г.В. О некоторых особенностях национальной экономики Республики Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2011. – № 2 (32). – С.74-84.
4. Кошлаков Г.В. О некоторых особенностях государственного регулирования реальной экономики Таджикистана // Финансовая реформа за 20 лет независимости Республики Таджикистан – Душанбе: Ирфон, 2011. – С. 41-50.

PROBLEMS OF TRANSFORMATION OF TAJIK ECONOMY

Koshlakov Georgy Vadimovich

Candidate of geological and mineralogical sciences,
professor of chair of management and tourism
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 39 73

In the article the main problems that complicate activities of public administration for regulation of real national economy for the purpose of its accelerated growth are considered.

Key words: transformation; transition period; systemacity; management; education.

УДК 351.823

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ДОХОДАМИ ОТ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Кошлаков Георгий Вадимович

Кандидат геолого-минералогических наук,
профессор кафедры менеджмента и туризма
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 39 73

Разыков Бахтиёр Хашимович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и туризма
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 39 73
razykov2@rambler.ru

В статье излагаются принципиальные предложения по совершенствованию системы государственного управления доходами от природных ресурсов.

Ключевые слова: ресурсы; рента; доход; прибыль; управление.

В настоящей статье мы будем говорить о том, как должна быть построена система деятельности государственных органов в сфере управления той частью доходов хозяйствующих субъектов, которая не является прямым результатом применяемых технологических схем и приемов, использования современных методов управления и даже самых последних достижений научно-технического прогресса (инноваций). Речь пойдет о составляющей прибыли, образующейся за счет преимуществ, целиком обусловленных особенностями природных условий, в которых функционирует объект, эксплуатирующий их. Если говорить коротко, то предметом обсуждения является *ресурсная рента*. Мы уже неоднократно обращались к различным аспектам этой важнейшей для Таджикистана проблемы в опубликованных статьях [4, с.12]. Поэтому позволим себе в большинстве своих утверждений не излагать подробности, а отсылать читателя к указанным выше публикациям.

Заметим, кстати, что до самого последнего времени в библиографических списках не было практически ни одной научной и даже серьезной публицистической работы, связанной с проблемой установления величины и способов взимания ресурсной ренты в Таджикистане.

Такая ситуация выглядит весьма странной, так как практически всеми исследователями перспективы развития экономики Таджикистана связываются с разумным использованием природных ресурсов страны.

Об этом неоднократно говорил в своих выступлениях лидер Таджикистана, Президент страны Эмомали Рахмон. Его указания о приоритетном решении трех основных задач национальной экономики – обеспечении энергетической независимости, достижении продовольственного изобилия и ликвидации транспортной изоляции – базируются, прежде всего, на высокой оценке природных ресурсов республики. Сказанное подтверждает крайнюю необходимость обсуждения вопросов, связанных с управлением доходами от их использования.

Определимся, прежде всего, с тем, в каких сферах реальной экономики в Таджикистане наиболее велики возможности возникновения ресурсной ренты в результате получения прибыли за счет выгодного «взаимодействия» производства с природными объектами. В качестве таких природных ресурсов, очевидно, следует считать: *земельные, водные* (водотоки), *минерально-сырьевые* (недра), *ландшафтные* [4, с.13].

Перечисленное можно разделить по признаку *последствия использования* на *возобновляемые, трудновозобновляемые и невозобновляемые*. В нашем случае, классифицируя природные ресурсы, мы объединили генетические (по их происхождению), природоохранные (по признаку возобновимости их запасов) и экономические (по направлениям и видам хозяйственного использования) признаки. Для наглядности сведём эти характеристики в таблицу 1.

Таблица 1

Классификация основных природных ресурсов Таджикистана, приносящих ресурсную ренту

№№ п/п	Природный ресурс	Основной отраслевой блок	Последствия использования
1.	Земля	Сельское хозяйство капитальное строительство	Трудновозобновляемые и иногда невозобновляемые ресурсы
2.	Вода (водотоки)	Сельское хозяйство (орошение) промышленность (гидроэнергетика)	Возобновляемые ресурсы
3.	Минеральное сырье (недра)	Промышленность (добывающая, химическая, металлургическая, топливная)	Невозобновляемые ресурсы
4.	Ландшафты (сочетания климата, орогидрографии, растительности, бальнеологических характеристик)	Санаторно-курортное дело, оздоровление, индустрия туризма	Трудновозобновляемые и возобновляемые ресурсы

Понятно, что обеспеченность природными ресурсами – один из основных факторов стабильности и экономического развития государства. Поэтому чрезвычайно важно знать и верно учитывать те тенденции и оценки, которые существуют в мире в части изменения структуры запасов различных видов природных ресурсов, темпов их прироста и

потребления, прогнозов развития экономики страны, её природно-ресурсной обеспеченности и возможности управления доходами от их использования.

Тема совершенствования управления доходами от природных ресурсов корреспондируется с концепцией устойчивого развития в основе которой лежит идея исчерпаемости природных ресурсов в реальной перспективе и, как следствие, невозможность для всех стран достичь уровня развития и потребления передовых стран, поскольку для этого понадобилось бы увеличить использование природных ресурсов в десятки раз, что невозможно в силу ограниченности ресурсов и резкого возрастания негативных нагрузок на окружающую среду.

Тем не менее, характерными чертами развития современной экономической системы любой страны являются быстрое истощительное использование невозобновимых видов природных ресурсов (главным образом минерального сырья) и весьма интенсивное использование трудновозобновимых и возобновимых природных ресурсов (земельных, водных и ландшафтных) со скоростью, превышающей возможности их воспроизводства и восстановления. На этом фоне нарастает всеобщий дефицит природных ресурсов при традиционном способе их использования. Основной причиной этого является быстрый рост всех элементов экономической системы любой страны, а именно:

- численности населения;
- промышленного производства и производства продуктов питания;
- потребления всех видов ресурсов;
- загрязнения окружающей среды.

Этот рост имеет экспоненциальный характер и ведёт развитие экономики страны к исчерпанию физических возможностей природы.

Играя важную роль в бюджетах всех уровней, природно-ресурсные доходы обеспечивают финансово-экономическое развитие Республики Таджикистан. В этой связи несомненный интерес представляют структура бюджетных доходов природно-ресурсного направления. Происходит рост удельного веса продукции горнодобывающей промышленности РТ в общем объёме промышленного производства от 479 млн. дол. (5,9%) в 2010 г. до 1117 млн. дол. (11,2%) в 2013 г., но этот рост не соответствует возможностям конкретного состояния минерально-сырьевой базы Таджикистана, что связано в значительной степени способами и методами взимания ресурсной ренты.

В предыдущих исследованиях [9] авторы пришли к выводу, что добыча полезных ископаемых в ряде случаев перестаёт быть благом для жителей большинства районов, поскольку доходы от использования минерального сырья (исходя из стоимости добываемого сырья) распределяются примерно в таком соотношении: 65% – добывающей компании, 35% – в государственный бюджет, минуя местные бюджеты. При эксплуатации местных ландшафтов ресурсная рента и вовсе не взимается, а мероприятия экологического характера не финансируются. Таким образом, любой налоговый режим, при котором значительные суммы природной ренты остаются в руках частных компаний-недропользователей, не выполняет своё предназначение, поскольку не приумножает благосостояние граждан страны.

Государственная политика в области природопользования не может проводиться вне связи с экономической политикой. Природопользование нельзя изолировать от реформирования налоговой системы, создания благоприятного инвестиционного климата, тарифно-ценового регулирования естественных монополий, порядка формирования доходов и расходов государственного и местного бюджетов.

В экономике Таджикистана разработка природных ресурсов должна занять подобающее место в структуре формирования доходов разного уровня, если удастся в законодательном плане разрешить вопрос о цивилизованном распределении природно-ресурсной ренты, а в системе взимания всех видов налогов за эксплуатацию природных ресурсов ликвидировать имеющиеся нестыковки в текстах законов и подзаконных актов, и осуществить повсеместный переход от налогообложения *субъекта хозяйствования* к определению вида и величины рентных платежей, дифференцированных по конкретным *объектам.*

Принятая в Таджикистане практика взаимоотношений государства и недропользователей такова, что основная часть дифференциальной ренты уже сегодня реально изымается в доход государства через высокие ставки налога на добычу полезных ископаемых (особенно нефти и газа), через крупные бонусы (подписные и коммерческого обнаружения) аукционной продажи лицензий, через значительные экспортные пошлины и т.п.

Отметим, что изложенные ниже соображения и выводы, касающиеся совершенствования управления доходами от природных ресурсов государственным менеджментом, основаны на изучении обстановки в сфере использования минерального сырья и ландшафтов. Насколько известно авторам, в области водопользования и землепользования подобные исследования ведутся и нормативные требования во многом разработаны и действуют [1; 2; 14; 15]. Однако нам представляется, что некоторые принципиальные положения, которые будут сформулированы ниже, могут быть с успехом применены независимо от того, о каких природных ресурсах идет речь.

Для грамотного государственного регулирования эксплуатации природных объектов с нашей точки зрения в полной мере должны быть использованы следующие способы и приёмы:

- специально разработанная система налогообложения той части доходов, которая образуется за счет преимуществ, определенных особенностями объектов;
- лицензирование на базе экспертных транспрофессиональных оценок видов деятельности, связанных с использованием объектов природы;
- система подготовки менеджеров высокой квалификации для хозяйствующих субъектов и органов государственного управления;
- четкая организация деятельности фискальных и надзорных органов власти всех уровней;
- постоянный мониторинг и корректировка практически оформления документов, необходимых при эксплуатации природных объектов.

Особое значение сегодня приобретает и с каждым годом усиливает свою роль природоохранная деятельность с приоритетными целями по возмещению потерь в экосистемах.

Знакомство с зарубежным опытом управления доходами от природных ресурсов, а также изучение реального положения дел в Таджикистане позволяет нам сформулировать априори верный тезис: *предоставления владельцем (читай – государством) эксплуататору природного объекта, обеспечивающего часть дохода (в виде прибыли) за счет его характеристик (особенностей), должно быть тщательно контролируемым и разумно регулируемым с учетом интересов владельца (в нашем случае – государства).* Следует особо подчеркнуть сочетание слов «разумно регулируемым». При разработке законов и подзаконных актов следует воздерживаться от желания отобрать всю прибыль, полученную в виде ресурсной ренты, а также от построения систем изъятия, осно-

ванных на предположениях, а не на получаемых результатах. К сожалению, в реальной жизни мы часто сталкиваемся именно с такими подходами [8; 9; 12].

Для того, чтобы с успехом применять указанные выше действия, решая при этом двуединую задачу стимулирования производственной деятельности по освоению природных богатств с одной стороны и разумного пополнения доходной части государственного бюджета с другой, с нашей точки зрения, необходимо выполнять следующие *принципиальные* требования создания цивилизованной и эффективной системы построения управления доходами от природных ресурсов (минеральные и рекреационные ресурсы):

1. Осуществление перехода от способа взимания и размеров налогов за использование природных ресурсов, т.е. рентных платежей, от субъектов пользования к объектам в зависимости от их сравнительной экономической эффективности. Создание для этого специальных кадастровых оценок.

2. Создание системы критериев, по которым будут определяться рейтинги объектов при определении величины ресурсной ренты (роялти, различного вида бонусов, обязательных платежей).

3. Отмена всякого рода налогов на доходы и прибыль, полученных не за счет собственной деятельности, а за счет использования природных ресурсов, если их величина не может быть определена по утвержденной государственной ранжировке.

4. Привязка величины «роялти» к объему реализованной продукции по фактическим ценам торговых сделок и уровню рентабельности.

5. Создание транспрофессионального рабочего органа при Правительстве РТ, включающего представителей властных органов, обладающих функциями регулировки и координации управления природными объектами, финансовыми потоками, действиями по использованию природных ресурсов, мероприятиями по охране окружающей среды, в том числе и охране недр, фискальной деятельности взамен комиссии, определенной Постановлением Правительства РТ от 30 августа 2011 года №426 [3].

6. Обязательное вовлечение в состав объектов, отработка и использование которых сопровождается получением прибыли за счет их природных характеристик, всех без исключения месторождений полезных ископаемых и санаторно-курортных учреждений.

7. Обеспечение на государственном уровне полной прозрачности фискальной деятельности органов, взимающих ресурсную ренту, перед гражданским обществом.

8. Направление максимально возможно большого, а лучше всего-полного, объема уплаченных рентных налогов на воспроизводство природных ресурсов, их сохранение и улучшение охраны окружающей среды.

Литература

1. Водный кодекс Республики Таджикистан от 29 ноября 2000 года (в редакции Законов Республики Таджикистан от 03.03.2006 г. № 174, 20.03.2008 г. № 381, 03.12.2009 г. № 572, 28.06.2011 г. № 744, 16.04.2012 г. № 821).
2. Земельный кодекс Республики Таджикистан от 13 декабря 1996 года №327 (в редакции Законов Республики Таджикистан от 12.12.1997 г. № 498, 14.05.1999 г. № 746, 12.05.2001 г. № 15, 28.02.2004 г. № 23, 28.07.2006 г. № 199, 05.01.2008 г. № 357, 18.06.2008 г. № 405, 25.03.2011 г. № 704, 16.04.2012 г. № 819, 01.08.2012 г. № 891).
3. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 августа 2011 года № 426 «Об утверждении Правила определения размеров подписного бонуса, размеров бонуса коммерческого обнаружения и заключения контрактов на недропользование и Порядка проведения обязательной налоговой экспертизы контрактов на недропользование» (в ре-

дакции Постановления Правительства Республики Таджикистан от 30.12.2015 г. № 823) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.andoz.tj/images/materiali_andoz_tj/FAYLi_s_GLAVNOY_STRANICI/arhiv_novostei/ Postanovlenie_426.pdf

4. Кошлаков Г.В. Экономические интересы России в Таджикистане: риски и возможности / Г.В.Кошлаков, М.О.Тураева, Г.М.Майтдинова. – Душанбе: РТСУ, 2009. – 322 с.
5. Кошлаков Г.В., Разыков Б.Х. Использование зарубежного опыта управления доходами от природных ресурсов при совершенствовании этой деятельности в Таджикистане // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2013. – №3(42). – С.72-80.
6. Кошлаков Г.В. Особенности лицензирования недропользования в Республике Таджикистан / Г.В.Кошлаков, Н.Н.Насиров, Б.Х.Разыков // Экономика Таджикистана. – Душанбе: ГУП «Матбаа», 2014. – №1. – С. 145-156.
7. Кошлаков Г.В. Анализ некоторых показателей государственной отчётности для выработки решений по регулированию реальной экономики // Экономика Таджикистана. – Душанбе, 2014. – № 2-3. –С.215-228.
8. Кошлаков Г.В., Разыков Б.Х. О некоторых особенностях налогообложения и его практического применения при использовании недр Таджикистана // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2014. – №2 (45). – С.69-74.
9. Кошлаков Г.В. Необходимость совершенствования системы налогообложения за использование природных ресурсов в Республике Таджикистан / Г.В.Кошлаков, Б.Х.Разыков, М.М.Нарзибеков // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет).– Душанбе: РТСУ, 2014. – № 4 (47). – С. 85-92.
10. Кошлаков Г.В. Доступность курортно-рекреационных услуг для населения Республики Таджикистан / Г.В.Кошлаков, Б.Х.Разыков, А.Г.Шарипова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2015. – №3(50). – С.74-82.
11. Кошлаков Г.В., Разыков Б.Х. Инвестиции в горнодобывающую промышленность и ресурсная рента // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2015. –№4 (51). – С. 49-58.
12. Кошлаков Г.В. О налогообложении гостиничных и санаторно-курортных организаций Таджикистана в связи с получением доходов от использования природных ресурсов / Г.В.Кошлаков, Б.Х.Разыков, Н.Н.Кабилова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – №1(52). – С.48-54.
13. Мухаббатов Х.М. Природно-ресурсный потенциал горных районов Таджикистана: монография. – М.: Граница, 1999. – 335 с.
14. http://lawtoday.ru/razdel/biblo/zem-prav/DOC_079.php / Государственное управление в области использования и охраны вод
15. http://lands-zakony.ru/index.php?action=full&id=303 / Понятие и система государственного управления в сфере использования и охраны земель

BASIC PRINCIPLES OF THE ORGANIZATION OF REVENUE MANAGEMENT FROM NATURAL RESOURCES IN TAJIKISTAN

Koshlakov Georgy Vadimovich

Candidate of geological and mineralogical sciences,
professor of chair of management and tourism
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 39 73

Razykov Bakhtiyor Hashimovich

Candidate of economic sciences,
associate professor of chair of management and tourism
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 39 73
razykov2@rambler.ru

In article the basic suggestions to improve the public administration system by the income from natural resources are stated.

Key words: resources; rent; income; profit; management.

УДК 330.133.8: 331.104

УСИЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СТИМУЛОВ ОПЛАТЫ ТРУДА В КОНТЕКСТЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Давлатзода Дилмуроди Ашурбек

Председатель Счетной Палаты Республики Таджикистан,
преподаватель кафедры учета, анализа и аудита,
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 345 01 01 (м.)
Chamber@sai.tj

Маматкулов Аваз Абдуназарович

Кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой учета, анализа и аудита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. Борбад 62 кв. 43, 734019, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 98 572 77 77 (м.)
avaz_mamatkulov@mail.ru

В статье раскрыты основные направления усиления роли государства в регулировании процесса воспроизводства рабочей силы, различные подходы к определению резервов экономического роста с целью обеспечения заинтересованности работников в результативности своего труда, повышении конечных показателей деятельности предприятий и экономическом росте в стране в целом

Ключевые слова: рабочая сила; экономический рост; роль государства; рыночная экономика; рынок; национальный доход.

В основе реформирования всех сторон общественной жизни лежит огромное множество взаимодействий социальных субъектов среднего и низшего уровней. Каждый из них стремится реализовать свои интересы в рамках той свободы выбора, которую оставляют ему ресурсные, институциональные и культурные ограничения. Характер и результаты этих взаимодействий определяются, с одной стороны, особенностями общественного устройства (институциональной и социальной структурами обществ), а с другой – социально-экономическими действиями, предпринимаемыми социальными факторами на всех уровнях общественной иерархии.

В условиях технологически отсталого хозяйства интенсивный и потенциально производительный труд не может быть реализован, и он, как правило, дешевле оплачивается. Это негативно сказывается на трудовых ресурсах. Искусственно заниженная оплата труда – это важнейший фактор деградации трудовых ресурсов. При мизерной по международным меркам, заработной плате формировался беспрецедентный тип работника, привыкший к низкой производительности, с низкой самооценкой личности, равнодушный к элемен-

тарно неблагоприятным условиям труда и отсутствию нормативной техники безопасности. Отрасли, определяющие экономическое изобилие, НТП и социальное развитие находятся в глубоком технологическом и организационном кризисе и при этом низко оплачивают труд ведущих работников, мало стимулируя эффективность труда, повышение его квалификации.

В период реформ работники в массе своей не устремились к реализации потенциальной роли участников создания эффективной рыночной экономики, а работодатели по отношению к рабочей силе взяли удобный курс на низкую производительность и низкую заработную плату, на отсутствие заботы о безопасных условиях труда, на безразличие к здоровью трудящихся. В стратегическом отношении это расходится с интересами экономики и общества, если иметь в виду построение высокоэффективного социально направленного хозяйства.

Следует отметить различные принципы формирования доходов населения в интенсивной рыночной экономике и дефицитной, технологически отсталой экономике нерыночного типа. В первом случае имеют место два положения. Во-первых, чем значительнее эффективность трудовой деятельности в области технологического развития хозяйства и создания конкурентоспособных товаров и услуг, тем выше оплата труда и в целом доходы населения. Во-вторых, чем выше уровень специального образования и квалификации трудовых ресурсов, оказывающих влияние на продуктивность и творческий результат труда, тем быстрее происходит возрастание и выравнивание трудовых доходов по группам населения.

В экономике Таджикистана на данном этапе ее развития процесс реформирования баланса стоимости товаров и услуг и трудовых доходов населения на все более высоком уровне протекает весьма трудно, а это, по существу исключает развитие рыночного хозяйства.

В административно-командной экономике при хроническом дефиците товаров широкого потребления спрос многократно превышал годовые объемы выпуска потребительских товаров. Товарно-рыночный потенциал экономики и накопившиеся доходы населения могли бы выравниваться только при подъеме производства товаров и услуг широкого потребления. Однако этого не произошло, поскольку был выбран метод разрешения этой проблемы путем высвобождения цен в сверхмонополизированной, низко эффективной, дефицитной экономике. При отсутствии конкурентной рыночной экономики утвердилось затратное ценообразование и закрепился глубокий спад производства. Для того, чтобы хоть как-то привести в стоимостное соответствие снижающийся физический объем товаров с потребительским спросом населения, потребовалась политика инфляции. В этой ситуации экономика вынуждена была искать и находить все новые формы материальной поддержки работающих.

Оплата труда стала принимать все новые формы, носить комплексный характер. Она включает в себя не только основную заработную плату и ее переменную часть (премии, доплаты), но и социальные доплаты по установленным льготам и другие выплаты такого же характера.

Сложившееся при инфляции резкое снижение трудового потенциала как неработающей, так и работающей части населения и, как следствие этого, необходимость социальной поддержки работающих в форме всякого рода социальных выплат сформировали в республике, впервые в современной истории два сопряженных социально-экономических явления: это, во-первых, утрата заработной платой воспроизводственной и стимулирующей функции и превращение ее в пособие бедным, во-вторых, практическое исчезновение категории рабочей силы.

Свидетельство тому – постоянное увеличение разрыва между стоимостью минимального потребительского бюджета и минимальной заработной платы, а также стоимостью бюджета рационального потребления и средней заработной платой.

Основным критерием при определении размеров минимальной заработной платы в большинстве стран служат удовлетворение насущных потребностей работника и его семьи, объем и темпы роста национального дохода, уровень занятости, платежный баланс страны и т.п. Так достигается компромисс между социальными потребностями населения и экономическими возможностями общества. В ряде стран (Бразилия, Аргентина, Мексика и др.) минимальная заработная плата, обеспечивающая приемлемый уровень жизни, возведена конституциями в принцип социальной политики.

Правильно определенный уровень минимальной заработной платы, как показывает мировой опыт, улучшает социально-экономическую ситуацию: увеличение потребительского спроса стимулирует развитие производства, усиливается мотивация рабочих, уменьшается чрезмерная дифференциация доходов, снижается напряженность в обществе. Вместе с тем дешевая рабочая сила в совокупности с повышением цен на товары и услуги, которые приблизились к мировым, привели к тому, что снизилось качество труда и идет обесценение самого понятия «труд».

Низкий уровень минимальной заработной платы способствует занижению уровня зарплаты в целом по стране, что приводит, по существу, к сохранению характерной для советских времен модели «экономики дешевого работника», не соответствующей требованиям рынка, в частности, принципу адекватной оценки количества и качества труда.

Дело в том, что минимальная заработная плата, наряду со ставкой низшего разряда, служит базой для определения ставок более высоких разрядов. Таким образом, она влияет на всю систему организацию заработной платы. Можно говорить также, что низкий уровень минимальной заработной платы ослабляет стимулирующую функцию заработной платы, увеличивает бедность, подрывает возможности расширения платежеспособного спроса населения, особенно низкооплачиваемых слоев, потребляющих, в основном, отечественные товары. При этом высокие ставки минимальной заработной платы могут вытеснить в ряды безработных людей с пониженной конкурентоспособностью на рынке труда. Опасны не столько экономические, сколько социальные последствия. Кроме того, возрастут расходы предприятий, и некоторые из них дополнительного бремени не выдержат. Если реформы в сфере труда будут сопровождаться массовыми банкротствами, спрос на труд снизится, а уровень безработицы вырастет. Есть опасения, что резкое повышение минимальной заработной платы вызовет всплеск инфляции и обернется падением реальной покупательной способности сомони. Кроме того, повышение минимальной заработной платы затрагивает в основном бюджетную сферу, поскольку в частном секторе минимальные тарифные ставки превышают зафиксированные в законодательстве.

Вместе с тем ресурсы (капитал и труд) станут распределяться более эффективно, увеличится их отдача, повысится производственная дисциплина, заработная плата станет более гибкой и т.п. Увеличение минимальной заработной платы и изменение налогового законодательства в части снижения социальных выплат приведут к перераспределению доходов организации, что, в свою очередь, подтолкнет работодателей к рационализации производства - вначале за счет высвобождения излишних работников, а затем – и технического перевооружения. Все это будет способствовать росту эффективности производства. А ведь именно здесь спрятан ключ к решению большинства проблем в экономике, в том числе и в трудовой сфере.

К тому же увеличение минимальной заработной платы легализует часть теневых доходов. Следовательно, существенно расширится база подоходного налога, что станет источником повышения минимальной заработной платы для бюджетников и позволит выплачивать им зарплату бесперебойно. Следует заметить, что речь идет не о произвольном увеличении за-

работной платы и искусственном «накачивании» денежного спроса населения. Имеется в виду формирование механизма воздействия на распределение уже созданной добавленной стоимости. Тем самым практически снимается проблема роста цен в результате роста доходов. Более того, в рамках сложившейся дифференциации цен и доходов относительное увеличение доли валового дохода, приходящейся на низкодоходные группы населения, может способствовать снижению общей динамики цен.

Учитывая существующую в настоящее время крайне высокую дифференциацию доходов населения Таджикистана по отраслям экономики и регионам, невозможно установить единую для страны реальную (т. е. привязанную к потребительской корзине) ставку минимальной оплаты труда. В то же время такая ставка крайне необходима, чтобы, с одной стороны, гарантировать доходы работников, а с другой – ограничить аппетиты предпринимателей, собственников и акционеров. В этих условиях единственный разумный выход состоит в разработке секторально-региональных минимумов оплаты труда, имея в виду со временем постепенное уменьшение количества этих ставок, с тем чтобы в конечном счете, свести их к двум-трем, например, для всей экономики и отдельно для отдельных районов. Сейчас этих ставок должно быть намного больше. По нашим оценкам, их число определяется наличием следующих существенно различающихся по уровню доходов секторов экономики: сырьевая экспортно-ориентированная промышленность; обрабатывающая промышленность и строительство; сельское хозяйство; сфера рыночных услуг; бюджетная сфера. Кроме перечисленной выше градации необходим также учет региональных различий, связанных с удаленностью территорий и высокими транспортными издержками.

Разработка и внедрение секторально-региональных минимумов оплаты труда позволят снять многие социальные проблемы, повысят ответственность государства и работодателей за уровень жизни работников, сделает возможным государственное регулирование как уровня доходов населения, так и степени их дифференциации. Перечень ожидаемых выгод от повышения минимальной заработной платы велик. Кроме того, высокая минимальная заработная плата, не соотнесенная с возможностями экономики и уровнем производительности труда, будет представлять собой необоснованно жесткий формальный институт, что чревато неприятностями. Все-таки административное повышение заработной платы – мера нерыночная, а значит, способная негативно повлиять на эффективность распределения ресурсов в экономике.

Безусловно, в рыночной экономике зарплата должна расти не механически, а в зависимости от качества человеческого капитала, его рыночной отдачи, полезности для работодателя, уровня производительности труда. Действие рыночного механизма обеспечивает эту связь и способствует адекватной оценке труда, но для того, чтобы рынок труда мог выполнять свою роль по отношению к каждому конкретному работнику, он должен функционировать, не подвергаясь воздействию нерыночных, в том числе административных факторов.

В качестве условий успешного функционирования рыночного механизма можно назвать: высокий уровень трудовой мобильности; отсутствие трудовой дискриминации; гибкое трудовое законодательство; отсутствие монопсонии на рынке труда; отсутствие монопольной профсоюзной власти.

Кроме того, на рынке труда рыночные силы могут проявиться в полной мере лишь при условии, что и рынки других факторов производства достаточно конкурентны. Однако, на наш взгляд, такой нерыночный фактор, как установление и повышение минимальной заработной платы, уместен и необходим, но только как дополнение к рыночным механизмам.

Следующий существенный момент, который должен быть нами отражен и тенденциям которого должна быть дана отрицательная оценка – это снижение доли заработной платы в совокупных доходах населения. Уменьшение и без того заниженного удельного веса оплаты труда происходит при сравнительно устойчивой доле различных социальных выплат, за счет увеличения доходов от перераспределения частной собственности, от предпринимательской деятельности, функционирования рынка ценных бумаг, что, безусловно, является следствием рыночных процессов.

Самое главное то, что падение доли оплаты труда в совокупных доходах населения снижает мотивационный потенциал заработной платы, т.е. ведет к исчезновению ее стимулирующей функции. Большинство населения формируют свои доходы только за счет заработной платы, а доходы от предпринимательской деятельности получает ограниченный круг граждан. Отмеченные тенденции не могут быть признаны позитивными и социально оправданными.

Несмотря на начатые изменения характера социально-трудовых отношений, механизм их регулирования должен носить элементы нового, адекватного рыночной экономике при одновременном формировании соответствующей правовой базы. При формировании приоритетов в межотраслевых соглашениях по заработной плате представляется целесообразным в процессе регулирования выделить по уровням оплаты ведущие должности рабочих и специалистов в каждой отрасли, в отраслях, обеспечивающих воспроизводство рабочей силы, в отдельных видах производств, в добывающих отраслях и т.д.

В качестве ориентиров могут быть использованы соотношения в уровнях тарифных ставок и окладов, предусматривающиеся системой оплаты тарифов в дореформенный период. Использование соотношений дореформенного периода считается нами целесообразным, так как они сложились за достаточно длительный период времени и учитывают отраслевую специфику. И, наконец, в современных условиях хозяйствования к двум функциям заработной платы (воспроизводственной и стимулирующей), обычно выделяемым в прежней экономической системе, необходимо добавить еще одну – регулирующую. Ведь на уровень заработной платы влияет спрос на рынке труда, а сама заработная плата - на цены на предметы потребления и услуги.

Таким образом, укрепление системы стимулов к труду в современной экономике настоятельно требует активизации роли оплаты труда, связанной с ростом минимальной и средней заработной платы. Значит необходимо обеспечить полноценное потребительское наполнение для растущих доходов. А для этого следует расширить каналы денежных расходов, обеспечить прогрессивные сдвиги в их структуре, повысить деловую активность в отраслях, производящих товары народного потребления.

Литература

1. Кадыров Д.Б., Табаров О.С. Перспективы развития рынка образовательных услуг в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. –Душанбе: Сино, 2009. – №7 (55). – С. 102-109.
2. Комилов С.Дж. Инновационная система Таджикистана: проблемы формирования и развития // Трансформация экономики Таджикистана: состояние, проблемы и перспективы: мат. респуб. науч.-практ. конф. – Душанбе: Ирфон, 2011. – С. 22-28.
3. Корогодин И.Т. Принципы методологии качественного анализа трудовой жизни // Достойные условия трудовой жизни как основа развития общества. мат. Межд. науч.-практ. конф. – Воронеж: ВГУ, 2010. – Ч. 1. – С. 254-257.

4. Усманова Т.Дж. Способности к труду как объект трудовых отношений // Проблемы трудовых отношений и социального развития Таджикистана: мат. респуб. науч.-практ. конф. / НИИ труда и социальной защиты населения. – Душанбе, 2008. – С. 27-34.

DEVEOPMENT OF SYSTEM OF INCENTIVES OF COMPENSATION IN THE CONTEXT OF REPRODUCTION OF LABOR POWER

Davlatzoda Dilmurodi Ashurbek

Chairman of Audit Chamber of the Republic of Tajikistan,
lecturer of chair of account, analysis and audit,
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 345 01 01 (м.)
Chamber@sai.tj

Mamatkulov Avaz Abdunazarovich

Candidate of economic sciences,
head of the chair of account, analysis and audit
Russian-Tajik (Slavonic) university
Borbad 62, 734019, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 98 572 77 77 (m.)
avaz_mamatkulov@mail.ru

In article the main directions of strengthening of a role of the state in regulation of process of reproduction of labor power, various approaches to determination of allowances of economic growth are considered, as well as interest of workers in productivity of the work, increase of final indicators of activities of the entities and economic growth on this basis in the country in general.

Key words: labor power; economic growth; role of the state; market economy; market; national income.

УДК 338.242.4:365.46

УСИЛЕНИЕ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ СФЕРЫ БЫТОВЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Фозилханов Дилшод Отаджонович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+99237) 227 15 71

В статье обосновывается необходимость реализации Государственной программы развития сферы бытовых услуг, что позволит Таджикистану достичь прогресса в становлении институциональных основ рынка бытовых услуг. Отмечается, что ее выполнение нацелено на содействие дальнейшему развитию малого предпринимательства в сфере бытового обслуживания населения с учетом социально-ориентированных установок его деятельности.

Ключевые слова: бытовые услуги; Государственная программа; рынок; бытовое обслуживание.

Формирование программы развития сферы бытовых услуг и разработка ее информационной основы четко проявляет существующий дефицит экспертов в данной области. Для результативной работы сферы бытового обслуживания в современных условиях особенно важным является проведение эффективной кадровой политики [2].

В этих целях основными задачами в области подготовки кадров необходимо считать подбор, переподготовку и повышение квалификации руководящих кадров, специалистов и мастеров производства, работников, которые непосредственно связаны с обслуживанием заказчика. Необходимо обратить внимание на восстановление профессиональной управляемости бытового обслуживания за счет объединения предприятий (на добровольной основе) в ассоциации, акционерные общества и другие негосударственные структуры с организацией на их основе производственно-технологического цикла оказания платных услуг, восстановления хозяйственных и кооперированных связей, обеспечения информацией и нормативной документацией, повышения квалификации кадров, проведения работ по сертификации и др. Необходимо поддерживать сферу бытовых услуг через сохранение и создание рабочих мест, оказание помощи в обучении кадров для обеспечения предприятий бытового обслуживания специалистами.

Реализация основных направлений программы развития сферы бытовых услуг позволит в нашей республике достичь прогресса в становлении институциональных основ рынка бытовых услуг, поскольку ее выполнение нацелено на содействие дальнейшему развитию малого предпринимательства в сфере бытового обслуживания населения с учетом социально-ориентированных установок их деятельности.

Реализация программы развития бытового обслуживания возможна на основе использования следующих схем финансового обеспечения [1]:

- для финансирования инвестиционных программ и проектов, имеющих значение

для развития экономики районов республики, основная часть средств должна быть изыскана местными органами власти, в том числе с привлечением действующих инвестиционных компаний, банков, фондов и самих предпринимательских структур, привлечение средств внебюджетных фондов, привлечение на реализацию проектов предприятий и предпринимателей бытового обслуживания населения средств коммерческих банков, инвестиционных фондов и институтов, собственных средств предпринимательских структур и организаций, занятых оказанием бытовых услуг населению.

Основными ожидаемыми экономическими и социальными эффектами развития сферы бытовых услуг и формирования механизмов её информационного обеспечения являются:

- создание минимально достаточного набора элементов инфраструктуры, оказывающих информационную, консультационную, финансовую, маркетинговую и другие виды поддержки предприятиям бытового обслуживания населения;
- формирование условий для увеличения объема бытовых услуг, повышения уровня потребления бытовых услуг сельского населения, расширения ассортимента, повышения качества и доступности бытовых услуг, увеличения налогооблагаемой базы и пополнения доходной части бюджетов.

Достижение данных эффектов базируется на основе решения частных задач:

- укрепление и дальнейшее развитие рыночных отношений в отрасли, повышение уровня конкуренции между хозяйствующими субъектами;
- расширение сети предприятий бытового обслуживания, их реконструкция и техническое перевооружение, повышение степени ценовой и территориальной доступности услуг;
- повышение уровня потребления бытовых услуг;
- расширение ассортимента бытовых услуг;
- повышение качества и доступности бытовых услуг;
- увеличение налогооблагаемой базы и пополнение бюджетов разных уровней;
- усиление защиты прав потребителей услуг, повышение уровня безопасности и качества обслуживания населения;
- обеспечение доступности для всех слоев населения социально значимых видов услуг и др.

Все это в совокупности, на наш взгляд, позволило решить следующие основные задачи:

- организовать предприятия бытового обслуживания населения по районам республики;
- общая обеспеченность бытовыми услугами населения в целом по районам повысилась на 25-30%;
- увеличивается количество рабочих мест и численность работающих предприятий в сфере бытового обслуживания населения;
- реализуется программа обязательной сертификации и лицензирования бытовых услуг;
- формируется единая система подготовки кадров для сферы бытового обслуживания населения и т.д.

На наш взгляд, целесообразным является создание республиканского Центра исследований проблем рынка потребительских услуг, который может объединить государственные и частные предприятия и организации рынка бытового обслуживания. Именно в этом центре можно было бы сосредоточить проведение межотраслевых исследований под руководством ученых из разных вузов, имеющих научные интересы в сфере сервиса. Задачами такого Центра, по нашему мнению, могут быть:

- участие в разработке и осуществлении территориальных целевых программ в сфере

бытового обслуживания;

- содействие развитию конкуренции, созданию равных условий деятельности для всех хозяйственных субъектов в сфере бытового обслуживания независимо от форм собственности, активная поддержка новых коммерческих структур различных форм собственности, малого и среднего предпринимательства;
- оценка, анализ и прогнозирование перспективных путей развития потребительского рынка, разработка предложений по совершенствованию организации бытового обслуживания населения, экономического и правового регулирования деятельности предприятий бытового обслуживания на потребительском рынке области;
- создание и ведение баз данных по вопросам бытового обслуживания населения, необходимых для информационного обеспечения участников рынка;
- участие в формировании системы сертификации услуг бытового обслуживания населения республики;
- организация обеспечения населения страны качественными бытовыми услугами, создание условий для внедрения современных информационных технологий бытового обслуживания;
- координация действий субъектов рынка бытовых услуг в целях улучшения социально-экономического положения страны;
- методическая, консультативная и организационная помощь субъектам рынка бытовых услуг;
- проведение научно-технической и инвестиционной политики, направленной на оказание содействия предприятиям бытового обслуживания всех форм собственности в оснащении современной торговой техникой и оборудованием [3];
- мониторинг деятельности предприятий в сфере бытового обслуживания населения в целях более полного удовлетворения потребностей граждан страны в услугах;
- формирование концепции кадрового обеспечения отрасли и организация обучения, подготовки и переподготовки кадров для бытового обслуживания и отраслевых служб местных органов власти;
- анализ и мониторинг состояния налогооблагаемой базы в сфере бытового обслуживания, прогнозирование в пределах своей компетенции поступления налогов в бюджеты разных уровней;
- разработка рекомендаций по формам и методам организации бытового обслуживания населения, использованию научно-технических достижений, прогрессивного отечественного и зарубежного опыта в деятельности предприятий отрасли;
- проведение работы, направленной на оказание содействия предприятиям бытового обслуживания всех форм собственности, обеспечение их необходимой коммерческой, научно-технической, экономической и правовой информацией.

Реализация вышеприведенных основных положений программы по развитию сферы бытовых услуг в Республике Таджикистан через конкретные организационно-экономические мероприятия позволит ускорить адаптацию отрасли к рыночным условиям хозяйствования, преодолеть кризисные явления в ее развитии и создает базу для разработки прогнозов социально-экономического развития в рамках национальной экономики.

Литература

1. Абдурашидов Б.А. Тенденции и пути дальнейшего развития сферы обслуживания населения (обзор). – Ташкент: УЗНИИНТИ, 1998. – 123с.
2. Бушуева И.В. Управление бытовым обслуживанием на региональном уровне: автореф. дис… канд. экон. наук: 08.00.05 / Бушуева Ирина Викторовна. – М., 1996. – 23с.
3. Государственная программа поддержки развития малого предпринимательства в Республике Таджикистан // Бизнес и политика. – 1998. – №14, апр.
4. Кадыров Д.Б. Рынок и социальная политика государства. – Душанбе: ТГУ, 1999. – 134с.

STRENGTHENING THE ROLE OF THE STATE IN DEVELOPMENT OF CONSUMER SERVICES IN TAJIKISTAN

Fozilkhanov Dilshod Otadzhonovich

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of economic theory
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+99237) 227 15 71

In article the necessity to implement a State program of development of the sphere of consumer services that will allow making progress in formation of institutional bases of the market of these services in Tajikistan. It is noted that its implementation is aimed at promoting to further development of small entrepreneurship in the sphere of public services, taking into account socially oriented units of its activities.

Key words: consumer services; State program; market; personal services.

УДК 070 (575.3)

ВОПРОСЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В ТАДЖИКСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ 20-Х ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ

Салихов Нурали Назарович

Доктор филологических наук, доцент,
ректор
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 221 35 50

Абдуллаев Масрур Ахматович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры истории и теории журналистики и электронных СМИ,
проректор по научной работе
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 52 18

В статье анализируются материалы таджикской периодической печати 20-х годов XX века, освещающие вопросы зарождения и становления светского образования. Подчеркивается, что публицистика и публицисты этого периода связывали развитие просвещения с успешным процессом формирования таджикской идентичности.

Ключевые слова: публицистика; публицисты; пресса; идентичность; новометодная школа; просвещение; молодежь; школа.

Таджикские публицисты уделяли пристальное внимание вопросам просвещения и школьного дела, считая их одной из самых важных проблем в процессе нациестроительства: «Вопросом, от [решения] которого сегодня зависят жизнь или смерть таджикской народности, является вопрос школы и просвещения» [1, с.272]. Действительно, если для других народов Средней Азии вопросы просвещения были, в основном, связаны с ликвидацией безграмотности, то в случае с таджиками они превратились в проблему «жизни и смерти».

Причиной этому было то, что после революций 1917 и 1920 гг., когда как в Туркестане, так и в БНСР к власти пришли протюркские силы, таджикский язык был изгнан из процесса обучения в новых школах. Все обучение велось или на турецко-стамбульском или на чагатайско-узбекском языках. Известно, что школа является средством формирования сознания и духовного мира подрастающего поколения. Именно школьная среда (в широком смысле слова) является главным местом внедрения той или иной идеологии в сознание подростков и молодежи. Главная цель школы – воспитать идентичность ребен-

ка в духе нужной идеологии, культуры и патриотизма. Это очень хорошо понимали руководители Туркестанской АССР и БНСР. Для них было очень важно искоренить таджикский дух из сознания молодого поколения тех лет, поэтому они сделали все для того, чтобы в школах не велось обучение на таджикском языке.

Как известно, на становление первых новометодных таджикских школ оказали сильное влияние татарские школы и учебники. Так, самаркандский создатель новометодной школы А.Шакури, используя турецкие и татарские учебники, вынужден был их читать не на своем родном языке. Это создавало большие трудности в работе и причиняло ему невыносимые страдания (на почве этого он даже страдал мигренью) и в то же время послужило толчком к созданию учебников на таджикском языке [9, с.11].

Когда Мунзим и Айни под впечатлением посещения школы А.Шакури в Самарканде создавали первую новометодную таджикскую школу в Бухаре, они в общем-то плохо представляли себе, что это такое, но все равно начали свою деятельность в этом направлении. По словам С. Айни, «…методика преподавания в этой школе была беспорядочной, так как никто из нас – инициаторов – не был осведомлен о процессе преподавания, тем более что под рукой у нас не было ни одной книги, которой мы могли бы руководствоваться. Знали только, что источником является методика преподавания Татарстана, но о существовании татарской школы в Бухаре мы ничего не знали» [2, с.40]. И лишь после того, как они узнали, что в Бухаре существует татарская школа и ознакомились с ее работой, начали внедрять ее методику в своей новометодной школе [2, с.42].

Новометодные джадидские школы в языковом отношении были самостоятельными, то есть для таджикских детей обучение велось на таджикском языке, для узбекских детей, соответственно, на узбекском языке. В переходный революционный период джадидские школы и русско-туземные школы были преобразованы в первые советские школы [14, с.40], специфической чертой которых было то, что преподавание в них велось или на русском, или на узбекском языках. Примечательно то, что, если представители татарской интеллигенции в джадидский период выполняли просветительскую роль по отношению к новометодным таджикским школам, то в первые послереволюционные годы, к сожалению, они сыграли негативную роль: таджикские дети были вынуждены учиться на непонятном для них языке, и это делалось сознательно и целенаправленно. Как пишет в своих воспоминаниях известный таджикский писатель Дж.Икроми, «…БНСР была тюркским государством. Все школы вначале были на турецком, потом на узбекском языке, в связи с чем народ Бухары, в большинстве своем таджики, испытывал большие трудности. А пантюркисты все не унимались, всеми правдами и неправдами внушая народу, что они на самом деле тюрки, а их язык стал таджикским под влиянием иранцев. Этой «идее» джадидов Бухары активно помогали [пленные] турецкие офицеры, большинство из которых стали учителями и, соответственно, преподавали на турецком. Мы, ученики начальных школ, два года мучаясь, теряя время и жизнь, учили [чужой] для нас язык» [6, с.36].

Не только в больших городах типа Самарканда, Бухары и Худжанда, но и в сельской местности, в частности на территории Восточной Бухары, не было новых советских школ с таджикским языком обучения. Это привело к тому, что новые школы в количественном отношении намного уступали старометодным школам. Так, в 1924-1925 гг. в Таджикской АССР было 1677 старометодных школ и только 32 советских. Такое «количественное преобладание старометодных школ в Восточной Бухаре объяснялось также и тем, что занятия в новых, советских школах велись на узбекском языке, а в *мактабах* – на родном таджикском языке» [14, с.74]. То есть в течение более семи лет старометодная

школа, несмотря на отсталость и полную религиозность, была тем очагом, где сохранялся таджикский язык.

Таким образом, в период первых семи революционных лет советская школа в Туркестанской АССР и БНСР полностью оказалась в руках тех лиц, которые делали все для того, чтобы искоренить у подрастающего поколения таджикское национальное сознание. Это, конечно же, привело к определенному застою и задержке формирования таджикской национальной идентичности среди народных масс. Для таджиков возрождение просвещения действительно стало вопросом жизни и смерти.

Почти полное отсутствие советских таджикских школ продолжалось, по существу, до осени 1924 г. (когда в городе Ташкенте был образован Таджикский институт просвещения для подготовки таджикских учителей), вернее, до февраля 1925 г. (когда был образован Нарком просвещения ТАССР). Другими словами, советское таджикское просвещение начало зарождаться одновременно с созданием автономного Таджикистана. На пути возрождения и становления таджикской советской системы просвещения были большие трудности: малочисленность новых школ; нехватка учебников и учительских кадров; вопросы организации таджикских школ для женщин; переориентация школ с узбекского языка на таджикский и т.д.

Эти и другие вопросы активно освещались и дискутировались в таджикской прессе в публикациях различных жанрах. Среди них можно назвать статьи таких авторов, как: С.Айни «О таджикской школе и просвещении», «О школьных учебниках таджиков», «О литературе и школьных книгах Таджикистана»; А.Абдулджабборзода «Наша начальная школа должна быть на родном языке»; Абдулгани «Пишут из Байсуна»; С.Изомзода «Нужна таджикская школа»; Азизи «Таджикские школы и проблема учебников»; Ахмад «Таджикские школы Бухары»; Бахром «Таджикам нужны школьные книги и учебники»; Гаффорзода «В кишлаке Кистакоз нужна таджикская школа»; Иброхимзода «Проблема таджикизации школ Бухары»; Б.Икроми «Ситуация с просвещением в Бухаре»; Исмоилзода «Дела таджикского просвещения в Бухаре»; М.Б. «О школах таджиков»; Мумин Худжа «О просвещении таджиков»; Н.Усмонзода «Нет таджикских школ»; Хусейнзода «Положение просвещения таджиков в Ферганской области»; А.Полвонзода «Таджик и просвещение»; Валиходжа «Дела просвещения и воспитания таджиков»; Г.Козимзода «Одна большая инициатива на пути просвещения» и др.

Прежде чем перейти к обсуждению конкретных задач в области просвещения, публицисты обращали особое внимание на необходимость школы и просвещения для национального пробуждения и развития таджикского народа. Так, С. Айни писал: «Всем известно, что таджики Туркестана отстали от других в вопросах современной науки и просвещения. Нет никаких сомнений в том, что организация таджикской школы и просвещения является самым необходимым делом» [1, с.272]. И далее: «Для таджикской народности вопрос просвещения является самым существенным вопросом» [1, с.274].

По словам другого автора, «таджикская народность, которая до сих пор была далека от современной культуры и находилась в состоянии глубокой спячки, в связи с созданием национальных республик пришла в движение и сделала первый шаг по пути просвещения» [4, с.3].

В одной из своих статей А.Лахути обратил внимание всех на следующее обстоятельство: «Партия хочет, чтобы все малые нации стали образованными и учеными. Партия не хочет, чтобы уйгуры, татары или таджики лишились плодов просвещения и никому не позволит говорить о том, чтобы какая-либо из этих наций осталась без просвещения» [7, с.2].

О необходимости развития образования писал и С.Ализода, подчеркивая, что «каждая нация, которая хочет развиваться, вначале занимается своим образованием и только после этого к ней приходит опыт для развития экономики» [3, с.2].

Публицисты акцентировали внимание на значении нового, современного просвещения для таджиков, так как необходимость этого оспаривалась недругами таджикского народа, которые не хотели, чтобы у молодого поколения формировалось национальное самосознание. Как было отмечено выше, в течение первых семи революционных лет школы на таджикском языке и другие учреждения в области просвещения отсутствовали. В первые годы после национально-территориального размежевания таджикских школ тоже было сравнительно мало, и в своей работе они сталкивались с большими трудностями, прежде всего в связи с нехваткой учительских кадров и учебников.

В прессе подчеркивалось, что для 590 тысяч таджиков существовали «только 22 таджикские школы, 12 из которых находятся в Канибадамском автономном районе, а остальные открыты в Бухаре» [7, с.2]. «С начала революции и до сих пор не уделяется должного внимания на положение таджиков округа Бухары. Так, таджикоязычных школ имеется только две, что очень мало для таджиков. В Бухаре насчитывается 350 тысяч таджиков. Для такого количества безграмотного народа 12 школ, конечно же, мало. Никогда таджики не смогут этим количеством школ развить свое просвещение» [13, с.3]. «…В Бухаре большинство народа, даже весь народ – это таджики и для них существование трех школ совершенно недостаточно. Необходимо открыть в Бухаре больше таджикских школ» [10, с.3].

Подчеркнув самое главное, то есть совершенную необходимость организации новой системы просвещения, и даже называя это дело вопросом жизни и смерти, публицисты переходили к частностям. Они обсуждали такие конкретные задачи, как подготовка учительских кадров и написание учебников, вопросы языка обучения и женского образования, переориентация школ с узбекского языка на таджикский и т.п.

Следует отметить, что вообще с кадрами в ТАССР было очень сложно, и об этом «свидетельствуют факты, говорящие о том, что в период 20-х гг. ни в одной из среднеазиатских республик проблема кадров не носила столь острого политического характера, как в Таджикистане» [14, с.125]. Другими словами, подготовка таджикских учительских кадров (наряду с подготовкой кадров в других отраслях) носила политический характер и имела прямое отношение к формированию национального самосознания таджикской народной интеллигенции. Было необходимо срочно и в короткие сроки подготовить такие кадры, которыми можно было бы своевременно укомплектовать новые школы: «Для активизации таджикских школ самое главное – подготовить учителей и учебники. В соответствии с подтвержденной информацией, центральное правительство Туркестана открывает в Ташкенте школу для подготовки таджикских учителей. Но ясно, что первые учительские кадры из стен этой школы выйдут только через четыре-пять лет. Придется долго ждать, чтобы ученики этой школы стали учителями и начали работу в школах таджиков. А нам нужно, уже начиная с этого года, активизировать деятельность таджикских школ. Итак, мы хотим изложить свои скромные мнения по этому поводу» [1, с.272]. Затем автор статьи предлагает открыть в Самарканде 4-5 месячные курсы для подготовки учительских кадров из числа молодежи горных регионов, чтобы оперативно решить вопрос укомплектования школ учительскими кадрами.

Другой аспект данной проблемы, который обсуждался в таджикской прессе, – это плохие условия в Таджикском институте просвещения в Ташкенте: «Теснота, отсутствие столовой, нормального общежития, нехватка учебно-методических пособий, халатность

некоторых служащих и т.п. стали причиной недовольства таджикских учащихся и просветителей. Почти три года институт просвещения продолжал работать в таких плохих условиях, пока жалобы и крики о помощи не привлекли внимание партийных и правительственных учреждений [11, с.2].

Для полноценной деятельности новых школ были нужны новые учебники, которых катастрофически не хватало. Сложилось такое положение, что «в 1925-26 учебном году большинство школ республики работало при наличии только одного учебника – букваря» [14, с.111]. Поэтому публицисты особое внимание уделяли не только языку школьного обучения, но и вопросу написания учебников.

С.Айни писал: «Нам необходимо заново подготовить и написать таджикские учебники, начиная с букваря и кончая книгой для чтения, историей, географией с учетом новых культурных и политических сведений. Необходимо уже начиная с этого дня начать подготовку учебников и до декабря месяца напечатать две-три книги, в противном случае в таджикских горных местностях будет невозможно открыть школы. Мы хотим привлечь к этому вопросу внимание правительственных кругов и тех лиц, которые занимаются таджикской проблематикой» [1, с.274].

Призыв С.Айни поддержал Т.Зехни: «С того времени как был учрежден научный совет таджиков, в особенности с того времени, когда была создана республика Таджикистан, всегда и везде самой первой и важной проблемой была подготовка и издание таджикских книг. Поистине эта проблема очень важна для таджиков, так как она является проблемой жизни и смерти, поэтому мы должны бросить все свои силы на этот фронт» [5, с.1].

Манофзода выразил свои мысли таким образом: «У нас много недостатков и потребностей. Быть может, много писать и говорить об этом - не будет иметь никакого воздействия, поэтому мы, отбросив всякую деликатность, давайте все вместе воскликнем: сегодня на таджикском языке для устранения современных потребностей нет книг, красного [большевистского] научного издательства и литературы. Нет! Нет!» [8, с.3].

Другим вопросом, который обсуждался в прессе, был вопрос о языке новых учебных пособий и вообще новых таджикских книг. По этому поводу С.Айни поставил конкретный вопрос: «Какой язык будет избран для таджикских школьных книг»? И сам же четко отвечал: «Это вопрос, который до сих пор официально не нашел своего разрешения». После констатации неопределенности решения он предложил следующее: «…Таджикские школьные книги должны быть на простом персидском языке» [1, с.274].

Под понятием «простой язык фарси» С.Айни и другие авторы понимали таджикский литературный язык, понятный народным массам и освобожденный от ненужных арабизмов.

Следующим, не менее важным вопросом, который имел прямое отношение к проблеме просвещения и формирования национального самосознания у подрастающего поколения, был актуальный для тех дней вопрос о переориентации школ и классов с узбекским языком обучения на таджикский язык. Как уже отмечалось, таджикские дети в новых школах учились на узбекском языке, и для решения «таджикского вопроса» возникла острая необходимость в переориентации подобных учебных заведений на таджикский язык. Читая и анализируя публицистику тех лет, читатель воочию может убедиться в острой идейно-политической борьбе, развернувшейся по этому вопросу. После семивосьми лет учебы на неродном языке, конечно же, возникали определенные трудности. Как сторонники, так и противники переориентации школ отлично понимали, насколько важным является эта проблема для будущего своих наций и формирования националь-

ной идентичности. Противники, естественно, хотели оставить все без изменений, видя в переориентации школ идейную угрозу. А сторонники, то есть в основном пробудившаяся таджикская интеллигенция, так же осознавая важность решения данной проблемы для национального пробуждения, активно выступали за переориентацию школ на таджикский язык, подчеркивая то обстоятельство, что «с точки зрения [методики] обучения, преподавать на чужом языке учащимся, которые, кроме как родного, другого языка не знают, очень трудно» [12, с.197].

На фоне пробуждения таджикского национального самосознания и практического решения «таджикского вопроса», несмотря на все трудности и искусственные препятствия, школы начали переориентироваться на таджикский язык, что приветствовалось публицистами.

Так, С.Айни писал: «Таджикские трудящиеся под руководством коммунистической партии создали свою республику. Таджики Узбекистана под сенью национальной политики компартии свои официальные дела перевели на свой родной язык» [12, с.319].

Чувство удовлетворения в связи с этим выразил Аминзода: «…В это время, когда таджики также перешли на латиницу, самаркандские учителя после перевода школ города на таджикский язык, после преподавания на узбекском языке, с легкостью перешли на таджикский язык» [12, с.179].

Б.Икроми отмечал, что «хотя народ Бухары говорит на таджикском языке и их дети впервые учатся разговаривать на этом языке, обучение во всех школах ведется на узбекском языке. Каждый учитель из старой Бухары на своем опыте сотни раз убедился в том, что дети, впервые приходящие в школу, с преподавателями разговаривают на таджикском языке. Поэтому возник вопрос перевода школ города Бухары на таджикский язык, и это обстоятельство привлекло внимание всех учителей, сотрудников просвещения и народных масс» [12, с.194-195].

Авторы таких статей, как Дахони («Надо блюсти родной язык»), Пахлавонзаде «Положение техникума для таджикских девушек в Самарканде»), Бачаи Форс («Необходима школа для девушек»), Ф.А. («Необходимо создание школы»), акцентировали внимание общественности на решении такого существенного вопроса, как обучение таджикских женщин и девочек на их родном языке и подготовка женских учительских кадров. Они подчеркивали, что правильное воспитание детей, в частности, воспитание их в духе патриотизма, зависит от уровня образованности их матерей. А для этого будущие матери должны получить образование именно на родном языке.

Таким образом, анализ таджикской публицистики показывает, что от решения вопросов просвещения во многом зависел успешный процесс конструирования и формирования новой этнонациональной таджикской идентичности.

Литература

1. Айни С. Избранные произведения. Т. I. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 478 с. (на тадж.яз.).
2. Айни С. Полн. собр. соч. Т. XIV. – Душанбе: Матбуот, 2005. – 270 с. (на тадж.яз.).
3. Ализода С. В чем состоит условие развития // Овози тоджик. – 1924. – 28 сент. (на тадж. яз.).
4. Бахром. Для таджиков нужны таджикские книги и школьные учебники // Овози тоджик. – 1924. – 5 окт. (на тадж.яз.).
5. Зехни Т. Очень важный вопрос для таджиков // Овози тоджик. – 1926. – 5 авг. (на тадж.яз).

6. Икроми Джалол. Жизнь, которая прошла // Садои Шарк. – 2006. – № 1. – С. 30-51 (на тадж.яз.).
7. М. Таджикские школы // Овози тоджик. – 1926. – 21 сент. (на тадж.яз).
8. Манофзода С. Кричим, издаем вопль // Овози тоджик. – 1928. – 2 янв. (на тадж.яз).
9. Мирзозода Х. Первый советский таджикский литературовед // Известия АН Таджикской ССР. Отд. обществ. наук. – 1960. – № 3. – С. 57-67 (на тадж.яз.).
10. Раджабзода. Таджикская школа в Бухаре // Овози тоджик. – 1925. – 26 июля. (на тадж. яз).
11. Таджикский институт учителей в Ташкенте // Овози тоджик. – 1927. – 5 авг. (на тадж.яз.).
12. Таджикский язык на арене дискуссий. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 720 с. (на тадж.яз).
13. Шарифзод. Один из недостатков нас, таджиков Бухары // Овози тоджик. – 1927. – 31 мая (на тадж.яз).
14. Шукуров М.Р. История культурной жизни Советского Таджикистана. Ч. I. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 494 с.

QUESTIONS OF EDUCATION AND FORMATION OF NATIONAL IDENTITY OF YOUNG GENERATION IN TAJIK PUBLICISM OF THE 20's OF XX CENTURY

Salikhov Nurali Nazarovich

Doctor of philology, associate professor,
rector
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 221 35 50

Abdullaev Masrur Akhmatovich

Doctor of philology,
professor of chair of history and theory of journalism and electronic media,
vice-rector for scientific work
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (992 37) 227 52 18

In the article the materials of Tajik periodicals of the 20s of XX century that cover the issues of the origin and formation of secular education are analyzed. It is pointed that journalism and journalists of that period connect the development of education with the successful process of formation of Tajik identity.

Key words: journalism; journalists; media; identity; new-method school; education; youth; school.

УДК 070:574(575.3)

МЕСТО И РОЛЬ СМИ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Имомзода Мухаммадюсуф Сайдали

Доктор филологических наук,
академик АН Республики Таджикистан,
профессор, ректор
Таджикский национальный университет
Ул. А.Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 221 77 11; (+992 37) 221 48 84

Асророва Ситора Мэлсовна

Специалист отдела по подготовке научно-педагогических кадров а аспирантуре
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел: (+992 37) 227 67 41

В статье речь идёт об основных направлениях экологической политики Республики Таджикистан, возможностях СМИ в формировании экологической повестки дня, в реализации права граждан на доступ к экологической информации.

Ключевые слова: экология; государство; экологическая политика; СМИ; доступ к экологической информации.

Состояние экологии в 21 веке мировое сообщество вполне обоснованно расценивает как одно из важнейших условий выживания человечества. В настоящее время мы являемся очевидцами драматических событий, меняющих взаимоотношения человека и окружающей среды. Реальную экологическую угрозу для жизни и здоровья людей создают не только факторы, объективно обусловленные наличием и действием источников повышенной опасности, но и те, которые возникают под влиянием негативных последствий кризисных явлений в социально-экономической сфере. Общество своей деятельностью разрушает окружающую среду, что влечет за собой глобальные последствия, в первую очередь для самих людей.

Некоторые исследователи считают, что «эпицентр глобальной экологической напряженности перемещается в развивающийся мир, который, учитывая его экономическую и демографическую динамику, будет во всё большей мере определять глобальную экологическую ситуацию в ближайшей и, тем более, отдалённой перспективе» [11, с.2].

В Таджикистане, как развивающейся стране, экологическая ситуация складывалась в ходе осуществления экономики догоняющего развития, которая сопровождалась осуществлением рыночных реформ в сельском хозяйстве и на производстве и процессом

урбанизации. Это привело к крупным экологическим потерям, поскольку природные ресурсы рассматривались как основной фактор экономического развития. Таким образом, экологические аспекты социально-экономических реалий Республики Таджикистан становятся актуальными в силу ряда причин: необходимости рационального использования имеющихся природных ресурсов для задач независимого экономического развития; интенсификации процессов вовлечения природных ресурсов в хозяйственный оборот; роста общей численности населения, особенно городского; обострения проблем санитарно-гигиенического состояния окружающей среды.

Следует отметить, что противоречивость задач, стоящих перед государством, при приоритете экономических, нашла своё отражение в финансировании экологической сферы по остаточному принципу, в недостаточно эффективной её кадровой обеспеченности, в слабом техническом оснащении экологических служб, в занижении экологических стандартов и норм экологической безопасности.

В связи со сказанным можно утверждать, что наше будущее во многом зависит от экологической политики государства, направленной на противодействие негативным последствиям научно-технического прогресса и деятельности человека, которые ведут к экологическим катастрофам и ухудшению качества жизни людей.

Общеизвестно, что экологическая политика государства проявляется, главным образом, в создании соответствующей эколого-правовой базы. Основные положения экологической политики Таджикистана провозглашены в экологической программе страны, её правовые принципы и нормы утверждены таджикским законодательством.

В настоящее время в Таджикистане действуют множество законодательных актов, регулирующих отношения по охране окружающей среды и реализации экологических интересов граждан: законы «Об охране природы» (2011), «Об охране атмосферного воздуха» (2012), «Об обеспечении санитарно-эпидемиологической безопасности населения» (2003), «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (2003), «О радиационной безопасности» (2003), «Об отходах производства и потребления» (2002), Водный кодекс (2000), Земельный кодекс (2012) и др.

Анализ состояния современного экологического законодательства Республики Таджикистан позволяет сделать вывод о том, что оно, в целом, соответствует международным стандартам в области права человека на благоприятную окружающую среду, учитывает положительный опыт обеспечения экологических интересов граждан, накопленный наиболее развитыми странами. «Таджикистан имеет относительно хорошо развитые законодательные рамки основных законов в сфере охраны окружающей среды и соответствующей проблематики, но это не относится к подзаконным актам… За последние годы из-за существенной технической помощи других стран и активного международного сотрудничества, включая присоединение к ряду конвенций Организации Объединённых Наций и региональным соглашениям, экологическое законодательство гармонизируется с образцами законодательства, рекомендованными в рамках этих конвенций или соглашений» [8, с.27]. В то же время по-прежнему остро стоит вопрос о совершенствовании национального экологического законодательства, приведении его в большее соответствие с международными стандартами, постоянно растущими интересами граждан в области окружающей среды. В этой связи, признавая несомненную историческую значимость Закона РТ от 1 февраля 1996 г. «Об охране природы» и его новой редакции от 2011 г., тот огромный вклад, который он внёс в становление современной системы отечественного экологического законодательства, всё же следует сказать о необходимости его дальнейшего совершенствования. Прежде всего, новый Закон «Об охране окружаю-

щей среды» должен рассматриваться как нормативный документ высшей юридической силы в этой области. Необходимо также решить вопрос о параллельной разработке научного комментария к новому закону, что представляет большую значимость для обеспечения повсеместного и единого исполнения экологических норм.

Соответствующее обеспечение экологических интересов граждан вряд ли возможно только лишь путём дальнейшего совершенствования законодательства об окружающей среде, принятия дополнительных нормативных правовых актов в сфере охраны природы

Право граждан на благоприятную окружающую среду в широком смысле - это естественное право, гарантирующее нормальные условия жизни и достойное существование граждан. Это право также включает проводимую государством экологическую политику, ориентированную, прежде всего, на создание и обеспечение необходимых условий труда, отдыха и всех важнейших составных частей жизни людей. Кроме того, государство в лице своих административных и контрольных органов должно гарантировать не только обеспечение экологических прав и интересов человека, соблюдение законодательства об охране окружающей среды, но и создавать условия для защиты человека и окружающей среды от чрезвычайных и опасных ситуаций, осуществлять регулирование и сохранение экосистем, предупреждать экологические катастрофы, обеспечивать сохранение здоровья людей и поддерживать социально-экономическое развитие.

Реализация экологической политики Таджикистана происходит через деятельность Государственного комитета охраны окружающей среды и лесного хозяйства на основе конкретных программ и бюджетного финансирования. Государственный комитет координирует свою деятельность с министерствами и ведомствами, призванными, так или иначе, участвовать в реализации единой экологической стратегии и политики, - министерствами здравоохранения, экономики и торговли, мелиорации и водных ресурсов, промышленности, финансов и т.д.

Не вызывает сомнений, что вопрос охраны окружающей среды - это вопрос национальной безопасности, которая может быть «обеспечена путем осуществления системы научно обоснованных правовых, организационных, экономических, технических, воспитательных и иных мер по охране окружающей среды» [1, с.120].

Для Таджикистана, как для любого суверенного государства, важное воздействие на его экологическую политику оказывают национальные интересы. Это, прежде всего, сохранение и оздоровление окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов в интересах собственного народа, внедрение экологически безопасных производств в отечественной экономике, воспитание экологической культуры населения.

Решение этой актуальной проблемы, как представляется, следует искать и на других уровнях. Речь идёт о необходимости совершенствования национальной экологической политики с учётом современных требований. Как уже отмечалось, в современных условиях под государственной экологической политикой следует понимать законодательную, организационную и практическую деятельность государства по осуществлению одной из важнейших своих функций – оптимизации взаимоотношений человека, общества и природы, защиты окружающей среды от вредных последствий экономического, социального и иного развития общества, создания реальных условий для осуществления каждым человеком своего естественного права на благоприятную окружающую среду. «Именно сейчас, когда наблюдается спад производства и возникает все больше экологических проблем, необходимо усиление роли государственного управления» [5, с.22].

Современный подход к определению содержания государственной экологической политики заключается в том, что теперь она должна выражать интересы не только обще-

ства в целом, но и каждого конкретного человека. Ведь ещё в недавнем прошлом в нашей стране господствовала теория приоритета интересов государства над потребностями рядовых граждан. В этом плане проблемы окружающей среды не являлись каким-либо исключением из общего правила.

Теперь же политическая, экономическая, социальная и правовая реформа таджикского общества должна предусматривать новые подходы к вопросу о роли и месте государства в охране окружающей среды и обеспечении экологических интересов граждан. Без гуманизированной экологической политики невозможен социальный прогресс государства, в связи с чем при её реализации следует исходить из интересов личности, ибо эта политика направлена, прежде всего, на создание благоприятной жизненной среды, на достижение такого качества окружающей среды, которое способствовало бы нормальной жизнедеятельности человека. В научной литературе выделяются следующие основные принципы экологической политики любого государства:

- приоритет общечеловеческих ценностей при выборе целей и задач государственной экологической политики;
- демократизм, плюрализм мнений в определении основных направлений экологической политики, участие всех заинтересованных лиц в разработке экологических программ и проектов;
- государственный контроль за соблюдением физическими и юридическими лицами требований экологического законодательства, координация государством природоохранительных мер на республиканском и местном уровнях;
- оптимальное сочетание экономических и административных начал в управлении качеством окружающей среды.

К сожалению, многие исследователи оставляют за пределами внимания одну из важнейших задач – задачу экологического воспитания граждан, что, безусловно, является государственной функцией, реализуемой, в основном через систему образования и СМИ.

Новая экологическая политика должна базироваться на провозглашенной Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро концепции устойчивого развития, суть которой заключается в объективном возрастании роли экологического фактора в жизни общества, осознании внутренней экономической природы экологических проблем, в единстве и внутренней взаимозависимости экологических, социальных и экономических потребностей общества, необходимости выбора такой стратегии национального развития, при которой достигается эколого-социально-экономический оптимум [10, с.136-139].

Построение национальной экологической политики с учётом этих положений, как нам представляется, поможет Таджикистану найти объективный баланс между потребностями экономического развития страны и экологическими интересами граждан. В этом и заключается диалектическая связь между экономической и экологической функциями современного государства. В связи с вышесказанным, очень важно обратить внимание на важный, на наш взгляд, фактор.

Как известно, состояние окружающей природной среды в немалой степени обусловлен уровнем экологической культуры общества, которая предусматривает использование компонентов окружающей среды в быту и в профессиональной деятельности, не нарушая экологического равновесия, чтобы не привести к ухудшению качества окружающей среды. Не секрет, что у большей части населения нашей республики экологическая культура находится на низком уровне, что выражается в преобладании в общественном

сознании потребительского отношения к природе, экологическом невежестве и нигилизме. Это вызывает необходимость проведения мер по экологическому воспитанию населения, формированию в нем осознанной необходимости бережного отношения к природе, осуждения действий тех, кто наносит природе тот или иной вред. Такая стратегия должна служить формированию всеобщей позиции, что нормальная жизнь и деятельность человека невозможны без поддержания благоприятной окружающей среды.

Важно также выработать осознание необходимости реального участия населения в управлении качеством окружающей среды, гарантировать право_граждан на получение достоверной и оперативной экологической информации.

Право человека на информацию относится к числу важнейших прав, и его реализация требует неукоснительного соблюдения. Конституционное право на информацию – это шаг вперёд в расширении информационных возможностей, а значит и в обеспечении свободы личности, в развитии новых информационных отношений между гражданином и государством. Статья 25 Конституции РТ гарантирует гражданам право на получение достоверной информации, связанной с их правами и интересами: «Государственные органы, общественные объединения и должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность получения и ознакомления с документами, касающимися его прав и интересов, кроме случаев предусмотренных законом» [3, с.33].

В настоящее время существует большой пакет законодательных актов реализующих конституционное право граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды.

Закон РТ «Об информации» (2002), который является основополагающим в регулировании экологической информации, закрепил принцип открытого доступа к информационным ресурсам. Согласно статье 25 данного закона, доступ к открытой информации обеспечивается путём систематической публикации её в официальных печатных изданиях (бюллетенях, сборниках), распространения её средствами массовой информации, непосредственного её предоставления заинтересованным гражданам, государственным органам и юридическим лицам. Правом на получение информации пользуются граждане, которым эта информация необходима для исполнения своих профессиональных обязанностей [7, с.171].

Значение информированности граждан и государств во всех сферах, и в частности в сфере реализации права на благоприятную окружающую среду, неоднократно подчеркивалось в решениях мирового сообщества. Примером подобного подхода может служить Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхус, Дания, 1998].

Доступность государственных информационных ресурсов является основой осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного управления, общественных, политических и иных организаций, за состоянием экономики, экологии и других сфер общественной жизни. От профессионально поставленной информационной работы напрямую зависит эффективность участия общественности в принятии экологически значимых решений, возможность повлиять на эти решения. В данном контексте неоценима посредническая функция СМИ. Только располагая всей необходимой информацией, общественные организации могут стать авторитетным партнёром государственных органов в процессе принятия экологически важных решений.

В связи с этим следует напомнить, что субъектами экологических отношений являются: индивиды (отдельные граждане, политические и социальные лидеры), социальные группы (научное сообщество, группы граждан), общественные организации (зелёные движения, НПО), институты власти (государств), политические организации (партии, политические движения), бизнес-субъекты, СМИ. Их структурное и функциональное своеобразие и наличие специфических взаимоотношений приводят к тому, что правовые и экономические механизмы, традиционно используемые для регулирования отношений в системе «общество-природа», не справляются со своей функцией. Главное значение здесь приобретает коммуникация [12, с.16].

Отсюда актуализируется вопрос, каким образом СМИ отражают экологическую политику страны, как они оценивают качество экологического управления всех уровней, как интерпретируют существующие экологические проблемы. Важным представляется вопрос информационной политики СМИ, ориентирована ли она на вовлечение населения республики в участие в реализации экополитики на всех уровнях.

Нельзя не согласиться с М.А. Подлесной, которая считает, что в так называемую «информационную» эпоху, когда доступ к информации стал особым властным ресурсом, а СМИ – влиятельными институтами общества, экологическая политика всё чаще приобретает форму не просто директив и законов, идущих сверху, по определённой информационной стратегии. В зависимости от того, как она будет формироваться, зависят будущие модернизационные процессы в государственной экологической политике и управлении. При этом очевидно, что эти два процесса не являются взаимоисключающими, а, напротив, имеют определённую причинно-следственную связь» [9, с.4].

В целом не вызывает сомнений тот факт, что в современную информационную эпоху вопрос о доступе к информации приобретает особую остроту, а качество и степень информированности общества об экологических проблемах зависят, во многом, от СМИ, превратившихся во влиятельный институт. «Современное общество испытывает потребность в качественной экологической информации, в помощи в устранении многочисленных экологических рисков, нуждается в такой журналистике, которая может удовлетворить данные потребности. Отсюда возникает вопрос участия средств массовой информации как полноценного актора в экополитических и экосоциальных процессах становится всё более актуальным» [12, с.4].

Безусловно, журналистика может оказывать влияние на формирование гражданской активности, побуждать население к ведению диалога с властью, к проявлению гражданской позиции в экологической сфере.

«Поскольку именно средства массовой информации являются сегодня основным источником экологической информации для большинства граждан, именно от журналиста зависит, узнают ли люди о существующей проблеме, как они к ней отнесутся…. Можно утверждать также, что экологическая журналистика – один из инструментов в решении экологических проблем. И это накладывает определённую ответственность на журналиста, освещающего темы экологии. Особенно важно, чтобы журналист сам разобрался в существе проблемы, о которой он рассказывает… С другой стороны, грамотное и корректное освещение существующих проблем может повлиять на их положительное решение» [5, с.5-6].

К сожалению, в Таджикистане экологическая тематика лишь отчасти включена в социально-политическую и медийную повестку дня. Нередко экологические вопросы преподносятся читательской аудитории, специально или нет, не как значимые аспекты жизни общества, а как неизбежные последствия природных явлений или экономической де-

ятельности. В результате острота экологических проблем снижается, и они становятся в глазах населения второстепенными.

В связи с вышесказанным, важнейшей задачей на сегодняшний день можно считать не только активизацию деятельности СМИ в освещении экологических проблем, но и деятельность природоохранных учреждений и организаций в сфере общественных связей, определение степени их участия в процессе формирования и реализации экологической политики Республики Таджикистан и экологического воспитания населения.

Литература

1. Бринчук М.М. Охранять окружающую среду или обеспечить экологическую безопастность? // Государство и право. – М., 1994. – С.118-127.
2. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Принята 23-25 июня 1998 г. (Орхус, Дания) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.neapsd.kz/conv/Aarhus
3. Конституция Республики Таджикистан. –Душанбе, 1994. – 76 с.
4. Кочинева А. Экологическая журналистика: учеб.пособие // А.Кочинева, О.Берлов, В.Колесников. –М., 1999. – 96 с.
5. Круглов В.В. Организационно-правовые проблемы охраны окружающей среды в современный период: автореф. дис… д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Круглов Виктор Викторович. – Екатеринбург, 1999. – 25 с.
6. Кутузов В.И., Попов А.А. Доступ к экологической информации (правовые аспекты) – М., 2004. – 149 с.
7. Об информации: Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 года №55 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. –№4, ч.2. –Ст.320.
8. Обзор результативности экологической деятельности. Таджикистан. Серия обзоров результативности экологической деятельности / Европейская экологическая комиссия ООН. Комитет по экологической политике. – Нью-Йорк-Женева, 2004. – 241 с.
9. Подлесная М.А. Социально-регуляторные функции СМИ в условиях формирования государственной экологической политики: автореф. дис... канд. полит. наук: 22.00.08 / Подлесная Мария Александровна. –М., 2006. – 22 с.
10. Принципы и Декларация по окружающей среде и развитию. Приняты участниками конференции ООН 14 июня 1992 года в Рио де Жанейро // Экологическое право: хрестоматия. –М., 1994. –С.136-139.
11. Рогожина Н.Р. Современные политические процессы в странах Юго-Восточной Азии: экологическая составляющая: автореф. дис... канд. полит. наук: 21.00.02; 23.00.04 / Рогожина Наталья Григорьевна. – М., 2012. – 42 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.convdocs.org/docs/index-2251119.htm?page-2
12. Шаркова Е.А. Экологическая журналистика в региональных политических процессах (на примере Архангельской области: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.01.10 / Шаркова Екатерина Андреевна. – СПб, 2012. – 27 с.
13. Экологическое управление: мировой опыт. – Ташкент, 2004. - Вп.5. – 98 с.

PLACE AND ROLE OF MEDIA IN THE SYSTEM OF IMPLEMENTATION OF FUNDS OF ECOLOLOGICAL POLICY OF TAJIKISTAN

Imomzoda Makhmadyusuf Saidali

Doctor of philology,
academician of AS Republic of Tajikistan,
professor, rector
Tajik national university
A.Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Asrorova Sitora Melsovna

Specialist of department for the preparation of postgraduates
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 67 41

The article deals with the main tendencies of environmental policy of the Republic of Tajikistan, the media opportunities in shaping the environmental agenda in the realization of citizens' right of access to environmental information.

Key words: ecology; state; environmental policy; Mass Media; access to environmental information.

УДК 82.0

ГОМОГЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ АВТОРА И ГЕРОЯ В РОМАНЕ Д.ФАУЛЗА «ВОЛХВ» («МАГ»)[1]

Спектор Александра Леонидовна

Кандидат филологических наук,
профессор кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 985 60 12 61 (м.)

В статье рассматривается связь автора и героя в романе Д.Фаулза «Волхв» (в оригинале – «Маг») на основе анализа его жанра, композиции и художественных приемов.

Ключевые слова: роман; постмодернизм; мистика; фантасмогория; театр; вводные новеллы.

Английский писатель Джон Фаулз (1926-2005) – один из популярнейших в литературе второй половины XX века. Его, как и немецкого писателя П.Зюскинда, называют лучшим представителем постмодернистской литературы, отмечая то, что они «хорошо пишут».

Исследователь английской литературы В.В.Ивашева относит Фаулза к «мастерам современной английской прозы», но отказалась написать статью для своих «Диалогов», так как о нем и о Голдинге трудно сказать что-либо определенное [2, с.426].

К изучению творчества Фаулза обращались литературоведы и критики многих европейских стран, в том числе и России. Особое внимание уделяется роману «Женщина французского лейтенанта», а самый читаемый – «Коллекционер», но сам Фаулз считает для себя главным роман «Волхв». Это отмечается в предисловии к роману, написанному автором, «Я закончил «Волхва» в 1966 году, уже будучи автором двух книг («Коллекционер» - 1963, «Аристос» - 1964 – А.С.), но, если отвлечься от даты публикации, это мой первый роман» [1, с.7]. Над «Волхвом» Фаулз работал около десяти лет, роман имел две редакции. В книгу автор вложил важные факты своей биографии, свои размышления о жизни, об искусстве. Это роман «о юности, написанный рукою великовозрастного юнца». Фаулзу было уже сорок лет, когда он решил оставить работу школьного учителя и стать писателем. «Волхва» он создавал для того, чтобы выразить главную свою мысль о том, что «свобода, даже самая относительная, – возможно, химера, но я и по сей день (1976) придерживаюсь иного мнения» [1, с.12], Себя он так и называет «автором «Мага».

Цель книги – обретение самосознания как необходимое условие для достижения человеком свободы, преодоления в себе косного, архаичного, темного и приобщения к

[11]В оригинале роман называется «Маг», но переводчик романа на русский язык Б.Кузьминский дал ему русское название из легенды А.С.Пушкина «Песнь о вещем Олеге» - «Волхвы не боятся могучих владык».

жизни, ее красоте и любви. Фаулз считал, что основой творчества должны стать четкая философская и эстетическая позиции. Обращаясь к философским теориям Юнга, к которому он обращался чаще, чем к Фрейду, он выдвигает теорию бессознательного, понимаемого как присущее всем людям наследие прошлого, передаваемого через поколения. Отсюда повышенный интерес к прошлой культуре, к классическому искусству. Культурные ценности в форме мифологических архетипов, как модель, первообраз используются Фаулзом во многих ситуациях романа, что приводит исследователей относить его к постмодернизму.

Действие в романе «Волхв» происходит в 1953 году. Создавался он в 1960-е годы. Все события имеют конкретные даты, что многое объясняет в трактовке происходящего. Время и пространство – важнейшие факторы, определяющие характер героя и его связь с автором.

Эйфория, наступившая в мире после победного окончания Второй мировой войны, быстро завершилась «планом Маршалла», «холодной войной» и созданием «общества потребления».

«Хемингуэевский герой» – символ первой половины ушедшего века, с его «кодексом мужества», его благородными стремлениями достойно противостоять подлости, серости обывателей, уцелеть морально, сохраняя человеческое достоинство, остались в том времени, которое было «праздником». Вещизм, ставший целью существования, разрушил и духовность, и нравственность, привел к стремлению уйти от проблем в мир эгоистических интересов.

Герой романа «Волхв» Николас д. Эрфе имеет с автором много общих фактов биографии. По этому поводу Фаулз замечает, что «каждый автор любит распространяться об автобиографической основе своих произведений – а она, как правило, не исчерпывается временем и местом написания книги, - и я не исключение» [1, с.8].

Викторианское воспитание героя приводит его к выводу, что все англичане – ханжи, как и его родители, к которым он относится с иронией. Гибель родных в авиакатастрофе не особенно огорчила Николса, скорее он почувствовал облегчение. Учеба в Оксфорде вызвала немало иронических комментариев, что не мешает герою гордиться своей «английскостью» и своим образованием. Заметим, что национальным менталитетом англичан и французов Фаулз интересовался на протяжении всего творчества. Фаулз – европейский писатель, что проявляется во многих его размышлениях, в отборе героев и т.д. Англо-французские, ирландские корни автора и его героя усиливают внимание к языкам, природе этих стран.

Скептицизм и цинизм молодых людей пятидесятых годов прошлого века – основа их взглядов, хотя Николас замечает, что время вседозволенности еще не наступило. Он гордится своим успехом у женщин, легко их меняет. Это подчеркнуто в эпиграфах из произведений маркиза де Сада.

После окончания учебы юноша едет в провинциальную английскую школу преподавать английский язык. Работа его не увлекает. Вместе со своей подружкой Алисон Николас мечтает о путешествии, об интересных встречах, о чем-то необычном. В ожидании новой работы молодые люди живут на съемных квартирах, как в зале ожидания вокзала. Повествование от первого лица позволяет герою подробно рассказывать о своих планах, ощущениях, эмоциях, о его мечте стать поэтом. «Волхв» – роман воспитания, поэтому цель его – проследить формирование характера человека своего поколения, что тоже определяет внутреннюю близость автора и героя. Отсюда откровенные, подробные рассказы о самых незначительных ситуациях, что сделало роман довольно объемным – по-

чти семьсот страниц. Изложение событий, настроений, как попытка разобраться в себе, отличаются сумбурностью, непоследовательностью, недоговоренностью и, в конечном счете, не завершенностью.

«Волхв» называют романом интеллектуальным, фантасмогорическим, ибо автор обращается к фантазии, мистике, философским и психологическим теориям, медицине, искусству, Его эрудиция энциклопедическая, что иногда мешает понять некоторые им приведенные ассоциации, аллюзии, симулякры и т.д.

В «Волхве» три основных композиционных пласта, три основные жанровые конструкции – роман об авторе и герое – роман воспитания, роман в романе – по типу «нового романа», «театр теней», как в «Степном волке», в драматургии Сартра, Камю, в русле «театра абсурда».

Один композиционно-жанровый пласт наслаивается на другой, обогащаясь новыми сюжетами, героями. Многослойность, многосоставность стала одним из самых распространенных принципов в построении романов рубежа XX-XXI вв.

Всю сложную, многоступенчатую структуру романа объединяет герой-рассказчик, гомогенный автору. – Николас де'Орфее, которого автор щедро награждает лично пережитым. Роман состоит из трех частей. С точки зрения классической архитектоники, книга не выдерживает никакой критики, так как первая часть состоит из 68 страниц, третья – из 90. Вторая часть – около 500 страниц и представляет те чудеса и загадки, о которых мечтал герой в первой части, завершающейся именно такими словами». И тут начались чудеса» [1, с.66].

Как и автор, Николас прошел конкурс на место преподавателя английского языка во французскую школу имени Ч.Г.Байрона на острове Праксос в Эгейском море. Подобно герою великого английского поэта, Николас отправляется в путешествие по Греции в поисках новых ощущений, нового понимания самого себя. Вторая часть романа построена по типу греческой трагедии, кульминацией которой должен стать катарсис героя. В классической греческой трагедии, в «Одиссее» Гомера, в мифе об Орфее (фамилия Николаса де'Орфе) заключены безмерное величие, потрясающая красота, передаваемые автором через великолепные греческие пейзажи, античные статуи (Посейдон). Но современный герой и его жизненные перипетии не «дотягивают» до античных реалий, поэтому некоторые ситуации скорее пародийные в духе постмодернистского пастиша.

Работа в школе навевала на Николаса скуку, коллеги были неинтересными, и только греческий пейзаж приносил радость, компенсируя все неприглядные стороны реальной жизни. С греческими рыбаками общение не получалось из-за незнания языка. Греческий остров описан с такой любовью, страстью, он так красив, что увлекает более, чем приключения героя. Фаулз относится к «зеленым» и защита природы проявляется и в любви к ней, и в противопоставлении серым будням человеческого существования.

Странствия Николаса по острову в поисках чудес увенчиваются успехом. Он обнаружил таинственную виллу Бурани, похожую на старинный замок. Хозяин ее Морис Кончис и был магом, подготовившим герою увлекательные приключения. Старая табличка у ворот виллы «Зал ожидания» соответствовала тому, что Кончис ждал молодого человека, чтобы завладеть его душою, чтобы проявить свои способности мага.

Оставленная на берегу антология английской поэзии, различные мелочи создавали для молодого человека атмосферу таинственности, предчувствие чего-необычного, что формировало психологическое состояние, болезненное любопытство, заменяющее реальность. Вилла Бурани, занимающая большую часть острова, отгораживала его от всего и от всех, она, как и гласила табличка «Зал ожидания», и стала приглашением в «страну

чудес». Необычность ситуаций, окруженных пейзажем, меняющимся в зависимости от настроений героя, таинственный, мало кому известный хозяин, желающий стать богом, чтобы подчинить себе молодого человека. Для Кончиса – это смысл его жизни. Он выступает в роли нового Мефистофеля, дьявола, соблазняющего неплохого, неглупого человека, желающего быть соблазненным, идущего навстречу своей погибели. Откровенные разговоры мага, его попытки приблизить к себе вызывают у Николаса недоверие, в словах мага он слышит иной смысл, боится насмешки, унижения. Кончис запрещает задавать вопросы, так как их сам угадывает. Поэтому диалоги строятся необычно. В основном говорит Кончис, реплики Николса или краткие, или это его мысли, внутренний диалог. Внутреннее самосознание опирается на полученные им впечатления. Время может протекать для человека с увлекательной быстротой и тягостной медлительностью, минута может быть драгоценностью, которую боишься упустить, и скукой, которую стремишься избыть. В подобном временном режиме стала проходить жизнь Николаса. Выходные дни, проводимые в Бурани, скрашивали скучную жизнь школьного учителя. На вилле хозяином собраны оригиналы картин, скульптур великих мастеров, редкие статуэтки, альбомы, книги. Речи Кончиса представляют компендиум афоризмов, изобилуют экстравагантными сравнениями. Например, он заявил, что «роман умер, подобно алхимии», « слова нужны, чтобы говорить правду, отражать факты, но не фантазии» [1, с.100]. Поэтому он сжег все романы Флобера, Достоевского, Диккенса, оставив только биографии великих людей, научные книги по медицине, ботанике, философии и т.д. Круг его интересов необычайно велик, что соответствует жанру интеллектуального романа и роли мага. Маска мага, по его мнению, должна соответствовать его целям и создавать определенное мнение у собеседника, у окружающих. Обширность знаний, как и сведения о том, что маг летает к звездам, посещает другие планеты, живет в разных эрах – должны потрясти, заставить подчиниться. Нарративные повествования Кончиса представляли дискурс, в котором событие рассказывается рассказчиком, привлекая к нему слушателя. Главным нарративным повествованием Кончиса явился его рассказ о собственной жизни, представленный не столько как автобиография, сколько просто биографией человека, жившего в двадцатом веке. В это жизнеописание включены вставные новеллы, призванные глубже раскрыть стремление соблазнить неведомым и дать примеры различного поведения человека в экстремальных ситуациях. Например, участие в Первой мировой войне, когда повествователю удалось скрыть свое трусливое бегство и представить себя героем, или рассказ о «русской рулетке», в котором Николасу пришлось принять участие (история с зубами, начиненными ядом). Поведение Кончиса во Второй мировой войне – то ли он был коллаборационист, то ли антифашистом, так и не ясно. Включены были и другие новеллы о совсем других людях – о швейцарце, нашедшем счастье в жизни с овцами, о братьях, живущих в вечном страхе за свои грехи, о графе, но все истории в назидание слушателю, который не всегда мог уловить в них смысл.

Самое сильное потрясение Николас испытал, попав в паутину любви, любовного соблазна. Вначале Кончис создаёт образ своей умершей невесты Лилии, которая затем предстает живой, идеальной женщиной, вызвавшей восторг у молодого человека, жаждущего необыкновенной любви. Зная сексуальные пристрастия Николаса, Кончис использует все способы мага, создавая таинственный, необыкновенный образ возлюбленной. Лилия превращается в Жюли и имеет сестру-двойняшку Джун. Обе женщины доводят Николаса до психического и физического потрясения различными уловками, намеками, используя мифы, статуи, пейзажи. Эротические эпизоды проходят через все по-

вествование, не опускаясь до порнографии, в стиле любимого и автором, и героем Лоуренса. Героев окружают не только сосны, но и море, скалы, античные статуи и мифологические персонажи, главный из которых – Орфей, т.е. Николас, спускается в ад, а вилла Бурани и есть ад. Кончис хочет стать Богом. Первоначально роман так и должен был называться – «Игра в бога», но Кончис не Бог, а Дьявол. Его дьявольские приемы сводились к гипнозу, различным хитрым подставам, обману. Он подготовил театральные представления, едва не приведшие героя к безумию. Кончис, как Калигула у Камю, отверг богов и решил доказать, что он – единственная, свободная, всемогущая личность, сверхчеловек, который, как герой Ницше, опирается на власть, инстинкт, торжествует в своем аморализме настолько, что сравнивает себя с Богом. Его определение свободы как свободы нравственной, как беззаконие – суть его независимости. Его воля должна играть роль судьбы для других людей, и только он, единственный, – свободное существо на земле. Поэтому за судьбами людей стоит только он – Кончис-маг, его неуклонная последовательность в осуществлении зла. Калигула по своему произволу убивает и грабит, а Кончис по этой же причине разрушает душу человека, ломает его. Метатеатр Кончиса с его ризомными ответлениями, шизофрическим иносказанием приводит героя к растерянности, к непониманию, где кончается реальность и начинаются фантазии. Магический театр, как волшебный экран, на котором спроецировано состояние души Николаса, увидевшего настоящий фашизм, о котором он только слышал и считал его далекой историей. Театральные представления состояли из двух актов. Первый – появление семи немцев с «полковником» и «лейтенантами», которых Николас воспринимает как мираж, тени, как результат галлюцинации. Второй акт – более сложный и обширный – уже вовлекает в игру самого Николаса, не понимающего, что это – сон или явь. Он участвует в событиях, происшедших в Греции в 1940-е гг. В этом изображении оккупации и антифашистской борьбы немало аллюзий из «Бури» Шекспира, где изображается экспедиция на остров. Обе ситуации не раскрывают роль Кончиса во время войны. Театральная постановка, посвященная войне, показала, к каким нравственным последствиям ведет кончиское понимание свободы, противопоставленное идеологии и психологии мракобесия, но не представляющее ничего реального, несущего положительные идеалы. Герой проходит через ужасы войны, казни, предательство. Но его еще ждет урок – самый главный, наступивший после бурных интимных отношений с Жюли. Николаса уводят страшные люди в черном, и начинаются испытания тюрьмой, побоями. Он попадает в психиатрическую клинику, где Кончис, его подручные и прекрасные любовницы Николаса предстают учеными-психиаторами, а студенты наблюдают за их опытами над Николасом. Кульминация мистерии в духе Кафки представляет суд, где судьи в страшных масках черно-белых знахарей, в образах зверей – человека-оленя, вампирши, «суккуб с босховской харей», «скелетика-Пьеро», «песиеголового Анубуса» и. т.д. Тринадцатый, самый страшный, с головой черного козла. Ряженые, посадив Николаса на трон, вели следствие, называя его «объект эксперимента-1953». В заключение ему показали титры пьесы, которую с ним разыграли с различными вариантами аллюзий из Шекспира. Все неожиданно обрывается, как и началось, Все персонажи, декорации исчезают. В этом и есть суть чудесного и загадочного. Когда туман магии рассеивается, ничего не остаётся. И главное, что понял Николас, – «я уцелел, что я все-таки не сломался» [1, с.569]. Это и есть катарсис, к которому его вел автор. Театр позволил магу острее передать конфликт, раскрыть сопереживания героя и, тем самым, глубже передать его разочарования в обнаружении обмана, игры с ним. Кончис под гипнозом внушал ему и восторг, и страсть, манипулировал его чувствами, режиссировал его поступки. Николас приходит к выводу,

что он сам «сотворил и взлелеял в себе эту паразитическую форму супер-эго, а она опутала меня по рукам и ногам. Теперь я прозрел – на целую смерть позже, чем надо было» [1, с.575]. Пейзаж, статуи становятся мрачными, убогими. Николас точно просыпается и приходит к выводу: «Скверна подступала к Бурани, все потверждало, что мне пора уносить ноги с Праксоса» [1, с.584]. Пережитые страдания – как любовные, так и военные – отрезвляют его, освобождают от магических мистификаций. Остаётся только желание узнать кто есть кто. Оказывается, что человек по фамилии Кончис умер ещё в 1949 году и имеется его могила. Кто он был на самом деле и вообще ли существовал ли, неизвестно. Несколько версий и о Жюли и Джун, об участии в спектакле Алисон, которую он считал умершей и оплакал ее смерть. Двоеголосие в романе проявляется в двупланновости биографии. Исчезновение Кончиса, неизвестность его происхождения, его различные маски и постоянная полемика с героем наводят на мысль о том, был ли это реальный человек, или этот плод раздвоения личности автора, который через своего героя пытается разобраться в себе самом. Полемика мага и героя по самым важным для автора проблемам помогает Фаулзу раскрыть свои взгляды. Он не только согласен с Николасом в его убеждениях, но и руководствуется теми же ценностями, что и герой. Фаулз-поклонник классического искусства, и, опровергая взгляды, поступки мага, он утверждает идеи гуманизма. Автор сам прошел через все увлечения постмодернистскими приемами и широко их использовал в своем романе в различных формах игры. Жуткие сцены издевательств над героем – во многом пародия на современные «ужастики». В третьей части романа, детективной, Николас продолжает свои поиски. Фактически это послесловие книги, ничего нового не происходит. Герой, бесспорно, изменился и уже не будет прежним. Из школы его, конечно, уволили, и он опять в ожидании новых чудес в Лондоне и, скорее всего станет, как и автор, писателем. Незавершенность судьбы героя в пределах биографии объясняется именно тем, что между автором и героем существуют гомогенные отношения.

Литература

1. Фаулз Джон. Волхв. – М., 2001. – 698 с.
2. Ивашева В.В. Судьбы английских писателей. – М., 1989. – 444 с.

HOMOGENEOUS RELATIONS BETWEEN THE AUTHOR AND CHARACTER IN THE D.FAULZ'S NOVEL «VOLHV" ("THE MAGUS")

Spector Alexandra Leonidovna

Candidate of philology, professor of chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 985 60 12 61 (m.)

In the article the relationship between the author and the character based in the D.Faulz's novel «Volhv» (in the original – "The Magus") on the analysis of genre, composition and artistic device is considered.

Key words: novel; postmodernism; Mystic; fantasmogory; theater; introductory novellas.

УДК 81'25

К ПРОБЛЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПЕРЕВОДА

Муллоев Шариф Бокиевич

Доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой печатных СМИ и PR
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел: (+992 37) 227 04 80
mulloev_sharif@mail.ru

Аминов Азим Содикович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел: (+992 37) 227 49 67

Анализируя переводы персидско-таджикской поэзии на русский язык, выполненные в советский период, авторы статьи обосновывают целесообразность формирования умений управления качеством перевода у артменеджеров, задача которых – пропаганда и продвижение лучших образцов книжной продукции на читательский рынок.

Ключевые слова: перевод; художественный перевод; стихотворение; артменеджер; Хайям; Лахути; язык текста; подлинник.

Вопрос качества продаваемой литературной переводной продукции с каждым годом становится все острее. Мировой литературный рынок сегодня наводнен серыми подделками под настоящие сокровища восточной классики, и блеск этих поддельных стеклянных бриллиантов бросает свой отсвет на всю древнюю великую литературу, равной которой нет.

«Переводчиками не становятся, переводчиками рождаются», – этого мнения придерживаются многие исследователи переводческого искусства. Трудная, благородная, нередко требующая изрядного мужества профессия переводчика, стала необходима человечеству с тех пор, как, согласно библейской легенде, человечество заговорило на разных языках. Работа переводчиков способствовала сближению далеких культур – европейской, арабской, античной и современной, восточной и западной. Поэтому вполне закономерно, что литературоведы, культурологи и философы главные и наиболее интересные проблемы связывают именно с художественным переводом. И очень странно, что молодая наука менеджмента в области культуры и искусства, взявшая столь стремительный старт в своем развитии, уже освоившая тайны управления людьми искусства,

оставила за бортом своего внимания эту проблему, напрямую связанную с управлением рынком. Этой небольшой статьей мы бы хотели внести свою лепту в создание той еще не существующей книги по управлению качеством культурной продукции, отсутствие которой с сожалением констатируют многие культурологи. Мы можем осветить некоторые аспекты качества литературного процесса в области художественного перевода, другие специалисты могут развить свои представления об управлении качеством в области театра, кино, музыки… Главное, как нам кажется, начать хорошее дело.

Много спорят и пишут о сути художественного перевода, его специфике, функциях. Бытует мнение, что, воссоздавая произведение искусства, перенося его из одной культурной почвы в другую, при этом стремясь к тому, чтобы оно сразу же укоренилось в ней с той же легкостью, что и в родной культурной среде, переводчик осуществляет сложный психологический и творческий процесс. Но как сделать, чтобы создать у читателя ощущение, будто инородное художественное произведение было написано на его родном языке? Что нужно хорошему переводчику, чтобы овладеть этим мастерством, этим талантом? Достаточно ли для этого только знания языка, интуиции, развитого эстетического чувства? Значит ли это, что переводчик должен обладать творческим воображением, ассоциативным мышлением, способностью выбирать необходимые средства, обладать широким кругозором в различных областях: языково-стилистической, культурно-исторической, литературно-художественной, умением передать волнение души с помощью поэтических средств и метафор? Какие еще качества должен обнаружить артменеджер в переводчике прежде чем заключить с ним контракт на воссоздание в переводе книги, пользующейся огромным спросом в своей родной языковой среде?

Попробуем обратиться к вопросу качества литературной переводной продукции на примере самых "переводимых поэтов" Востока – Омара Хайяма, представителя средневековой "звездной плеяды" восточных поэтов, и Абулькасима Лахути, представляющего таджикскую поэзию начала и середины XX века.

Поэзия Омара Хайяма, простая на первый взгляд, действительно полна глубины и непостижимой тайны внутреннего воздействия на психику человека. Рубайят Хайяма – филигранно отточенные маленькие поэмы, уместившиеся в четырех строках, глубокие по содержанию и мысли, но выраженные простым языком, певучим, образным и красочным, – не только завоевали прочное место в сердцах многих поколений, но и вызвали к жизни тысячи подражаний и вольных пересказов на сотни языков мира. Еще в XVIII веке английский поэт Э.Фицджеральд открыл западному читателю чудо поэзии Хайяма, сделав не только авторизованные переводы его рубайят, но и сотворив целую драматическую вариацию на темы поэзии Хайяма: «Книга о глиняных кувшинах», - чем открыл путь вольной интерпретации его творчества тысячам поэтов-переводчиков. Достаточно сказать, что французский ученый Николас (Nikolas, “Les quatrains de Kheyam”, Paris, 1867), работая над произведениями Хайяма с иранским суфием-переводчиком, сделал из поэта религиозного ортодокса, в то время как лучшие русские переводчики советского периода превратили Хайяма, согласно требованиям своей эпохи, не только в воинствующего атеиста, но и создали ему славу всегда хмельного кабацкого философа и балагура. О передаче музыкального строя его поэзии, имеющей обилие внутренних рифм и аллитераций, и говорить не приходится…

Один из переводчиков Омара Хайяма Семен Липкин признается в предисловии к сборнику рубайят Хайяма на русском языке: «…Хайям любил поиграть словом… Игра слов трудна и не всегда обязательна для воспроизведения на другом языке…" [5, с.85].

Из такой установки напрашивается само собой, что игра образов, игра мысли и чувств тоже "не всегда обязательна для воспроизведения на другом языке"… Приведем пример.

Одно из любимейших на Востоке стихотворений Хайяма о бренности человеческого величия и вечности природы в переводах на русский язык из-за такой установки потеряло и образный ряд, и свою философскую окраску, не говоря уже о музыкальности и "игре слов".

Дословно рубаи переводится так:

В том дворце, в котором чашу брал (пировал) Бахром[1]*,*
Теперь лань отелилась, и лиса нашла приют.
Бахром, всю жизнь метко попадавший в гуров,
Посмотри, как он, не метясь, попал в могилу (гур[2]*).*

(лингвистический перевод авторов статьи)

Герман Плисецкий, признанный переводчик восточной поэзии, перевел это рубаи так:

Где Бахрам отдыхал, осушая бокал,
Там теперь обитают лиса и шакал.
Видел ты, как охотник, расставив капкан,
Сам, бедняга, в глубокую яму попал? [4, с.18]

Здесь, на наш взгляд, разрушен смысловой посыл рубаи, образный и музыкальный строй. Из этого перевода русскому читателю совершенно непонятно, кто такой *Бахра**м*: то ли бедный охотник на лис и *шакалов*, ставящий свои капканы для пропитания и отдыхающий в бедной лачуге (пещере и т.д.), то ли просто пьянчужка-браконьер… «Благодаря» вольности переводчика легендарный древний царь Бахром-гур, его не менее легендарный великолепный дворец, разрушенный временем, просто исчезли из стихотворения, равно как и тончайшая игра ассоциаций: метко попадавший в горных козлов царь, не метясь и не желая того, попадает в собственную могилу, которая обозначается в языке фарси тем же самым звукосочетанием: т.е. Бахром как бы сам призывал к себе свою кончину, убивая живое. Более того, выбросив из рубаи *отелившуюся лань*, переводчик убил подтекст, рисующий очень многое для знатоков древней восточной поэзии, где образ лани – образ оберегаемой вечно-юной верной любви, трепетной и нежной, в то время как за образом лисы стоит льстивый и лживый облик придворных. Одним словом, от Хайяма здесь осталась только мимолетная тень.

Этому переводу вторит вариант не менее известного и признанного переводчика Владимира Державина:

В чертоге том, где пировал Бахрам,
Теперь прибежище пустынным львам.
Бахрам, ловивший каждый день онагров,
Был, как онагр, пещерой пойман сам [4, с.19].

[1] Шах Бахром-гур – царь из династии Сасанидов, искусный охотник на Гуров.
[2] Гур – 1. – дикий козел, 2. – могила.

Можем повторить все вышесказанное, добавив, что этот перевод для двуязычных любителей восточной истории и поэзии, по сути, неприемлем: один из величайших царей Востока, оказывается, занимался *ловлей онагров* (ослов!), и, более того, сам, как осел, был пойман пещерой… О пустынных львах мы просто умалчиваем, поскольку в наших краях они никогда не водились. В ответ на утверждение мэтра перевода Семена Липкина по поводу "непереводимости игры слов" Хайяма приведем более поздний и наиболее близкий к оригиналу перевод Светланы Сусловой:

В том дворце, где Бахром чашу лет смаковал,
Лис непуганных дом, лани стельной привал.
Меток был в свои дни царь – охотник на туров.
Но бесцельно, взгляни, в вечный тур свой попал [4, с.19].

Какой из этих переводов, на ваш взгляд, должен выбрать составитель сборника и менеджер издания Омара Хайяма?

Как можно не сожалеть, что сегодня в издательской практике постсоветских стран напрочь отсутствует ***управление качеством*** художественного перевода?

Когда-то, еще в советские времена, при каждом издательстве существовал совет экспертов, в который входили видные литературоведы и критики, что, впрочем, не мешало появлению на свет изуродованных таким образом шедевров тонкой восточной поэзии. Сегодня это вообще пущено на самотек. Можно ли говорить о существующем менеджменте в этой области, об управлении аудиторией и рынком, хотя бы о каком-то зачаточном управлении потребительскими вкусами?

Возьмем для примера творчество еще одного из самых переводимых корифеев современной таджикской поэзии – Абулькасима Лахути.

На Востоке Абулькасима Лахути читают в оригинале. На таджикском языке, а также на арабской графике на языке оригинала он постоянно издавался в Турции, Ливане, Индии, Пакистане, Афганистане и других странах Ближнего Востока, где знают персидский язык, читают на нем без перевода. Не так часто, но все же издаются его стихи и поэмы и на его родине в Иране.

На Западе, естественно, Лахути известен, в основном, через переводы, если не принимать во внимание круг ориенталистов, читающих поэзию на фарси, в оригинале. И, как уже отмечалось, большинство переводов, выполненных и выполняемых ныне в странах Старого Света и на американском континенте, стало возможным опять же благодаря «великому и могучему» русскому языку, благодаря тем изданиям, которые осуществлялись и осуществляются на русском языке, начиная с конца 20-х годов XX века. Говоря о Лахути, мы говорим о таджикской поэзии начала и середины XX века в целом, о ее самых главных достоинствах.

Лахути стал доступен читателям 25 наций и народов Советской империи еще в далекие 30-е годы. В послевоенное время, пересекая океаны, слово Лахути достигло берегов Нового Света. Сегодня творчество Лахути представлено более чем на 35 языках мира. Общее количество сборников произведений и отдельных поэм Лахути, изданных только на русском языке, достигает более 40 наименований.

Как убеждает вышеприведенная информация, мы не вправе сетовать на отсутствие или недостаточность внимания к пропаганде богатого по жанрам и содержанию наследия Абулькасима Лахути. Также мы не можем отрицать участия целой плеяды замечательных переводчиков, которые касались струн музы великого поэта Востока. Это такие

мастера художественного слова, как О.Румер, С.Шервинский, Л.Пеньковский, К.Липскеров, Т.Спендиарова, А.Адалис. Особо следует отметить большой вклад Т.Стрешневой и переводящей напрямую с оригинала Ц.Бану, на чью долю приходится основная масса переводов многих и особенно последних двух изданий.

Итак, перевод с таджикского языка на русский произведений современного классика нашей литературы, разумеется, предполагает расширение и обогащение знаний об инонациональной действительности у русского читателя. Однако, при всей степени давности и устойчивости переводческой традиции и приобщения русского читателя к классической поэзии таджиков, которое берет свое начало с конца XVII в.в., мы все же должны констатировать тот факт, что многие переводы Лахути на русский язык не могут удовлетворить тех, кто в равной степени владеет и русским, и таджикским языком.

Оговоримся сразу, что в целом стоим на позиции максимальной близости к подлиннику. Это нам представляется главным. Анализ переводов Лахути на русский язык (их вариантность) показал, что каждый раз, когда переводчики отходили от текста, то неизменно по проишествии времени приходилось вновь возвращаться к необходимости нового перевода.

Справедливости ради надо бы сказать, что при переводе Лахути добиться такой максимальной верности нелегко, скорее всего невозможно. Трудности, как всегда, начинаются с лексики. У некоторых смысловых единиц в таджикском языке больше синонимов, нежели в русском, а отдельные слова настолько многозначны, что нуждаются в комментариях. Это дает широкие возможности для обыгрывания одного и того же слова, но с разными оттенками, и поэтому дословное приближение к тексту часто натыкается на препятствие по чисто языковой линии. Это подтверждается хотя бы таким фактом, что прекрасный знаток языка, талантливая поэтесса и переводчица Ц.Бану, жена Лахути, как правило, успешно переводившая многие стихи мастера прямо с оригинала, тоже порой наталкивалась на языковые барьеры и при этом допускала серьезные неточности. Даже она не в состоянии была отчетливо передать интонацию оригинала, найти нужные языковые соответствия, что заметно ослабило мощную пульсацию стихотворений Лахути, их ощутимую мускулистость.

Чтобы завоевать признание читателя, а стало быть, и рынок, переведенное на русский язык произведение должно обладать исключительно высокими идейно-эстетическими качествами. Оно должно быть в состоянии успешно выдержать «конкуренцию» с произведениями, созданными русскими поэтами на ту же тему. Не секрет, что огромное количество лирических стихов таджикских поэтов XX века, переведенных на русский язык, в том числе и А.Лахути, по своему художественному уровню несравненно ниже и посредственнее оригинала и, следовательно, заметно уступают произведениям русских поэтов.

Особенно это касается произведений на тему любви. Каждый понимает, что после Пушкина и Лермонтова нелегко писать об этом волшебном чувстве, делающем человека добрей и красивей. Однако А.Лахути сумел вновь привлечь миллионы читателей к теме любви, с непостижимой силой воспетой гениями русской поэзии, только потому, что вдохнул в них новую жизнь. К тому же совершенно новую трактовку получили веками испытанные образы и сравнения, чем славится таджикская поэзия.

Казалось бы, при переводе лирических стихов поэты-переводчики должны учитывать поэтический уровень, достигнутый в освещении этой темы в русской лирике. Однако этого не наблюдается.

Из огромного количества стихов о любви (у Лахути эта тема почти всегда идет одновременно с политическим, патриотическим подтекстом), переведенных на русский язык, почти невозможно привести в пример хотя бы одну газель, равнозначную подлиннику.

Конечно, к тем трудностям перевода поэзии Лахути, о которых говорилось выше, надо добавить еще и трудности, встающие на пути точной передачи текста, которые связаны с общеизвестной разницей в «густоте» этих двух языков – таджикского и русского. Как перевести, не допуская потерь в содержании и не растягивая текст, тот или иной кусок, если он написан на языке, который более сжат, чем твой? Если ты хочешь сохранить число строк, придется пожертвовать «несущественным» эпитетом, что-то пропустить и т.д. Поэзия при этом несет потери. Если же переводчик стремится сохранить поэтические образы и стиль и при этом все-таки не увеличить или не уменьшить количество строк, то ему неминуемо придется прибегнуть к тем «сгущениям» в синтаксисе, которые приводят поэтическую речь к тяжести, делают ее неестественной.

Так, видимо, случилось и с газелью Лахути «С немилостью подруги непреклонной как быть?».

Переводчик этой газели Ц.Бану, хорошо владеющая традиционными формами жанра, безусловно, добилась заметных успехов в передаче особенностей формы, выдержав в целом стиль оригинала, экспрессию чувств и мыслей. Но, уверенно владея техникой стиха и хорошо чувствуя пульс поэзии Лахути, она нередко позволяет себе «украшательство» чужого полотна «собственными узорами», которые от этого теряют свои сочные краски, удачно подобранные тона, мельчайшие акценты.

Процитируем несколько бейтов перевода газели, хотя вполне понятно, что для того, чтобы убедиться в правоте наших наблюдений, читать это стихотворение надо целиком:

С немилостью подруги непреклонной как быть?
Она – душа, с душою уязвленной, как быть?
Здесь песнь, вино, кравчий, я же гибну,
С этим локоном душистым разлученный как быть?

Из жизни скоро с корнем буду вырван,
Кипучих слез потоком унесенный, как быть? [2, с.28]

Еще один пример этого же фрагмента из более позднего перевода С.Сусловой:

Что с немилостью милой поделать, ответьте?
Вся душа моя – в ней, кто за душу в ответе?
В одичавшем саду под охотничьи клики
Соловью – лишь стонать от любви на рассвете.

Из зерна ее родинки всходят интриги,
Дьявол – сердца вериги, что делать, ответьте? [6, с.158]

И подстрочный перевод – для сравнения:

Хоть жестоки все поступки милой, что же можно сделать?
Ведь она – душа, судьба моя, – с душою собственной что можно сделать?

В тех краях (местах), где сад цветущий становится жилищем охотника,
Кроме, как стенать соловьям этого сада, что еще остается (им) делать?
Зерно ее родинки (родинка, что с зерно)
не давало других плодов, кроме интриг (козней),
Она – дьявол моей души, а с дьяволом, скажи, что можно сделать?..

Не берем на себя смелость предугадывать, в каком направлении в будущем осуществятся переводы Лахути, но верность оригиналу, какая предложена в вышеприведенных бейтах, думается, призывает к более ответственному подходу к этой работе.

Переводчикам можно было бы, конечно, действовать «по горизонтали», то есть удлинять строку, но применение, скажем, шестистопного ямба будет выглядеть несколько неуклюже и тяготеть к цезуре. Поэтому увеличение числа строк – в известных пределах, разумеется, – кажется нам наименьшим злом, чем потеря образов первоисточника.

Анализируя переводы поэзии А.Лахути, мы обнаружили свою солидарность с критиком А.Абдуманноновым, который, говоря о структуре таджикского стихосложения в связи с переводом, отмечает, что «творческий подход вытеснялся механическим калькированием ритмов, подсчетом слогов и ударений. Между тем, гармония формы и идеи в стихах Лахути совершенно особая, и передать ее на другом языке без тонкого поэтического слуха трудно» [1].

Есть и другой ряд неразрешимых для переводчиков проблем, которые тоже исказили картину переводов Лахути на русский язык и, стало быть, другие языки мира. Речь идет о том, как с изменением отношения «власть имущих» к Лахути в корне изменялось отношение к его творческому наследию, в том числе к переводу его произведений на русский язык. Не понравилось, скажем, Сталину его стихотворение-притча «Садовник» (1939 г.), как тут же изменилось, даже в Таджикистане, отношение к публикации его стихов, и тут же намного поубавилось переводов… Напали на Лахути в 1947-1949 гг. и следом на Декаде таджикской литературы была подвергнута резкой, далеко не объективной критике его поэма «Пери счастья» (1947). В результате позабыли о нем, о его удивительном творчестве, и он умер в полном одиночестве в Подмосковье… Тоталитарная власть могла умело управлять и рынком, и вкусом аудитории, и творцами, и даже качеством их созидания…

Уже на закате этой власти с трибуны последнего всесоюзного писательского съезда московский критик Юрий Суровцев говорил, как о самой неотложной задаче национальных культур, о проблеме художественного перевода о необходимости переперевода классиков национальных литератур. Этот призыв не потерял своей актуальности и в настоящее время.

Сегодня логика рыночных отношений, независимо от того, где это происходит – в Центральной Азии, Западной Европе или Америке, – ставит задачу формирования новых профессиональных умений и моделей управления у людей, посвятивших себя служению искусстве и культуре и, тем более, взявших на себя ответственность пропаганды и продвижения лучших образцов культурной продукции в массы. Западные культурологи и социологи настаивают на необходимости формирования ценностей, выходящих за рамки узкопрофессиональных достижений. Насколько эти процессы свойственны издательским менеджерам, насколько руководители книжного производства осознали задачи, которые встают перед ними в условиях рынка? В какой мере особенности ценностных ориентации директоров издательств позволяют надеяться на

развитие в новом направлении? Осознают ли они значение профессиональной оценки качества производимой ими продукции и готовности к изменениям как основополагающих факторов при адаптации к новым условиям и настоящем вхождении в мировой литературный рынок?..

На эти вопросы однозначных ответов пока нет.

Литература

1. Абдуманнонов А. Ответственность переводчиков // Литература и искусство. – 1987. – 7 июня.
2. Омар Хайям.Рубайат / пер Г.Плицеского. –М.: Наука,1972. – 198 с.
3. Омар Хайям.Рубайат /пер В.Державина. –Душанбе: Ирфон, 1970. – 139 с.
4. Омар Хайям. Плакала капля воды / пер С.Сусловой. Коллекция «Совершенно секретно». –М., 2001. – 243 с.
5. Омар Хайям.Рубайат. Трактаты / пер. с перс. – М.:ЭКСМО, 2014. – 479 с.
6. Суслова С. Избранное. – Бишкек: Изд-во «Литературный Кыргизстан», 2000. – 280 с.

TO THE PROBLEM OF QUALITY REGULATION OF THE TRANSLATION

Mulloyev Sharif Bokiyevich

Doctor of philology, associate professor,
head of chair of print media and PR
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph. (+992 37) 22704 80
mulloev_sharif@mail.ru

Aminov Azim Sodikovich

Candidate of philology, associate professor of chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph. (+992 37) 22749 67

In article the translation of Persian-Tajik poetry into Russian made during the Soviet period is analyzed, the importance of formation of translation quality of art managers are proved, aimed at propaganda and promotion of the best examples of book production on literary market.

Key words: translation; literary translation; poem; art manager; Hayam; Lakhuti; text language; original.

УДК 821.161.1

ОБЪЕКТИВНОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ В КНИГЕ К.СИМОНОВА «ГЛАЗАМИ ЧЕЛОВЕКА МОЕГО ПОКОЛЕНИЯ. РАЗМЫШЛЕНИЯ О И.В.СТАЛИНЕ»

Чигрина Вероника Георгиевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 227 00 65

Проблему объективного и субъективного в творчестве писателя автор статьи рассматривает на примере воссоздания К.Симоновым образа Сталина в его мемуарном произведении «Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В.Сталине». Отмечается, что писателю не удалось в полной мере объективно оценить личность вождя и негативные последствия сталинской эпохи.

Ключевые слова: объективное; субъективное; мемуарная проза; Сталин; личность; автор; эпоха.

Симонов написал эту книгу незадолго до своей кончины. Перед тем, как начать работу над этим произведением, у него было много задумок, творческих замыслов: подготовить сценарии художественного фильма «Двадцать дней без войны», документального фильма о маршале Жукове, написать книгу о войне и показать в ней, какой она была для солдат. Но когда болезнь стала прогрессировать, возникла необходимость выбрать из того, о чём хотелось написать, самое важное. И тогда Симонов начинает диктовать рукопись, составившую первую часть книги: «Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В.Сталине». Вторая часть «Сталин и война» не была завершена. Опубликованы только подготовительные материалы к ней: «Уроки истории и долг писателя», «К биографии Г.К.Жукова», беседы с маршалами Советского Союза, известными военачальниками, письма к ним.

Почему для Симонова важна была книга «Глазами человека моего поколения»?

Жизненная и творческая судьба писателя во многом соотносилась с судьбой его поколения, которому суждено было пережить Великую Отечественную войну, довоенные и послевоенные массовые репрессии. Было время, когда писатель не задумывался об общественно-политической ситуации в стране, почему выселяются из родных мест калмыки, чеченцы и другие народы, почему происходят многочисленные репрессии? Как и многие его современники, Симонов полагал, что так и должно быть. Пока ещё он не задумывается о том, что во всём этом есть вина Сталина. Писатель верил в непогрешимость вождя. С его именем связывались все достижения в стране, а главное победа в Великой Отечественной войне. В её начале Симонов писал: «Товарищ Сталин, слышишь ли ты нас? Ты должен слышать нас, мы это знаем». Много позднее, узнав о смерти во-

ждя, поэт написал такие строчки: «Нет слов таких, чтоб ими рассказать, как мы скорбим о Вас, товарищ Сталин!» Но то, что он услышал на XX съезде партии, потрясло его, хотя к этому времени Симонов уже знал, что во всём происходящем в стране есть и доля вины Сталина. У писателя сложилось глубокое убеждение, что необходимо написать о том, что он знал о Сталине, что он думал о нём, так как ему не раз приходилось с ним встречаться, лично беседовать, присутствовать на заседаниях, где Сталин выступал. В этом Симонов видел свой долг, этого требовала правда истории, которую должны знать будущие поколения, чтобы извлечь из неё уроки. Так возник замысел книги «Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В.Сталине». Она создавалась больше месяца – с 23 февраля по 8 апреля 1979 г. По своей форме книга напоминает дневник, состоит из небольших главок с точным указанием дня и месяца их написания. И все же это не дневник, поскольку автор описывает в ней не настоящее, а прошлое. Он обращается к 30-50 гг., т.е. создаёт мемуарное произведение, в котором писатель заново пересматривает, корректирует то, что было «тогда». Ему важно рассказать, что он думает о прошлом с позиций сегодняшнего дня, что накапливалось постепенно: от свершавшихся событий до периода создания мемуаров.

Симонов осознаёт всю ответственность перед читателями, решив написать воспоминания о Сталине. Он понимает, что нужно быть предельно достоверным и объективным, обратившись к этой неоднозначной теме. Но есть в книге ещё одна сторона, которую писатель определяет так: «Ты сам, своими собственными глазами, много лет спустя». Поставив перед собой задачу – дать оценку личности Сталина как человека и как руководителя страны, мемуарист воспроизводит свои чувства, мысли, суждения о нём, даёт трактовку личных наблюдений, впечатлений, сложившихся во время встреч с вождём. Всё это даёт основания говорить о субъективности автора книги в оценке личности Сталина, его целей и поступков. «Любая идея, любое понятие, любой художественный образ и объективны, и субъективны, поскольку несут в себе какую-то часть объективной истины». Но они одновременно и субъективны, поскольку объективные вещи отражаются в сознании человека [1, с.408]. Исходя из этого, мы в данной статье ставим задачу рассмотреть соотношение в книге Симонова объективного и субъективного начал. Оно проявляется в том, как автор характеризует время, в которое жил, исторических деятелей, и прежде всего Сталина. Время выражается в развитии событий, в ходе жизни автора и его современников. Писатель воспринимает время, окружающий мир, людей сквозь призму своего индивидуального видения. В том, как он изображает время и то поколение, которое ему современно, просматриваются его нравственные принципы, этические критерии, гражданская позиция. Таким образом в книге, наряду с личностью Сталина, вырисовывается и личность самого автора.

Мемуарист считает возможным связать события своей жизни с историей страны, поскольку полагает, что его биография социально типична. Автобиографизм становится одним из способов осмысления писателем жизненных реалий, исторических событий и деяний их участников. Повествование в книге разворачивается от давнего прошлого, 20-30 гг. и до 50-х. Её автор вспоминает, как в начале 30-х гг. впервые столкнулся с жестокой действительностью, о которой много лет спустя скажут, что это были годы «необоснованных массовых репрессий».

Арестованы были сёстры его матери, любимая из них погибла в тюрьме. Был арестован отчим, правда, ненадолго, но Симонов запомнил это навсегда, так как отчим был человеком порядочным, бескомпромиссным и стал для писателя на всю жизнь мерилом ясности и честности. Тем не менее, факты жизни семьи не связываются у автора книги с

общей политической обстановкой в стране. Хотя он пишет, что слышал о таких политических деятелях, как Троцкий, Каменев, Рыков, Зиновьев, о том, что шла борьба с правым уклоном, однако это никак не было связано с именем Сталина, который для молодого Симонова был непререкаемым авторитетом. Он жил тогда с верой, что наступило время великих свершений в стране, что борьба с оппозицией, которая мешала строить новую жизнь, вполне оправдана. Правильным считал аресты Тухачевского, Егорова, потому что был уверен, что без вины их не могли арестовать, расстрелять. Слышал Симонов о последствиях голода на Украине, о том, что Беломорско-Балтийский канал строили политзаключённые, и воспринималось им это строительство, как многими другими его современниками, «гуманной школой перековки людей из плохих в хорошие». Об этом же писал Горький, побывавший на строительстве канала. До Симонова доходили слухи, что в убийстве Кирова, трагической смерти жены Сталина есть вина вождя, но эти слухи не вызывали мысли, что ко всему этому может быть причастен Сталин. Писатель воспринимал происходящее в стране несколько отстранённо, потому что в то время ему была интересна самостоятельная жизнь, в которую он вступил: учёба в ФЗО, первые пробы пера, публикации стихов.

В книге «Глазами человека моего поколения» передаются атмосфера довоенного времени, сложного, противоречивого, и восприятие его мемуаристом, у которого появляются мысли о том, что в стране что-то делается не так, как оно должно быть. Сомнения возникли после того, как он задумался о массовости незаконных репрессий, не поверил в вину М.Кольцова, известного журналиста, автора «Испанского дневника», которого арестовали и о судьбе которого никто ничего не знал. Возникли вопросы в связи с общественной обстановкой в стране, на них Симонов тогда, в 30-е гг., не мог найти ответы. Он честно пишет: «Обращаясь к давнему прошлому, к своей юности и молодости, труднее всего совладать с соблазном привязать нынешние мысли к тогдашним, оказаться прозорливее, чувствительнее к ударам времени, короче говоря, умнее, чем ты был на самом деле. Всеми силами постараюсь избежать этого соблазна [2, с.23]. Слова писателя раскрывают его главный творческий принцип: быть объективным – значит соответствовать тому возрасту и времени, которые определяют его мировосприятие. Симонову удалось избежать соблазна, о котором он пишет. Субъективная переоценка Сталина и себя сложилась у него позднее. В довоенные годы многое, что было сделано вождём как политиком и как главой государства, он поддерживал, но уже тогда появляется пока ещё не ясное понимание другой ипостаси Сталина: «Возвращаясь в мыслях к тому времени, к тогдашнему психологическому ощущению человека, в общем сознательно поддерживающего Сталина, а в то же время бессознательно что-то не принимавшего во всём этом, – думаю сейчас о самом Сталине» [2, с.69]. Писатель сосредоточивает своё внимание на главном персонаже своей книги. Он пытается раскрыть личность Сталина, чтобы понять характер того времени, о котором пишет, события, происходившие в стране, сложившиеся ситуации, определившие его личную судьбу и судьбу его поколения.

Автор соблюдает в книге хронологический принцип повествования. Но, рассказывая о 30-х – 50-х гг., он пропускает военные годы, поскольку личные впечатления о Сталине у него связаны не с войной, а с литературой.

После войны Симонов – уже известный поэт, прозаик, драматург, активно занимающийся литературной и общественной деятельностью. Подробно и обстоятельно он рассказывает о своих командировках в Америку, Канаду, Японию, Францию, в которых вместе с другими мастерами пера представлял художественную интеллигенцию своей страны. Сталин придавал большое значение таким поездкам, зная, сколь многие на За-

паде недоброжелательно настроены к Советской стране. Цель этих поездок заключалась в том, чтобы доказать и убедить общественность, журналистов в странах, где побывали литераторы, что русские не хотят войны. Как пишет Симонов, цель эта – «душевная и пропагандистская». Был ещё один момент, имевший косвенное значение в восприятии мемуаристом личности Сталина.

Симонов и его товарищи, как и многие советские воины, освободившие от захватчиков Европу, увидели контраст между уровнем жизни в европейских странах и в нашей стране. Этот контраст стал нравственным и психологическим потрясением для миллионов воевавших людей. В советском обществе возникала «духовная опасность». Для её появления были объективные причины: страна разорена в годы войны, нужно время для её восстановления. Тем не менее, необходим был поиск выхода из сложившейся ситуации. Симонов нашёл его в своём творчестве и прежде всего в пьесе «Под каштанами Праги», в которой её герой, подполковник Петров говорит: «Не для отдыха родилось наше поколение». Герой выразил взгляды автора пьесы.

Характеризуя послевоенную обстановку в стране, Симонов пишет: «Если же говорить о моих ощущениях сорок шестого года, попытавшись наиболее точно и достоверно их вспомнить, то главное ощущение было такое: что-то делать действительно нужно было, но совсем не то, что было сделано. О чём-то сказать было необходимо, но совсем не так, как было сказано. И не так, в большинстве случаев не о том» [2, с.93]. Автор этих строк имеет в виду Постановление ЦК о журналах «Звезда» и «Ленинград» и публикацию доклада Жданова, в котором незаслуженно резко и даже грубо критиковались Ахматова и Зощенко. А также появление статьи критика Ермилова о рассказе Платонова «Семья Иванова» («Возвращение»), опубликованном в журнале «Новый мир», где главным редактором был Симонов. Удивила его позиция Фадеева, который явно поддерживал Ермилова. Симонову было непонятно, почему Фадее поступил таким образом. Однако он так и не высказал своё мнение, несмотря на то, что рассказ ему понравился. «Как он сам честно признался, «не хватило духу и пороху». Таким образом автор мемуаров в момент написания книги критически оценивает свой поступок.

В литературной обстановке, сложившейся в первое послевоенное десятилетие, велика была роль Сталина, который считал литературу идеологической составляющей государственной политики. Симонова в то время назначили заместителем Фадеева, Генерального секретаря Союза писателей, а также главным редактором журнала «Новый мир», а позднее – «Литературной газеты». Ему приходилось по роду деятельности встречаться с вождём, и все эти встречи он с протокольной точностью записывал. Стремясь к объективности в воспроизведении прошлого, мемуарист включил эти записи в свою книгу. Они свидетельствуют о том, что Сталин по-деловому решал вопросы, связанные с бытом, гонорарами, авторскими правами литераторов, а также с реорганизацией Союза писателей, его эффективной работой. Автор книги обращает внимание в своих записях на выступления Сталина, на его речи на заседаниях. Говорил он глуховатым голосом, неторопливо, расхаживая по залу за спинами собравшихся. Слушать его было неудобно, и не всегда были понятны его слова. Он может согласиться с тем или иным предложением, может быть непреклонным, проявляя настойчивость в решении того или иного вопроса, даже прибегать к психологическому давлению на участников встреч, которые чувствовали себя стеснённо, иногда ощущали некое напряжение, слушая речь Сталина.

Симонов на себе, на своей творческой судьбе почувствовал последовательность и настойчивость Сталина в воплощении идеи, которая ему казалась своевременной и не-

обходимой. Вождь был инициатором борьбы с космополитизмом в стране, так как считал, что у советской интеллигенции после войны проявился дух самоуничижения, неприемлемый для неё. Поэтому, по его мнению, необходимо написать повесть или рассказ на тему советского патриотизма необходимо. Об этом Сталин говорил довольно многословно, убедительно и, как показалось мемуаристу, несколько взволнованно. Симонов, не подумав, непроизвольно подсказал, что лучше написать пьесу. Сталину понравилось это предложение, и он, видимо, решил, что Симонов будет сам её писать. В это время прозаик с увлечением работал над повестью «Дым отечества», в которой как раз раскрывалась тема патриотизма, и потому не стал писать пьесу. Когда повесть была написана, автор испытал чувство удовлетворения от проделанной работы. Повесть ему понравилась. Потому для него было полной неожиданностью появление злой и невразумительной статьи «Вопреки правде жизни». Симонов так и не понял, что в этой повести пришлось не по нраву автору статьи. Не смог ему объяснить этого и Жданов, который считал повесть интересной. Писатель с горечью размышлял тогда, почему от него хотят не того, чего хочет он сам и что он может сделать как коммунист и как человек, уверенный в своей правоте. Он не ставит под сомнение установку Сталина, что нужно бороться с космополитизмом, однако считает, что методы борьбы не могут быть «грубыми и постыдными». В книге нет прямого обвинения Сталина, но в размышлениях о вожде проглядывают субъективные переживания её автора, для которого Сталин всё ещё оставался высшим авторитетом в идейных и политических вопросах.

Мемуарист вспоминает, что вынужден был всё-таки написать пьесу «Чужая тень», так как от него ждали драматического произведения о необходимости искоренения в советском человеке самоуничижительного настроения. Как и в прошлом, когда он писал эту пьесу, так и теперь, когда он вспоминает об этом, он испытывает чувство стыда. Драматург не только выполнил социальный заказ, но и, по довольно настойчивому совету Сталина, переделал концовку «Чужой тени», которая вызвала критику членов Комитета по присуждению Сталинской премии. Они не знали, что Симонов вынужден был выполнить волю Сталина. В последующих встречах с вождём на заседаниях Комитета автор книги убедился, что при оценке произведений Сталин обращает внимание не столько на художественные достоинства, сколько на их идейное содержание и воспитательную пользу. Чаще всего он подходил к литературе как прагматик, и этим объясняется его отношение к произведениям, выдвигаемым на Сталинскую премию.

Симонов только позднее понял, какое значение Сталин придавал встречам с литераторами. Ему важно было «прощупать пульс интеллигенции» через разговор о книгах, через их оценки, а главное – он хотел создать мнение о себе как компетентном главе государства. Этим объясняется его особый интерес к произведениям на исторические темы. В отношении к ним просматривается не только внимание к глубине их содержания, но и прагматический подход к их значимости. Так, соглашаясь с присуждением премии Костылеву за роман об Иване IV, он учитывал, прежде всего, перекличку времён Ивана Грозного, вчерне завершившего объединение Руси вокруг Москвы, с современностью. Примерно такая же, только более масштабная задача, была решена и Сталиным. Исходя из этого, ему так важна была личность Ивана Грозного. Они оба боролись с внутренним противодействием и стремились к централизации власти. Сталину, как и Ивану IV, важен был мотив исторического самооправдания, неразрывно связанный с самоутверждением, что крайне нужно было в сложное послевоенное время.

Размышляя об отношении Сталина к художественным произведениям, кинофильмам на исторические темы, писатель подчёркивает: «Он брал готовую фигуру в истории, ко-

торая могла быть утилитарно полезной с точки зрения политической ситуации и идейной борьбы» [2, с.165]. И в литературе, и в искусстве в определении тем, в решении проблем проявлялись волевые качества личности Сталина.

Обращаясь к записям, сделанным в прошлом, вспоминая высказывания Сталина на заседаниях Комитета, Симонов пишет о том, что иногда он рассматривал присуждение премий не только как политик, но и как человек, который любит литературу, считает её самым важным видом искусства и который сам не лишён творческих способностей. Он мог оценить высокое художественное качество произведения. Это свидетельствует, полагает мемуарист, о внутренней борьбе между личными оценками книг и оценками их политического значения. Присуждение премий чаще всего зависело от субъективной оценки произведений Сталиным.

В последние годы особенно проявилась двойственность отношения вождя к литературным произведениям. Попытки разобраться в этой двойственности Сталина, понять логику его поведения, действий, продиктованных политической необходимостью, зачастую приводили Симонова к мучительным размышлениям и явным стараниям совместить несовместимое.

Суть двойственности заключалась в следующем. С одной стороны, Сталин требовал от критиков и писателей показывать правду жизни, не сглаживать её, а, напротив, выявлять в ней острые противоречия и отбирал для присуждения премий действительно правдивые произведения. С другой – премии получали писатели, чьи произведения были слабыми и далёкими от реальной жизни.

Автор книги «Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В.Сталине» раскрывает ещё одну особенность личности вождя. При обсуждении романа Злобина « Степан Разин» Сталин отметил политическое значение этой книги, её художественные достоинства. Неожиданно Маленков сказал, что автор её был в плену, в немецком концлагере, и там показал себя не с лучшей стороны. В тот момент Сталину нужно было принять решение: «Простить автора или не простить?» Он повторил эту фразу трижды, неторопливо расхаживая по залу. «Простить или не простить?» произносилось с такой интонацией, - пишет Симонов, - за которой стояли, с одной стороны, Сталинская премия, а с другой – лагерь, а может быть, смерть» [2, с.187]. Думая об этом в момент написания мемуаров, их автор представляет себе театральную сцену, на которой Сталин играет роль «верховного судьи», решающего судьбу человека. Пока Сталин размышлял, в зале заседания возникла напряжённая атмосфера и Симонову показалось, что фразу «Простить или не простить?» вождь произносит нестерпимо долго. Мемуарист пытается передать ощущения, которые он испытал тогда, и, очевидно, не только он.

Сталин, конечно же, уже знал, что Злобин не виновен, более того, достойно вёл себя в лагере, но ему важно было, чтобы присутствующие на заседании его участники осознали, кто решает вопрос: «Простить или не простить?»

Симонов ещё не один раз видел Сталина в роли «верховного судьи». Он участвовал в работе Пленума ЦК партии, на котором с докладом выступал Сталин. Он говорил о сложной политической обстановке в мире, о том, что уже стар, и те, кто продолжат его дело, должны быть стойкими, не отступать перед трудностями. Автор книги почувствовал в этой речи тревогу вождя за судьбу страны. Но эта преамбула нужна была Сталину, чтобы обрушиться с необоснованно грубой критикой сначала на Молотова, а потом на Микояна, обвинить их в трусости, капитулянтстве. На Молотова и Микояна в этот момент было страшно смотреть.

Симонову запомнились также лица людей, сидящих в зале. Они были окаменевшими и неподвижными, а у Молотова и Микояна «белыми и мёртвыми», это даже не лица, а «белые маски, надетые на эти лица». Наглядно и образно автор книги раскрывает их душевное состояние. Сталин постарался унизить своих соратников только за то, что их имена произносились вслед за его именем. Мемуарист выражает своё отношение к тому, что он увидел и услышал на Пленуме следующими словами: «Бил предательски и целенаправленно, бил, вышибая своих преемников. Вот то главное, что сохранилось в моём сознании в связи с этой речью» [2, с.213]. Эта фраза написана теперь, но уже тогда мемуарист уяснил для себя суть личности Сталина.

В книге «Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В.Сталине» нет однозначности в оценках. Об этом свидетельствуют слова её автора, написанные уже в конце 70-х гг.: «Однако сама огромность происшедшего не подлежала сомнению, и сила влияния личности Сталина и всего порядка вещей, связанного с этой личностью, для того круга людей, к которому я принадлежал, тоже не подлежала сомнению» [2, с.231].

Этими словами Симонов как бы подводит итог своим размышлениям о личности Сталина, его триумфе и трагедии миллионов людей, ставших жертвами длительного нахождения вождя у власти. Безудержное восхваление Сталина, при котором каждое деяние, каждое решение объявлялись гениальными и судьбоносными, меняли его психологию, он становился нетерпимым к любому инакомыслию, отсюда жестокость и гипертрофированное самолюбие.

Симонов, как психолог, анализирует трансформацию личности вождя, выявляя всё то положительное, что было ему присуще, и отрицательное, с годами росшее, как снежный ком.

Но можно ли говорить, что писатель решил свою задачу, задавшись целью дать субъективную и объективную оценку личности Сталина? Внимательное прочтение книги «Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В.Сталине» дает основание полагать, что Симонов не сумел до конца освободиться от влияния Сталина на его натуру, он был сыном своего времени, которое формировалось вождём в атмосфере величия и непогрешимости. И потому даже в 70-х гг., когда Симонов писал свою книгу, он не освободился до конца от магического воздействия Сталина. Субъективность оценки лишь проглядывает в главах книги, а объективность так и не задалась в полной мере. И трудно ставить это в вину писателю, поскольку, как гласит расхожая истина, бытие определяет сознание, а бытие, в котором жил и работал Симонов, было при всей масштабности, страшным и не подлежавшим критическому осмыслению.

По-своему решали и другие писатели, современники Симонова, задачу осмысления личности вождя. Не у всех хватило смелости дать ему субъективную и объективную оценку. Так, Фадеев, разочаровавшись в вожде, предпочёл добровольно уйти из жизни, а поэт Твардовский написал поэму «По праву памяти», в которой сделал попытку правдиво разобраться в феномене сталинской эпохи.

Однако при всём этом следует отдать должное гражданскому мужеству Симонова, решившего написать свою книгу. Ведь даже в настоящее время при социологическом опросе населения: кому из политических деятелей прошлого отдаётся предпочтение – большинство респондентов на первое место ставят Сталина. Должно быть, в этом прослеживаются недовольство реалиями нынешней жизни и тоска по «крепкой руке», которая могла бы вернуть всё то положительное, что было достигнуто при правлении Сталина.

В своей книге Симонов сдерживает эмоции, старается соблюсти фактическую достоверность, излагая подробности встреч со Сталиным. Но при этом субъективная оценка проступает в повествовании, хотя, как говорится, вторым планом.

Можно и дальше говорить о том, что удалось и что не удалось писателю в его «Размышлениях о И.В.Сталине», но это будут уже выводы с точки зрения сегодняшнего дня, а Симонов не делал этого даже через два десятилетия после кончины вождя.

И есть ещё одна особенность мемуарного повествования Симонова, о которой он не сказал в своей книге, но которая явственно прочитывается в ней. Писатель показывает всю пагубность формирования культа личности. Он как бы предупреждает последующие поколения быть сдержаннее и объективнее в оценке своих лидеров, ибо за безудержным их прославлением неизбежно следует горькое разочарование.

Литература

1. Документальная литература // Советский энциклопедический словарь. –М., 1979. – 1600 с.
2. Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В.Сталине. –М., 1990. – 430 с.

OBJECTIVE AND SUBJECTIVE IN THE BOOK OF K.SIMONOV «THROUGH THE EYES OF MY GENERATION. REFLECTIONS ON I.O.STALIN»

Chigrina Veronika Georgievna

Candidate of philology,
associate professor of chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 227 00 65

In the article the problem of the objective and subjective in the work of the author is considered, on the example of recreating Stalin's image by Simonov K. in his autobiographical work "Through the Eyes of my generation. Reflections on Joseph Stalin." It is noted that the writer was unable fully and objectively to assess the personality of the leader and the negative consequences of the Stalin era.

Key words: objective; subjective; memoir prose; Stalin; personality; author; era.

УДК 81'22

СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА ДОМА В ПОЛЬСКОЙ И ПАМИРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Каримова Наргис Ильхамбековна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел. (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

В статье рассмотрена этимология лексемы «дом» в славянских языках и лексемы «чид» в иранских языках, определены их значения и связи. Проведен сравнительный анализ семантики и символики традиционного польского и памирского дома, выявлены сходства и различия в обрядах и обычаях при строительстве дома.

Ключевые слова: картина мира; лингвокультура; символы; символика; традиционный дом; чид; этимология.

Ученых всегда интересовала проблема дома, так как дом был в центре внимания человека с древних времен, являясь символом безопасности и прочности. Иранская Авеста называла домом небо, египтяне связывали дом с материнским лоном, греки трактовали мир как общий дом людей и богов, римляне называли гробы вечными домами, и это понимание присутствовало также и в библейской традиции. При этом Библия интерпретирует дом очень широко: как гнездо, охраняющее частную жизнь, освещенную красотой, обаянием супруги; как пристанище души, как общность религий и как небо – место Бога и святых [11, с.168].

Понятие «дом» имеет многомерный характер и вызывает особый интерес исследователей. В польском языке исследования проводились в культурологическом аспекте – работы Д. и З.Бенедиктовичей «Дом в народной традиции» (1992), П.Лукашевича «Дом в современной Польше» (1992); в этнографическом аспекте – Р.Хрынь-Кущмерэк, З.Щлива «Энциклопедия польских традиций» (2000); в этнолингвистическом направлении – Е.Бартминьски «Языковые основы картины мира» (2007) и др.

В памирских языках тема традиционного дома рассматривалась в культурологическом аспекте З.О.Назаровой «Культурное наследие древней цивилизаций: традиционный памирский дом» (2009); в этнографическом аспекте – Т.С.Каландаровым и В.П.Тереховым «Путешествие в страну рубиновых гор» (2006), К.С.Васильцовым «Алам-и Сагир: к вопросу о символике традиционного памирского жилища» (2009); в этнолингвистическом аспекте – Л.Р.Додыхудоевой «Этнолингвистический словарь: «дом», «жилье», «хозяйство» (2005) и др.

Данная статья посвящена сравнительному изучению семантики и символики образа дома в польской и памирской лингвокультурах.

Обратимся к этимологическим словарям для установления происхождения лексемы «дом», определения значений и их связей в славянских языках, в частности в польском языке, а также к проблеме происхождения лексемы «чид» в памирских языках.

Свое жилище славяне называли древним индоевропейским и общеславянским словом *домъ,* однако наряду с этим они заимствовали у германцев слово *хызъ, хыжа* < *hus, buda* < *buode, котъ* < *cot,* у иранцев слово *хата* < *kata,* а у греков, причем уже в древний период, слова *колиба* и *халупа* < καλύβη, которые всегда обозначали небольшие домики легкой постройки [6].

М. Фасмер в «Этимологическом словаре» отмечает, что ближайшая этимология лексемы «дом» представлена в украинском языке лексемой *дім,* старославянском – *домъ*, в болгарском – *дом,* сербхорватском – *дȏм,* словенском – *dȏm*, чешском – *dům,* словацком – *dom,* польском – *dom,* верхнелужицком и нижнелужицком – *dom.* В дальнейшей этимологии лексической единицы «дом» М.Фасмером определяется, что старославянская основа на –u родственна древнеиндоевропейскому слову *dámas* «дом», авестийскому *dám* – «дом, жилье», греческому – *δόμος, δομή* «строение», латинскому – *domus* «дом» [7].

Л.Р.Додыхудоева, рассматривая происхождение лексической единицы «дом» в иранских языках, указывает, что по одной из этимологий слово восходит к древнеиранскому корню **dama(n)* «дом, род», в значении которого в древних иранских и индоарийских языках совмещены понятия рода, расширенной семьи и места ее проживания, укрытия [2, с.214].

Более подробно данные об этимологии лексемы «дом» в славянских языках представлены в 5 выпуске этимологического словаря «Праславянский лексический фонд», в котором лексема «domъ» имеет несколько значений [10, с.37].

Первое основное значение рассматриваемой лексемы «дом» в славянских языках «дом, хозяйство, семья» находим в ст.-слав. *домъ*, болг. *дом* «дом, хозяйство, семья», также в макед. *дом* «дом», сербхорв. *дȏм* «дом (в значении семья), диал. *дȏм* «хороший, большой дом», «семья», словен. *dȏm* «дом, родной дом, приют», чеш. *dům* «дом, здание», «родной дом», «хозяйство», диал. *dum* «дом», «передняя, сени», слвц. *dom* «дом, здание», «семья, дом родной», в.-луж. *dom* «дом», «отчий дом», н.-луж. *dom* «дом как жилище», полаб. *düm* «собственность, дом», польск. *dom* «дом (как жилище, помещение)», «кров над головой, жилье», словин. *dǒum* «дом», «сени, передняя (в доме)», др.-рус. *домъ* «жилище, здание», «хозяйство, домашнее устройство», «семья, домашние», русск. *дом* «здание, строение, предназначенное для жилья и т.п.», «семья, люди, живущие в одной семье или в одном доме», укр. *дім* «дом».

Во втором значении «знатный род, династия» лексическая единица **«дом»** используется в сербхорв. *дȏм* (знатный) род)» и слвц. *dom* «(знатный) род, династия».

Третье значение «родина, родной край» содержится в в.-луж. *dom* «родина, родной край», н.-луж. *dom* «родина».

Четвертое значение «имение, имущество, земельный участок» находим в др.-рус. *домъ* «именье, имущество».

В значении «наследство» выступает полаб. *düm* «наследство».

Одним из значений рассматриваемой лексемы «дом» является «храм, церковь», например, в русск.-церк.-слав. *домъ* «храм, церковь».

В некоторых русских диалектах (тверском, московском, новгородском и др.) под домом понимается «гроб» – русск. диал. *дом* «гроб» [10, с.37].

Таким образом, этимологический анализ лексемы «дом» показал, что слово восходит к древнеиндоевропейскому слову *dámas* «дом», имеет общие корни с древнеиранским **dama(n)* «дом, род», латинским – *domus* «дом», происходит от общеславянского слова *domъ*, которое приобрело форму *домъ* в древнерусском и старославянском языках, в словацком и польском языках – *dom,* в русском и болгарском языках – *дом*, идентичность которых несомненна.

В современных памирских языках среди всего многообразия лексики, обозначающей понятие «дом, строение, жилье», необходимо выделить лексему «чид», имеющую значение «традиционный памирский дом».

Этимологический анализ лексемы «чид» хорошо представлен в работе Л.Р.Додихудоевой «Этнолингвистический словарь: «дом», «жилье», «хозяйство». Следует отметить, что под лексемой «чид» понимается определенный тип строения, которой обозначается целый комплекс понятий, связанных с названием дома: дом (традиционная постройка); двор, «большой» дом; дом с двором, окруженный забором, несколько домов под одной крышей, объединенных одним общим хозяйством на одном дворе; усадьба с домом, «малый» дом; дом как пространство семьи (малой или большой, неразделенной), живущей вместе; «свое» пространство; домохозяйство (счетная единица). Этимологически лексема «чид» восходит к древнеиранскому причастию на **ta-*: **kata-* и связывается с авестийским *kata*, что обозначает «камера, комната, землянка», согдийское *kt'k*, среднеперсидское *katak*, ново-персидское *kad(a)* «дом», от глагольного корня **kan-* «копать, рыть». Авестийский термин позднее стал пониматься как «временная могила, предварительное погребение» [2, с.217]. Это же значение находим и в славянских языках. Этимологический анализ лексемы «domъ» в славянских языках позволил провести параллель между значениями рассматриваемой единицы и выявить, что в одном из значений в русских диалектах и польском языке под домом понимается «гроб», которое в польском языке обозначено лексемой «trumna».

В своем «Этимологическом словаре иранских языков» Д.И.Эдельман указывает, что **kata-/*xata-, *kāna-/*xāna-* обозначает «дом, хижина; сооружение; укрепленное поселение», восходящие к глаголу **kan-/*xan-* из арийского **k(h)an-* в значениях 1) «копать, рыть»; 2) насыпать, накладывать, сооружать; покрывать крышей [9, с.340].

Необходимо отметить, что общие корни с рассматриваемым словом имеет и лексема «chata» в польском языке со значением «южное, западное название типа постройки, отличающейся от ярусного типа (изба) тем, что она начинается непосредственно на земле», которая заимствована из восточного Ирана, происходит от авестийского kata «кладовая», новоперсидского kad «дом», «прятать», в польском появилась посредством финского kota, венгерского hdz «дом» [12, с.177].

Необходимо отметить, что в некоторых памирских языках, например в шугнанском и рушанском, имеется ряд производных лексем, в которых элемент **kata-* озвончается, приобретая форму jīd [2, с.217].

Д.И.Эдельман указывает, что в более поздних языках, в шугнанском *čīd*, рушанском, хуф. *čod*, барт. рош. *čőd,* сар. *čed*, «дом», происходит закономерное отражение *k- > č- перед *-a- [9, с.341].

Таким образом, этимологический анализ слова «чид» в этимологических словарях иранских языков позволяет установить связь между лексемами **kata-/*xata-, *kāna-/*xāna*, которые проникли в польский язык посредством финно-угорских языков.

Как отмечает М.М.Маковский, в сознании древних людей дом является не столько жилищем, сколько своего рода центром мира, защищающим пространство, обеспечивающим выход вовне и контакты с внешним миром [4, с.265].

Именно поэтому традиционные польский **dom** и памирский **čid(чид)** имеют, с одной стороны, много различий в строении, внутреннем пространстве дома, с другой – при исследовании обнаруживаются и некоторые сходства, связанные, в основном, с символикой и обрядами при строительстве дома.

Строение традиционного польского дома отличается в разных областях Польши, так как имеет длительную неодинаковую историю развития на протяжении нескольких веков. Причиной разнообразия строений дома являются как географические особенности регионов страны, которые оказали влияние на названия и виды жилища (горы, море, лес, долина), так и климат. В зависимости от природных условий при постройке дома использовался определенный строительный материал. Так, в селах Польши использовали солому, глину; на море, в лесу, в горах – дерево, в городе – кирпич. Например, в горах, селах и на море чаще всего встречаются *chalupy goralskie* (Karpaty – горы), Goralskie chaty (Slask Cieszynski – горы); *chalupy wiejskie* (Malopolska – села), *sosnowa chata – checza* (Pomorze – море). В основном в городах, а также в некоторых селах, находящихся недалеко от города, строились *doma* (Wielkopolska - город, село), *budynki* (здания), *familoki gornicze – doma rodzinne* (Gorny Slask– горы). Жилища, находящиеся в лесу, называли *dworami, dworkami, domami* (Mazowsze i Podlasie – лес). Необходимо отметить, что в связи с таким многообразием жилищ поляков в данной статье традиционный польский дом рассматривается в обобщенном виде.

Крестьянский польский дом XIX-XX веков представлял собой трехкамерный вид жилья и состоял из избы, сеней и коморы (izba + sień + komora) с крышей определенной формы, подпиравшей столбы, который развился из однокамерного жилища.

Горнобадахшанский жилой дом и сегодня является основным типом жилища памирских народностей. Классический памирский дом-чид отличает от польского традиционного дома то, что он был построен, в основном, из камней, так как находится в горах на очень большой высоте, в качестве дополнительного материала использовались древесина, солома, а также глина. Специфическая среда обитания памирского народа повлияла на формирование архитектуры Горного Бадахшана (площадь Горно-Бадахшанской автономной области составляет 64,1 тыс.км^2, высшая точка которой достигает 7495 м). Каждый дом вмещает партиархальную родовую семью из нескольких поколений, иногда насчитывающую до 50 человек. Памирский чид представляет собой одно большое помещение, прямоугольное в плане, без окон, с плоским перекрытием на деревянных столбах. В своей средней части перекрытие часто имеет ступенчатый деревянный купол. Кроме того, к чиду (зимняя часть дома) примыкают проходная комната дарундалидз (дарундалитс – утепленная веранда на межсезонье) с глиняными суфами по обеим сторонам и открытый колонный навес с антовыми стенами пехвозд (пехвост – летняя часть).

Как для поляков, так и для памирцев дом является символом семейного благополучия и богатства, поэтому с домом были связаны многие календарные и семейные обряды. Кроме того, для каждого исмаилита чид является религиозной святыней и символом чистоты.

Для защиты дома от злых сил и напастей совершались разнообразные магические ритуальные действия. Так, строительство дома для славянских и памирских народов издавна являлось важным и знаменательным событием. При этом необходимо было не

только обеспечить крышу над головой, но и так организовать жилое пространство, чтобы оно было наполнено покоем, теплом, любовью и другими жизненными благами. А такое жилище можно было построить, лишь следуя старинным традициям и заветам.

Значимым был выбор места дома для обоих народов, которые предпочитали ставить дом на солнечной стороне. Запрещалось строить дом вблизи и на таком опасном месте, как кладбище. Кроме того, поляки не строили дома на местах побоищ, а также на «святых» (церкви, сады и поля) и «нечистых» (перекресток, баня, мельница, болото, свалка) местах. Памирцы не возводили дома на «святом» месте, вблизи остонов и на месте разрушенного жилища предков, а также на «нехорошем» месте, там, где раньше проходила дорога. Не соблюдение запрета могло привести к несчастью: болезни, смерти хозяев, пожару и т.д.

При строительстве польского и памирского дома немаловажной являлась закладка дома, представляющая собой начальный этап строительного обряда, от которого зависело благополучие и процветание хозяев будущего дома.

Перед постройкой польского дома, место вокруг которого было очерчено магической линией, под будущим порогом приносили в жертву домашнее животное, чаще петуха или черную курицу. Позднее жертвенное животное заменили яйцом, кусочком железа или подковой. Кроме того, существовавший на протяжении многих веков обычай класть и освящать каменный уголь, а также хлеб, зерно, освященную траву/зелень, соль сохранился в некоторых селах и в настоящее время [13, с.103].

При постройке памирского дома, во время закладки фундамента и укладки главных потолочных балок также у порога дома приносили в жертву животное, в зависимости от достатка в семье, барана или петуха, из которого готовят коллективную ритуальную трапезу, посвященную духам предков и святым. В прошлом при закладке фундамента по традиции под первый камень клали золотые или серебряные кольца или монеты как символ материального достатка [3, с.125].

Важным является и выбор времени при строительстве дома. Строительство польского дома начиналось закладкой или положением первых балок в определенное время: поздней весной в среду или в субботу, обозначив их крестами или знаками, гарантирующими успех, тогда работа могла идти полным ходом [13, с.103].

При закладке памирского дома до настоящего времени сохраняется традиция назначения «счастливого дня» и «счастливого часа», которые определяет священнослужитель-халифа. Дом начинают строить поздней весной, чтобы успеть до наступления холодов, обычно в воскресенье (день начала сотворения мира), когда родственники и соседи не очень заняты, на рассвете, на восходе солнца или перед полуднем [3, 125].

Кроме того, необходимо было правильно выбрать материал для строительства, так как не все виды деревьев можно было использовать при постройке дома: одни были священными, другие – проклятыми, например, осина, ель, сосна и липа для поляков. Дерево должно было быть прямым и здоровым, так как кривое, поваленное ветром, больное дерево могло притягивать несчастье. Памирцы использовали арчу (можжевеловое дерево), которая считается как в зороастризме, так и в исмаилизме священным деревом, а также иву и тутовое дерево.

Организация внутреннего пространства польского и памирского дома повторяет структуру внешнего мира, отражает мировоззрение народа и отчасти структуру семьи. Так, четыре стены дома символизировали четыре стороны света. Восток и юг для славян символизировали солнечный восход, «красную» весну, полдень, «красное» лето, жизнь, тепло. На юге располагалось Мировое Древо, близ вершины которого помещался ирий

— обитель богов, света и добра. Напротив, запад и север прочно ассоциировались с «гибелью» солнца, холодом, мраком, зимой [5].

В памирской культуре четыре стороны света также имели важное значение, так как от ориентации дома по частям света зависело благополучие жизни семьи. Дверь должна быть строго ориентирована на север или на юг, так как на востоке находится «Восточная звезда», связанная с именем пророка Али, на западе – «Западная звезда» – с именем пророка Мухаммада. Все действия при закладке дома совершаются в сторону киблы (направление в сторону священной Каабы в г.Мекке в Аравии, соблюдаемое всеми мусульманами во время совершения пятикратных ежедневных молитв и отправления ряда ритуалов).

Фундамент, жилая часть и крыша соответствовали трем уровням Вселенной: преисподней, земле и небесам.

Двери представляют собой коммуникацию с внешним миром. Через порог дома осуществляются контакты с «иным» пространством. Окно символизирует ворота другого мира.

Ворота дома являются символом границы между «своим» и «чужим» пространством.

Камин, печь – это центр дома, символ духовного и материального единства родственников, которые живут вместе под одной крышей, источник жизни.

Следует отметить, что символика польского дома отражает мировоззрение народа и связана с представлениями о «своем» мире и «чужом», потустороннем пространстве.

Символика памирского традиционного дома имеет строго определенный религиозно-философский смысл, т.к. памирский чид является религиозной святыней и символом чистоты для каждого исмаилита.

Чорхона – ступенчатый четырехярусный купол, устанавливаемый над балками по середине помещения. Каждый ярус символизирует какую-либо стихию: первый ярус – "Дом Земли", второй ярус – "Дом Воды", третий ярус – "Дом Ветра" и четвертый, самый верхний ярус – "Дом Огня". Четвертый ярус одновременно символизирует солнце, через отверстие которого проходит в дом естественный природный и божественный луч света. http://www.toybytoy.com/doll/Pamiri-house-CID

Пять ситанов-столбов символизируют семью пророка, а до ислама – зороастрийских богов. Дом воплощает в себе целое мироздание, отражая божественную сущность человека и гармонию его отношения с природой. Опорой памирского дома являются 5 столбов. Они названы именами 5 святых: Мухаммад, Али, Фатима, Хасан и Хусейн. Столб Мухаммад – основной в доме. Это символ веры, мужской власти, вечности мира и нерушимости дома. Столб Фатима – символ чистоты, хранительницы домашнего очага. Столб Али – символ дружбы, любви, верности, соглашений. Столб Хасан служит земле и охраняет её, заботясь о её процветании. Поэтому он длиннее других столбов и непосредственно соприкасается с землей. Столб Хусейн – символ света и огня. Около него читаются молитвы, религиозные тексты, совершается намаз и обряд зажигания свечи («чарогравшан») после смерти человека.

Деревянные нары-синдж, расположенные по краям стен, символизируют три царства природы: минеральное, растительное и животное.

Бучковач представляет собой перекрытие над дверью с двух сторон входа в центральную часть дома, на котором вырезалась различная символика, в том числе свастика и знаки зороастрийской эпохи, символизирующие небо. Эти символические изображения восходят к дозороастрийской эпохе и относятся не только к солнцу, но и ко всем небесным сферам.

Таким образом, жилище является не только материальным объектом, но и одним из ключевых символов культуры. С понятием «дом» соотносятся такие наиболее важные человеческие ценности, как семья, родина и др. Жилище любого народа обладает символическим смыслом, определенным образом уподоблено мирозданию. Традиционный дом представляет собой единство материального и духовного, что подтверждается ритуальной деятельностью человека. При этом многие обряды, связанные с домом, являются отголосками древних верований, что, в свою очередь, играет важную роль в реконструкции религиозных и мифологических представлений славянских и иранских народов.

Литература

1. Васильцов К.С. Алам-и Сагир: к вопросу о символике традиционного памирского жилища [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-884314-159-6/
2. Додыхудоева Л.Р. «Этнолингвистический словарь: «дом», «жилье», «хозяйство» // Малые языки и традиции: существование на грани. Вып. 1. Проблемы сохранения и документирования малых языков. МГУ. – М.: Новое издание, 2005. – С.211-249.
3. Каландаров Т.С., Терехов В.П. Путешествие в страну рубиновых гор. – М.: Наука, 2006. – 285с.
4. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
5. Символы славян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/symbol/simvoly-slavjan/page-6.html
6. Славянские древности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://historylib.org/historybooks/Lyubor-Niderle_Slavyanskie-drevnosti/37
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. Т.4. – М., 1981. – Режим доступа: www.fasmer.narod.ru
8. Центральная Азия: традиция в условиях перемен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.istmira.com/razlichnoe/centralnaya-aziya-tradiciya-v-usloviyax-peremen/page/80/
9. Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков / Ин-т языкознания РАН. – М.: Вост. дит-ра, 2011. – Т.4.– 415с.
10. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 5. – М.: Наука, 1978. – 117с.
11. Bartminski J. Jezykowe podstawy obrazu swiata. – Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2007. – 328s.
12. Bruckner A. Słownik etymologiczny języka polsiego. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1985. – 820s.
13. Hryń-Kuśmierek R., Śliwa Z. Encyklopedia tradycji polskich. – Poznań: Podsiedlik-Raniowski i spółka, 2000. – 191s.

SEMIOTIC ASPECTS OF STUDY THE IMAGE OF HOME IN POLISH AND PAMIR LINGUOCULTURE

Karimova Nargis Ilhambekovna

Candidate of philology,
assistant professor of chair of theoretical and aplied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 900 86 80 05 (m.)
karimovani@gmail.com

The article deals with the etymology of the lexeme "home" in Slavic languages and lexeme "chid" in Iranian languages, and their values and links are defined. A comparative analysis of the semantics and symbolism of traditional Polish and Pamir house is made, similarities and differences in the rites and customs in the construction of the house are clarified.

Key words: picture of the world; linguoculture; symbols; symbolism; traditional house; chid; etymology.

УДК 821.222.1=222.8

ДУХОВНЫЕ ИСКАНИЯ ЛИРИЧЕСКОЙ ГЕРОИНИ В ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ПОЭЗИИ

Ахтамова Мунира Усмановна

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 49 67

Статья посвящена духовным исканиям лирических героинь в женской средневековой персидско-таджикской поэзии. В центре исследования – творчество таких поэтесс, как Робия Балхи, Зебуниссо, Махасти, Макнуна и др. Автор уделяет внимание жанровому своеобразию их лирики, разнообразию тематики, особой женской образности, а также мастерству перевода женской поэзии.

Ключевые слова: назира; газель; рубаи; лирическая героиня.

На протяжении многих веков самовыражение женщин, особенно в искусстве, литературе, оставалось незамеченным. В патриархальном обществе от женщин ожидали жертвенности во всех сферах их деятельности. Вечным идеалом женственности становилась женщина, способная на самопожертвование ради семьи. Женщины, осмелившиеся на творческую активность, представляли угрозу идеалу, следовательно, подвергались нравственному и физическому насилию, их практически не допускали к «свободным искусствам», занятия литературой или живописью считались для женщин невозможными и неприличными, доступ к образованию был закрыт. Однако так было не всегда. Исследователь А.Джумаев в своей книге «Культура Среднего Востока – развитие, связи, взаимодействия с древнейших времен до наших дней» отмечает, что «древний (домусульманский) период (до VIII в. н.э.) – особая страница в истории развития отношения «гендер и культура» в Центральной Азии. Анализ письменных археологических и иных материалов показывает, что женщина в древней Средней Азии активно влияла на исторический процесс, ей принадлежала очень важная роль в политической жизни, она занималась государственными делами, экономической деятельностью, ее статус нередко признавался в обществе более высоким, чем положение мужчины. Имена и деяния некоторых женщин-правительниц и воительниц сохранились в анналах среднеазиатской истории: правительница Бухары Хатун, царица Томирис и другие» [3, с.260].

А.Джумаев обращает внимание на то, что женское творчество в домусульманский период имело высокий общественный статус, не менее значимый, нежели мужской. Ему отводилось свое установленное место в социальной иерархии общества: участие в официальных государственных церемониях, ритуалах культового значения, обслуживание придворных увеселений знати [3, с.261].

Кардинальное изменение в отношении к женщине произошло после утверждения в Средней Азии религии ислама и его правовых норм. Мужское и женское обрело четкие границы, в каждом из обособленных миров культурная жизнь осуществлялась в своих собственных формах и традициях.

В городской культуре Средней Азии поэзия, наряду с музыкой, оставалась одним из немногих видов творчества, где существовало своеобразное гендерное творческое взаимодействие, соревнование, которое можно назвать «гендерным диалогом». Женщины – поэтессы создавали стихи-отклики и подражания на сочинения своих предшественников и современников. Этот жанр назывался «назира». Жанр назира появился еще в XII-XIII вв. в серии подражательных «дописываний» «Шах-наме». К примеру, одна их поэтесс, Макнуна, о которой пойдет речь далее, отважилась соревноваться с Саади Ширази и Хафизом, в подражание им были написаны несколько газелей, при этом ее стихи ничуть не уступают творениям великих классиков таджикско-персидской поэзии, они демонстрируют высокое поэтическое мастерство. Исследователь творчества Макнуны З.Абдулазизова в книге «Макнуна и ее поэтическое мастерство в создании образа возлюбленного и мужчины» приводит образцы гендерного диалога, написанного в жанре назира.

Саадии Ширази:
Эй сорбон, охиста рон, к-ороми чонам меравад,
Он дил, к ибо худ доштам, бо дилситонам меравад.

О караванщик, сдержи верблюдов! Покой мой сладкий, мой сон уходит.
Вот это сердце за той, что скрутит любое сердце, в полон уходит.
(пер. З. Аблулазизовой)

Макнуна:
Аз назар имруз он сарви равонам меравад,
Аз замин то осмон дуди фигонам меравад.

С глаз сегодня скроется мой грациозный кипарис,
С земли до небес дым рыданий моих поднимается.
(пер. З. Аблулазизовой)

В средневековье на Востоке очень незначительное количество женщин, преимущественно из аристократических сословий, имели возможность получить образование. Но, в то же время, к классическим видам искусства путь женщине был закрыт. Творчество женщины было направлено на обслуживание придворной знати. Своими танцами, пением она доставляла мужчинам наслаждение. В то же время отношение к женщинам – танцовщицам, певицам было двойственное. Они воспринимались как женщины легкого поведения, блудницы. А.Джумаев приводит высказывание средневекового историка, приравнивающего женщину-музыкантшу к блуднице: «Ведь ученые и образованные мужи сказали: «Золото надо использовать, словно музыкантшу и блудницу, чтобы от него было наслаждение для людей. Его не следует беречь, словно законную супругу, на которую не смеет взглянуть глаз постороннего» [1, с.261]. Ученый отмечает, что подобное отношение к женщине, представляющей свое искусство публично (в основном на свадьбах), встречается и в настоящее время.

С.Улуг-заде в автобиографической повести «Утро нашей жизни» показал отношение общества к женщинам певицам и танцовщицам. В главе «Моя мать» автор рассказывает о том, как мать главного героя Собира была наказана пощечиной мужем за то, что пригласила гостей и одна из них – сладкоголосая певица – развлекала женщин своим пением. Ее голос был слышен в другой комнате, где находились мужчины. Замужняя женщина не должна иметь увлечений, интересов, если эти интересы не связаны с семьей, мужем и детьми. Отсюда и недовольство отца Собира тем, что жена пригласила в дом певицу и она своим пением смущает находящихся в доме мужчин. Сама певица однажды была наказана мужем за свою любовь к пению и танцам. Он отрубил ей топором пальцы на ногах, но она оказалась смелой женщиной и не отказалась от своего призвания. Писатель показал, что певица, нарушая незыблемые правила беспрекословного подчинения мужу, стала объектом осуждения мужчин, которые пытались оградить своих жен от ее якобы дурного влияния. Общество определило женщине ее место, ее функции, и любое отклонение вызывало неприятие.

Женщина как предмет наслаждения была воспета в бесчисленном количестве поэтических строк, в то же время творчество поэтесс серьезно не исследовалось, хотя женская поэзия представляет собой отдельное направление в персоязычной и тюркоязычной поэзии Средней Азии.

Из глубины веков до нас дошли имена нескольких талантливых поэтесс, судьбы которых, несмотря на положение в обществе, сложились трагически. Виной всему был их талант, воспринимавшийся в средневековом обществе как зло для женщины, и зло впоследствии было жестоко наказано. Их имена: Робия Балхи, Зебуниссо, Махасти, Макнуна, Мехри.

Робия Балхи – одна из древнейших персоязычных поэтесс, проживавшая в X веке. Она считается первой по времени женщиной-поэтессой в истории таджикско-персидской литературы. Современница А.Рудаки, прозванная Зайн ал-араб (краса арабов), она писала стихи на арабском и персидском языках. Робия могла бы занять значительное место в истории персидской литературы. Мухаммад Ауфи в своей антологии «Лубаб ул-албаб» пишет о ней: «Дочь Кааб, хотя и была женщиной, однако своей мудростью высмеивала мужчин мира. Была всадником обоих поприщ и арен и властелином обоих слов – могущественной в арабском стихосложении и искусным мастером в персидской поэзии». (www.stihi.ru). Ее судьба сложилась трагически. Робия имела несчастье влюбиться в раба, за это была жестоко наказана братом.

Согласно преданию, натопили баню, словно медь, раскалили ее так, что дышать было нечем. Бросили туда Робию, и двери все наглухо закрыли. Поэтесса почувствовала, что от смерти ей не спастись. Тогда она прокусила свой указательный палец до крови и стала им, кровоточащим, писать на стенах бани стихи…

Сари ангушт бар хун мезад он мох,
Басе ашъори худ бинвишт он гох.
Зи хуни худ хама девор бинвишт,
Ба дарди дил басе ашъор бинвишт [3, с.15].

И написала много строк она
Кровавым пальцем, девушка-луна.
Все сердце отдала стихам любви —
Пылали стены пламенем крови (пер.Т.Усмона).

* * *

«Нигоро, бе ту чашмам чашмасор аст,
Хама руям зи хуни дил нигор аст.
Зи мичгонам ба селобам супурди,
Галат кардам, хама обам бибурди.
Чу дар дил омади, берун наейи
Галат кардам, ки ту дар хун наейи [3, с.15].

Без тебя, о красавец, глаза — два ручья,
Все лицо свое кровью окрасила я.
До ресниц меня в бурный поток погрузил.
Нет, ошиблась я, ты всю меня иссушил.
Ты, войдя в мое сердце, остался навек.
Нет, ошиблась, - не кровь ты, а лишь человек (пер.Т.Усмона).

Тема любви занимает особое место в творчестве таджикско-персидских поэтесс.

В стихотворении Робии звучит мотив жертвенной любви, это душевная исповедь, посвященная любимому человеку. В выражении собственного «я», своего внутреннего мира лирическая героиня раскрывается до конца, перед лицом смерти она не может лгать. Образ возлюбленного, ради которого погибает героиня, почти не ощутим, о нем мы узнаем совсем немного: он – «красавец», «милый», «друг». Что же он сделал ради любви? Ничего. Особенность лирических героинь большинства женских стихов – любить «не ради», а «вопреки». В несчастной любви поэтессы черпают источник для вдохновения. Любовь приносит лирической героине не радость, а муку:

«До ресниц меня в бурный поток погрузил // Ты всю меня иссушил // войдя в мое сердце, остался навек // Ты ручьями пролил слезы из глаз моих // Ты хотел, чтобы косы омыла я в них».

Но, несмотря на все страдания, рождаются строки: «Я б хотела огнем свою душу поджечь, // Но в душе моей ты, не могу ее сжечь. // Я слезой твои ноги омою, мой друг…».

При переводе сохранены изобразительно-выразительные средства, образные сравнения, метафоры, эпитеты, характерные для восточной поэзии: глаза – два ручья; как рыба в песке; слезами, что жарче кровавых ветров; ручьями пролил слезы из глаз (метафорические сравнения); войдя в мое сердце, остался навек; огнем свою душу поджечь; жизни прах смою кровью с опущенных рук,

Наряду с любовной тематикой в женской средневековой поэзии получила распространение и тема природы. Нередко душевное состояние лирических героинь бывает созвучно явлениям природы. Особенно часто встречаются весенние пейзажи, весна и любовь всегда идут рядом.

Из нескольких стихотворений Робии, приведенных в книге «Двадцать три поэтессы» Т.Усмона, два из них воспевают весну – «Дар васфи шухихои боди бахор» («Во славу веселого весеннего ветерка») и «Дар васфи гул ва бахор» («Во славу цветов и весны»). Обратимся к анализу стихотворения «Дар васфи гул ва бахор» («Во славу цветов и весны»):

Зи бас гул, ки дар бог маъво гирифт,
Чаман ранги аржанг, моно, гирифт.
Сабо нофаи мушки Тиббит надошт,
Чахон буи мушк аз чи маъно гирифт?
Магар чашми Мачнун ба абр андар аст,
Ки гул ранги рухсори Лайло гирифт?!
Ба май монанд андар акикин-кадах
Сиришке ки дар лола маъво гирифт.
Кадах гир чандеву дунье магир,
Ки бадбахт шуд он, ки дунье гирифт!
Сари наргиси тоза аз зарру сим
Нишони сари точи Кисро гирифт.
Чу рухбон шуд андар либоси кабуд,
Бунафша магар дини тарсо гирифт? [3, с.15]

Кругом цветы, цветы, цветы –
бесчисленны они!
Как многоцветен ныне сад, он-как
Аржанг Мани!
Не туча над землей висит – глаза
Меджнуна слезы льют, -
Недаром розы алый цвет щекам
Лейлы сродни!
В траве агатовой тюльпан на кубок
свадебный похож:
На дне прозрачная слеза,
внимательно взгляни!
С короной Кисры схож нарцисс:
посередине – золотой,
А лепестки – из серебра, не помни!
Как будто веруя в Христа, наряд
монашеский надев,
Фиалка синяя – смотри, скрывается
в тени…

Красота сада сравнивается с красотой Аржанга Мани (легендарная священная книга последователей Мани) – символ, часто используемый в классической поэзии, означает совершенную красоту и изящество. Все стихотворение построено на сравнении и олицетворении, являющихся характерными приемами классической таджикско-персидской поэзии. Природа наделена человеческими чертами: туча – глаза Меджнуна, льющие слезы, алый цвет розы сравнивается с щеками Лейлы, тюльпан похож на свадебный кубок, на дне которого прозрачная слеза, с короной сравнивается нарцисс, неприметный наряд синей фиалки, скрывающейся в тени, напоминает монашеский христианский наряд.

Робия – тонкий лирик, воспевающий красоту природы, однако содержание стихотворения составляет не только любование природой, в нем присутствует философская мысль, скрытая в двух строчках оригинала, не известно по какой причине не сохранившихся при переводе.

Кадах гир чандеву дунье магир,
Ки бадбахт шуд он, ки дунье гирифт.

Подними бокал и не думай о завоеваниях мира,
Несчастен тот, кто мир завоевал (пер. – А.М.).

Муниса Махасти Худжанди была яркой звездой на тёмном небосводе XII века. Имя и деяния этой «сладкоречивой», «благородной и почтенной», «великодушной» и в то же время обиженной судьбой, грустной скиталицы по чужим городам и странам – Мерву, Герату, Балху, Хорасану, Гандже и др. было широко известно в народе.

Она действительно принадлежит к числу тех высокоодаренных поэтесс, равных которым в создании рубаи в истории таджикско-персидской поэзии не так много. О ее нелегкой судьбе мы узнаем из упонимавшейся выше книги исследователя таджикско-персидской литературы Тоджи Усмона «Бисту се адиба». В своей книге он приводит сведения о 23 поэтессах, живших с X по XIX вв. На сегодняшний день эта книга, изданная в 1957 году, остается единственной антологией женской таджикско-персидской поэзии.

Из множества стихов, написанных Мунисой Махасти, сохранилось всего 205 бейтов – двустиший:

Маро ба дами пир нигах натвон дошт,
Дар хонаи дилгир нигах натвон дошт.
Онро, ки сари зулф чу занчир бувад,
Дар хона, ба занчир, нигах натвон дошт.

Со стариком нас рядом удержать нельзя,
В постылом доме взглядом удержать нельзя.
Нет, ту, чей локон резвый с цепью схож,
В тоске, в оковах чада удержать нельзя.

Приведенные бейты довольно смелы для того времени, в котором жила поэтесса, они содержат протест против насилия над женщиной и желание самой определить свою судьбу.

Лирическая героиня ее двустиший – женщина умная, ироничная, она сумела лукавством и нежностью покорить мужчину. Свидетельством победы героини является яркая метафора «он и сейчас на острие моих очей».

Рубаи является излюбленным жанром поэтессы, в небольшом по объему стихотворении она передает чувства и мысли, боль и тревогу, чаяния женской души.

Таджикско-персидские рубаи не всегда открывают читателю автора- женщину, так как в таджикском языке нет категории рода. По мастерству, изяществу и глубине мысли они не уступают рубаи известных таджикско-персидских поэтов. Однако встречаются рубаи, в которых четко выражен женский взгляд на семейные отношения, на постылую жизнь с нелюбимым старым мужем. Довольно смелыми для средневековья являются мысли, выраженные в четверостишии поэтессы XV века Мехри Гератской (Мехрии Хироти).

Шуи зани нав-чавон агар пир бувад,
Чун пир бувад, хамеша дилгир бувад,
Оре, масалест он, ки гуянд занон:
«Дар пахлуи зан тир – бех аз пир бувад!» [3, с.55].

Если у молодой женщины муж – старик,
Он вечно недоволен и ворчлив.
Да, правы женщины, когда твердят:
«Лучше пуля, чем рядом муж-старик» (пер. – А.М.).

Данные строчки автобиографичны, так как Мехри, молодая, красивая, талантливая женщина, была выдана замуж за старика хакима ходжи Абдул – Азиза Гератского.

Зебуниссо (XVII в.) – блестящий мастер изящного слова. Стихи ее, подобно тому, как это сделано в отношении стихов ее великих предшественников, положены на музыку. Зебунисо считается искуснейшим мастером стиха своего времени, особенно в жанре газели.

Ее отец, Аврангзеб – один из жестоких и деспотичных шахов Индии - не хотел, чтобы дочь занималась поэзией. Вот почему Зебуниссо избрала псевдоним «Махфи», что значит «Скрытая». И хотя известность поэтесса получила под этим псевдонимом, она хотела, разумеется, чтобы ее голос дошел до ценителей поэзии, чтобы они знали ее имя. Она писала:

Дар сухан пинхон шудам чун буйи гул дар барги гул,
Майли дидан хар ки дорад, дар сухан бинад маро!

В лепестках жасмина – запах, как душа моя – в стихах.
Кто меня увидеть хочет, пусть в поэзию глядит…

Литературное наследие поэтессы не так велико: она оставила один диван, содержащий около восьми тысяч строк стихов. Основную часть этого дивана составляют написанные с исключительным мастерством газели, полные глубоких переживаний:

Гарчи ман Лайлиасосам дил чу Мачнун дар хавост.
Сар ба сахро мезанам лекин хае занчири пост.
Булбул аз шогирдиам шуд хамнишини гул ба бог.
Дар мухаббат комилам парвона хам шогирди мост.
Дар нихон хунем зохир гарчи ранги нозанин.
Ранги ман дар ман нихон чун ранги сурх андар хиност.
Баски бори гам бурун андохтам бар рузгор.
Чома нили кард инак бин ки пушти мо дутост.
Духтари шохам валекин ру ба факр овардаам.
Зебу зинат бас хаминам: номи ман Зебунисост.

Мой облик на Лейли похож, а в сердце пыл Меджнуна скрыт,
Но как в пустынный дол уйдешь: сильнее пут, увы, мой стыд.
Над розой соловей шальной поет – мой робкий ученик,
И мотылек,обучен мной, огнем моей любви горит.

На лике – лишь румянца след, а в сердце пышет кровь,
Не так ли до поры свой цвет и хна, как я мой пыл, таит?
Всю тяжесть бедствий и утрат взвалила я на небосвод,
От тяжкой ноши крив-горбат, завесой скорби он закрыт.
Дочь шаха я, но уж давно я к долу бедности бреду:
Я именем красна – оно не зря «Зебуниссо» звучит!

(пер.С.Иванова)

Страсть, как Меджнуном и Лейли, повелевает мною снова.
Нет сил у неба и земли, чтобы разбить ее оковы.
Я научила соловья влюбляться в розу.
Это я послала мотылька, шутя, сжигать себя в огне багровом.
Я только с виду так бледна, кровь у меня красней вина,
Никто не знает, что она испепелить меня готова.
Мне трудный груз дала судьба, и я согбенна, как раба,
Тяжел мой сон, еда груба, одежда траурно-лилова.
Я шаха дочь, но в нищете. Что мне в моей же красоте?
Зовут меня Зебуниссо – все объясняет это.

(пер. Т.Стрешневой)

Из приведенных двух переводов самой известной газели Зебуниссо перевод С.Иванова является более близким оригиналу, это не текстуальное соответствие, а скорее так называемая «художественная адекватность». Т.Стрешнева создает в оригинале собственные изобразительно-выразительные средства. К примеру, в первом бейте Зебуниссо, который является главным в газели, называется матлаъ и задает тон произведению, ключевым словом является слово «стыд» (хае). Лирическая героиня, обликом похожая на Лейли, а в душе, испытывающая страсть Меджнуна, с сожалением говорит о том, что стыдится этой страсти, стыд сковывает ей ноги. Гендерные стереотипы не позволяют молодой девушке, женщине открыто говорить о своей любви или страсти. Однако в переводе Т. Стрешневой ключевым словом становится слово «страсть», и именно оковы страсти сильны: «Страсть, как Меджнуном и Лейли, повелевает мною снова. // Нет сил у неба и земли, чтобы разбить ее оковы».

Красивое олицетворение «я научила соловья влюбляться в розу»- образ, несомненно взятый из восточной поэзии, принадлежит переводчице, ближе к оригиналу звучит перевод С.Иванова: «над розой соловей шальной поет – мой робкий ученик». В следующем олицетворении «это я послала мотылька, шутя, сжигать себя в огне багровом» эпитет «огонь багровый» так же принадлежат Т.Стрешневой.

Третий бейт газели: «Дар нихон хунем зохир гарчи ранги нозанин. //

Ранги ман дар ман нихон чун ранги сурх андар хиност // содержит развернутое сравнение: с виду лирическая героиня нежная, с бледным румянцем на щеках, а в сердце ее пылает кровь, цвет крови сравнивается с цветом хны, которая проявляется все ярче и ярче. В переводе Т. Стрешневой кровь сравнивается с вином, подобное сравнение часто встречается в таджикско-персидской поэзии.

Основное мастерство переводчика проявляется при сохранении рифмического рисунка газели. В газели непременно рифмуются два первых стиха, т.е первый бейт **аа,** далее идет: **ба; ва; га; да** и т.д. При этом любой отдельно взятый бейт представляет собой нечто законченное по смыслу. Законченность смысла бейтов удалось передать обо-

им переводчикам. С.Иванов полностью сохранил рифмический рисунок газели Зебуниссо, Т.Стрешневой так же удалось сохранить рифму, за исключением последнего стиха, который должен рифмоваться с 1,2,4,6,8 стихами. У переводчицы последний стих остается без рифмы.

При переводе очень часто переводчики вносят много нового, используют собственные выразительные средства, меняют пунктуацию оригинала, часто использует вариантные соответствия, но все это не мешает адекватной передаче содержания. На наш взгляд, в этом проявляется искусство переводчика. Различного рода трансформации производятся там, где этого требуют нормы русского языка или стихосложения, однако все это производится без ущерба для содержащейся в тексте семантической информации.

Литература

1. Джумаев А. Культура Среднего Востока – развитие, связи, взаимодействия с древнейших времен до наших дней. – Ташкент, 1992. – 360 с.
2. Аблулазизова З. Макнуна и ее поэтическое мастерство в создании образа возлюбленного и мужчины. – Душанбе, 2012. – 134 с. (на тадж. яз.).
3. Точи Усмон. Двадцать три поэтессы. – Сталинабад, 1957. – 125 с. (на тадж.яз.).

SPIRITUAL QUESTS OF LIRICAL HEROINE IN PERSIAN-TAJIK POETRY

Ahtamova Munira Usmanovna

Candidate of philology, associate professor,
head of chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 49 67

The article is devoted to the spiritual quest of lyrical heroines in the women's mid-century Persian-Tajik poetry. Main researches include the works of such authors as Robiya Balkhi, Zebunisso, Mahasti, Maknuna and others. A special attention is paid to genre originality of their lyrics, the diversity of subjects, particularly female imagery, as well as the skill of women's poetry translation.

Key words: Nazira; gazelle; rubai; lyrical heroine.

УДК 821.161.1

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ ЛЕГЕНДЫ О МОКАЙМЕ А.М. ГОРЬКОГО

Русакова Марина Васильевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 49 67

В статье на основе сопоставительного анализа раскрываются особенности использования А.М.Горьким исторических источников для создания легенды о Мокайме, входящей в состав так называемых «самаркандских» легенд писателя, а также художественное своеобразие данной легенды.

Ключевые слова: Муканна; легенда; «История Бухары» Мухаммада Наршахи; «История Бухары, или Трансоксании» Г.Вамбери; идейно-художественное своеобразие.

Малоизвестные «самаркандские»[1] легенды А.М. Горького, созданные в эпоху первой мировой войны, занимают особое место в творчестве писателя. Впервые они были опубликованы писателем в 1915 г. под заголовком «Рассказы», а через год, в 1916 г., - под названием «Легенды».

Данное название объединяет три небольших по объёму эпических произведения, героем двух последних является полководец Тамерлан(Тимур), а первой – некий Мокайма, прозванный «занавешенным». Горьковский Мокайма не кто иной, как легендарный Муканна[2], сведения о котором писатель почерпнул из прочитанных им «Истории Бухары» Мухаммада Наршахи и III главы книги «История Бухары, или Трансоксании» Г.Вамбери[3].

На наш взгляд, М.Горьким историческое имя Муканна и ряд событий, связанных с его деятельностью, были изменены потому, что писатель не ставил перед собой задачу достоверно изобразить деятельность этой реально существовавшей личности. Как отмечает исследователь Л.Н. Ульрих, «совершенно очевидно, что не сама по себе история Востока, не события царствования и походы Тимура привлекли основное внимание пи-

[1] Пиксанов Н.К. Горький и национальные литературы. –М.,1946. –С. 22.

[2] Хашим ибн-Хаким (ум. ок. 783/785) – глава антиараб. и антифеод. нар. движения в 70-80 гг. 8 в. в земледел. р-нах Ср. Азии, между рр. Кашкадарьей и Зеравшаном. Движение М. по форме носило религ. хар-р. – М. объявлял своим приверженцам, именовавш. *«одетые в белые одежды»*, что в нем воплотилось божество. Намест-ники халифа, захватили в 783 (по др. источ. – в 785) штаб движения, находивш. в горной крепости; не желая живым попасть в руки врагов, М. покончил с собой. Восстание было подавлено.(Цит. по: Древний мир. Энциклопедический словарь: в 2 т. – М.: Центрполиграф. В.Д.Гладкий, 1998)

[3] В тексте Наршахи речь идёт о Муканне, у Вамбери – Моканна.

сателя.<…> В самаркандских легендах поставлены вопросы о смысле человеческой жизни, о народе и власти, о тирании, о роли личности в истории. В них утверждалась созидательная сила народа и разоблачалось мнимое величие его правителей…» [7, с.192].

Кроме того, по свидетельству Вамбери, «что Моканна проповедовал в своём учении и вообще составил ли он, или хотел составить новые догматы, - это осталось в совершенной неизвестности», перечисленные пороки приверженцев Муканны, «…как и речи, вложенные мусульманскими историками в уста «пророка под покрывалом», основаны на чистой выдумке»[1, с.56]. М.Горький, излагая по-своему историю Муканны, преследовал иные цели.

Писатель опустил повествование о социальной принадлежности Муканны, его пути к власти, о сути восстания людей «в белых одеждах», о происхождении его прозвища, поскольку, как отмечает исследователь Л.Ульрих, в образе Мокаймы «…развенчана гордыня, попытка человека вознести себя выше всех земнородных, стать над пророком Моисеем, приравнять себя к богу» [7, с.59]. Кроме того, «…разоблачение владык, обманывающих народ, опасного господства ничтожных правителей было нужным и важным делом в той борьбе, которую вел писатель в годы первой империалистической войны» [7, с.62].

История Муканны, на наш взгляд, заинтересовала М.Горького в связи с тем, что, по описаниям историков, он, будучи человеком низшего сословия, обладающим к тому же уродливой внешностью, смог столь высоко возвеличиться.

В легенде о Мокайме, примыкающей к двум легендам о Тамерлане, поставлена цель развенчания «великого убийцы», однако если Тамерлан – великий полководец, то в легенде о Мокайме речь идёт о религиозном фанатизме.

Особенностью горьковской легенды является то, что писатель опустил почерпнутые у историков сведения о биографии Муканны, описание его портрета, перечисление приобретённого в жизни опыта, заменив фразой «этот сын судьбы и случая». Немудрено, ведь Муканна был безобразен, скрывал лицо и голову под покрывалом и при этом был «сархангом» и даже визирем [5].

Как отмечает Л.Н.Ульрих, «владыкой всех владык Мокайма стал случайно» [7, с.57]. Однако вряд ли можно согласиться с мнением исследователя, М.Горький назвал героя сыном «случая», поскольку в исторических источниках зафиксировано, что Муканна мог выбирать для своих действий удобный случай: «Когда же Эбу Муслим умер и порядок в Хоразане всё более и более расстроивался, тогда Моканна решил, что наступила благоприятная минута действовать…» [1, с.46], Моканна предлагал своим приверженцам «весьма удобный случай к разбоям и грабежам» [1, с.50].

У Наршахи Муканна «собрал людей и сказал им», а также «написал письма во все области и раздал их своим эмиссарам»; у Вамбери Моканна «рассылал своих апостолов во все части Туркестана с письменными воззваниями», у Горького Мокайма «послал гонцов по всему Туркестану и они возглашали на базарах городов…», потому что сподвижниками Муканны, как отмечает Вамбери, были «низшие классы туркестанского народа» [1, с.48]. При этом Вамбери акцентирует внимание на том, что «в груди» этого народа «ещё тлели искры древнего национального культа огня…» [1, с.48].

Следует отметить, что выделенный Вамбери культ огня в повествовании Наршахи отсутствует, однако М.Горький умело использовал эту деталь в своей легенде: если у Наршахи сказано, что Муканна сжёг себя в печи, огонь которой горел уже три дня, то у

Горького Мокайме уготован жертвенный костёр, горевший «три дня и три ночи» уже после того, как тот в него вошёл.

У Горького Мокайма – «Владыка всех Владык, Владыка истины», он всё знает, «все дела и мысли мира», поскольку у Наршахи сказано, что Муканна предавался изучению всех наук и «собрал сведения всякого рода».

У Вамбери Моканна провозглашал, что он «владыка власти, блеска и истины. Собирайтесь вкруг меня и знайте, что всемирное господство, слава и всемогущество – мои» [1, с.47]. Призыв Муканны Горький приводит почти дословно, опустив лишь прославление Бога («Во имя Бога, милостивого, милосердного!...Слава Богу, кроме которого нет другого, Бога Адама, Ноя, Авраама, Моисея, Иисуса, Мухаммада и Абу-Муслима» [5, с.86]), приведённое у Наршахи, потому что, на наш взгляд, данное прославление введено самим Наршахи: называя себя богом, Муканна не стал бы прославлять кого-то ещё («Кроме меня нет другого Бога…») [5, с.86].

По Наршахи, Муканна, долгое время выдавая себя за пророка, попал из-за этого в тюрьму. У Горького «весь мир, от Багдада до Самарканда, от Кандахара до Мерва, громко пел о подвигах его меча и тихо говорил о злодействах его», поскольку последователи Муканны «караваны грабили, а людей убивали, разграбляя селения, и производили большие опустошения. Молва о Муканне широко распространилась в Хорасане» [5, с.87]. Кроме того, в повествовании Наршахи и Вамбери упоминаются и Мерв, и Самарканд, и Багдад, и Туркестан.

Таким образом, Горький значительно сократил изложенную у Наршахи историю Муканны, отобрав из неё наиболее легендарные и сомнительные (принадлежащие сомнительным свидетелям, например, бабушке Аббу-Али-Мухаммада, одного из дихканов Кеша) эпизоды, и добавил к ним некоторые детали, почерпнутые у Вамбери. Так, например, писателем был заимствован образ женщины, одной из жён Муканны, по имени Бануки [1, с.55].

Ссылка Вамбери на странице 56 гласит, что «так эта женщина названа у Табари, но это не собственное имя и скорее происходит от персидского бану – женщина» [1, с.56]. На наш взгляд, М.Горький использовал эту информацию, указав, что Бог, решив наказать Мокайму, послал к нему женщину.

В тексте Горького имеется эпизод разговора Мокаймы с пришедшей к нему Бануки («- Кто ты? – спросил её Хаким, а она, глядя в глаза ему, ответила: Ты всё знаешь, как об этом говорят люди, ты должен знать – кто я и зачем пришла!» [2, с.186]), который был заимствован писателем из книги Вамбери, но в несколько изменённом виде. В повествовании Вамбери сказано, что пришедший на смену Абдул Мелику Муац бин Муслим окружил место убежища Моканны и послал к нему переговорщика для мирного урегулирования конфликта. Между Моканной и переговорщиком состоялся следующий диалог: «Моканна спросил его, кто он и чего желает? «Ты выдаёшь себя за Бога», отвечал тот, «и должен знать всё; зачем же ты меня спрашиваешь?»» [1, с.54].

В тексте М.Горького эти слова произносит посланная Богом женщина. Кроме того у Горького именно она подтолкнула Мокайму к верной гибели в отличие от Наршахи, у которого некая женщина, одна из жён Муканны, в силу обстоятельств явилась свидетелем его бесславной гибели. Писателем был сохранён эпизод с зеркалами, которые, отражая свет солнца, должны были свидетельствовать о божественном сиянии, исходящем от Мокаймы. Но если у Наршахи приказ об использовании зеркал отдаёт сам Муканна, то у Горького совет использовать зеркала, чтобы обмануть народ, даёт Бануки. Подобное «искажение» исторических данных объясняется тем, что для Наршахи Муканна –

«великий обманщик», а для Горького Мокайма – «безумец», попытавшийся выдать себя за бога.

У Наршахи Муканна перед тем, как броситься в огонь для того, чтобы убедить народ в своём величии, убивает своих жён и верного раба. Горький опустил эти детали, но из его повествования ясно, что Мокайма бросился в огонь, боясь разоблачения. Наршахи, повествуя, как Муканна убивает приближённых, не делает соответствующих выводов, поскольку, на наш взгляд, историк намеревался показать всю порочность натуры Муканны.

Наршахи очень подробно описывает, как погиб Муканна. Отравив своих жён и убив верного раба, Муканна разделся и бросился печь. Со слов одной из жён Муканны (по версии Вамбери её звали Бануки), которой удалось выжить, причиной самосожжения Муканны было то, «что он всегда говорил: «Когда мои рабы возмутятся, я вознесусь на небо и оттуда приведу с собой ангелов, чтобы наказать людей» (вот почему Горький пишет, что «Она /женщина/ явилась пред шатром безумца на восходе солнца, и стража приняла её за сошедшую с неба»). Поэтому он и сжёг себя, чтобы народ подумал, что Муканна вознёсся на небо, чтобы привести оттуда ангелов и подать им помощь с неба и чтобы таким образом вера его осталась в мире» [5, с.95].

Вамбери же так описывает причину смерти Моканны: «Он говорил, что в последней крайности сделает это для того, чтобы принести высочайшему Богу жалобу на своих приверженцев, отпавших от него, и что наконец восторжествует с помощью ангела, с которым явится с неба» [1, с. 55-56].

М.Горький изменяет историческую трактовку смерти «великого обманщика». Увидев, что Мокайма более возгордился, когда народ поверил в его божественность, Бануки убеждает людей не доверять ему. Но народ не верит ей. На наш взгляд, это следствие религиозного фанатизма, развенчать который стремится писатель. Бануки сама обманом толкает Мокайму на смерть: заставив Мокайму поверить, что люди раскрыли обман Мокаймы, и, предрекая ему бесславную кончину («Смотри - встанут они и убьют тебя, а сокровища твои разграбят и смешают с грязью славу твою...»), она говорит: «Ты – всё знаешь<…> ты знаешь, что бог за тебя и не даст огню пожрать жизнь твою; вели зажечь костёр на горе и войди в пламя его – кто тогда посмеет коснуться тебя? Кто не поверит чарам твоим?» [2, с.188].

Фраза «Кто не поверит чарам твоим?», произнесённая Бануки, может быть объяснена тем, что у Наршахи Муканна «изучил фокусничество, науку о способах обманывать», «изучил способ обманывать и был очень хитрым человеком», «приобрёл большое искусство в волховании» [5, с.85].

Таким образом, мастерство Горького заключается в том, что он подробную характеристику или обширное описание историков заменил отдельной фразой, деталью. Оттачивая стиль легенды о Мокайме, Горький устранял из описаний все излишества, добиваясь совершенной законченности художественного изображения.

И по версии Наршахи, и по версии Вамбери, уцелевшая жена Муканны сама сдала крепость, в которой укрывался Муканна. Вамбери также приводит её слова: «Я долго стерегла печь, но он не вышел из неё», - которые почти дословно повторяет Горький в своей легенде («…я всё время стерегла, как он выйдет из пламени, но – не вышел он...»). Кстати, деталь «печь топилась три дня» Горький мог заимствовать у Вамбери [1, с.55].

Почему у Горького в роли судьи Мокаймы выступает женщина? Как нам кажется, на этот шаг писателя подтолкнули сами историки. И у Наршахи, и у Вамбери единственным свидетелем гибели Муканны выступает одна из его жён. Поскольку историки

отмечают, что именно она одна-единственная выжила и открыла ворота города нападавшим, писатель мог сделать вывод о том, что сама Бануки могла подтолкнуть лжепророка к самоубийству или убить его и других. Тем более, что дальнейшая судьба этой женщины историками не рассказывается. Известно лишь то, что она выжила и даже стала бабушкой одного из «дихканов Кеша» [5, с.95].

Из повествования Наршахи следует, что были убиты все приверженцы Муканны (поскольку никого кроме одной из выживших жён лжепророка не нашлось, чтобы открыть ворота крепости). У Горького бесславно погиб только сам лжепророк. В связи с тем, что не существует достоверных сведений о смерти Муканны, писатель счёл, что истинным свидетелем может быть только Бог, который считает виновным в гордыне только самого Муканну, поэтому Бог наказывает не народ, а зачинщика.

Несмотря на то, что и у Наршахи, и у Вамбери приводятся имена очевидцев событий, у Горького о Мокайме «рассказывают» неизвестные лица. Эта формулировка дала повод Л.Н.Ульрих указать, что в легенде «события передаются устами народа» [7, с.59]. С этим высказыванием следует согласиться, поскольку писатель отмечает, что Мокайма посылал гонцов возвещать о нём на «базарах городов». Кроме того, «под знамёна Моканны толпами стекались…земледельцы, т.е. низший класс народа…» [1, с.53]. «Слова о всемирном господстве, славе и могуществе принадлежат самому Мокайме» [7, с.59], точно так же, как они отражаются в повествовании Наршахи и Вамбери.

Основной идеей легенды являются слова Бога: «Ничтожен человек воображения, не изведавший восторга добрых деяний!», смысл которых, на наш взгляд, писатель мог почерпнуть из книги Вамбери. Как отмечает путешественник, Моканна, находясь на службе у Эбу Муслима, «…вообразил в себе сверхчеловеческие способности…» [1, с.46].

Добавим к этому, что М.Горький своей легендой хотел донести до читателя мысль, что религия, вера не должны быть основаны на фанатизме и страхе. Физически неполноценный человек, в силу своей ущербности, духовно не способен создать что-либо доброе.

Как отмечает Л.Н.Ульрих, Горький «…в легенде о Мокайме повернул сюжет так, что человек, попытавшийся стать рядом с богом, оказался наказанным им…потому, что у этого человека…нет ничего значительного за душою. Он ничтожен. Он фанатик лжи, которую сам выдумал и которой пытается прикрываться» [7, с.72]. «Судьба Мокаймы могла служить предупреждением многим «сильным мира сего». Возвеличенное ничтожество должно быть разоблачено и сброшено народом. Человеку, у которого нет ничего за душой, нечего спорить с богом» [7, с.78].

В словах Мокаймы «Кто идёт со мною, тот будет в раю, кто бежит меня – падёт в мрак ада!», а также в его действиях относительно Бануки («Ты хочешь быть наложницей моей…», «…твоё имя – Бануки», «…семь дней и ночей наслаждался любовью…») можно усмотреть религиозное принуждение и насилие.

Таким образом, М.Горький в создании сюжета своей легенды целиком отталкивался от исторических источников. Придавая историческому повествованию художественную форму, М.Горький обратился к восточной прозе за выразительно-изобразительными средствами, чтобы придать своим произведениям восточный колорит и назидательность.

Выше уже было подчёркнуто, что при первом издании писатель назвал свои миниатюрные произведения «рассказами». На наш взгляд, писатель назвал свои произведения «рассказами» по аналогии с историей Бухары Наршахи, который основные сведения о деятелях Востока перемежал краткими полулегендарными рассказами о каких-либо

происшествиях и фактах, в которых не назывались даты и не упоминались имена. Эти сведения Наршахи называл «рассказами».

Кроме того, сам Наршахи, повествуя о событиях, связанных с Муканной, неоднократно ссылается на неких свидетелей происходящих событий: «Ахмад, сын Мухаммада, сына Насра, говорит, что Мухаммад, сын Джафара, в своей книге привёл этот рассказ, но не в полном виде. Ибрагим, автор книги «Известие о Муканне», и Мухаммад, сын Джарира, Табари, рассказывают, что Муканна был человек родом из окрестностей Мерва, из селения, которое называется Каза; имя его было Хашим, сын Хакима» [5, с.84-85], или: «Мухаммад, сын Джафара, рассказывает со слов Абу-Али-Мухаммада, сына Харуна, который был из дихканов Кеша, и говорил, что его бабушка была в числе жён, которых Муканна взял для себя и держал в крепости. Она рассказывала…» [5, с.95].

Вамбери в своём труде так же использует эту словесную формулу: «Рассказывают, будто Моканна, покинутый самыми верными из своих приверженцев…» [1, с.55].

Как показало исследование, М.Горький минимизировал историческое повествование Наршахи и количество действующих лиц с целью создания лаконичного текста с ярко выраженной идеей, чётко выстроенной композицией и неожиданной развязкой.

Писатель провёл тщательную работу по отбору исторического материала для своего произведения, а также над стилем произведения, что свидетельствует о глубоком интересе М.Горького к восточной литературе и его познаниях.

Литература

1. Вамбери А. (Герман) История Бохары (Бухары) или Трансоксании с древнейших времен до настоящего / Исторія Бохары или Трансоксаніи съ древнейшихъ временъ до настоящаго: в 2 т. [1873, PDF] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.twirpx.com/file/1196455/
2. Горький А.М. Легенда о Мокайме. Легенды о Тамерлане // Полн.собр.соч: в 25 т. Т. 11. – М., 1971. –С. 186-192.
3. Крачковский И.Ю. Арабская литература и арабы в произведениях Горького // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения: в 6 т. Т.3. –М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. –С. 298-303.
4. Махдиев Саъди. Из истории прозы таджикско-персидской литературы. –Пенджикент: Иршод, 2000. – 402 с.
5. Наршахи Мухаммад. История Бухары [Электронный ресурс] / пер. с перс. Н.Ликошина; под ред. В.В.Бартольда. –Ташкент, 1897. – 97 с. –Режим доступа: http://www.sattor.com/russian/History%20of%20Bukhara%20by%20Narshakhi.pdf или http://www.twirpx.com/file/819815/
6. Теория литературных жанров: учеб.пособие для студ.учреждений высш. проф. образования / под ред. Н.Д.Тамарченко. – 2-е изд. –М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 256 с.
7. Ульрих Л.Н. Горький и Узбекистан. –Ташкент: Изд-во худ. лит. им. Гафура Гуляма, 1968. – 135 с.

TO THE QUESTION OF HISTORICAL SOURCES OF THE LEGEND ABOUT MOCHIMA OF A.M.GORKY

Rusakova Marina Vasilevna

Candidate of philology,
associate professor of chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 49 67

In this article, on the basis of a comparative analysis the peculiarities of the use of A. M. Gorky historical sources are disclosed, to create legends about Mochima, a part of the so-called "Samarkand" legends of the writer, as well as artistic originality of this legend.

Key words: Mukanna; legend; "History of Bukhara" of Muhammad Narshakhi; History of Bukhara or Transoxania G.Vambery; ideological and artistic originality.

УДК 821.222.8=161.1

«ГУЛИСТАН» СААДИ КАК ПЕРВОИСТОЧНИК «ВОСТОЧНОЙ» ПОВЕСТИ Ф.В.БУЛГАРИНА «МИЛОСТЬ И ПРАВОСУДИЕ»

Рахманов Бахтиер Рузикулович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 49 67

В статье рассматривается рассказ из «Бустана» Саади, использованный А.С.Грибоедовым в пьесе «Горе от ума» и ставший источником повести Ф.В.Булгарина «Милость и правосудие» («Восточная повесть»).

Ключевые слова: «восточная» повесть Ф.В.Булгарина «Милость и правосудие»; русско-восточные литературные связи; мотивы Саади.

Как известно, с творчеством классика персидско-таджикской литературы Саади Шерози русский читатель первоначально знакомился благодаря европейским переводам в XVIII веке: переводам Адама Олеария на немецкий язык «Бустана» (1647) и «Гулистана» (1651), Андре де Рие на французский язык «Гулистана» (1634), Георга Гентиуса на латинский язык «Гулистана» (1661). «Первый русский перевод «Гулистана» XVIII века, выполненный в 1735 году, принадлежит переводчику Академии наук Иоанну Ильинскому, плодовитому поэту и переводчику с латыни, знатоку молдавского и славянского языков» [2, с.8]. Перевод Ильинского «Рожовник» («Розовник», т.е. «Гулистана») сделан с латинского текста Г.Гентиуса, снабжен предисловием с датами жизни автора, годом создания произведения – 1258 г., названием глав. В рукописи «Очерки литературной истории старинных повестей и сказок русских» (1857) А.Пыпина содержится прозаический перевод «Гулистана» – «Персицкий крынный дол» с текста Олеария. Пристальное внимание к творчеству Саади в русской литературе XVIII-XIX вв. обусловлено назидательной направленностью произведений и соответствовало идеологическим требованиям эпохи Просвещения: «Интерес первых европейских и русских переводчиков к поэзии Саади основывался, главным образом, на ее мудрой дидактике и глубоком философизме» [2, с.9].

В начале XIX века интересу к персидско-таджикской литературе способствовали исследования и публикации европейских ориенталистов, в частности, «Западно-восточный диван» И.В.Гете с научным пояснением к нему – «Комментариями». Осознавая, что восточная литература привлекает внимание европейского читателя, Гете посвятил свой диван конкретно персидско-таджикской литературе и связал её с именами Фирдоуси, Низами, Руми, Хафиза, Джами и Саади.

В «Комментариях» И.В.Гете продемонстрировал свои познания о классиках персидско-таджикской литературы. О жизни Саади (1213(-1219)-1292) немецким мыслителем отмечено, что поэт много странствовал: пятнадцать раз совершил паломничество в Мекку, посетил Индию и Малую Азию, западные страны. Жизнь дервиша в дороге длилась более 30 лет, что позволило узнать людей и страны. Эти знания и житейский опыт Саади излагает в своих произведениях, цель которых – наставление слушателей: «Он живет в широчайшем мире опыта, он – неисчерпаемый источник анекдотов, которые разукрашивает стихами и речениями» [3, с.185]. Такую оценку дал немецкий поэт произведениям Саади – «Гулистану» и «Бустану», наполненным наставлениями и житейской мудростью.

Другим источником, давшим широкую панораму литературы Персии и творчества Саади, стала статья французского ориенталиста А.Журдена «О языке Персидском и словесности», переведенная с французского языка и опубликованная в журнале «Вестник Европы» (№№ 9, 10, 12-15 за 1815 г.). В статье каждому писателю из созвездия персидской словесности дана оценка, значительное место посвящено Саади Шерази. Знаменитый «Сади – Сади Мослех-Еддин (означает благо религии)» – «глава персидских правоучителей, красноречивейший и благоразумнейший стихотворец на целом Востоке» [5, с.35], – так пишет исследователь о персидско-таджикском классике.

Данные о Саади А.Журден дает по автобиографическому сочинению поэта о своей жизни: стремление к путешествиям и знаниям привели его в Багдад, Малую Азию, Египет и Индию, плен в Палестине. «Уверяют, что Сади четырнадцать раз путешествовал в Мекку» [5, с.35], в старости удалился в монастырь и большую часть времени проводил в молитвах, придерживаясь учения Суфиев, проводил время в размышлениях. Журден говорит о Саади как о кротком человеке, любящем веселье: «Сади был веселаго нрава, замысловатый, исполненный кроткости» [5, с.47]. Любил быть в одиночестве и созерцании, размышлении, но не избегал и людского общения, «наставлял своими правилами и восхищал красноречием».

Об учености Саади свидетельствует знание всех восточных и латинского языков, интерес к философским трудам Сенеки. Но славу ему принесли морально-нравоучительные поэтические произведения. Стихотворения Саади у персов называются «солью поэтов». Полное собрание его сочинений известно под названием «Куллиет», два других произведения известны Европе и Востоку как «Гюлистан» («Страна роз») и «Бустан» («Вертоград»): «Оба заключают в себе не что иное, как только нравственные разсуждения» [5, с.48]. Журден дает характеристику произведениям Саади: «Гюлистан» состоит из восьми глав, которые посвящены нравам государей и людей благочестивых, умеренности желаний, пользе одиночества, любви и молодости, возрасту, хорошему воспитанию и обращению. Произведение состоит частью из прозы, частью – из стихотворений. «Везде в оном нравственность представляется в виде остроумных апологов, или исторических примеров, всегда оканчивающихся каким нибудь мнением или правилом мудрости» [5, с.48]. «Бустан» написан стихами раньше «Гюлистана» и состоит из 10 глав. В нем Саади рассуждает о правосудии, о правлении, о страхе и любви к Богу, о благодеянии, великодушии и человеколюбии.

По мнению автора статьи, произведения Саади отличаются слогом и значимостью. «Бустан» характеризуется многозначностью, строки проникнуты мыслью божественной: «Если в Бустане сочинитель открывает во всем блеске свой стихотворный дар; зато нельзя не приметить, что он чрезмерно предается наклонности к слогу таинственному и что прелестные стихи его не могут наградить читателя за единообразие, за темноту вы-

ражений умствующей набожности и воображения, разгоряченнаго любовию выспренних селений» [5, с.49].

«Гулистану» присущ простой язык, нежные чувства, логика мысли: «Напротив того, Гюлистан написан слогом ясным и цветущим. Анекдоты в нем любопытным, мысли справедливы, сильны, прелестны, нежны» [5, с.49]. В стихах всегда заключена прекрасная мысль, в них автор не гонится за рифмой, отсутствует игра слов. «Сади не уступает Горацию, когда говорит о непостоянстве жизни» [5, с.49]. Журден уподобил Саади итальянским поэтам: в нем сочетается чувствительность поэзии Тибулла и прелесть слога и ум Катулла. Предмету изображения (назидание-поучение, божественное) соответствует возвышенный слог: «Каждый листок зеленого дерева для мудреца служит листком книги, в которой он научается бытию создателя» [5, с.50].

Назидательность и философичность «Бустана» и «Гулистана», оцененные по достоинству А.Журденом, привлекут внимание европейского читателя, а образы и мотивы будут часто встречаться в произведениях европейских и русских писателей. Русские писатели XIX века знакомились с Саади по публикациям А.Н.Радищева, Н.И.Новикова, Н.М.Карамзина.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на один из «восточный» мотив, связанный с «Гулистаном» Саади. В пьесе А.С.Грибоедова «Горе от ума» Молчалин излагает свою жизненную позицию:

Мне завещал отец:
Во-первых, угождай всем людям без изъятья –
Хозяину, где доведется жить,
Начальнику, с кем буду я служить.
Слуге его, который чистит платья.
Швейцару, дворнику, для избежания зла,
Собаке дворника, чтоб ласкова была [4, с.124].

Как нам кажется, эти строки пьесы А.С.Грибоедова берут начало из «Гулистана» Саади. В подлиннике: «Хостам, то ба тариқе кафофи ёрон мустахлас кунам. Оҳанги хидматаш кардам, дарбонам раҳо накард ва ҷафо кард, маъзураш доштам, ки латифон гуфтаанд:

Дари миру вазиру султонро
Бе василат магард пироман.
Сагу дарбон чу ёфтанд ғариб,
Ин гиребон-ш гирад, он доман.

Чандон, ки муқаррабони ҳазрати он бузург бар ҳоли ман вукуф ёфтанд, ба икромам даровардand ва бартар мақоме муайян карданд» [6, с.37].

Перевод Рустама Алиева и Анатолия Старостина достаточно близок по форме (четверостишье) и содержанию (объемное высказывание) к оригиналу. В прозаическом рассказе Саади говорится, что повествователь отправился к некому вельможе, желая помочь друзьям. «Привратник, надо мной издеваясь, меня сначала не пустил; я ему простил. Недаром говорят:

Коль дела нет к султану, к эмиру и к вазиру,

Тогда держись подальше, о друг, от их ворот.
Собака и привратник увидят чужого –
Та – за полу ухватит, а за ворот тот.

Узнавши о том, кто я такой, приближенные того вельможи с почетом ввели меня в дом и хотели усадить меня на высоком месте..» [7, с.72]. А.С.Грибоедов строки из «Гулистана» Саади интерпретирует по-своему: бедняк не будет услышан секретарем и визирем султана, если не будут к нему благосклонны. Призыв Саади избегать без необходимости дверей эмира и визиря султана, привратника и его собаки трансформировались в комедии А.С.Грибоедова в назидание угождать хозяину, начальнику, слуге, швейцару, дворнику, собаке дворника, чтобы те были ласковы.

На наш взгляд, интерпретация рассказа из «Гулистана» Саади, благодаря А.С.Грибоедову, была известна Ф.В.Булгарину, который общался с автором комедии «Горе от ума». Проявляя интерес к персидско-таджикской литературе, Ф.В.Булгарин использовал строки Саади в качестве основы для целого произведения, что подтверждается при анализе повести Ф.В.Булгарина «Милость и правосудие» («Восточная повесть»). В повести описывается путь Галеба к успеху: восхваление сада визиря, ласкание и уход за собаками, лесть слугам (евнуху, страже, секретарю) и визирю, его помыслы – «прошу милости». Отношение Галеба к сильным мира сего напоминает, в некоторой степени, жизненные установки героя пьесы А.С.Грибоедова «Горе от ума» Молчалина (для избежания зла и чтобы были ласковы).

Действие повести Ф.В.Булгарина начинается у ворот Багдада, где встретились в рубищах два человека – нищие, которые знали друг друга в прошедшие лучшие времена. Гассан страдает из-за клеветы: его отец подло очернен, заключен в темницу и лишен имущества. Гассан не осуждает Халифа: мудрость человека может быть обманутой ухищрениями и завистью. Гассан идет к правителю открыть истину и «требовать правосудия» [1, с.173]. Галеб сетует на себя: причиной падения стали жажда денег и тщеславие. Нрав и жадность, самолюбие и необузданность привели Галеба к разорению. Выход из положения – идти «в Багдад искать милости».

Халиф возложил наблюдение за делами на визиря Юссуфа. Юссуф, не утруждаясь должностью визиря, больше посвящает себя забавам. Гассан тщетно пытался добиться правосудия и одновременно видел путь Галеба к достижению цели. «С удивлением Гассан увидел Галеба, прежнего своего знакомца, который ласкал и целовал жирных псов, покоящихся в тени под окнами вельможи» [1, с.175]. При этом Галеб восхваляет добродетельного визиря, заботящегося о верных друзьях человека. В другом случае Галеб «полою своего платья вытирал пни деревьев, растущих под окнами, и бережно платком свивал пыль с листьев» [1, с.177], с похвалой визирю – эти кедры сохраняют просителей от солнечного зноя. Громогласные слова Галеба: «Благословение мудрому вельможе, пекущемуся о доставлении удовольствия просящим его милостей: слава и благоденствие мудрому и доброму Юссуфу!» [1, с.177] – достигли визиря. На вопрос вельможи, что просит Галеб, был ответ: «Ничего, кроме твоей милости и благоволения…» [1, с.179]. Галеб сдружился с невольниками и служителями вельможи. Восторгался красотою горбатого карлы, любимца господина, и утверждал, что собеседник – совершенство, находил приятным и остроумным разговор с придворным шутом. Нашел восторженные слова и для чернокожих евнухов визиря: «Черным евнухам говорил, что цвет их кожи почитается первым в природе потому, что до создания солнца все вещи, как во время ночи, имели черный цвет и что солнце и поныне, для красы, имеет черные пятна» [1, с.179].

В конце повествования Гассан и Галеб опять встретились у ворот Багдада: первый в отчаянии и горе, другой – верхом и со свитой. Гассан так и не добился справедливости, а его настойчивость привела к изгнанию. Галеб – «торжествующий порок», ставший секретарем визиря, объяснил сложившуюся ситуацию. Галеб осознает, что виноват. В противовес ему Гассан прав и добродетелен. Но Галеб приблизился к знати, а Гассана изгнали, потому что Галеб искал *милости*, а Гассан требовал *правосудия,* что означало – судьбы подданных зависят от прихоти правителей.

Таким образом, Ф.Булгарин, обращаясь к персидско-таджикской литературе и используя грибоедовскую трактовку «Гулистана» Саади, пытается повлиять на взгляды читателей и пропагандирует европейские идеи просвещенного абсолютизма. Писатель в своем видении общества, осознавая порочность самодержавия, говорит о необходимости закона как фактора правосудия.

Литература

1. Булгарин Ф. В. Сочинения. Ч.5. – СПб., 1830. – 226 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://НЭБ.РФ/catalog/000200-000018
2. Гейзер А.Р. Первые встречи. Русская литература XVIII века и Восток. Источники. «Посредники». Новые факты. –Берлин; Худжанд: Худжандский гос. ун-т, 1998. – 47 с.
3. Гете И.В. Статьи и примечания к лучшему уразумению «Западно-восточного дивана» // Гёте И.В. Западно-восточный диван. –М.: Наука, 1998. –С.139-346.
4. Грибоедов А.С. Сочинения. –М.: Худ. лит-ра, 1988. – 752 с.
5. Журден А. О языке Персидском и словесности // Вестник Европы. – 1815. –Ч. 85, №13, июль. – С.33-50.
6. Саъдии Шерози. Гулистон. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2008. –231 с. (на тадж. яз).
7. Саади Мушрифаддин. Гулистан. Розовый сад /пер. с перс. Р.Алиева; пер. стихов А.Старостина. – М.: Худ. лит-ра, 1957. –322 с.

«GULISTAN» OF SAADI AS THE SOURSE OF «ORIENTAL» NARRATIVE OF F.V.BULGARIN'S «MERCY AND JUSTICE»

Rakhmonov Bakhtiyor Ruzikulovich

Candidate of philology,
associate professor of chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 49 67
rbrregar@mail.ru

The article deals with Saadi's story «Bustan» used by Griboyedovs in his comedy «Woe from Wit», and had become a source of F.V.Bulgarin's «Mercy and Juctice» (oriental tale).

Key words: oriental tale of F.V.Bulgarin «Mercy and Juctice»; Russian-Eastern literary connection; Saadi's motives.

УДК 811.112.2

ФОРМЫ ПАССИВНОГО ЗАЛОГА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ахмедова Гульнора Усмановна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 04 31; (+992) 907 76 70 44 (м.)
axmedova-1958@mail.ru

В статье рассматриваются наиболее типичные способы перевода предложений с пассивными конструкциями с немецкого языка на русский язык.

Ключевые слова: страдательный залог; действительный залог; грамматическая категория; вспомогательный глагол; причастие; безличный пассив; пассивные конструкции.

Рассматривая грамматические категории немецкого и русского языков, можно заметить, что многие категории присущи обоим языкам, в частности, категория залога. Важно также отметить, что как в немецком, так и в русском языке выделяется оппозиция актив-пассив, или действительный – страдательный залог. Категория залога выражает направленность действия по отношению к предмету, и присуща она не всем глаголам, а лишь большинству переходных глаголов. В немецком языке переходные глаголы имеют две залоговые формы: действительный залог – актив (das Aktiv) и страдательный залог (das Passiv).

В зарубежной германистике принято считать отличительным признаком страдательного залога выдвижение объекта действия в центр внимания говорящего или возможность неупоминания объекта действия [5]. Пассив описывает действие или состояние. Поэтому многие лингвисты выделяют два вида страдательного залога: пассив действия и пассив состояния [6, с.206].

Различие между действительным и страдательным залогами в немецком языке заключается в следующем:

В действительной (активной) форме подлежащее является лицом или предметом, совершающим действие. Например:

Wir bauen neue Häuser. – Мы строим новые дома.
Der Assistent operiert den Kranken. – Ассистент оперирует больного.

В страдательной (пассивной) форме подлежащее не совершает никакого действия, а напротив, действие направлено на него, оно подвергается воздействию. Например:

Neue Häuser werden in unserer Stadt gebaut. – В нашем городе строятся новые дома.

Der Kranke wird vom Assistenten operiert. – Больной оперируется ассистентом.

Пассив состояния выражает состояние субъекта, наступившее в результате более раннего, уже завершенного действия. Нельзя путать пассив состояния с пассивом. Пассив обозначает действие, а пассив состояния – результат действия. Например:

Das Fenster wird geöffnet. – Окно открывается. (Действие)
Das Fenster ist geöffnet. – Окно открыто. (Состояние)
Das Fenster wurde geöffnet. – Окно открыли. (Действие)
Das Fenster war geöffnet. – Окно было открыто. (Состояние)

Пассив и актив в немецком языке имеют одни и те же временные формы. Все формы пассива являются сложными глагольными формами и образуются при помощи вспомогательного глагола werden в соответствующей временной форме и причастия II основного глагола.

В перфекте и плюсквамперфекте употребляется старая форма причастия II от глагола werden – worden, вместо geworden.

Präsens:
Der Brief wird geschrieben. – Письмо пишется.

Заметим, что в русском языке, эта временная форма образуется путем прибавления к глаголу действительного залога суффикса – ся-.

Präteritum:
Der Brief wurde geschrieben. – Письмо писалось.
Perfekt:
Der Brief ist geschrieben worden. – Письмо написано.

В данном случае форма страдательного залога в русском языке образовалась путем присоединения к глаголу суффикса – н -.

Plusquamperfekt:
Der Brief war geschrieben worden. – Письмо было написано.

В приведенном примере немецкому глаголу «war» соответствует русский глагол «было».

Futurum I:
Der Brief wird geschrieben werden. – Письмо будет написано.

В данном примере наблюдается аналогия глаголов «werden» и «будет».

Пассивные конструкции могут быть одно-, двух- и трехчленными.

В одночленном, или безличном, пассиве не называется ни носитель, ни объект действия, присутствует только само действие. Начальную позицию в предложении часто занимает формальное подлежащее es, например:

Es wird den Opfern der Katastrophe geholfen.
В данном предложении имеется формальное подлежащее es.
Den Opfern der Katastrophe wird geholfen.

Данное предложение не имеет подлежащего.
На русский язык оба предложения переводятся одинаково:
Жертвам катастрофы оказывается помощь.
Значение пассива с безличным местоимением es близко к значению предложений с неопределенно-личным местоимением man, например:

Man lachte im Zimmer. – В комнате смеялись.
Es wurde im Zimmer gelacht. – В комнате смеялись.

Оба предложения переводятся на русский язык одинаково. В современном русском языке данной страдательной конструкции могут соответствовать действительные конструкции неопределенно – личных предложений [2, с.46], например:
В шесть часов передают по радио последние известия – Последние известия передаются по радио в шесть часов.
Двухчленный пассив называет действие и объект действия, однако производитель действия не выражен. Двухчленные пассивные конструкции наиболее употребительны в немецком языке, например:

Zeitungen werden im Kiosk verkauft. – Газеты продаются в киоске.
Über diese Frage wurde viel diskutiert. – Этот вопрос много обсуждали.

Трехчленная пассивная конструкция употребляются гораздо реже. Конструкция, в которой указан производитель действия, называется трехчленным пассивом. Производитель действия имеет форму предложного дополнения. Дополнение употребляется с предлогом von или durch, например:

Das Staatsrecht wird von den Studenten studiert. – Государственное право изучается студентами.
Die Arbeit wurde von den Lehrlingen sorgfältig ausgeführt. – Работа тщательно проводилась учеными.

Здесь важно отметить, что предлог «von» применяется в том случае, если в предложении упоминается активный деятель. Причем после данного предлога немецкое существительное употреблено в дательном падеже, тогда как при переводе на русский язык оно переходит в творительный падеж.
Предлог «durch», используемый в трехсоставном пассиве, указывает на средства, пути и методы осуществления действия и требует после себя винительного падежа. В русском же языке в данном случае сохраняется творительный падеж имени существительного. Например:

Diese Aufgabe wird durch neue Methode gelöst. – Это задание решается новым методом.

Проблема различения форм презенса пассива и футурума I актива представляет при переводе пассивных конструкций определенную сложность, так как временные формы образуются с помощью вспомогательного глагола werden, спрягаемого в презенсе. Определение времени и залога, таким образом, возможно лишь по форме основного глагола. Поэтому в случае полной омонимии форм инфинитива и причастия II основного глагола различение форм футурума I актива и презенса пассива существенно затрудняется [1, с.190]. Омонимия такого рода также возникает и у группы сильных глаголов, сохраняющих в причастии II тот же корневой гласный звук, который имеется в инфинитиве глагола, например:

fahren – fuhr – gefahren
lassen – lies – gelassen
geben – gab – gegeben.

Она возникает в тех случаях, когда подобный глагол соединяется с неотделяемыми приставками be, er, ent, ver, zer, über. В результате этого причастие II теряет свой единственный отличительный признак - приставку «ge», например:

fahren – verfahren – befahren – überfahren
geben – vergeben – übergeben
lassen – entlassen – erlassen – verlassen

Такая форма причастия II может быть принята за инфинитив. С целью различения залога и времени глагола можно использовать конструкции такого типа:

Aus der Zeitung werden die Studenten viel Interessantes erfahren. (Aktiv)
Aus der Zeitung wird von den Studenten viel Interessantes erfahren. (Passiv).

О проблеме различения и перевода футурума I актива и презенса пассива можно судить хотя бы по тому, как легко можно преобразовать фразу из пассива в актив, если включить в нее одно лишь слово «uns» - «нас», например:

Während des Mutterjahrs wird man nicht entlassen.
Während des Mutterjahrs wird man uns nicht entlassen.

Фраза приобретает смысл действительного залога, когда в нее включается прямое дополнение «uns» - «нас», на которое и направлено действие глагола – сказуемого.

Итак, проведя анализ пассивных конструкций немецкого языка и способов их перевода на русский язык, можно отметить следующее:

В немецком языке глаголы в пассиве употребляются гораздо чаще, чем глаголы в страдательном залоге в русском языке. Поэтому глагол в пассиве очень часто переводится глаголом действительного залога, например:

Der Student wird lange gefragt. – Студента опрашивают долго.
Der Kranke wird vom Professor untersucht. – Больного обследует профессор.
Es wird in diesem Lesesaal viel gelesen. – В этом читальном зале много читают.

Кроме того, пассив немецкого глагола передается на русский язык возвратными глаголами и другими глаголами в страдательном залоге, оканчивающимися на – ся -, например:

Dieses Experiment wurde gestern durchgeführt. – Этот эксперимент проводился вчера.
Der Plan wird erfüllt. – План выполняется.

Пассив переводится также на русский язык вспомогательным глаголом «быть» и кратким причастием страдательного залога:

Der erste sowjetische Sputnik der Erde wurde 1957 gestartet. – Первый советский спутник Земли был запущен в 1957 году.

Проведя анализ пассивных конструкций немецкого языка и особенностей их перевода на русский язык, можно отметить, что структуры "страдательное причастие + глагол-связка "быть" и "werden" + Partizip II" имеют одну общую функцию: они служат средствами выражения страдательного/пассивного залога в русском и в немецком языках.

Существует множество способов перевода пассива с немецкого языка на русский [3]. Страдательный залог может быть переведен собственно страдательным залогом: страдательным причастием или возвратным глаголом; действительным залогом: при помощи финитной формы глаголы или конверсии; или же безагентивной формой: безличным или неопределенно – личным предложением.

Анализ показал, что при переводе пассивных конструкций чаще всего используется страдательный залог. Данный факт распространяется как на пассив действия, так и на пассив состояния. Также распространен перевод страдательного залога при помощи действительного залога. Данный способ перевода является вторым по частотности употребления.

Существующие сегодня способы перевода пассива актуальны, и подтверждением этому является проведенный в данной статье анализ.

Литература

1. Адмони В.Г. Теоретическая грамматика немецкого языка. – М.: Просвещение, 1986. – 330 с. (на нем.яз.)
2. Архипов А.Ф. Письменный перевод с немецкого языка на русский язык: учеб. пособие. – М.: Книжный дом Университет, 2008. – 336 с.
3. Дзенс Н.И. Теория и практика перевода: учеб. пособие / Н.И.Дзенс, И.Р.Перевышина, В.А.Кошкаров. – СПб.: Антология, 2007. – 560 с.
4. Крушельницкая К.Г. Советы переводчику: учеб. пособие по нем. яз. для вузов / К.Г.Крушельницкая, М.Н.Попов. – М.: Астрель: АСТ, 2006. – 316 с.
5. Хельбиг Г.К. К проблеме пассива в современном немецком языке // Иностранные языки в школе. – 1977. – №3. – С. 3-16.
6. Schendels E. Deutsche Grammatik. – Moskau, 1979. – 316 p.

FORMS OF THE PASSIVE VOICE IN THE GERMAN LANGUAGE AND THE WAYS OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN

Akhmedova Gulnora Usmanovna

Candidate of pedagogics,
associate professor of chair of foreign languages
Russian Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 04 31; (+992) 907 76 70 44 (m.)
axmedova-1958@mail.ru

This article is dealt with the most common ways of translating sentences with passive construction from German into Russian.

Key words: passive; active voice; grammar category; auxiliary verb; Participle; Impersonal passive; passive constructions.

УДК 81.33

МАКРОКОНЦЕПТ *СУДЬБА* КАК ЦЕННОСТНАЯ ДОМИНАНТА ПАМИРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Давлатмирова Манижа Бораковна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 598 35 53 (м.)
davlatmirova.manizha@mail.ru

В работе рассматривается макроконцепт *судьба* как ценностная доминанта памирской языковой картины мира, анализируются пословицы и поговорки, фразеологические единицы, афоризмы и примеры из устного народного творчества в контексте макроконцепта *судьба.*

Ключевые слова: ценностный доминант; ценностная картина мира; памирская лингвокультура; макроконцепт *судьба*; пословицы и поговорки; фразеологические единицы.

В современном мировом языкознании весьма актуальным стало бурное развитие когнитивной лингвистики. Ученые рассматривают основополагающие концепты разных лингвокультур и тем самым описывают языковую картину мира того или иного народа. Как указывают Т.В.Евсюкова и Е.Ю.Бутенко, «исследователи выделяют различные грани картины мира: наивную и научную, метафизическую, духовно-культурную, ценностную, фольклорную, этническую, философскую» [2, с.239].

Т.Е.Евсюкова отмечает: «Миропорядок, зафиксированный в коллективном сознании этноса, не может существовать без системы оценок фрагментов действительности, без оязыковленных ценностных ориентиров. Объективный окружающий мир становится миром, отраженным путем оценивания всего сущего через призму эмоций и ценностей» [2, с.239]. В.И.Карасик считает, что «ценностная сторона концепта аккумулирует ценностные доминанты, присущие данной культуре» [4, с.195].

Судьба – это понятие, которое является универсальным почти для всех лингвокультур. Жизненный процесс человека состоит из разных этапов, где он каждый день сталкивается с разными проблемами, ситуациями и объективной реальностью. Судьба человека начинается со дня его рождения, то есть места, времени, семьи, в которой он рождается. Ведь от желания самого человека не зависит, хочет он этого или нет, его никто не спрашивает, и он не в силах изменить что-либо. Все это подтверждает важность проблемы отражения макроконцепта *судьба* во всех лингвокультурах.

Макроконцепт *судьба* в первую очередь связан с духовной культурой и верованиями народа. Традиции, обряды, а также религия являются одним из центральных компонентов духовной культуры человечества. Религиозная жизнь того и или иного народа, независимо от его численности, масштабов занимаемой территории, социально-политического положения, всегда уникальна. Неоднозначно и общественно-культурное

значение каждой религиозной конфессии. Все эти многоаспектные проблемы поддаются исследованию значительно труднее, чем какие-либо другие элементы повседневного быта и традиционной культуры. По мнению Евсюковой, «каждая культура имеет свое ценностное уникальное ядро, воплощающее ее специфику, ее статус в мире, а также накопленный исторический опыт. Национальная специфичность ценностной картины мира служит ментальным барьером, отличающим носителей лингвокультур друг от друга»
[2, с.244].

На Памире почти в первозданном виде сохранились необыкновенные традиции, обычаи и верования, которые не встретишь больше нигде на земле. Проблемами религиозных верований и культов у памирцев, которые принадлежат к шиитской ветви ислама и исповедуют исмаилизм, занимались многие русские и советские исследователи: М.С.Андреев, А.А.Бобринский, Н.А.Кисляков, А.А.Половцев, А.З.Розенфельд, А.А.Семенов и др.

Для того, чтобы исследовать концепт, в первую очередь нужно обратить внимание на общие принципы анализа концептов. Как утверждают известные когнитологи З.Д.Попова и И.А.Стернин, «рассмотрев всю совокупность языковых средств выражения концепта, в которых раскрывается его содержание, мы можем получить представление о содержании концепта в сознании носителей языка. Но это всегда будет лишь часть этого концепта, так как никакой концепт не выражается в речи полностью, поскольку: во-первых, концепт-результат индивидуального познания, обобщения, категоризации, а индивидуальное всегда требует комплекса средств для своего полного выражения….» [8,с.97].

Памирская лингвокультура включает в себя группу языков, таких как: шугнанский, рушанский, ишкашимский, ваханский и т.д. Носители памирской лингвокультуры являются билингвами, владеют как памирскими языками, так и таджикским.

По мнению Д.М.Искандаровой, при исследовании проблем языковой личности в двуязычной среде необходимо введение некоторых обязательных понятий. Речь идет о таких понятиях, как языковая личность, ценностные доминанты, взаимопонимание как одна из доминант межкультурной коммуникации, национальный стереотип, статусная ориентированность в речевом этикете [3, с.69].

Для изучения ценностных доминант той или иной лингвокультуры особенно важна методика их изучения в языке, чтобы всесторонне осветить и проанализировать различные концепты лингвокультуры. В настоящей работе нами была использована сплошная выборка фразеологических единиц, пословиц и поговорок и других жанров устного народного творчества.

Базовыми лексемами – репрезентантами макроконцепта *судьба* в памирской лингвокультуре – являются: *qismat, nawiẋta, taqdir, peẋůni (peẋonay), qalamkaẋ, nasib,baxt,tole,qazoyat-qadar, čarxofalak.*

Следует отметить, что во всех памирских языках существует множество лексических единиц, репрезентирующих макроконцепт *судьба*. Понятие судьбы как категории культуры, формировавшейся в течение многовековой истории памирцев, отразилось в их языках в виде различных наименований. Ключевыми и наиболее распространенными лексемами, связанными с макроконцептом *судьба*, являются:

qazo 1. «судьба, рок, предопределение»; 2. «случай, событие»; 3. «исполнение, выполнение»; 4. перен. «смерть» [6, с.295] , ***qadar*** «судьба, рок, предопределение» [6, с.294], ***toli*** «судьба», ***taqdir*** «судьба», ***baxt*** «судьба, доля, удел, счастье», ***nasib*** *«удел, до-*

ля, судьба, участь» **, *Худоу*** «Бог, Аллах, Всевышний», **Mawlō** «Имам, Духовный Лидер», ш. **Šaytůn** р. **Šaytōn** 1. «черт, дьявол, сатана», 2. перен. «хитрый, лукавый», ***Izroil*** «Азраил». Опорные лексемы вступают в определенные синонимические связи с довольно большим кругом слов, обозначающих разные стороны макроконцепта СУДЬБА. Данную группу составляют лексические единицы типа: ***asrori azal*** *«загадка вечности»,* ***qalamat-azal*** *«судьба и участь»*, ***qalamjunbon(ůn), qalamkaẋ*** *«Судьба»,* ***nawiẋta*** *«предопределение»,* ***az xu peẋůni wintōw, pi xu taqdīr ozōr čīdōw*** *«жаловаться на свою судьбу»,* ***sabr-at toqat čīdōw*** «терпеть», ***pemůna pur sitov*** «исчерпан, исполнилась чаша судьбы», ***obi duna pur sitow*** «пришло время…».

Для изучения смыслового объема макроконцепта *судьба* необходимо рассмотреть все возможные средства вербализации данного макроконцепта во всем разнообразии его содержания: лексемами, синонимическими средствами языка, в том числе эвфемизмами, устойчивыми словосочетаниями, фразеологическими единицами, паремиями (пословицами, поговорками), художественными и прецедентными текстами.

Ядром макроконцепта *судьба* в памирских языках по частотности использования в речи является лексема *qismat,* связанная с производными от арабского корня QSM и глагола قسم[qasima] [6, с.816] 1. «делить»; 2. «разделять», отсюда отглагольное имя قسمة [gismat$^{un]}$ «судьба, доля, участь», ш.р. gismat «судьба, доля, участь, предопределение» [6, с.250]. Лексема *qismat* может употребляться как в значении «судьба отдельного человека», так и в значении «судьба людей, целого народа»:

Nasib vidat nasibta Худоу kiẋt,
qismat-at *ofarid-ta Худоу kiẋt.*
bewafo-ta wafodor Худоу kiẋt,
nohaqyat xatoyi-ta Yu rost kiẋt.

Если Богу угодно Он даст долю (участь),
Судьбу и творение создает Бог.
Неверного приведет на верный путь,
Несправедливость и ошибки исправит Он
У каждого человека своя судьба, и его уход из жизни от него не зависит. Наступит день, когда придет его черед и время покинуть этот мир.
Arčay-ta xu qismat-ti tizd
Arčay-ta xu nawbat-ti tizd
Каждый уходит по воле своей судьбы,
Каждый уходит в свое определенное время.

В пословице Niko***-yat qazo-en az ruzi azal luvj*** «Брак и смерть предопределены с самого начала», судьба интерпретируется как предопределение. С точки зрения ислама, приход человека и его уход из жизни предопределены Богом, и никакие земные силы не подвластны им. *Niko****-yat talog-en az ruzi azal lůvj*** **«**Брак и развод предначертаны с самого начала (рождения)**».** *Az ruzi azal nawiẋtayi peẋůni «то что суждено судьбой, написано с самого начало жизни на лбу человека».* ***«Fuk darδ-ard iloj yast-ata ajal-ard nay»,*** «можно исцелить все болезни, кроме смерти» *или же «****ajal půnd anjivdōw naboft»*** «невозможно остановить и противостоять смерти». «***Jůn ba dasti Худōу***», «жизнь в руках Бога», «***jůnkāẋ jůn toẑd-at amsoya az amsoya wīnt»*** **«**Азраиль (Ангел Смерти) забирает жизнь, а люди обвиняют друг друга», «***mārg pirat jiwůn bayn-and no-bāẋ»*** «смерть не смотрит на

возраст», то есть смерть настигает человека независимо от его возраста. Как говорится, ***«pemůna di pur sut tayor odam-and*** «когда наполняется чаша судьбы, человеку приходит конец».

Следует заметить, что слово ***baxt*** «судьба, доля, удел, счастье» [5, с.202] часто употребляется в памирских языках. Приведем примеры: ***baxt pi raxt nist***, ***baxt-and pi raxt čīr*** *«судьба человека не зависит от его внешности»,* ***raxt tund ma vidat baxt vid*** *«не будь красивой, а будь счастливой»,* ***baxt az tawakal*** *«что Бог пошлет, как повезет»* [5, с.202], ***baxti baland*** «великое счастье».

На Памире очень часто звучат следующие строки, где говорится о том, что без повеления Создателя, Бога, ничего не происходит, все что случается – это по Божьему велению, Султони Бахт здесь имеется в виду Бог:

Бе амри он *Султони Бахт,*
Барге нарезад аз дарахт.
Без повеления *Вершителя Судьбы,*
Даже лист не падает с дерева.

Бахт, агар ерӣ кунад, душман ба дар зорӣ кунад *«если поможет судьба, то враг будет у твоих ног».* По отношению к несчастному человеку используются следующие фразы: ***bebaxt at betaqdīr, badbaxt***, а по отношению к счастливому человеку выражение ***tolidōr*** «счастливый, везучий».

Лексема ***taqdir*** «судьба», взята из арабского глагола قدّر[qaddara] …6). предопределять, определять (судьбу), отсюда отглагольное имя قدر[qadar^{un}] «судьба, рок, предопределение» [1, с.799], которое широко употребляется в памирской лингвокультуре. Слово *taqdir* употребляется как в положительной коннотации, также и в значении «неблагоприятной, несчастливой судьбы». Например:

Pi xu taqdīr-ta ozōr kinum,
Ɣayri gismat či gināgōr kinum?
Uzta arcůnd pi gismat xu ca δām
Tut gumůn mund mu nawiӽtandi navic (Варка Охониезов ***)***
Я жалуюсь на судьбу свою,
Кроме судьбы кого винить?
Сколько ни виню судьбу свою,
Возможно, не суждено нам вместе быть…

Taqdiri Ilohi qati ilojat dāwo nist «С божьею волей ничего не поделаешь». Это изречение употребляют в неблагоприятных, несчастных случаях, когда утешают скорбящего человека. Когда судьба не благосклонна к человеку и преподносит ему тяжелые испытания и мучения, используются следующие словосочетания: ***be-taqdir, be-baxt, be-toli,*** а также изречение ***xu taqdir-ard tan δædow (примириться со своею судьбой):***

Важно заметить, что СУДЬБА в памирской лингвокультуре рассматривается как неизбежность. Это высшая сила над людьми, от самого человека здесь ничего не зависит. Судьба дана ему свыше, от Бога, он должен это понимать, когда ему трудно и плохо, он должен терпеть, ведь может быть еще хуже: *banda xurd lůvd Хuδoy xu badil «чело-*

век предполагает, а Бог располагает»; бе ҳукми Худо барг нарезад зи дарахт «без Божьего повеления, даже листья не падают».

Как видно из вышеизложенного, понятие Судьба тесно связано с такими компонентами, как: *Бог, счастье, несчастье, смерть*. Например, нельзя завидовать человеку, у которого есть все: и семейное счастье, и богатство, он ни в чем не нуждается – ведь все это ему дано от Бога:

Ба худододагон ситеза макун,
Ба худододагон Худо додаст.
Не завидуй тем у кого все есть, это все даровано ему Богом.

В контексте макроконцепта СУДЬБА употребляются словосочетания *бедавлат «несчастный, обездоленный»* и *бодавла*т «счастливый, богатый». Например, если человеку действительно предначертана несчастная судьба, то даже если он захочет работать и благоустроиться, ему все равно не повезёт:

Бедавлат агар кишт кунад, об наёбад,
Бодавлат агар кишт кунад, об ба сар ояд.
Если посеет невезучий, то не найдет воды,
А везучий посеет – вода рекой.

Лексема *ɣат «горе, несчастье»,* так же часто употребляется в контексте макроконцепта СУДЬБА. Каким бы человек ни был равнодушным по отношению к событиям в жизни, *горе* съедает его изнутри:

Зирič sipin xirtat, ɣam az odam xirt
Коррозия съедает железо, а горе – человека.

Жизнь так устроена, что пока ты дышишь и живёшь, не всегда все будет легко, нужно терпеть неудачи, трудности, потому что это закономерность жизни, так было и будет. Пока человек жив, он будет трудиться, переживать и думать, как говорят: *dam yast ɣam yast «жизнь не бывает без горя и беды».* В этом же контексте говорится*:*

Умр агар хуш гузарад, зиндагии Хизр кам аст,
В-ар на нохуш гузарад, ними нафас, бисер аст.

Если жизнь проходит счастливо, то вечная жизнь Хизра покажется короткой,
А если проходит в несчастьях, то даже полдыхания – много.

Сохиби Табрези :

Мо аз ин зиндагии серуза ба танг омадаем,
Вой бар Хизр, ки зиндонии умри абад аст
.
Мы не можем переносить эту трёхдневную *жизнь,*
Как жаль Хизра, который является пленником эликсира вечной жизни.

«Худжаи Хизр – это имя пророка, который в поисках напитка жизни вошел в темную пещеру, и, выпив его, обрел вечную жизнь. В представлениях народа Худжа-и Хизр появляется то в одеждах странника, то в виде старца. Появляется он как во сне, так и наяву, предупреждает людей о стихийных бедствиях» [9, с.365]. В памирской лингвокультуре Худжаи Хизр выступает в роли мифологического персонажа. В вышеприведенных строках говорится о том, что счастливая жизнь всегда кажется короткой, потому что *самое большое счастье в жизни – это немножечко счастья,* а когда приходит горе, даже жить не хочется, и когда человеку очень плохо, говорят: *замин сахт, осмон баланд! (до неба высоко, до царя далеко).* В случае, если молодой человек, не посоветовавшись со взрослыми и родителями (не получив благословения старших и родителей), выполняет какую-нибудь жизненно важную работу неудачно, становясь тем самим несчастным, говорят: *Худкардаро даво нест, вовайлои пинҳонӣ (сам себя вини: что посеешь, то и пожнешь).*

Как жизненный процесс, *судьба* естественно связана с понятием смерть, конец жизни. Так, с негативной коннотацией в памирской лингвокультуре выражаются такие лексемы, как: *ajal от арабского* أجل *[ajal^{un}] «1. промежуток, период времени; 2. предел, срок; 3. конец (жизни)»* [1, с.28]*, marg, az mam dunyo tiydow*. Например: *az marg ricistow naboft «невозможно спрятаться от смерти»; ajal yoδd, tabib abla sůd «когда наступает смертный час, даже врач бессилен»; δu čiz ateẋa odam qati: yiw wi soya, yiw wi ajal «две вещи всегда сопутствуют человеку: это его тень и смерть»; Odam az xok vuδjat vo ta xok sůd «человек был сотворен из праха земли, и туда же он возвратится»; pi dunyo yi ičay sitan паδоδj « никто не вечен на земле».*

Следует отметить, что, несмотря на бессилие человека перед природой, Создателем, он должен надеяться на счастье, пусть даже обманчивое. Оно никогда не причинит человеку зла, потому что облегчает жизнь, но судьба ничего не дает в вечную собственность. Поэтому в памирской лингвокультуре макроконцепт *судьба* имеет тесную связь с компонентом *aqli* «*разум». С*удьба человека в его руках, он сам строит свою судьбу, потому что Бог дал ему разум и его жизнь зависит от его намерений и стремлений. Судьба каждого человека создается его собственными руками. В пословице ***«xu qismat-en di ẑirgāl-ti lakčo, xūrn-ta wi yēst»*** говорится, что каждый человек – кузнец своей судьбы, мудрый сам творит свою судьбу, или ***barakat-en az arakat lůvj*** «от действия и результата». Как говорят, «желающего идти судьба ведет, не желающего влачит»; *замона бо ту насозад, ту бо замона бисоз (если жизнь не в ладах с тобой, то ты сам с ней поладить сумей); ризқ дар по (благо приходит к человеку через труд); pi Хиδоу ma falat xu kor kin (на Бога надейся, а сам не плошай); ganj be ranj nist (нет богатства без труда); aqli di nist, jon dar azob (отсутствие разума делает жизнь мучительной).*

Худо гуфтааст: «Ту бичару ман бидиҳам» (Бог сказал: «Ты трудись, я вознагражу тебя»).

Гаҳ зин ба по, гаҳ зин ба пушт (Иногда на седле, иногда под седлом);

Тадбир кунад банда,
Тақдир кунад ханда. (Судьба улыбнется тому, кто действует рассудительно).

Рӯзе агар ғаме расадат, тангдил мабош,
Рав шукр кун, мабод, ки аз бад бадтар шавад.

В день, когда придет несчастье, – не грусти,
Поблагодари Бога, ведь может случиться так, что станет еще хуже.

Таким образом, анализируя устойчивые словосочетания, фразеологические единицы, пословицы и поговорки, мы пришли к выводу, что макроконцепт *судьба* в традиционной памирской лингвокультуре реализуется, по крайней мере, в трех основных значениях:

1. Судьба человека в его руках, он сам строит свою судьбу, потому что Бог дал ему разум и его жизнь зависит от его намерений и стремлений.

2. Человек может изменить свою судьбу, кроме двух важных жизненных моментов, – это рождение и уход из жизни, то есть смерть человека и его рождение.

3. Силы природы выше человека. Судьба полностью зависит от Бога, человек должен смириться с предназначенной ему судьбой и молить Всевышнего о счастливой судьбе.

Представленный материал наглядно показывает, что в устном народном творчестве, пословицах и поговорках, фразеологических оборотах, которые являются частью культурно-исторического наследия народа, отражается его ценностная картина мира, содержатся знания о внутреннем, духовном и культурном мире человека.

Литература

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М., 1957. – 1186 с.
2. Евсюкова, Т.В., Бутенко Е.Ю. Лингвокультурология: учебник. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 480 с.
3. Искандарова Д.М. Исследования по когнитивной лингвистике // Стереотипы и ценностные доминанты в языковой картине мира таджикско-русского билингва. – Душанбе, 2013. – С.69-74.
4. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С.166-205.
5. Карамшоев Д. Шугнанско-русский словарь. Т. I. – М.: Наука, 1991. – 576 с.
6. Карамшоев Д. Шугнанско-русский словарь. Т. II. – М.: Наука, 1991. – 566 с.
7. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1986. – 336 с.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2001. – С.96-101.
9. Шакармамадов Н. Фольклор Памира. Мифы, легенды и сказания. – Душанбе: Империал-групп, 2005. – 432 с.

MACRO CONCEPT *FATE* AS A VALUE DOMINANT OF PAMIR LINGUOCULTURE

Davlatmirova Manizha Borakovna

Candidate of philology,
assistant professor of chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 598 35 53 (m.)
davlatmirova.manizha@mail.ru

The article deals with considering macro concept *fate* as a value dominant of the Pamir language picture of the world. Proverbs and sayings, phraseological units and aphorisms and examples of oral folk art in the context of macro concept *fate* are analyzed.

Key words: valuable dominant; value picture of the world; Pamir linguoculture; macro concept *fate*; proverbs and sayings; phraseological units.

УДК 81'373[811.161.1+811.111]

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ВЕСТОНИМОВ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ ЭТНОНИМОВ, В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Озер Саяна Прокопьевна

Преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 72 35 64 (м.)
sajana@mail.ru

Статья посвящена проблеме вестонимов, образованных от этнонимов. На основании многочисленных примеров автор выделяет основные виды рассматриваемой лексики одежды, отмечает, что основное отличие этих терминов от топонимических вестонимов в том, что первые связаны со стереотипным восприятием, а вторые – с историческим производством одежды или тканей.

Ключевые слова: этноним; вестоним; лексика одежды; этностереотип; этнос; исторический.

Этнонимы – названия наций, народов, народностей, племён, племенных союзов, родов и т. д. Этнонимы соотносятся с названиями страны или области, занимаемой этносом. Этнонимы так же, как топонимы, относятся к ономастике [10, с.615]. В данной статье будут рассмотрены «пограничные» случаи [8, с.6], в которых вестонимы, образованные от этнонимов, похожи на термины одежды, образованные от топонимов.

Содержание этнонима иногда меняется независимо от изменений его объекта, причём сам этнический объект может оставаться без изменений. В Причерноморье в XIX в. греки называли молдаван цыганами, перенося этноним с одного народа на другой [8, с.10], поэтому невозможно с полной уверенностью определить, относились ли следующие термины к цыганам или к какому-то другому народу: *гитан* (<исп. gitano испанский, 1863[1]) – налобная часть повойника, *Gipsy bonnet, Gypsy bonnet* – широкополая шляпа; *Gipsy cloth* – хл.-бум. фланель; *Gipsy hat* – широкополая шляпа; *Gypsy kerchief* – головной платок, косынка. В дореволюционной России о любом смуглом или бродячем человеке говорили цыган [8, с.12]. При недостаточных этнографических знаниях название одного народа может распространяться на его соседей [8, с.10], например, *arabian crepe – арабский крепъ*; *arabian wool – арабская* шерсть. Существительное *араб* и прилагательное *арабский* могут использоваться на пяти уровнях: 1) изначально термин относился к бедуинам, кочевым племенам в Аравии; 2) затем этим термином обозначались все потомки, связанные со старой бедуинской культурой; 3) другое понимание связано с народами, использующими арабские диалекты; 4) когда стандартным литературным языком стал классический арабский, под общее определение «арабы» попали люди, пи-

[1] В скобках указаны даты, согласно этимологическим словарям, когда слово было впервые указано в письменных источниках.

савшие на арабском; 5) некоторые авторы применяют термин по отношению ко всем, кто использует арабский язык в ритуальных целях, что «вводит в заблуждение и является совершенно неприемлемым» [11, с.70]. В XVIII в. в России слово немец употреблялось не только в отношении немцев, но и других народов – голандцев, датчан и т.д. [8, с.10]. До сих пор большинство людей используют неофициальное название Нидерландов – Голландия [1, с.336], подразумевая всю страну в целом: *голландка* – рабочая матросская рубаха; *Brown holland* – небелёное льняное полотно; *Dutch cap, Dutch bonnet, Dutch boy cap* – названия головных уборов; *Half – holland* – полульняная ткань; *Holland cloth – голландское* полотно; *Holland flax, Holland linen – голландское льняное полотно*; *unbleached holland linen* – небелёное льняное полотно. Таким образом мы имеем дело с этностереотипами – разновидностью стереотипов сознания. Этностереотип – это стандартное, шаблонное представление, «имеющееся у большинства людей, составляющих тот или иной этнос, о людях, входящих в другой или в собственный этнос» [4, с.169]. Так известный восточный орнаментальный мотив на одежде «*персидский* огурец» в русском языке стал «*турецким* огурцом» (XVIII), а в английском языке – это топонимический вестоним *paisley* (1825-35) в честь города Пейсли (Шотландия, Великобритания). Изначально этот мотив символизировал птицу: к загнутому вверх концу орнамента, возможно, обозначающему хвост птицы, прикреплялись пёрышки селезня – символа плодородия [9, с.121]. Конфигурация этого мотива также напоминала стручок красного перца, игравшего магическую роль. В процессе орнаментализации у изображения птицы исчезли голова и лапки, и оно стало похожим на перец, что отразилось в названии *каламфур* (<перс. букв. ‘перец’) [9, с.122]. Люди, думающие на русском языке, в этом узоре разглядели не перец, а огурец. Другое персидское слово, означающие «победоносный, благоденствующий» – *бирюза* (<перс. «*фирюза*») – стало в европейских языках *туркуазом*, *turquoise* (1350-1400) (<франц. букв. ‘турецкий’ (камень)). Чтобы установить причины таких метаморфозов, важно понять, во-первых, «какие сферы жизни того или иного народа, личностные свойства людей, составляющих его, их интеллектуальные, психические, антропологические особенности становятся объектами оценки. <...> Во-вторых, необходимо выделить языковые единицы, <...> которые можно трактовать как средства обозначения этнических стереотипов» [4, с.170-171]. Эти два подхода составляют лингвистический аспект изучения этностереотипов [4, с.169]. Среди рассмотренных нами вестонимов, образованных на основе этностереотипов, выделяются следующие языковые единицы:

а) слова, проводящие параллели с видом одежды (или её качеством), с оценкой свойств типичного представителя другого этноса. Оценка свойств может в свёрнутой или скрытой форме содержаться в значениях слова [4, с.170]: *вареги* (XVIII) *варежки* – рукавицы (< варяги); *вьетнамки* – сланцы, тапки, шлёпки (< вьетнамцы); *кабардинка* (XVII) – четырёхугольная шапка (< кабардинцы); *румынки* (1960-1970) – жен. зимняя обувь (< румыны); *чешки* – гимнастические тапочки (< чехи); *японка* – покрой рукава (< японцы); *breton* (1815-20) – невысокая шляпа (< бретонцы); *galosh, galoshe, golosh* (1325-75) *галоши*, устар. *калоши* (< галлы); *sarcenet, sarsenet, sarsnet* (1425-75) – подкладочный шёлк (< сарацины); *tartan* (1490-1500) – *тартан* (1835), клетчатая материя (< татары); *zouave* (1820 - 30) – *зуав* (XIX), обмундирование (< зуавы – название племенной группировки кабилов). Все эти названия могут быть связаны с историческим событиями. Например, в России в XVI в. появилась *венгерка*, длинный кафтан, «украшенный галунами по венгерскому образцу» [2, с.59]. Именно в XVI в., после поражения при Мохаче в 1526 г., где была разбита венгерская армия, Венгрия на долгие столетия лишилась не-

зависимости [7, с.671]. *Венгерка* стала излюбленной одеждой деревенских помещиков, даже тех, кто не имел в прошлом отношения к военной службе, поэтому в литературных произведениях в сороковых годах XIX столетия она стала признаком провинциального франта и упоминалась в ироническом смысле [2, с.58-60]. В XIX в. в Испании карлисты потерпели ряд поражений (первая карлистская война (1834-1840 гг.), вторая (1873-1876 гг.), в результате чего баски утратили административную самостоятельность [6, с.501]. Как отклик на происходящее, в английском языке появилось название одежды *basque* (XIX) – *баска* (род лифа), а в русском – *баскина* или *баскинья* – деталь испанского народного костюма, широкая юбка [2, с.38]. В XX-XXI вв. люди носят футболки с надписями или определённой символикой для выражения своего мнения, обычно сочувствия или протеста, по-видимому, раньше для этих целей заимствовали элементы национальной одежды;

б) атрибутивные словосочетания, где определение – прилагательное, образованное от этнонима [4, с.171], а определяемое – термин, связанный с одеждой: *английская* булавка (1849); *английский* воротник; *английский* костюм; *английский* ситец (XIX); *французский* воротник, *французский* фрак, *French* cuff (1915-20) – *французская* манжета; *French* cut panties – женские штаны; *French* hood – *французский* чепец; *French* knickers – бриджи, панталоны; шуба *русская* – шуба мехом внутрь; *Russian* boot (1930) – сапоги на низком каблуке; *Basque* beret – *баскский* берет, шапочка *баскская* (1928); *Persian* shawl – *персидская* шаль. Чаше всего эта модель используется для названий различных видов кружев и вышивок: *славянская* вышивка (< славяне); *фламандское* кружево (< фламандцы); broderie *anglaise*, broderie *Anglaise* (1850-55) – *английская* вышивка; point d'Angleterre (1860-65) – тонкое *английское* кружево (< англичане); *Irish* lace (1840) – *ирландское* кружево (< ирландцы); point d'Espagne – *испанское* кружево, *испанская* вышивка (< испанцы); *Russian* bobbin lace – *русское* бобинное кружево (<русские); *Ukrainian* embroidery – *украинская* вышивка (< украинцы). Эта же модель используется для названий каблуков: *English* heel (1750-1760) – *английский* каблук; *French* heel – *французский* каблук, *французская* пятка; *Spanish* heel (1655-65) – высокий каблук. Каждый каблук имел свою особенную форму, своё назначение, например, *французский* каблук должен был зрительно уменьшать женскую ножку, потому что маленькая ножка в истории моды была одним из обязательных признаков женской красоты [3, с.327].

Вестонимы этого типа, как и этнонимы, могут составлять особый вид исторической лексики, связанной с названиями различных этнических общностей: наций, народов, народностей, племён, племенных союзов, родов и т. п. Поэтому можно выделить *макро*-вестонимы этнонимического типа – термины одежды, образованные от названий крупных этносов или этнических общностей (*Russia* leather (1650-60) – юфть; *Turkish* pants – плююдерхозе; *Indian* style – *индиийский* стиль; *Persian hat* – меховой головной убор) и *микро*- образованные от названий небольших этнических групп (*апаш* (1902-1914) – воротник, рубашка (<апачи – индейское племя); *pima* (XVI) – *пима*, хлопок (<пима – индейское племя)). В составе этой группы имеются термины, образованные от автоэтнонимов – самоназваний народов и племён (*Irish* linen *-ирландское* полотно (<ирландцы)) и аллоэтнонимов – названий, данных им другими народами [5, с.598] (*черкеска* – однобортный суконный кафтан (<черкесы, самоназвание – адыги).

Всего в ходе исследования было обнаружено вестонимов, образованных от этнонимов, в английском языке – 120 единиц, в русском языке – 100. Основное отличие этих вестонимов от топонимических вестонимов, образованных от названий государств, в

том, что первые связаны со стереотипным восприятием, а вторые – с историческим производством одежды или тканей.

Литература

1. Географический энциклопедический словарь. Географические названия / глав. ред. А.Ф.Трёшников; ред. кол. Э.Б.Алаев и др. – 2-е изд., доп. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – 592 с.
2. Кирсанова Р.М. Розовая ксандрейка и прадедамовый платок: Костюм – вещь и образ в русской литературе XIX века. – М.: Книга, 1989. – 288 с.
3. Комиссаржевский Ф.Ф. История костюма. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 336 с.
4. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии. – М.: Знак, 2008. – 320 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
6. Народы зарубежной Европы: в 2 т. // Народы мира: этнографические очерки / под общ. ред. С.П.Толстова; под ред. С.А.Токарева, В.И.Козлова, О.А.Ганцкой. – М.: Наука, 1965. – Т.2. – 640 с.
7. Народы зарубежной Европы: в 2 т. // Народы мира: этнографические очерки / под общ. ред. С.П.Толстова; под ред. С.А.Токарева, Н.Н.Чебоксарова. – М.: Наука, 1964. – Т.1. – 1000 с.
8. Никонов В.А. Этнонимия // Этнонимы / отв. ред. В.А.Никонов. – М.: Наука, 1970. – С.5-33.
9. Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма: Самарканд (вторая половина XIX-XX). – М.: Наука, 1982. – 141 с.
10. Успенский Вл.А. Невтон – Ньютон – Ньютон, или сколько сторон имеет языковой знак? // Русистика. Славистика. Индоевропеистика: сб. к 60-летию А.А.Зализняка / отв. ред. Т.М.Николаева. – М.: Индрик, 1996. – С. 598-659.
11. Ходжсон М. История ислама. Исламская цивилизация от рождения до наших дней. – М.: Эксмо, 2013. – 1088 с.

MAIN TYPES OF VESTONIMS (CLOTHES TERMS) FORMED FROM ETHNONYMS IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Ozer Sayana Prokopyevna

Lecturer of chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 91872 35 64 (m.)
sajana@mail.ru

The article is devoted to the vestonims (clothes vocabulary) formed from ethnonyms. Based on the numerous examples the author distinguishes the main types of clothes terms under consideration and concludes that the main differences between these terms and those of toponymic origin are the following: the first words are connected with stereotyped perception and the second – with historical production of clothes and fabrics.

Key words: ethnonym; ‘vestonim’ (vestment); clothes vocabulary; ethnic stereotype; ethnos; historical.

УДК 801.81:392.5 (575.32)

ТЕКСТЫ ОБРЯДА ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА *NIKOH* У НАРОДОВ ГОРНОГО БАДАХШАНА

Рахмони Нушофарин

Соискатель кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. Пулод Толис, д.61, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 90 721 50 05 (м.)
nushofarin.rakhmoni@gmail.com

В статье рассматриваются традиционные формулы текстов, используемых во время *nikoh* – обряда бракосочетания у народов Горного Бадахшана. В исламе, и в частности в исмаилизме, сегодня наряду с официальной регистрацией брака в ЗАГСе, nikoh является обязательным.

Ключевые слова: традиционные формулы текста; обряд бракосочетания; вакил; халифа; гуво.

Обрядовые тексты народов Горного Бадахшана исследовалась такими учёными-этнографами, как М.С.Андреев, А.А.Бобринский, Н.А.Кисляков, А.З.Розенфельд, однако в этнолингвистическом аспекте они не рассматривались.

Необходимо, чтобы люди знали о святости обряда, ритуал – это напутствие, это традиции, в которых сохранены нравственные ценности, которые передаются из поколения в поколение. Священная книга – кладезь мудрости, которая направляет людей по тому пути, в котором человек может показать свои лучшие качества.

Как известно, у всех мусульманских народов одной из важных сакральных церемоний свадебного обряда является обряд заключения брака – *«nikoh»*. Слово *«nikoh» происходит* от арабского глагола [nakaha] 1. «вступать в брак, жениться, выходить замуж»; 2. «совокупляться», отсюда отглагольное имя [nikah] «1. брак; 2. совокупление» [4, с.1055]. Сегодня в исламе, и в частности в исмаилизме, наряду с официальной регистрацией брака в ЗАГСе, *nikoh* – венчание является обязательным. Nikoh совершается в «благополучный час», который определяет *халифа* – духовный сан исмаилитов, знаток народных традиций и обычаев [1, с.5]. Его приглашают для совершения семейных обрядов, в том числе брачного обряда, согласно астрологическому прогнозу, за день до свадьбы или же в день свадьбы, когда проводится церемония венчания *nikoh.* Данная традиция распространена как в долинах Горного Бадахшана, так и в других районах Таджикистана и является одним из обязательных обрядов во время проведения свадебных торжеств молодожёнов.

В данной статье мы сделаем краткий исторический экскурс в процесс проведения обряда бракосочетания *nikoh* у жителей Горного Бадахшана. По утверждению учёных и религиозных деятелей Горного Бадахшана, до 2009 года использовались 3 разных текста церемонии заключения брака. В долине Вахан Ишкашимского района, население которого является носителем ваханского языка, и этот текст церемонии обручения назывался

– *«togro»*, что означает *вензель*, *декрет*. Другой текст под названием *«debocha»*, означающий *введение*, *начало*, был распространён в долине Горон Ишкашимского района, жители которого говорят на таджикском языке – порси. Третий текст имеет название *«shamsy»*, что означает *солнечный*, и был распространён в Шугнанской и Рушанской долинах. Процесс проведения обряда бракосочетания был одинаков во всех селениях, различие состояло в количестве употребления четверостиший, вышеупомянутые тексты использовались в зависимости от района.

Процесс бракосочетания начинался с момента, когда близкие невесте люди, дядя по отцу или по матери, наполняли чашу водой *niko hac* обязательно белого цвета и преподносили её *халифе,* который начинал венчание с чтения суры Корана «Фотиха». Ввиду того, что близкие родственники невесты и жениха не знакомы с предполагаемыми по обряду ответами на вопросы, задаваемые *халифой* во время бракосочетания, это право поручалось специально подготовленному заранее *«вакилю»*, то есть доверенному лицу жениха и невесты. Доверенные лица жениха и невесты не только совершают церемонию обряда, но и говорят за них. Следует подчеркнуть, что запрет на самостоятельные передвижения жениха и невесты в период сватовства и совершения брачного обряда, который соблюдается сторонами, мотивируется, по традиции, обычно тем, что в этот период жених и невеста особенно легко могут быть подвержены сглазу и порче. Кроме того, они переходят на другой ритуальный язык общения, с чем, вероятно, связаны «бессловесность» жениха и невесты, «повышение роли молчания как значимой характеристики их поведения» [2, с.67]. *Вакиль* подавал чашу с водой халифе, после чего тот приступал к обряду, певчим голосом произнося следующее четверостишие:

Ин об ба наздики хатиб овардам
Аз бахри никову хам кариб овардам
Бо хукми Худову хам Расули сукулай
Ин тухфа ба шахмард насиб овардам
Воду эту я принёс Вам с тем,
Чтобы провести бракосочетание.
Волею Аллаха и его посланника
Принёс я этот дар жениху.

Халифа отвечал вакилу следующее:

Добро пожаловать, вакиль, волею Аллаха,
Что пришёл ты от людей почтенных и знатных.
Согласно сунне пророка и святого писания,
Два хороших, знающих и умных свидетеля.

Или произносились другие четверостишия, которые имели почти тот же смысл, но звучали немного иначе:

Эй хочавакиле ки об оварди
Аз назди арус ин чавоб оварди
Ин суннати мустафову асхоби вай аст
Аз бахри Худо кори савоб оварди.
О вакиль, принёс ты пиалу воды,

От имени невесты ты ответ принёс.
Это сунна пророка и его мудрость.
Именем Аллаха ты делаешь доброе дело.

Ещё одно четверостишие, которое произносилось халифой, имело тот же смысл, что предыдущие, но оно звучало немного по-другому:

Эй хочавакил чи бекарор омадаи
Аз тахти баланди зарнигор омадаи
Мо мунтазири чавобат эй хочавакил
Гофил манишин барои кор омадаи.
Эй, вакиль, ты пришёл взволнованным,
С высокого трона золочёного ты спустился.
Мы ждём ответа твоего, о вакиль.
Не будь беспечным, ты по важному делу пришёл.

Этими четверостишиями обменивались между собой вакиль и халифа.

В долинах Вахана и Горона Ишкашимского района вопросы и ответы произносились только одним четверостишием, а в Рушанском и Шугнанском районах – тремя четверостишиями. Вначале халифа спрашивает у вакиля: *«О высокопочтенный, где ты был и откуда ты пришёл?».* В ответ вакиль говорил: *«Я пришёл по доброму делу и свидетельствую о добром деле».* Далее халифа спрашивает у него: *«То, что ты видел и слышал о добром деле, расскажи нам, чтобы все присутствующие сегодня правоверные мусульмане и мы, и Вы не брали на себя грех непомерный»*. И вакиль в ответ перечисляет все достоинства невесты: *«Я посланник невесты и свидетельствую от имени небесной царицы, молящей, зрелой, скромной и стыдливой, многократно скромной, и от её имени свидетельствую и изящным и острым языком заявляю, что каждому садоводу необходим цветок, небу необходима звезда, каждой руке необходим изумрудный перстень, Адаму в цветущем и благоухающем раю необходима была Ева, чтобы он не был одинок. Поэтому я хочу это желанное сокровище и дар божий оставить в вашем доме и наполнить ваш дом золотым блеском, присутствием этой бесподобной женщины. И нет ничего превыше того, что я сказал».* Таков ответ вакиля на первый вопрос халифы.

Далее следует ещё один вопрос халифы, заданный вакилю: *«Имеются ли у тебя свидетели, которые подтвердили бы всё то, что ты здесь сказал».* Вакиль отвечает: *«Да, у меня есть свидетели, подтверждающие правдивость и истинность моих слов»*. И после этого он приглашает двух свидетелей *guwo*: одного со стороны жениха и второго со стороны невесты. Свидетель со стороны жениха располагается по правую руку вакиля, а свидетель со стороны невесты – по левую руку. Свидетель, сидящий по правую руку со стороны жениха, читает суры из Корана и хадисы (учения) пророка, в которых обязательно должно присутствовать слово *(shahodat) – свидетельство*. Он говорит: *«Я свидетельствую истинными словами и правдивым языком, который дан нам для того, чтобы говорить только истину и правду и оказывать помощь ближним, я свидетельствую, что всё, что здесь было сказано вакилем, является истиной, и всё, что я говорю сегодня, готов повторить и свидетельствовать завтра».*

Затем свидетель по левую руку произносит свою ритуальную речь: «*Я являюсь почитателем Корана и верую в него и произношу святое слово свидетельства о том, что всё, что здесь было сказано «вакилем», является чистой правдой»*. Свидетель произно-

сит те же слова, которые ранее говорил вакиль. После слов свидетелей, представителей обеих сторон, халифа убеждается в том, что все названные вакилем достоинства невесты являются правдой.

После этого халифа приступает к проповеди и читает суры из Корана. В текстах *«debocha»* это звучит так: *«Я пришёл по велению творца и создателя благ, творца огня и света, творца всех земных тварей, милосердного к виновным, покрывающего злодеев, знающего всё явное и скрытое, царя царей, я принял в честь Имама – хранителя всех тайн, возвышающего человека, воспевающего духовенство, солнца вселенной, служителя небосвода, отца Хасана и Хусейна, лекаря грешных, выявляющего причины утренней зари и защитника невинных. О мусульмане, я излагаю сущность уважаемого Вами Пророка, и все мы почитаем его мудрость…»*. Халифа читает суру из Корана, которая была ниспослана Пророку в то время, когда он горевал по случаю смерти своего сына. И Аллах говорит ему: *«Не надо горевать, ты никогда не останешься один, и все жители земли будут твоими потомками и будут служить тебе».*

Халифа продолжает: *«Именем Пророка и именем Имама Джафара всех присутствующих на этом собрании и Вашим свидетельством, уважаемый вакиль, со стороны госпожи* (называет имя невесты и имя её отца и перечисляет все её достоинства, о которых ранее говорил вакиль). *Она назначила Вас своим вакилем, и тело и душа её этим заключением брака передаются в качестве жены в честном бракосочетании за 400 монет высшего достоинства, что составляет 500 динаров, 1/3 часть которых вносится авансом, а остальная сумма – позже. Это «nikoh» – бракосочетание с присутствующим здесь молодым человеком (называются имя жениха и его отца). Готовы ли Вы, о ходжа вакиль, передать ее тело и душу этому молодому человеку?».* Вакиль от имени невесты произносит речь и от её имени даёт согласие на замужество.

Затем наступает очередь жениха, и с вопросом обращаются к нему: *«Примите ли Вы в жёны (называет её имя)»?* Жених отвечает согласием.

М.С. Андреев описывает обряд бракосочетания по материалам долины Хуф, где жених и невеста отпивают немного воды и съедают по кусочку мяса. Воду передаёт жениху вакиль, произнося традиционную речь:

«Шох, ин оби ҷанатро бихур»
Аз фикрат нагард, ин оби никохро бихур,
Ин васияти Хазрати Мухаммад ва авлоди у мебошад.
У ба хама иҷозат аст – уро бихур»
«Шах, вот эта райская вода, выпей (её),
Не раздумывай, (эта) вода брачного обряда, выпей её.
Это заповедь Мухаммада и его потомков.
Она дозволена всем людям – выпей (её)» [3, с.69].

Далее халифа читает суру из Корана, смысл которой заключается в следующем: *«Женщины являются имуществом мира, и можно взять в жёны одну, две, три или четыре, но если вы боитесь, что не сможете обеспечить среди них достаток и справедливость, то Вам достаточно одной»*. После этого халифа подаёт чашу с водой сначала жениху, затем невесте, все радостно с благодарственной молитвой обращаются к всевышнему по случаю создания новой семьи. Халифа читает суру из Корана, где Пророк говорит: *Nikoh является моей сунной, и кто не выполняет мои сунны, не будет принят*

мною, и брак его будет недействительным». Этими словами завершается обряд бракосочетания – *«nikoh»*.

Так же проходит процесс заключения брака – *«nikoh»* и в других регионах Горного Бадахшана, только с использованием других сур из Корана и чтением других четверостиший.

Следует подчеркнуть, что в глобализующемся мире традиции и обряды часто подвергаются изменениям. В исмаилитском вероучении только Его Величество Имам Времени (Hazir Imam) имеет полномочия вносить изменения в религиозные обряды, доказательством чего является *фарман – приказ* Его Высочества. В качестве примера можно привести «изменение текста венчания» в 2009 в исмаилитском обществе. После чтения суры из Корана и специальной молитвы и хадиса Пророка халифа читает брачный договор на таджикском и арабском языках и объясняет молодым содержание брачного договора. В настоящее время согласие жениха, невесты и свидетелей оформляется письменно и подписывается ими. Халифа и его заместитель так же подписывают этот брачный договор. По завершении церемонии венчания халифа читает суры из Корана, после чего жених дарит невесте ценный подарок [5, с.25].

В процессе исследования текстов мы пришли к выводу, что брачный обряд на всей территории Горного Бадахшана единообразен. Отдельные различия наблюдаются не только между регионами, но даже в различных частях одного и того же селения. Причина кроется в большей или меньшей приверженности традиции, а не в случайных факторах.

Литература

1. Юсуфи Г. Памирская свадьба: ритуал и музыка: лекции по курсу «Музыкальные культуры народов мира». – М.: РАМ им. Гнесиных, 2003. – 51 с.
2. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. – СПб., 1993. – 253с.
3. Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Вып. 1. – Сталинабад, 1953. – 521с.
4. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М., 1957. – 944 с.
5. Давлатмирова М.Б. Перспективы развития фундаментальных и прикладных лнгвистических исследований в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2014 – 114с.
6. Карамшоев Д. Шугнанско-русский словарь: в 3 т. Т.2. – М., 1991. – 615 с.

TEXTS OF MARRIAGE RITE – NIKOH OF PEOPLE OF MOUNTAINOUS BADAKHSHAN

Rahmoni Nushofarin

Competitor for a degree of chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
Pulod Tolis 61, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 90 721 50 05 (m.)
nushofarin.rakhmoni@gmail.com

The article deals with traditional formula of texts, used during nikoh - marriage rite of people of Mountainous Badakhshan. In Islam, particularly, in ismailizm nowadays along with official registration of marriage in registry office, nikoh is obligatory.

Key words: traditional formula of texts; marriage rite; vakil; halifa; guvo.

Сдано в набор 24.06.2016 г. Подписано в печать 31.06.2016 г.
Формат 60х90$_{1/8}$. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Объем 15 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 103.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30